

Министерство науки и высшего образования РФ
Прокуратура Удмуртской Республики
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт права, социального управления и безопасности

300 ЛЕТ НА СТРАЖЕ ЗАКОННОСТИ, ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

**Всероссийская научно-практическая конференция,
посвященная юбилею прокуратуры
Российской Федерации**

Сборник статей

Ижевск
2021

УДК 340
ББК 67.721-91
Т68

Рекомендовано к изданию Учебно-методическим советом УдГУ

Научный редактор: доц., зав. кафедрой экологического, природоресурсного и трудового права ИПСУБ, к.ю.н. Белокрылова Е.А.;
Ответственные редакторы: прокурор Удмуртской Республики, государственный советник юстиции 2 класса Николаев А.Ю.; директор Института права, социального управления и безопасности Ившин В.Г.

**Т68 300 ЛЕТ НА СТРАЖЕ ЗАКОННОСТИ, ЗАЩИТЫ
ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА:**
сборник статей // Ижевск: Издательский центр «Удмурт-
ский университет», 2021. – 332 с.
ISBN 978-5-4312-0957-4

Сборник содержит статьи участников Всероссийской научно-практической конференции «300 лет на страже законности, защиты прав и свобод человека и гражданина», проведенной 25 ноября 2021 г. Институтом права, социального управления и безопасности УдГУ по инициативе прокуратуры Удмуртской Республики. В статьях рассматриваются история, актуальные проблемы становления и развития прокуратуры Удмуртской Республики.

ISBN 978-5-4312-0957-4

УДК 340
ББК 67.721-91

© ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет, 2021

Содержание

Приветственное слово прокурора Удмуртской Республики, государственного советника юстиции 2 класса Николаева А.Ю.	8
Приветственное слово Ректора ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» Мерзляковой Г.В., директора Института права, социального управления и безопасности Ившина В.Г.	10
Попов Х.С. Прокуратура Удмуртской Республики: история и современность.....	12
Тугушев Р.Р. Взаимодействие следственных органов и органов прокуратуры на всех этапах их становления. Общее прошлое и перспективы будущего.....	20
Горошко И.В. Цифровая трансформация органов прокуратуры: её проблемы и перспективы развития.....	27
Лихачева Е.Ю. Актуальные вопросы повышения квалификации руководящего состава органов прокуратуры.....	32
Колесов М.В. Предупреждение чрезвычайных ситуаций природного характера полномочиями прокурора.....	48
Татьянина Л.Г. Место прокурора в системе участников уголовного процесса.....	55
Марковичева Е.В. Участие прокурора в рассмотрении судом ходатайства следователя об избрании меры пресечения.....	61
Игошин В.В. Задачи прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере осуществления предпринимательской деятельности.....	66
Коршунова Е.А. История становления и развития природоохранных прокуратур, история создания Удмуртской природоохранной межрайонной прокуратуры.....	74

Комарова И.С. Надзор за исполнением законодательства об образовании: проблемы и способы их решения мерами прокурорского реагирования.....	83
Ведерников Е.В. «Защита социальных прав граждан органами прокуратуры: внесудебная и судебная».....	91
Русских И.Ю. «Обращение прокурора в суд в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований: теория и практика».....	99
Коржев С.В. Практика прокурорского надзора за обеспечением прав участников уголовного судопроизводства на досудебной стадии.....	111
Самойлова Т.Н. Обеспечение конституционных прав граждан в судебных стадиях уголовного судопроизводства.....	123
Пашкеева Р.Р. Выступление государственного обвинителя в судебных прениях при рассмотрении уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей.....	130
Зинатуллин Т.З. Обвинение как предмет участия прокурора в судебном разбирательстве уголовных дел.....	139
Тензина Е.Ф. Прокуратура России как субъект анти-коррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.....	144
Пономарев С.Б. Проявление влияния тюремной субкультуры на сотрудников уголовно-исполнительной системы.....	148
Антонов В.И., Якушева Н.Г. Реабилитация жертв политических репрессий как одно из направлений деятельности по осуществлению прокурорского надзора в Удмуртской Республике.....	152
Ходырева Е.А. Частный и публичный интерес в делах о признании брака недействительным с участием прокурора.....	160

Татьянин Д.В. Принесение извинения прокурором реабилитированному.....	168
Машинникова Н.О. Дискуссионные вопросы изменения объёма и содержания обвинения государственным обвинителем в судебном разбирательстве.....	174
Турыгина А.К., Татьяна Л.Г. Неразъяснение обвиняемому прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ как основание возвращения уголовного дела прокурору.....	180
Ровнейко В.В. Акт об амнистии как основание для освобождения от уголовной ответственности и основание для отказа в возбуждении уголовного дела....	185
Белокрылова Е.А. О некоторых целях и задачах прокурорского надзора в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.....	198
Кротова Л.А. Противодействие деятельности иностранной или международной неправительственной организаций, в отношении которых принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации их деятельности: поиски оптимальной модели правового регулирования.....	204
Петров М.В. О некоторых подходах к категории «взаимодействие» применительно к расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.....	210
Шамсеева А.М. Отказ государственного обвинителя от государственного обвинения: теоретические положения и правоприменительная практика.....	222
Юлбердин А.А. Роль прокуратуры в борьбе с распространением недостоверной информации.....	228
Даньшина К.И., Губин М.А. Роль органов прокуратуры по надзору за соблюдением природоохранного законодательства (на материалах Удмуртской Республики).....	234

Стедьмах В.Ю. Место надзора за оперативно-разыскной деятельностью в системе отраслей прокурорского надзора.....	241
Саюшкина Е.В. Особенности реализации полномочий прокурора.....	247
Титов П.М. Усиление защиты интересов государства и муниципального образования в уголовно-процессуальном аспекте.....	253
Кукса П.В. Реализация функций прокурора на этапе направления уголовного дела в суд.....	257
Максимов О.А. О некоторых проблемах уголовно-процессуального статуса прокурора в связи с реализацией субъективного права на ходатайство и жалобу.....	265
Курочкина Ю.С. Противоречивость процессуального статуса государственного обвинителя в судебном разбирательстве.....	271
Ложкина Л.В. Тюрьма как вид исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы.....	278
Гафурова Э.Р. Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия терроризму и экстремизму образовательными учреждениями.....	285
Мочагин П.В. Некоторые вопросы криминалистического содержания, связанные с рассмотрением строения складчатого рельефа губ.....	291
Рябченко О.Н. Современное положение концепции правовых последствий коррупции в экологическом секторе экономики.....	299
Сегал О.А. К вопросу об участии прокурора в исполнительном производстве.....	304
Железняк Е.А., Кем К.М. Проблемы практики применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних.....	311

Пантюхина А.А. Некоторые аспекты несовершенства реформы контрольно-надзорной деятельности.....	315
Липинский А.П. Роль прокурора в обеспечении прав участников процесса при разрешении ходатайств органами предварительного расследования.....	322
Филимонцев А.А. Особенности участия государственного обвинителя в суде присяжных.....	326

**Приветственное слово
прокурора Удмуртской Республики,
государственного советника юстиции 2 класса
Николаева А.Ю.**

Добрый день уважаемые коллеги, гости, участники!

Приветствую Вас на Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию со дня образования органов Прокуратуры Российской Федерации.

Вот уже 300 лет российская прокуратура стоит на страже законности и правопорядка. История прокуратуры — это история становления и развития системы государственных институтов в России, определивших её как государство европейского типа, государство, создавшее механизм безусловного исполнения субъективного права граждан, а в необходимых случаях принуждающее их к исполнению обязанностей, начертанных законом.

Российская прокуратура за трёхвековую историю знала и взлёты, и падения.

Сегодняшний день прокуратуры на первый взгляд лишён драматизма, присущего отдельным этапам её существования в прошлом. Однако и сегодня перед органами прокуратуры стоит очень ответственная задача. В гуще события и перемен в обществе и государстве ей предстоит найти своё место и механизмы эффективного влияния на общественные отношения, чтобы, как и всегда, выполнять основное предназначение — быть надёжным гарантом социальной стабильности, законных прав и интересов граждан России.

Конференция проводится в непростых условиях. Пандемия привнесла небывалые изменения во всех сферах деятельности. Приятно, что, несмотря на сложную обстановку и ограничительные меры, Вы нашли возможность принять

участие в этом мероприятии. Благодарю за проявленные внимание и интерес к нашей конференции.

На конференции свои доклады представят действующие прокурорские работники, преподаватели филиала Университета прокуратуры Российской Федерации и Удмуртского государственного университета, студенты, представители ветеранской организации прокуратуры Удмуртской Республики.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы, творческой результативной дискуссии, активности, оптимизма и приобретения дружеских контактов.

Надеемся, что удастся создать условия для конструктивного диалога, обмена опытом и мнениями между участниками сегодняшнего мероприятия. Пусть наша конференция в стенах Удмуртского государственного университета станет местом для дальнейших интересных и плодотворных встреч. Уверен, что результаты конференции будут полезны всем участникам, а предложенные рекомендации найдут свое применение в дальнейшей практической деятельности каждого из них.

Всем крепкого здоровья, благополучия, новых научных свершений и профессиональных успехов.

Объявляю нашу конференцию открытой.

**Приветственное слово
Ректора ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет»
Мерзляковой Г.В.,
директора Института права,
социального управления и безопасности
Ившина В.Г.**

Добрый день, уважаемые коллеги, гости
и участники конференции!

Разрешите от имени Ректората Удмуртского государственного университета и коллектива Института права, социального управления и безопасности поприветствовать Вас на Всероссийской научно-практической конференции, посвященной празднованию 300-летия прокуратуры России.

Прокуратура – основной орган надзора за законностью, цели и задачи которого вот уже в течение 300 лет остаются в России в определенной степени неизменными.

Среди приоритетов в работе прокуратуры – борьба с организованной преступностью и коррупцией, укрепление правопорядка и общественной безопасности, пресечение любых проявлений терроризма и экстремизма, национальной, религиозной и социальной нетерпимости.

Деятельность этого важнейшего государственного института играет ведущую роль в утверждении Принципа верховенства закона и развития России как демократического правового государства. От настойчивости, целеустремленности и последовательности действий сотрудников прокуратуры Российской Федерации во многом зависят укрепление законности и правопорядка, соблюдение конституционных прав и свобод человека, защита интересов государства, эффективность борьбы с коррупцией, сохранение гражданского мира и согласия.

Надеемся, что конференция станет площадкой для совместной работы теоретиков и практиков, профессионального

диалога будущих юристов. А наши студенты достойно представят Институт права, социального управления и безопасности, показав свои знания и глубину мышления.

Желаем всем участникам конференции плодотворной и интересной работы.

Надеемся на дальнейшее сотрудничество в совместной работе, направленной на повышение уровня правовых знаний и правового сознания современной студенческой молодежи, на преодоление правового нигилизма, повышение авторитета законодательства, его способности быть эффективным инструментом формирования Российской Федерации как правового государства.

Примите самые искренние пожелания мира и благополучия, оптимизма и уверенности в завтрашнем дне, сил и энергии для достижения намеченных целей, дальнейших успехов в трудовой деятельности, реализации намеченных планов и отличного настроения!

Объявляем Конференцию открытой!

Х.С. Попов,
заместитель прокурора Удмуртской Республики
старший советник юстиции

ПРОКУРАТУРА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Добрый день, уважаемые высокие гости,
дорогие хозяева и все участники конференции!

Почти 300 лет назад фундамент современной прокуратуры России заложил Петр I, учредивший ее своим именным указом Сенату от 12 января 1722 г., поставив задачу «уничтожить или ослабить зло, проистекающее из беспорядков в делах, неправосудия, взяточничества и беззакония».

18 января 1722 г. первым Генерал-прокурором Сената Петр I назначил графа Павла Ивановича Ягужинского, представляя его сенаторам, император сказал: «Вот око мое, коим я буду все видеть».

Важно заметить, что с самого начала функционал прокуратуры в России несколько отличался от прокуратур европейского образца. Изначально генерал-прокурору надлежало блюсти Сенат и его решения, и, несмотря на то, что полномочия органов прокуратуры расширялись, все-таки период истории прокуратуры до судебной реформы 1864 г. был в большей степени «надзорным».

Иное дело – период от судебной реформы до революции 1917 г., который можно назвать «судебно-обвинительным». В это время российская прокуратура в большей степени соответствовала европейскому опыту и принципиально отличалась в функциональном отношении от «надзорного» периода XVIII – первой половины XIX в.

Прокуратура оказалась не востребовавшей в эпоху новой революционной законности, когда её функции временно выполняли иные институты – ВЦИК, Наркомюст, трибуналы и ВЧК. Однако практически сразу после окончания Гражданской войны, в связи с переходом от политики «военного коммунизма» к НЭПу, встал вопрос о возрождении прокуратуры в качестве государственного органа, надзирающего за соблюдением новых советских законов.

В связи с этим 28 мая 1922 г. в рамках системы Наркомюста РСФСР была учреждена Государственная Прокуратура и утверждено первое Положение о прокурорском надзоре.

История непосредственно прокуратуры Удмуртии ведет свое начало с 22 октября 1922 г., когда была образована прокуратура Вотской автономной области. Её первым прокурором стал Георгий Иванович Немытых, имевший опыт работы следователем и помощником прокурора в Пермской губернии.

Кадровый голод был чрезвычайно острым. Из всех помощников прокурора только один имел среднее образование и опыт юридической работы. У остальных было лишь начальное образование. Привлечь к работе юристов не представлялось возможным из-за весьма скромного денежного содержания, поэтому опыт и знания нарабатывались методом проб и ошибок.

По объективным причинам для пяти прокуроров области (Немытых, Лебедева, Козловского, Заборова, Чиркова), последовательно сменявших друг друга, осталась невыполненной задача, поставленная обкомом партии, о коренизации аппарата и переводе делопроизводства в прокуратуре области на удмуртский язык. А добившийся определённых успехов в этом направлении Пётр Алексеевич Красильников (1934-1937 гг.), наоборот, был снят с должности в 1937 г. и через год репрессирован как «буржуазный националист».

С высоты сегодняшних знаний о событиях тех лет мы гордимся тем, что в прокуратуре Удмуртии работали такие люди, как: прокуроры Петр Красильников, Николай Заборов, Дмитрий Чирков, помощник прокурора Павел Деськов, и другие, кто последовательно отстаивал идею верховенства закона над партийными и ведомственными привилегиями, защищал простых граждан от перегибов системы ОГПУ-НКВД и пытался противостоять набиравшему обороты безжалостному маховику репрессий.

В 1932 г. Вотская автономная область была переименована в Удмуртскую АО, а ещё через два года преобразована в Удмуртскую АССР. После вхождения в состав Удмуртии в 1937 и 1939 гг. нескольких районов из состава Кировской области республиканская прокуратура приобрела очертания структуры, существующей сегодня.

Об этом не принято говорить, но прокуратура Удмуртии сыграла огромную роль в развитии коллективизации и индустриализации в крае. В тот период не только районные прокуроры, но и помощники прокурора из центрального аппарата, половину рабочего времени проводили в колхозах и на предприятиях, занимаясь правовым просвещением населения по злободневным вопросам, привлекая к уголовной ответственности нерадивых руководителей, злоупотреблявших полномочиями, и даже лично проверяя готовность скота и техники к посевной или уборочной кампаниям.

При штатной численности в 180 человек из прокуратуры Удмуртии в годы войны 113 отправились в действующую армию. 35 из них погибли на полях сражений или пропали без вести. Ушедших на фронт мужчин активно заменяли женщины, получавшие заочно среднее юридическое образование. Уже в 1943 г. в Удмуртии появились первые женщины – районные прокуроры. А среди следователей женщины на какой-то период составили почти половину. Сложно переоценить роль прокуратуры по организации трудового фрон-

та, наведению дисциплины, обеспечению поставок продукции и преодолению негативных явлений в промышленности и в сельском хозяйстве.

Прокуратура Удмуртии стала донором для воссоздававшихся прокуратур многих освобождённых районов СССР, отправив туда в 1943 – 1945 гг. около сотни лучших прокурорско-следственных работников. Но каждый раз, испытывая огромные трудности, преодолевая текучесть кадров, коллектив прокуратуры количественно и качественно возрождался для решения поставленных задач.

Прокуратуре досталась важная роль и в послевоенном восстановлении страны, когда, например, пришлось смягчать последствия непродуманной массовой амнистии 1945 г. и сдерживать натиск на общество со стороны вырвавшегося криминала. С 1939 по 1949 г. прокуратурой республики успешно руководил Константин Степанович Наговицын, работавший позднее прокурором Тульской, а затем и Курской области.

В период социалистического строительства также по два срока прокуратурой республики руководили Алексей Васильевич Юртов в 1966 – 1975 гг., Николай Васильевич Бессонов в 1975 – 1983 гг.

Особых слов заслуживает период истории прокуратуры Удмуртии под руководством Виктора Михайловича Походина, проработавшего в должности с 1983 по 2000 г. – целых 17 лет, что является одним из редких примеров для региональных прокуроров как в СССР, так и в постсоветской России.

Виктору Михайловичу удалось создать сплочённый коллектив, способный решать самые сложные задачи как в перестроечное время, так и в тяжелейшие «девяностые». Под его руководством прокуратура успешно справлялась с многочисленными криминальными проявлениями. По его инициативе создали группу из наиболее опытных следователей, работавших в тесном взаимодействии с органами внутренних

дел и госбезопасности. Напряжённая работа принесла плоды – состояние правопорядка в республике нормализовалось, ежегодно снижалось количество тяжких и особо тяжких преступлений, особенно убийств и изнасилований.

За свой труд Виктор Михайлович был награжден орденом Почета, а также многими медалями и почётными званиями. Указом главы Удмуртской Республики от 22 октября 2015 г. ему присвоено высшее звание Удмуртии – «Почетный гражданин Удмуртской Республики».

Виктор Михайлович воспитал не одно поколение прокурорских работников, в числе которых был и Сергей Валентинович Панов, работавший в должности прокурора Томской области, а затем 10 лет в должности прокурора Удмуртской Республики. Сегодня Сергей Валентинович является Главным федеральным инспектором по Удмуртской Республике, но не теряет связь с органами прокуратуры, всегда подчеркивая свое прокурорское прошлое.

5 июля 2018 г. на должность прокурора Удмуртской Республики Указом Президента РФ назначен Николаев Артем Юрьевич.

Сегодня республиканская прокуратура – крупнейший надзорный орган в республике, в котором добросовестно трудятся более 400 работников.

На органы прокуратуры возложено решение большого количества задач и в первую очередь это защита социальных прав граждан – трудовых, жилищных, на охрану здоровья, образование, благоприятную окружающую среду. Причем деятельность по надзору за соблюдением норм перечисленных отраслей законодательства ведется на системной основе. Так, в сегменте ЖКХ органы прокуратуры ежегодно выявляют около 5 тысяч нарушений закона – в частности, только в течение последних двух лет по инициативе прокуроров возбуждены 23 уголовных дела, более 3,5 тысяч должностных лиц привлечены к дисциплинарной и административной

ответственности. В результате с 2016 г. отопительный период в республике проходит в штатном режиме.

В числе бесспорных приоритетов надзора, безусловно, находится соблюдение социальных прав граждан. В 2019-21 гг. выявлены и пресечены почти 50 тысяч нарушений закона, возбуждены 203 уголовных дела в защиту граждан, к дисциплинарной и административной ответственности привлечено почти 14 тысяч виновных лиц.

Под пристальным вниманием прокуратуры республики находятся вопросы соблюдения трудового законодательства, в том числе своевременной и полной выплаты заработной платы. Благодаря вмешательству прокуроров только в текущем году погашены долги по заработной плате на сумму почти 100 млн рублей, оказана помощь в восстановлении трудовых отношений более чем 50 гражданам.

В рамках надзора за соблюдением законодательства об охране здоровья органы прокуратуры акцентируют внимание на льготном обеспечении нуждающихся лекарственными средствами и средствами диагностики, особенно лиц, страдающих диабетом.

Также одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры республики является надзор за исполнением законодательства при реализации национальных проектов.

Без внимания прокуроров не остаются факты нарушения сроков выполнения ремонтных и строительных работ на различных объектах социальной инфраструктуры и благоустройства – детские сады, фельдшерско-акушерские пункты, больницы, скверы, парки.

Реагируют прокуроры на факты непринятия учреждениями здравоохранения своевременных мер по вводу в эксплуатацию поставленного медицинского оборудования, несвоевременного или не в полном объеме размещения в сети Интернет информации о выполнении контрактов в рамках

национальных проектов, некачественного выполнения работ подрядными организациями. В результате принятых органами прокуратуры республики мер в текущем году не допущены факты срывов мероприятий, предусмотренных национальными проектами, а также нецелевого использования выделенных на их реализацию бюджетных средств.

Кардинальные изменения законодательства об образовании, закрепившего новые формы обучения и приобретения знаний, активное продвижение идеи получения образования в зависимости от потребностей и возможностей конкретного ребенка потребовали усиления надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи, изменения подхода к его осуществлению, особенно в части законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Пристального внимания в современный период требует появление новых течений, субкультур, неформальные объединения молодежи на основе принадлежности к определенным группам, в том числе так называемым АУЕ.

Еще пять лет назад основным направлением деятельности прокурора в области предупреждения правонарушений несовершеннолетних являлись мероприятия по контролю деятельности субъектов системы профилактики, направленные на пресечение потребления детьми наркотиков. Результат – в настоящее время острота этой проблемы в значительной мере снижена.

Одним из приоритетных, безусловно, является работа органов прокуратуры по рассмотрению жалоб и обращений граждан и организаций. Ежегодно в прокуратуру республики поступает свыше 30 тысяч заявлений, а на личный прием по различным вопросам обращается более 7 тысяч человек. Это огромный пласт работы, но прокуратура максимально открыта для общения по любым вопросам, связанным с нарушениями закона и несоблюдением прав граждан и организа-

ций. По каждому обращению в рамках предоставленных полномочий прокуроры проводят тщательные проверки, при необходимости принимают максимально полный комплекс мер реагирования для устранения нарушений.

Подводя итог, необходимо отметить, что прокуратуре Удмуртии, как составной части прокуратуры России, за почти 100 лет её функционирования удалось не только стать одним из наиболее эффективных институтов в системе государственного управления республики, но и завоевать искреннее доверие и авторитет среди граждан. Прокурорскую работу сложно оценить. Прокурор не строит зданий, не делает хирургических операций, не учит подрастающее поколение. Но жизнь складывается так, что в условиях постоянно меняющегося и усложняющегося правового пространства от успешной работы прокурора зависит не только нормальная жизнь наименее защищённых категорий населения, но и, без преувеличения, – большинства сфер социально-экономической жизни. С каждым годом условная «очередь к прокурору» становится только больше, а это значит, что мы нужны и должны завтра сделать больше, чем сегодня – на благо государства и общества.

*Р.Р. Тугушев,
к.ю.н., генерал-майор юстиции, руководитель след-
ственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Удмуртской Республике,
г. Ижевск, Россия*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ НА ВСЕХ ЭТАПАХ ИХ СТАНОВЛЕНИЯ. ОБЩЕЕ ПРОШЛОЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ БУДУЩЕГО

Уважаемые коллеги! Каждый раз, обращаясь к знаменательным вехам, мы понимаем, что история – это не только перечисление дат и событий, прежде всего, это воспоминания очевидцев и участников событий минувших лет. Большинство из присутствующих сотрудников прокуратуры прошли школу прокурорского следствия и, несомненно, без органов следствия история становления прокуратуры была бы другой.

Во все времена борьба с преступностью была одной из главных функций российского государства. Формы и методы её изменялись в зависимости от исторической обстановки и общественного развития, а успехи достигались неустанной квалифицированной работой специальных органов, занятых расследованием преступлений.

Если исследовать историю скрупулезно, то можно сделать вывод, что следственное ведомство, организационно и функционально независимое от иных органов государственной власти, было создано Петром I в ходе судебной реформы, одним из направлений которой стало разделение уголовного процесса на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства. Так, в 1713 г. были учреждены первые специализированные следственные органы России — «майорские» следственные канцелярии, которые в соответ-

ствии с Наказом «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 г. были подчинены непосредственно Петру 1.

Чуть позднее 12 января 1722 г. было учреждено «Око государево» - прообраз нынешней прокуратуры. После смерти Петра I учрежденные им независимые следственные органы упразднили, а концепция вневедомственной модели организации следственных органов была надолго забыта.

Поэтому с 1723 до 1860 г. расследованием преступлений занимались, по сути, неспециализированные судебные и административные органы – Главная полицмейстерская канцелярия, Сыскной приказ, нижние земские суды и основанные в 1782 г. управы благочиния.

Несмотря на устоявшуюся практику проведения следственных действий в 1860 г. была осуществлена коренная реформа предварительного следствия, которая стала началом разделения предварительного расследования на две его формы: дознание и предварительное следствие, продолжающая по-прежнему действовать в том или ином виде и в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве.

Должности судебных следователей были введены в 44 губерниях. Состояли судебные следователи при уездных судах, а их должность была приравнена к чину члена уездного суда. Для исполнения обязанности следователя привлекались лица, имеющие высшее или среднее образование, способные в расследовании преступлений. Назначались будущие следователи на должность министром юстиции по представлению губернатора, а также с согласия губернского прокурора. Поскольку следователи являлись судебными работниками, то могли участвовать лишь в рассмотрении дел, в которых они лично сами не участвовали, таким образом подтверждая беспристрастность и объективность должностных лиц при рассмотрении и разрешении уголовных дел. Для придания процессуальным действиям формы законности и во избежание в будущем возможных нарушений они оформлялись

соответствующим формализованным протоколом, а в исключительных случаях для защиты интересов обвиняемого при производстве формального следствия могли также допускаться депутаты от сословий и даже сам прокурор. Результатом данной реформы стало учреждение института судебных следователей, должностные лица которого стали производить полноценное на тот момент предварительное следствие.

Однако в ноябре 1917 г. все существовавшие институты были упразднены. В 1927 г. в Московской губернии в порядке эксперимента судебные следователи были переведены в органы прокуратуры. Признав эксперимент успешным, коллегия Наркомата юстиции 12 апреля 1928 г. постановила передать «следственный аппарат в полное распоряжение прокуратуры по РСФСР». 3 сентября 1928 г. данное постановление Наркомата получило закрепление в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «Об изменении Положения о судостроительстве РСФСР»¹.

В 1936 г. произошло окончательное выделение органов прокуратуры из системы юстиции в самостоятельную единую централизованную систему. При этом следователи прокуратуры расследовали дела о тяжких преступлениях (убийствах, изнасилованиях и т. п.), обо всех преступлениях, совершенных несовершеннолетними или сотрудниками правоохранительных органов, кроме того, прокуратура могла принять на себя следствие по любому делу, если прокурор усматривал в этом необходимость.

Однако война круто изменила судьбу всей страны. По военным рельсам пошла жизнь и следственного аппарата, входящего в состав прокуратуры. Следователям прокуратуры приходилось работать в исключительно сложных условиях.

¹Кочанжи И.Д. Некоторые аспекты формирования органов предварительного следствия в новейшей России // Актуальные проблемы прокурорской деятельности: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. 25.10.2017. М., 2017. С. 184.

Большинство уголовных дел, которые расследовались в то время, были подсудны военным трибуналам. Следствие по ним требовалось закончить в 5-дневный срок. Ставились немалые задачи: обеспечение борьбы с расхитителями социалистической собственности и спекуляции, обеспечение сохранности имущества граждан, поддержание строжайшего порядка; борьба с лицами, распространяющими ложные слухи, паникерами.

В таких условиях жили и на пределе человеческих возможностей работали наши коллеги, следователи прокуратуры 40-х гг. ушедшего века. После окончания войны, в послевоенный период следственный аппарат оставался в органах прокуратуры. «Милицейское» следствие было ликвидировано. В результате нагрузка по предварительному расследованию преступлений легла на следователей прокуратуры, в производстве которых скопилось огромное количество уголовных дел.

Конечно, история прокурорского следствия была бы неполной без воспоминаний наших коллег, работавших в те годы. Особое внимание мы уделяем нашим ветеранам, которые многое помнят и могут передать бесценный опыт молодому поколению. Одной из таких знаковых фигур в истории прокуратуры Удмуртской Республики является Михаил Никифорович Чигвинцев, который проработал в прокуратуре 40 лет. А до этого прошёл Великую Отечественную войну. До сих пор он помнит одно из первых своих дел о недостатке в районной пекарне. Оно запомнилось ему тем, что он сумел доказать невиновность человека. Обвиняемый мог получить серьёзный срок из-за того, что использовалась мука из зерна, выращенного на целине. Проработав прокурором разных уровней, ближе к пенсии в 1985 г. Михаил Чигвинцев решил стать ещё и следователем. В свои 98 лет ветеран по-прежнему активен. Пишет статьи в газеты, мечтает выпу-

стить книгу со своими воспоминаниями о войне и о работе в прокуратуре, в том числе о деятельности следователем.

Далее, говоря о периодах становления следственных органов, необходимо отметить, что с начала периода «оттепели» в 1960 гг. стала очевидной необходимость реформирования действующей административной модели следствия. В середине 60-х гг. вернулось следствие органов МВД. Последовавшие на исходе 1991 г. распад Союз ССР, ликвидация союзных органов власти открыли новую страницу в истории органов следствия России. А вместе с тем годы-то были «лихие». Тяжелое время для России в целом. Несмотря на это в первом полугодии 1993 г. проект закона «О Следственном комитете Российской Федерации» был внесен на рассмотрение Верховного Совета России и одобрен в первом чтении. Однако роспуск Верховного Совета помешал его принятию².

Лишь в 2007 г. в условиях относительной стабильности и консолидации политических сил из компетенции прокурора были исключены полномочия по процессуальному руководству следствием, следственный аппарат органов прокуратуры стал относительно самостоятельным ведомством, следователям которого была передана подследственность следователей прокуратуры (заметим, что Следственному комитету Российской Федерации были переданы не функции прокуратуры, а функции именно следователей прокуратуры, которые, наконец, исходя из общей идентичности, своей общей правовой природы и исторической первозданности следователя были справедливо объединены в один централизованный орган - Следственный комитет Российской Федерации).

² Багмет А.М. Следственный комитет Российской Федерации как один из столпов российской государственности // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 07.02.2019. М., 2019. С. 13.

Однако окончательное восстановление петровской ведомственной модели организации следствия произошло 15 января 2011 г., когда вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

Сейчас мы можем сказать о том, что отражение в уголовно-процессуальном законе публичных и частных начал общих условий предварительного расследования выступает одним из основных показателей проводимой в стране уголовной политики - деятельности государства по защите от преступлений граждан, отдельных групп граждан и общества в целом.

Не могу не отметить, что уходящий год ознаменован значимой юбилейной датой – десятилетие с момента создания Следственного комитета Российской Федерации. За минувшие 10 лет следственному управлению по Удмуртской Республике удалось раскрыть не малое количество сложнейших многоэпизодных дел, пресечь деятельность значительного ряда организованных преступных формирований, привлечь к установленной законом ответственности не одну тысячу злоумышленников, в том числе, серийных убийц, педофилов и насильников, мошенников и коррумпированных чиновников. Все это, конечно же, стало возможным при непосредственной поддержке прокурорских работников.

Несмотря на относительную «молодость» деятельность и дальнейшее развитие следственного ведомства строится на принципах уважения и преемственности глубоких исторических традиций российского следствия, основы которого были заложены еще Петром I и которые в новых условиях работы будут последовательно развиваться. И сегодня, помня ежедневный подвиг наших коллег-ветеранов в сложнейшие периоды истории России, сотрудники следственного управления видят в служебной деятельности своё предназначение в том, чтобы нарушенные права граждан были восстановлены,

причиненный преступлением ущерб возмещен, а виновные лица понесли установленную законом ответственность. И конечно, нельзя не сказать о том, что, помимо уважения к прошлому, представители современных следственных органов Следственного комитета России не забывают о будущем.

Несомненно, следственное управление видит в лице прокуратуры, которая будет праздновать в январе 2022 г. 300-летие с момента создания, своего главного единомышленника. Как очевидно, сегодня прокуратура Российской Федерации, ее работа по укреплению законности и правопорядка в стране, обеспечению соблюдения прав и свобод человека и гражданина, противодействию коррупции, экстремизму, терроризму, другим опасным криминальным явлениям, иным современным угрозам и вызовам высоко оценены и руководством государства, и простыми гражданами. Сегодня время исторического обновления российского государства и больших надежд его граждан. Эти надежды связаны, в том числе, с реализацией государством правоохранительной функции, с заботой государства о каждой отдельно взятой личности, включающей как защиту от преступных посягательств, так и от противоправных и несправедливых действий должностных лиц государственных правоохранительных органов.

Надеемся на дальнейшую взаимосогласованную деятельность в целях обеспечения законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, законных интересов общества и государства.

И.В. Горошко,
*д.т.н., профессор, заведующий отделом
правовой статистики и информационного
обеспечения прокурорской деятельности, ФГКОУ ВО
«Университет прокуратуры Российской Федерации»
г. Москва, Россия
E-mail: GGoroshko@agprf.org*

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ: ЕЁ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Официально начало процесса цифровой трансформации (далее – ЦТ) органов Прокуратуры Российской Федерации был дан 14 сентября 2017 г. подписанием Генеральным прокурором Российской Федерации приказа №627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года» (далее – Концепция). Данный документ юридически закреплял тенденцию на переход к преимущественному использованию технологий третьей цифровой платформы в органах прокуратуры (далее – ОПр), платформы, базовыми компонентами которой служат мобильные устройства и приложения, большие данные, облачные вычисления и социальные сети.

Заметим, что цели и основные направления цифровой трансформации ОПр, изложенные в Концепции, во многом перекликаются с положениями утвержденной незадолго до этого Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. (далее – Стратегия-2017). В частности, в соответствии с используемой в Стратегии-2017 трактовкой цифровой экономики как деятельности, в которой ключевым фактором являются данные в цифровом виде, реализация Концепции предполагает комплексную оп-

тимизацию деятельности органов прокуратуры в целях преимущественного использования данных в цифровом виде.

Похожий парафраз можно наблюдать и в формулировке такой цели Концепции, как развитие цифровой инфраструктуры на основе применения российских информационно-телекоммуникационных технологий и формирования новой технологической основы для исполнения полномочий органами прокуратуры. Для реализации данной цели в ней отражены такие приоритеты в построении информационного общества Российской Федерации, как:

- развитие информационной и коммуникационной инфраструктуры;

- создание и применение российских информационно-коммуникационных технологий, обеспечение их конкурентоспособности на международном уровне;

- формирование новой технологической основы для развития экономики и социальной сферы.

Несмотря на то, что с момента принятия Концепции прошло не так много времени, сегодня уже можно подвести некоторые итоги.

Были завершены работы по созданию Единой защищенной сети передачи данных органов прокуратуры и информационной системы межведомственного электронного взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (далее – ГП РФ).

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.01.2019 г. № 12 введен в эксплуатацию единый портал прокуратуры Российской Федерации, проведена опытная эксплуатация его специального программного обеспечения.

В августе 2019 г. началась опытная эксплуатация автоматизированного информационного комплекса АИК «Надзор-WEB» в подразделениях ГП РФ.

Реализован механизм предоставления сведений из электронных паспортов контрольно-надзорных мероприятий Единого реестра проверок на портал «Бизнес-навигатор малого и среднего предпринимательства» [1].

Продолжаются масштабные мероприятия по развертыванию государственной автоматизированной системы правовой статистики (далее – ГАС ПС), существенно расширена пилотная зона её эксплуатации.

Внедрение ГАС ПС должно обеспечить прозрачность статистического учета, достоверность и полноту сведений о преступности, результатах расследования преступлений, что достигается реализацией механизма слежения за цепочками событий, начиная от сообщения о происшествии/преступлении до принятия судебного решения.

Развернута система региональных центров регистрации Удостоверяющего центра Генеральной прокуратуры Российской Федерации, функционал которых ориентирован на совершенствование механизмов работы с электронной подписью.

Время, прошедшее с момента принятия Концепции, позволило выявить и ряд проблем, решение которых, на наш взгляд, позволило бы существенно повысить уровень цифровой зрелости органов прокуратуры.

Мы разбили эти проблемы на две условные группы: организационно-технические и кадровые.

Первая группа подразумевает наличие узких мест в программно-аппаратном обеспечении цифровой трансформации, в частности – недостаточно отлаженных механизмов функционирования используемых автоматизированных комплексов и систем, низкую пропускную способность каналов связи.

Важной составляющей этой группы проблем является фоновое, на сегодняшний день, присутствие информационно-аналитической компоненты. Внедрение данной компоненты предполагает реализацию функций мониторинга и

анализа деятельности всех правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью, а также прогнозирование её результатов.

Безусловно, осуществляемое сегодня накопление данных, обеспечение их полноты и достоверности является первостепенной задачей, без решения которой невозможно проводить актуальный оперативный анализ. Вместе с тем перспективным представляется и поиск на основе накопленных данных функциональных и вероятностных закономерностей развития того или иного процесса с тем, чтобы в дальнейшем использовать эти закономерности для обоснования принимаемых управленческих решений.

К числу организационно-технических относится и проблема создания в органах прокуратуры на всех уровнях организационных структур, занимающихся вопросами анализа состояния и мониторинга работ по цифровой трансформации ОПР.

Передовым решением в этой области служит утверждение Генеральным прокурором Российской Федерации И.В. Красновым в марте текущего года нового положения о Главном управлении правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в котором был сформирован отдел планирования и мониторинга цифровой трансформации.

Составляющие кадровой проблемы – чрезвычайно важной в свете тех задач, которые стоят перед органами прокуратуры в ходе цифровой трансформации – связаны с подготовкой кадров в профильных образовательных организациях высшего образования, а также профессиональной переподготовкой и повышением квалификации прокурорских работников, федеральных государственных гражданских служащих Российской Федерации.

Крайне необходимым представляется внедрять в учебный процесс информационные комплексы и системы как

стоящие сегодня на вооружении в органах прокуратуры, так и перспективные. Это позволит выпускникам высших учебных заведений быстрее адаптироваться к условиям практической работы, поскольку существенно экономит время на приобретение навыков эксплуатации этих систем и комплексов.

Кроме того, высокие темпы, с которыми сегодня осуществляются мероприятия цифровой трансформации, повышают потребность в построении высокоэффективной системы непрерывного обучения прокурорских работников к использованию передовых информационных технологий.

Дальнейшие перспективы развития цифровой трансформации ОПР видятся в её адаптации к складывающейся тенденции на унификацию архитектурно-технологических, организационных решений задач цифровой трансформации и подходов к созданию государственных цифровых платформ.

Возможные направления такой унификации нашли свое отражение в целом ряде разработанных в последнее время проектов, в частности таких, как: Единая архитектура государственных данных; Единая технологическая архитектура информационных систем органов исполнительной власти РФ; Единая техническая политика, а также в эксперименте по созданию, переводу и развитию государственных информационных систем и их компонентов на единой цифровой платформе Российской Федерации «ГосТех» [2].

Список литературы

1. Бессчасный С.А. Цифровая трансформация органов прокуратуры Российской Федерации // Цифровизация деятельности органов прокуратуры: сб. материалов семинара (Круглого стола) (Москва, 30 сен. 2020 г.) / под общ. ред. И.В. Горошко: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2021.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.10.2020 г. № 1674 «О проведении эксперимента по со-

зданию, переводу и развитию государственных информационных систем и их компонентов на единой цифровой платформе Российской Федерации «ГосТех» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 19.10.2020. № 42, ст. 6637.

Е.Ю. Лихачева,
к. ю. н., кафедра организационно-аналитического
обеспечения деятельности и управления в органах
прокуратуры ФГКОУ ВО «Университет прокурату-
ры Российской Федерации»
г. Москва, Россия
E-mail: kafedra1@agprf.org

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Согласно Закону о прокуратуре, повышение квалификации – важная служебная обязанность прокуроров. Отношение к учебе и рост профессионализма учитываются при решении вопросов о соответствии прокурора занимаемой должности, его поощрении и продвижении по службе.

В соответствии со ст. 43.4. Закона о прокуратуре, не реже одного раза в 5 лет с сохранением на период обучения денежного содержания осуществляется дополнительное профессиональное образование действующих прокурорских работников.

Реализуемые в Университете прокуратуры Российской Федерации программы повышения квалификации относятся к дополнительным профессиональным программам, что соответствует Федеральному закону об образовании.

Всего с момента создания Академии (ныне – Университет) в марте 2007 г. по настоящее время (по состоянию на 1

января 2021 г.) в «прокурорской» образовательной организации прошли обучение по программам дополнительного профессионального образования более 40 000 человек, из них около 85% от общего числа – прокурорские работники.

Начиная с 2010-2011 учебного года, в Университете прокуратуры организовано обучение по программам профессиональной переподготовки прокурорских работников, состоящих в резерве кадров для выдвижения на должности прокуроров районного звена, для достижения их соответствия требованиям квалификационной характеристики этих должностей.

Это обучение отличается от повышения квалификации более длительным периодом обучения (2 месяца) с отрывом от выполнения служебных обязанностей в конкретной прокуратуре, углубленным изучением теории и освоением практики прокурорской деятельности, приобретением дополнительных навыков и умений в сфере организации труда и управления, психологическом обеспечении функциональной деятельности прокуратуры, профессиональном общении. Таким образом, базовой основой повышения квалификации является соответствующая категория обучающихся прокуроров, квалификационная характеристика должности (квалификационные требования к должности). Квалификационные характеристики должности (квалификационные требования к должности) прокурора города, района, приравненного к ним прокурора, заместителя прокурора города, района, приравненного к ним прокурора, помощника прокурора города, района и приравненного к ним прокурора утверждены соответствующими приказами Генерального прокурора Российской Федерации, согласно которым претенденту на должность в прокуратуре районного звена необходимо обновлять теоретические и практические знания в целях поддержания уровня квалификации для исполнения должностных полномочий, а также

получать новые дополнительные профессиональные знания, умения и навыки.

В настоящее время организация повышения квалификации прокуроров регламентирована приказами Генерального прокурора Российской Федерации, в том числе приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 20.02.2013 № 80 «Об основных направлениях работы с кадрами в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации» и приказом от 12.08.2010 № 316 «Об организации профессиональной переподготовки прокурорских работников, включенных в резерв для выдвижения на должности прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров». В соответствии с Концепцией воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора РФ от 17.03.2010 № 114, система повышения профессионального уровня работников прокуратуры должна включать проведение учебно-методических занятий, семинаров, тренингов, конференций по изучению действующего законодательства и методик прокурорского надзора, изучение и внедрение положительного опыта организации профессиональной учебы прокуратор ближнего и дальнего зарубежья.

В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 09.07.2019 № 474 «О системе подготовки кадров, дополнительного профессионального образования работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» создана и успешно функционирует система подготовки прокурорских работников, соответствующая многоуровневой системе органов прокуратуры. А именно: на уровне прокуратур районного звена подготовка осуществляется в базовых прокуратурах, на уровне прокуратур субъектов Российской Федерации – в самих этих прокуратурах, а также в учебно-методических отделах – межрегиональных центрах профессионального обучения прокурорских

работников и федеральных государственных гражданских служащих, на федеральном уровне – в Университете и Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

Профессиональное обучение проводится по приоритетным направлениям деятельности органов прокуратуры. Для определения категорий слушателей, содержания учебных программ анализируются организационно - распорядительные документы, решения коллегий и оперативных совещаний Генеральной прокуратуры Российской Федерации, обобщаются предложения Генеральной прокуратуры, региональных и специализированных прокуратур. После чего составляется план набора слушателей, затем учебный план и на его основе разрабатывается программа обучения и соответствующий ей учебно-тематический план.

В целях унификации учебного процесса, как правило, все учебные программы содержат разделы об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции, организации работы по взаимодействию с общественностью средствами массовой информации; разъяснению законодательства и правовому просвещению, организации работы органов прокуратуры по составлению статистической отчётности. Также в соответствии с приказом Генерального прокурора № 380 в обязательном порядке проводятся занятия на всех потоках по вопросам информационно-аналитической работы в органах прокуратуры.

В настоящее время в соответствии с Концепцией цифровой трансформации органов прокуратуры до 2025 г. – вопросы, касающиеся коммуникационных технологий в органах прокуратуры. Так, во все дополнительные профессиональные программы, реализуемые в Университете, включена обязательная для освоения тематика, связанная с использованием информационно-коммуникационных технологий и систем в деятельности прокурора. В частности, организовано обуче-

ние слушателей по темам «Информационно-коммуникационные технологии и системы в деятельности прокурора» и «Государственная автоматизированная система правовой статистики», «Электронный документооборот».

Всего в 2018 г. 1229 работников органов прокуратуры прошли обучение навыкам работы с информационно-телекоммуникационными и электронно-цифровыми технологиями, в 2019 г. – более 2500 работников, в 2020 г. – в связи с пандемией около 2000.

Практическая направленность проводимых занятий достигается в рамках сотрудничества с судами, правоохранительными и контролирующими органами, представители которых принимают участие в учебном процессе. Также в учебном процессе на всех площадках дополнительного профессионального образования Университета задействованы работники органов прокуратуры. При этом одним из отличительных признаков факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Университета является участие в учебном процессе работников Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Профессиональная переподготовка прокурорских работников (резерв на должности прокуроров районного (городского звена) осуществляется в целях их адаптации к новой профессиональной деятельности.

Основными целями программы повышения квалификации руководящего состава органов прокуратуры являются совершенствование стиля и методов работы руководителей органов прокуратуры по управлению, обучению и воспитанию подчиненных работников, внедрению в практику передовых форм и методов работы, основ научной организации труда.

При этом все мероприятия проводятся на основе новых подходов, связанных с цифровой трансформацией органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, в том чис-

ле внедрения, использования и развития автоматизированных информационных систем и современных цифровых технологий.

В настоящее время на площадке Университета повышают квалификацию вновь назначенные прокуроры регионального уровня. Предлагаю ко вниманию УТПИ, предусматривающий 30 часов.

УЧЕБНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН
повышения квалификации прокуроров субъектов
Российской Федерации и приравненных к ним
прокуроров военных и иных специализированных
прокуратур, назначенных на должности впервые
(25 октября-29 октября 2021 г., учебный поток № 8)

№ п/п	Наименование разделов и дисциплин	Всего часов	В том числе		Форма конт- роля
			Лек- ции (Л)	Семи- нары (С), практи- ческие занятия (ПЗ)	
1.	Вопросы организа- ции деятельности и управления в орга- нах прокуратуры	6	6	—	—
2.	Актуальные вопро- сы правопримени- тельной практики по направлениям дея- тельности органов прокуратуры	14	14	—	—

3.	Вопросы организации деятельности и управления в прокуратуре субъекта Российской Федерации и приравненной к ней военной и иной специализированной прокуратуре (круглый стол)	4	—	4	—
4.	Итоговая аттестация (консультации, подготовка, сдача зачета)	6	—	—	Зачет
	Всего	30	20	4	6

1. Вопросы организации деятельности и управления в органах прокуратуры

Тема занятий	Л	С	ПЗ	Работники, привлекаемые к проведению занятий
1.1. Организация деятельности и управления в органах прокуратуры. Информационно-аналитическая работа в прокуратуре субъекта Российской Федерации	2	—	—	Начальник (зам. начальника) Главного организационно-аналитического управления Генеральной прокуратуры РФ (по согласованию) Заведующий кафедрой Университета прокуратуры РФ к.ю.н. Лихачёва Е.Ю.

1.2. Методика проверки деятельности нижестоящих прокуратур	1	–	–	Профессор кафедры Университета прокуратуры РФ к.ю.н. Колесов М.В.
1.3. Организация государственного и ведомственного статистического учёта и отчётности в органах прокуратуры	2	–	–	Начальник (зам. начальника) Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ (по согласованию) Начальник (зам. начальника) Главного организационно-аналитического управления Генеральной прокуратуры РФ (по согласованию) Профессор кафедры Университета прокуратуры РФ к.ю.н. Колесов М.В.
1.4. Актуальные вопросы кадрового обеспечения в органах прокуратуры. Вопросы соблюдения антикоррупционного законодательства прокурорскими работниками и федеральными государственными служащими органов прокуратуры. Организация				Начальник (зам.начальника) Главного управления кадров Генеральной прокуратуры РФ (по согласованию) Доцент кафедры Университета прокуратуры РФ к.ю.н. Титов А.А.

работы по профилактике коррупционных и иных правонарушений в органах прокуратуры				
				Всего: 6

2. Актуальные вопросы правоприменительной практики по направлениям деятельности органов прокуратуры

Тема занятий		С	ПЗ	Работники, привлекаемые к проведению занятий
2.1. Организация прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции		—	—	Начальник (зам начальника) управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры РФ (по согласованию) Декан факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Университета прокуратуры РФ к.ю.н., доцент Кесарева Т.П.
2.2. Организация взаимодействия прокуроров с законодательными (представительными) органами власти. Участие прокурора в правотворческой деятельности		—	—	Начальник (зам. начальника) правового управления Генеральной прокуратуры РФ (по согласованию) Заведующий кафедрой Университета прокуратуры РФ к.ю.н. Лихачёва

				Е.Ю.
2.3. Организация прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства		–	–	Начальник (заместитель начальника) Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры РФ (по согласованию) Заведующий кафедрой Университета прокуратуры РФ д.ю.н., профессор Карпов Н.Н.
2.4. Участие прокурора в рассмотрении дел в гражданском и арбитражном процессе в условиях совершенствования законодательства в этой сфере		–	–	Начальник (заместитель начальника) Главного гражданского-судебного управления Генеральной прокуратуры РФ (по согласованию) Заведующий кафедрой Университета прокуратуры РФ д.ю.н., профессор Карпов Н.Н.
2.5. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами				Начальник (заместитель начальника) Главного уголовно-судебного управления Гене-

				ральной прокуратуры РФ (по согласованию) Заведующий кафедрой Университета прокуратуры РФ д.ю.н., профессор Халиулин А.Г.
2.6. Организация прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие	1	–	–	Начальник (заместитель начальника) Главного управления по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью Генеральной прокуратуры РФ (по согласованию) Заведующий кафедрой Университета Генеральной прокуратуры РФ д.ю.н., профессор Халиулин А.Г.
2.7. Международное сотрудничество Генеральной прокуратуры Российской Федерации по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью	1	–	–	Представитель Главного управления международного правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ (по согласованию).

				Заведующий кафедрой Университета прокуратуры РФ к.ю.н. Куликова Г.Л.
2.8. Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов в сфере экономики	2	–	–	Начальник (заместитель начальника) Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры РФ (по согласованию) Заведующий кафедрой Университета прокуратуры РФ д.ю.н., профессор Карпов Н.Н.
2.9. Организация прокурорского надзора за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму	1	–	–	Начальник (заместитель начальника) управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму Генеральной прокуратуры РФ

				Профессор кафедры Университета прокуратуры РФ д.ю.н., доцент Белоцерковский С.Д.
2.10. Взаимодействие Росфинмониторинга с органами прокуратуры	2	—	—	Представитель Росфинмониторинга (по согласованию) Заведующий кафедрой Университета прокуратуры РФ к.ю.н. Лихачёва Е.Ю., преподаватели кафедры
	14	—	—	Всего: 14

3. Круглый стол

Тема занятий	Л	С	ПЗ	Работники, привлекаемые к проведению занятий
3.1. Вопросы организации деятельности и управления в прокуратуре субъекта Российской Федерации и приравненной к ней военной и иной специализированной прокуратуре	–	–	4	Декан факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Университета прокуратуры РФ к.ю.н., доцент Кесарева Т.П. Заведующие кафедрами и профессорско-преподавательский состав кафедр Университета прокуратуры РФ Руководители структурных подразделений Генеральной прокуратуры РФ (по дополнительному списку, по согласованию)
				Всего: 4

4. Итоговая аттестация (зачет)

4.1. Консультации, подготовка к итоговой аттестации (зачету)	3	Заведующие кафедрами и профессорско-преподавательский состав кафедр Университета прокуратуры РФ
4.2. Итоговая аттестация (зачет)	3	
	6	Всего: 6

Вариативная (факультативная) часть (занятия по выбору слушателей)

Тема занятий			ПЗ	Работники, привлекаемые к проведению занятий
1.1. Вопросы организации деятельности и управления в органах военной прокуратуры. Основные направления прокурорского надзора за исполнением законов				Представитель Главной военной прокуратуры
1.2. Тема по выбору слушателей				Преподаватели кафедр Университета прокуратуры РФ
				Всего: 2

В долгосрочной перспективе результатами цифровой трансформации органов прокуратуры должны стать новые подходы к работе с кадрами, в основе которых лежит единая система обеспечения постоянного обучения работников органов прокуратуры, включающая:

- цифровизацию образовательных процессов и профессиональных знаний, переход на цифровой образовательный контент;

- создание единой образовательной среды работника органов прокуратуры;
- электронную систему методического обеспечения;
- электронные информационно-справочные сервисы;
- систему центров компетенции по различным направлениям деятельности органов прокуратуры;
- систему автоматизированной оценки и формирования отчетности по вопросам образовательной деятельности.

Одной из устойчивых тенденций развития средств информатизации является миграция к «облачным» технологиям.

Применение «облачных» технологий в системе образования позволит обеспечить мобильность и актуальность образовательных ресурсов. Для учреждений образования «облачная» образовательная среда позволит без дополнительных затрат использовать современные и постоянно актуализируемые компьютерную инфраструктуру, программные средства и сервисы, предоставляемые централизованной обработкой данных (ЦОД).

М.В. Колесов,

к.ю.н., профессор кафедры организационно-аналитического обеспечения деятельности и управления в органах прокуратуры ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИРОДНОГО ХАРАКТЕРА ПОЛНОМОЧИЯМИ ПРОКУРОРА

Опыт последних лет свидетельствует о том, что чрезвычайные ситуации могут возникнуть даже на относительно

«спокойных» территориях, а общество и государство оказываются к ним не готовы.

В качестве примеров можно упомянуть штормовой ветер в г. Москве 29.05.2017, в результате которого, по данным пресс-службы МЧС, в столичном регионе были повалены 6,5 тыс. деревьев, повреждены более 1,9 тыс. машин (в т. ч. в Москве — более 1,5 тыс. машин), кровли 180 зданий. Число погибших в результате этого природного явления составило 18 человек, еще более 170 получили ранения. Почти все погибшие получили травмы в результате падения деревьев или ненадлежащим образом закрепленных массивных конструкций (рекламные щиты и т.п.).

Чуть ранее, в августе 2010 г. в Москве сложилась чрезвычайная экологическая ситуация — в городе наблюдался сильнейший смог, вызванные лесными пожарами и тлением торфяников в Московской области. Разовые концентрации загрязняющих веществ на территории Москвы превышали предельно допустимые концентрации (ПДК) в несколько раз: по угарному газу — почти в 7 раз, по взвешенным веществам — до 16 раз, по диоксиду азота — более, чем в 2 раза. В этот период в Москве число умерших увеличилось на 36 %.

Таким образом, следует констатировать, что чрезвычайная ситуация может возникнуть фактически в любом месте, на любой территории, каким бы маловероятным это не казалось.

Вскоре за этим было принято постановление Правительства Российской Федерации от 17.05.2011 № 376 «О чрезвычайных ситуациях в лесах, возникших вследствие лесных пожаров», в котором были предусмотрены необходимые мероприятия, направленные прежде всего на профилактику и недопущение возгораний в лесных массивах.

Аналогичным образом на эту ситуацию прореагировало и руководство Генеральной прокуратуры Российской Федерации, подготовив приказ Генерального прокурора от

10.02.2011 № 30 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного характера и их последствий», в котором указано: «С наступлением пожароопасного периода, вызванного аномально высокой температурой воздуха на территории отдельных субъектов Российской Федерации, летом 2010 г. резко возросло число природных пожаров, повлекших человеческие жертвы и значительный материальный и экологический ущерб. В ряде регионов Президентом Российской Федерации вводилось чрезвычайное положение».

Учитывая вышеизложенное, прокурор города, района и приравненной к ним специализированной прокуратуры должен знать нормативные правовые акты, регламентирующие проблематику чрезвычайных ситуаций, а также иметь четкое представление о целях и задачах надзорной деятельности в случае их возникновения.

Необходимым условием успешной надзорной деятельности и грамотных действий прокурора города, района, а также приравненной к ним специализированной прокуратуры является знание законодательной базы, регламентирующей вопросы защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера³. Как

³ Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»; Постановление Правительства Российской Федерации от 21.05.2007 № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»; Постановление Правительства Российской Федерации от 07.10.2020 № 1614 «Об утверждении правил пожарной безопасности в лесах»; Постановление Правительства Российской Федерации от 17.05.2011 № 376 «О чрезвычайных ситуациях в лесах, возникших вследствие лесных пожаров»; Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2003 № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»; приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10.02.2011 № 30 «Об организации

правило, большинство прокурорских работников, не сталкивавшихся в своей повседневной деятельности с возникновением чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, не имеют достаточных навыков и знаний для осуществления необходимых от них действий.

Как указано в ст. 3 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», его целями являются предупреждение возникновения и развития чрезвычайных ситуаций; снижение размеров ущерба и потерь от чрезвычайных ситуаций; ликвидация чрезвычайных ситуаций; разграничение полномочий в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организациями.

Таким образом, основным средством недопущения возникновения чрезвычайной ситуации является профилактика, которая включает в себя следующие необходимые условия: осведомленность ответственных должностных лиц о возможности возникновения чрезвычайной ситуации на определенной территории или объекте; понимание, какие именно меры должны быть приняты для недопущения возникновения чрезвычайной ситуации; планомерное и неукоснительное воплощение указанных мероприятий в жизнь.

Важно отметить, что наблюдение за возникновением условий или предпосылок для чрезвычайной ситуации (усиление природной активности, накопление деформаций, дефектов в объектах инфраструктуры и т.д.), анализ накопленных данных о тех или иных природных явлениях, об эксплу-

прокурорского надзора за исполнением законодательства о предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного характера и их последствий» // СПС «КонсультантПлюс».

атации тех или иных антропогенных объектов на протяжении значительного количества времени позволяют дать определенный прогноз о возможном зарождении чрезвычайной ситуации. Современная наука не может прогнозировать с точностью и заблаговременно возникновение таких природных катаклизмов, как землетрясения, извержение вулкана и их следствие — цунами и оползни. Быть готовым к подобным бедствиям можно лишь отчасти; полностью нивелировать их последствия и предотвратить человеческие жертвы и материальный ущерб вряд ли возможно. Ливневые дожди, ураганные ветры, наводнения в настоящее время происходят на тех территориях, для которых подобные природные явления являются скорее аномалией, чем нормой.

Из этого следует два вывода: во-первых, при осуществлении проверок деятельности должностных лиц и органов в части исполнения законодательства о предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций нелишним будет привлекать к подобного рода проверочным мероприятиям должностных лиц контролирующих органов, а также, в случае необходимости, иных специалистов.

Во-вторых, прокурор-руководитель, планируя деятельность по осуществлению надзора за исполнением законодательства о предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций, должен четко понимать, что только постоянное и планомерное осуществление проверочных мероприятий в рамках надзорных полномочий может быть гарантом достаточной готовности к возможному наступлению чрезвычайной ситуации. Проведение проверок эпизодически и бессистемно такого результата добиться не позволит.

Рассмотрим сделанные выводы на приведенных ранее примерах.

Штормовой ветер в г. Москве 29.05.2017, в результате которого были повалены деревья, повреждены в черте города — машины, кровли зданий. Погибли люди, еще более 170

получили ранения. Почти все погибшие получили травмы в результате падения деревьев или ненадлежащим образом закрепленных массивных конструкций (рекламные щиты и т.п.). Указанные негативные последствия стали возможны вследствие упущений со стороны различных должностных лиц. В частности, ненадлежащим образом закрепленные конструкции и рекламные щиты, упавшие на граждан, – пример ненадлежащего контроля со стороны уполномоченных государственных органов и недостаточного прокурорского надзора за их деятельностью. Многие деревья из числа поваленных вызвали опасения и ранее, поскольку являлись уже больными, но, несмотря на это, внимание ответственных должностных лиц органов исполнительной власти не привлекли. Только после произошедшей трагедии старые, больные или опасно наклоненные деревья полностью или частично стали спиливаться.

Помимо указанных нарушений, до сведения населения не была доведена информация о наступлении в ближайшее время подобного природного катаклизма: часть населения была не оповещена, а еще до части граждан информация дошла в искаженном виде – масштабы грядущего ненастья были преуменьшены.

В другом примере, тоже из имевших место в г. Москве в августе 2010 г., когда в городе наблюдался сильнейший смог, вызванные лесными пожарами и тлением торфяников в Московской области, также ясно прослеживается так называемый человеческий фактор.

Необходимые противопожарные мероприятия в лесополосах на территории Московской области выполнялись ненадлежащим образом. Ответственные должностные лица, как можно предположить, не ожидали столь жаркой засушливой погоды в столичном регионе, в результате чего леса в Московской области горели очагами с разных направлений, а ту-

шение пожаров длилось в течение весьма продолжительного времени.

Различными уполномоченными должностными лицами в рамках компетенции создаются программы и планы профилактики различного рода чрезвычайных ситуаций природного характера, в которых в обязательном порядке должна обеспечиваться согласованность действий указанных лиц, предусматриваться информирование населения о наступлении возможных угроз, а также должны быть запланированы и последовательно исполняться конкретные мероприятия по профилактике чрезвычайных ситуаций.

Задачами прокурорского надзора в данной сфере является планомерная и постоянная работа по оценке достаточности и эффективности указанных документов, подход к их изучению должен быть неформальным. В частности, выделяемые денежные средства на нужды и мероприятия в рамках исполнения планов профилактики чрезвычайных ситуаций должны тратиться строго адресно, а не на какие-либо еще «насуточные» цели, а сами мероприятия планироваться исходя из реально складывающейся обстановки, а не переписываться из года в год без каких-либо изменений. Таким образом, надзирающий прокурор в обязательном порядке должен знать природные особенности территории (района, региона Российской Федерации), быть осведомленным о том, какие чрезвычайные ситуации происходили ранее и что являлось этому причиной.

При выявлении каких-либо нарушений в действиях должностных лиц, организаций, хозяйствующих субъектов должны приниматься строгие меры прокурорского реагирования, направленные на их устранение.

В соответствии с требованиями упомянутого приказа Генерального прокурора Российской Федерации прокуроры обязаны использовать весь предоставленный им законом инструментарий, начиная от внесения предостережений до

направления материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке ч. 2 ст. 37 УПК РФ и инициативным обращением в судебные органы в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства.

*Л.Г. Татьяна,
д.ю.н., профессор, зав. кафедры уголовного процесса
и правоохранительной деятельности*

МЕСТО ПРОКУРОРА В СИСТЕМЕ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В статье отстаивается мнение, что прокурор не должен в уголовном судопроизводстве рассматриваться как участник стороны обвинения. Прокурора предлагается рассматривать как участника уголовного процесса, осуществляющего надзор за соблюдением законности органами предварительного расследования, в целях обеспечения назначения уголовного процесса.

Ключевые слова: прокурор, участники уголовного процесса, надзор, защита, независимость, состязательность.

Изменение социально-политических и экономических отношений, государственной идеологии, провозглашение приоритета интересов личности обусловило необходимость реформирования законодательства в соответствии с реалиями времени. Наиболее проблемной была реформа уголовно-процессуального законодательства, поскольку она требовала не только изменения существовавшей процессуальной формы производства по уголовным делам, но и реформирование судебной системы, органов предварительного расследования, прокуратуры и адвокатуры. При этом не учитывались особенности российского менталитета, отношение граждан к

органам предварительного расследования, прокуратуры и суда.

Законодатель при создании УПК РФ за основу взял положения уголовно-процессуального законодательства США, противоречащее во многом российскому уголовно-процессуальному законодательству, которое всегда было ближе к романо-германской правовой семье. Результатом оказалось смешение различных институтов, которое изначально ставило под сомнение возможность реализации положений УПК РФ в том виде, в каком они были сконструированы.

Одним из наиболее спорных был вопрос о конструкции института участников уголовного судопроизводства. Независимо от того, что в УПК РФ был введен принцип состязательности, но идея состязательного процесса имела утопический характер, поскольку наличие досудебного производства, которое осуществлялось органами предварительного расследования, говорило о невозможности обеспечить процессуальное равенство сторон, когда, с одной стороны, принимает участие орган, осуществляющий властные полномочия и принимающий самостоятельные решения по движению уголовного дела, а с другой – частные лица, которые обязаны при решении процессуальных вопросов обращаться с ходатайствами к органу предварительного расследования. В связи с чем возникал вопрос: в связи с чем законодатель отнес органы предварительного расследования и прокуратуру к участникам со стороны обвинения?

Согласно ст. 3 Европейских руководящих принципов по этике и поведению для прокуроров: «Прокуроры представляют собой органы государственной власти, которые от лица всего общества и в публичных интересах гарантируют применение права там, где нарушение закона влечет за собой уголовно-правовую санкцию, учитывая и права человека, и

необходимость эффективной системы уголовной юстиции» [1. С. 77].

Учитывая новые направления в правовой политике, согласно которым, «Естественный закон» и стоящие за ним естественно-правовые (частноправовые) интересы превыше государства, которое с помощью законов призвано их защищать», на государственные органы возлагалась в первую очередь защита личности [2. С. 40-62; 4. С. 99-103]. По этой причине органы государства, «в том числе и прокурор, должны защищать права обвиняемых, но не должны осуществлять уголовное преследование, чтобы защищать права общества и жертвы» [5. С. 498-499]. Таким образом, отнесение прокурора к участникам стороны обвинения не соответствовало требованиям правовой политики.

Прокуратура является органом надзора за соблюдением законности. Поддержание государственного обвинения не противоречит надзорной функции прокуратуры, поскольку на нее возлагается обязанность осуществлять надзор за законностью и обоснованностью формулирования обвинения и недопустимости завышения или занижения квалификации содеянного, поэтому при изучении материалов уголовного дела, последующем участии в судебном заседании прокурор и государственный обвинитель обязаны обеспечить поддержание обвинения в соответствии с имеющейся системой доказательств, не допускать случаев незаконного или необоснованного обвинения. Неоспоримо, что работа по поддержанию государственного обвинения неидеальна, но это связано с личностью конкретных прокуроров и государственных обвинителей, уровнем их подготовки, что обусловлено проблемами в высшем образовании, и ответственность за это следует нести вузам, а также воспитанием, способностью принимать решения и нести за них ответственность.

УПК РСФСР 1960 г., определяя полномочия прокурора в уголовном процессе, на практике обеспечивало защиту прав

личности, поскольку, с одной стороны, была обеспечена процессуальная независимость следователя при производстве по уголовному делу, а, с другой стороны, прокурор, имея возможность осуществлять надзор за деятельностью органов следствия, мог пресекать нарушения закона и обеспечивать качество расследования, поскольку в дальнейшем при направлении уголовного дела в суд на него не только возлагалась обязанность по поддержанию государственного обвинения, но и ответственность за его качество.

УПК РФ при его принятии на первоначальном этапе усилил надзор прокуратуры, доведя его до абсурда; предоставил прокурору полномочия - решать вопрос о возбуждении уголовных дел, при этом не учитывались особенности территории Российской Федерации, возможности связи в целях принятия соответствующего решения. Результатом стали ситуации несвоевременного возбуждения уголовных дел, признания доказательств, полученных посредством производства следственных действий недопустимыми доказательствами, в итоге - признание необоснованного уголовного преследования, задержание подозреваемого, в результате возбуждение уголовных дел против следователей за незаконное лишение свободы. Только лишение прокурора полномочий по возбуждению уголовного дела обеспечило возможность принятия своевременных решений по материалам доследственной проверки. Жесткая зависимость следователя от позиции прокурора нарушала процессуальную самостоятельность следователя, лишало его возможности самостоятельно определять направление производства по уголовному делу, но даже в подобной ситуации следователь был защищен от воздействия на него органа дознания по вопросам, связанным с предъявлением обвинения, принятием процессуальных решений.

Создание Следственного комитета Российской Федерации изначально предполагало возможность независимого

профессионального расследования преступлений, но, к сожалению, результат оказался непрогнозируемым, следователь оказался процессуально несамостоятельным участником уголовного процесса. Несмотря на то, что следователи СК РФ не являются сотрудниками органа дознания в отличие от следователей МВД России и ФСБ России, тем не менее фактически лишены процессуальной самостоятельности, поскольку руководитель следственного органа осуществляет процессуальное руководство деятельностью следователя, а обратиться за разрешением спорного вопроса следователь может не к прокурору, а к вышестоящему руководителю СО.

Если по УПК РСФСР между начальником СО и следователем возникал спор по вопросам производства по уголовному делу, их разрешал прокурор, который был изначально заинтересован не в поддержке конкретного лица, а в результате расследования, от которого зависело последующее принятие им решения по уголовному делу, поэтому он изучал все обстоятельства и принимал наиболее обоснованное и взвешенное решение. Если же он поддерживал следователя, то начальник СО не мог обязать следователя выполнять свои указания, поскольку прокурор признал их нецелесообразными, и наоборот прокурор не поддерживал позицию следователя, то у него изымали уголовное дело, поскольку обязать следователя привлекать к уголовной ответственности, применять меры пресечения и т.п. против его воли было недопустимо. Таким образом, надзор прокурора за следствием был гарантией процессуальной самостоятельности следователя, которого никто не мог заставить поступать против его воли.

УПК РФ жестоко отнесся к следователям, изначально в отдельных вопросах поставив их в зависимость от прокурора, сделав сотрудниками органа дознания (исключая следователей прокуратуры, в последующем СК РФ), в дальнейшем лишив их процессуальной самостоятельности и обязав выполнять указания руководителя следственного органа, лишив

возможности их обжалования у прокурора. Прокурор перестал быть гарантом независимости следователя. Следует согласиться с мнением А.М. Багмета о том, что необходимо принимать меры к обеспечению самостоятельной работы следователя по реализации предоставленных ему полномочий, но при этом не следует поддерживать его позицию о недопустимости усиления полномочий прокурора по осуществлению надзора за следствием [3. С. 17-23].

Возникшее противостояние между прокуратурой и СК РФ должно быть разрешено на законодательном уровне. Прокурор является органом надзора, от качества его осуществления будет зависеть и конечный результат по уголовному делу. Не имея возможности оказать влияние на процесс расследования по уголовному делу, прокурор оказывается в сложной ситуации при поддержании государственного обвинения, поскольку только в процессе ему становятся известными отдельные моменты, связанные с процессом доказывания, которые необходимо восполнить, но сделать уже это невозможно в силу определенных объективных обстоятельств, в том числе связанных со сроками производства по уголовному делу, которые контролировал руководитель СО.

Прокурор может в полном объеме осуществлять государственное обвинение только в случае, когда уверен в достоверности имеющихся в деле доказательств и качестве расследования. Для этого он должен осуществлять надзор за следствием в ходе производства предварительного расследования.

Как орган надзора прокурор должен обеспечивать защиту прав представителей стороны обвинения и защиты, при этом он не должен зависеть от позиции любой из них. В связи с чем в качестве спорящих сторон следует рассматривать в суде представителей стороны защиты и обвинения, защищающих свои или представляемые интересы. Прокурор, имея статус государственного обвинителя, дает оценку от имени

государства произошедшему событию, независимо от позиции стороны обвинения или защиты, при этом он защищает интересы спорящих сторон с позиций правильного применения закона. Таким образом, прокурор реализует функцию надзора за соблюдением законности при реализации своих полномочий, он независим от позиций стороны, поэтому должен иметь полномочия по обеспечению процессуальной самостоятельности следователя.

Список литературы

1.Европейские руководящие принципы по этике и поведению для прокуроров «Будапештских руководящих принципов» от 31 мая 2005 г. // Вопросы уголовного процесса в международных актах / Е.Г. Васильева // Уфа: БашГУ, 2007.

2.Абдулов М.И. Права человека и закон. СПб., 2004.

3.Багмет А.М. Процессуальная самостоятельность следователя в ходе уголовного процесса как гарантия соблюдения конституционных прав граждан // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: Материалы Международ. науч.-практ. конф. В 3-х ч. М., 2013. С. 17-23.

4.Дробышевский С.А. Классические теоретические представления о государстве, праве и политике. Красноярск, 1999. С. 99-103.

5.Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998. С. 498-499.

*Е.В. Марковичева,
д. ю. н., доцент, главный научный сотрудник
Научного центра исследования проблем правосудия
Российского государственного университета правосудия,
г. Москва, Россия*

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ СУДОМ ХОДАТАЙСТВА СЛЕДОВАТЕЛЯ ОБ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

В российском уголовном процессе прокурор является представителем стороны обвинения, но его процессуальные полномочия в досудебном производстве не сводятся исключительно к осуществлению уголовного преследования и поддержанию обвинения. Как отмечает Л. Г. Татьяна, «с учетом назначения прокуратуры в уголовном судопроизводстве ее роль заключается в выполняемых ею функциях: уголовного преследования, надзора за деятельностью органов дознания и предварительного расследования, процессуального руководства деятельностью органов дознания, поддержания государственного обвинения; разрешения уголовного дела, надзора за законностью и обоснованностью судебных решений» [1. С. 31].

К процессуальным полномочиям прокурора в современном российском уголовном процессе, кроме всего прочего, отнесено и участие в судебном заседании о рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения. Речь идет о тех мерах пресечения, применение которых требует судебного контроля, поскольку они в значительной мере ограничивают базовые права человека, а «государственные органы, настаивающие на применении к гражданину подобных ограничений, обязаны обосновать их необходимость» [2. С. 87].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) относит к таким мерам пресечения заключе-

ние под стражу, домашний арест, запрет определенных действий и залог. В 2020 г. судами Российской Федерации было рассмотрено 107 107 материалов по ходатайствам об избрании меры пресечения, для применения которой требуется судебное решение. По 93 962 материалам, то есть примерно в 88% случаев, ходатайства были удовлетворены [3].

Рассмотрение таких материалов предполагает, в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 108 УПК РФ, обязательное участие в судебном заседании прокурора. Такое участие вызывает ряд вопросов у правоприменителя и побуждает ученых к дискуссии о тех задачах, которые обеспечиваются через такое участие.

Как правило, с ходатайством об избрании меры пресечения в суд обращается следователь, самостоятельно направляющий ход расследования и пришедший к выводу о необходимости применения обеспечительной принудительной меры в отношении уголовно преследуемого лица. Но российский законодатель не предусматривает обязательного участия именно следователя в судебном заседании о рассмотрении заявленного им ходатайства. Следователю лишь предоставлено право участвовать в рассмотрении судом ходатайства, но его неявка, в отличие от неявки прокурора, не носит блокирующего характера рассмотрения материалов дела.

Очевидно, что отечественный законодатель исходил из того, что позицию следователя до суда вполне может донести прокурор, который также отнесен к стороне обвинения и который уполномочен в данном случае донести позицию органов уголовного преследования относительно принятия превентивных принудительных мер, обеспечивающих надлежащее поведение обвиняемого и беспрепятственный ход производства по делу. Однако на практике реализация такого подхода может быть сопряжена с рядом трудностей. А. В. Спирин подчеркивает, что «прокурор, по существу, поставлен перед необходимостью обосновать перед судьей решение следователя, в под-

готовке которого прокурор участия не принимал и с которым он знакомится в лучшем случае непосредственно перед судебным заседанием. Очевидно, что позиция прокурора может не совпасть с позицией следственного органа. Более того, в случае такого несовпадения прокурор должен расценить ходатайство следователя как не соответствующее требованиям закона и принять меры к предотвращению возможного, в случае удовлетворения ходатайства, нарушения» [4. С. 64]. Как минимум, прокурор, участвующий в судебном заседании, может иметь ограниченную информацию о ходе предварительного расследования и мотивах, побудивших следователя выйти с соответствующим ходатайством в суд, как максимум – прокурор может не согласиться с ходатайством следователя относительно необходимости избрания соответствующей меры пресечения. Например, прокурор может полагать, что у следователя вообще не было оснований ходатайствовать об избрании меры пресечения, которая требует судебного санкционирования, или же возражать против избрания именно той меры пресечения, на которой настаивает следователь.

В результате суд оказывается в сложной ситуации, когда позиция разных представителей одной процессуальной стороны не совпадает. Должен ли суд продолжать рассматривать ходатайство следователя об избрании меры пресечения, если против этого возражает прокурор? Выясняя мнение следователя и прокурора в судебном заседании, суд вполне может оказаться в ситуации несовпадения их позиций по вопросу избрания меры пресечения, в то время как «принцип состязательности требует некоторого единства мнений той или иной стороны, в том числе и единства позиции стороны обвинения при избрании меры пресечения. Вместе с тем именно при избрании меры пресечения сторона обвинения довольно часто не выступает в единстве органов предварительного следствия и прокуратуры» [5. С. 178].

К сожалению, действующее законодательство не дает однозначного ответа на данный вопрос, а исследователи предлагают рассматривать такую ситуацию как имеющую признаки чрезвычайности и требующую принятия мер прокурорского реагирования [6], в том числе и блокирующего отзыва прокурором заявленного следователем ходатайства [7].

Если прокурор не поддерживает решение следователя об избрании меры пресечения, он должен мотивировать такую процессуальную позицию. Однако непонятно, какие полномочия прокурор при этом реализует. Если это надзор за предварительным следствием, то не приведет ли такое проявление надзора к уменьшению той процессуальной самостоятельности следователя, которую законодатель задекларировал в ч. 2 ст. 38 УПК РФ? Если это правозащитная функция, направленная на обеспечение прав участников процесса, то не вступает ли она в противоречие с функцией уголовного преследования и не сводится ли практически к общенадзорной функции, реализуемой и в иных видах судопроизводства, когда суд выясняет мнение прокурора?

На наш взгляд, разрешение судом спора между прокурором и следователем относительно меры пресечения противоречит как природе уголовного судопроизводства, так и самому характеру деятельности независимого суда. И единственным разумным способом разрешения таких ситуаций видится прекращение рассмотрения ходатайства следователя в том случае, если прокурор не поддержал данное ходатайство, поскольку, как отмечает Н. С. Манова, именно позиция прокурора должна иметь для суда решающее значение [8]. Суд не должен превращаться в орган, который в рамках уголовного процесса будет разрешать некий правовой спор между должностными лицами, представляющими одну сторону – сторону обвинения. Отсутствие единой позиции у представителей данной стороны само по себе следует считать фактором, негативно сказывающимся на обеспеченности прав подозреваемого или обвиняе-

мого, в первую очередь его права на защиту. По этой причине актуальным представляется внесение изменений в текст ст. 108 УПК РФ с тем, чтобы закрепить, что отказ прокурора поддерживать ходатайство следователя об избрании меры пресечения является основанием для прекращения судом соответствующего производства.

Список литературы

1. Татьяна Л.Г. Виды деятельности прокурора в уголовном процессе России // Вестн. Сибирского юрид. института МВД России. 2010. № 3(7). С. 30-33.

2. Дикарев И.С. Избрание меры пресечения по инициативе суда // Уголовное право. 2009. № 4. С. 83-87.

3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671>.

4. Спирин А.В. Спор между прокурором и следователем в суде недопустим // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4. С. 63-69.

5. Цоколова О.И., Безруков С.С. Проблемы реализации принципа состязательности при избрании мер пресечения // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2019. № 33. С. 175-186.

6. Халиулин А.Г. Правовое регулирование досудебного производства по уголовным делам нуждается в исправлении системных ошибок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 11. С. 3-8.

7. Щербя С.П., Попова А.В. Дискреционные полномочия прокурора при применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Законность. 2016. № 1. С. 22-26.

8. Манова Н.С. Возможно ли принятие судом решения о применении меры пресечения при отказе прокурора поддер-

жать ходатайство следователя? // Российский судья. 2019. № 5. С. 18-23.

В.В. Игошин,
*к.ю.н., советник юстиции, старший прокурор отдела
по надзору за исполнением законов в сфере экономики
и соблюдением прав предпринимателей прокуратуры
Удмуртской Республики
г. Ижевск, Россия
E-mail: oon2@18.mailop.ru*

ЗАДАЧИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гражданским законодательством, регулирующим отношения с участием субъектов предпринимательской деятельности, определены основные признаки этого вида деятельности, исходя из ее цели и характерных особенностей, к которым, в частности, относятся: самостоятельность, наличие своих (собственных) рисков, направленность на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [1].

Несмотря на преимущественное применение диспозитивного принципа правового регулирования правоотношений между лицами, осуществлявшими предпринимательскую деятельность, федеральными законами закреплены права юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на получение мер государственной и муниципальной поддержки, защиту от необоснованного вмешательства органов власти в вопросы ведения бизнеса [2-4].

Кроме того, в соответствии с указами Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных

целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» для развития предпринимательства сформирован и реализуется национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Тем самым определены правовые механизмы реализации конституционного права граждан на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности [5].

В этих условиях решение вопросов укрепления законности в указанной сфере остается в числе приоритетных направлений работы органов прокуратуры, ее основные задачи определены организационно-распорядительными документами Генеральной прокуратуры Российской Федерации. В частности, приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 31.03.2008 г. № 53 (ред. от 05.12.2017) «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности» прокурорам предписано обеспечить равный доступ субъектов предпринимательской деятельности к получению поддержки в установленном законом порядке, соблюдение заказчиками обязательств по исполненным предпринимателями государственным и муниципальным контрактам, сосредоточить усилия по надзору за исполнением законов государственными контролирующими и иными органами, уполномоченными на осуществление разрешительных, лицензионных, регистрационных и других процедур, пресекать случаи создания препятствий в деятельности хозяйствующих субъектов, а также незаконного применения к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям мер принуждения и ответственности.

Для решения этих задач органами прокуратуры проводится системный анализ состояния законности в сфере осуществления предпринимательской деятельности, мониторинг средств массовой информации, в том числе сети Интернет, изучение сведений о проблемных вопросах ведения бизнеса, полученных от регионального уполномоченного по защите прав предпринимателей и деловых объединений. Например, в ходе прокурорской проверки подтвердились доводы общественной организации, представляющей интересы субъектов агробизнеса, о нарушении республиканским министерством сельского хозяйства и продовольствия порядка предоставления финансовой поддержки. Установлено, что крестьянским (фермерским) хозяйствам, имеющим статус юридического лица, отказано в допуске к участию в конкурсе по отбору проектов в целях предоставления грантов.

Вместе с тем в силу положений ст. 49 и 86.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, ч. 3 ст. 23 Федерального закона от 11.06.2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» крестьянские (фермерские) хозяйства, которые созданы как юридические лица в соответствии с Законом РСФСР от 22.11.1990 г. № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», вправе сохранить статус юридического лица. На такие хозяйствующие субъекты распространяется действующее законодательство, если иное не вытекает из федерального закона, иные нормативные правовые акты Российской Федерации или существа правоотношения.

Тем самым министерством неправомерно ограничены права субъектов предпринимательства, исходя из организационно-правовой формы, процедуры и времени их создания.

Указанные обстоятельства явились основанием для внесения прокуратурой Удмуртской Республики в министерство представления об устранении нарушений закона, по результатам его рассмотрения крестьянские (фермерские) хозяйства, созданные как юридические лица, допущены к участию

в конкурсном отборе, победителю конкурса из бюджета республики перечислены денежные средства согласно ранее поданной заявке.

На постоянный контроль поставлены вопросы расчетов с предпринимателями по исполненным ими государственным и муниципальным контрактам, организовано оперативное поступление информации о просроченной задолженности и незамедлительное реагирование по таким сведениям.

В соответствии со ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. ст. 30, 34 и 94 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» исполнение контракта включает в себя оплату заказчиком поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги, а также его отдельных этапов, в срок, не превышающий тридцати дней с даты подписания заказчиком документа о приемке, а в отношении субъектов малого предпринимательства – не более пятнадцати рабочих дней.

По фактам несоблюдения заказчиками своих финансовых обязательств принимаются меры по устранению таких нарушений закона и привлечению к ответственности виновных должностных лиц по ст. 7.32.5 КоАП РФ, санкция которой предусматривает наказания от административного штрафа до дисквалификации в случае совершения повторного правонарушения [6].

Возможность вмешательства органов прокуратуры в договорные отношения публичных заказчиков с хозяйствующими субъектами обусловлено необходимостью защиты прав предпринимателей на полное и своевременное перечисление им причитающихся бюджетных средств, предупреждения неблагоприятных последствий неплатежей в виде возникновения задолженности по налогам, заработной плате

и иным обязательствам, прекращения предпринимательской деятельности.

Реализация прокурорами полномочий по согласованию контролирующим органам их предложений о проведении проверок и иных контрольных (надзорных) мероприятий позволяет снизить административное давление на бизнес, предотвратить неправомерное вмешательство органов власти в хозяйственную деятельность предпринимателей.

На протяжении ряда лет прокуратура при формировании ежегодных сводных планов проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей обеспечивает соблюдение моратория на проведение плановых проверок субъектов малого предпринимательства, который действует в отношении планов проверок на 2016-2022 гг.

Такие особенности («надзорные каникулы») не распространяются на плановые проверки лиц, деятельность или используемые производственные объекты которых отнесены к категориям чрезвычайно высокого и высокого рисков (1 и 2 классам опасности), ранее привлеченных к административной ответственности за совершение грубого правонарушения, и в иных установленных федеральным законодательством случаях, а также на некоторые виды государственного контроля (надзора), включая лицензионный.

Вместе с тем использование сотрудниками контролирующего органа недостоверных сведений, которые служат основанием для отнесения хозяйственной деятельности субъекта малого предпринимательства к категории высокого или чрезвычайно высокого риска, может повлечь неправомерное включение проверки в ежегодный план.

При выявлении подобных фактов прокуратурой незамедлительно принимаются меры реагирования, направленные на недопущение проведения проверочных мероприятий в отношении малого бизнеса.

В ряде случаев, предусмотренных законодательством, проведение внеплановых проверок хозяйствующих субъектов возможно лишь при наличии согласования с прокурором. Принятию решений по заявлению контролирующих органов о проведении внеплановых проверок предшествует тщательное изучение представленных материалов. В связи с отсутствием в них сведений о причинении вреда жизни, здоровью граждан или иным охраняемым законом ценностям либо угрозе возникновения таких неблагоприятных последствий прокуроры отказывают в согласовании внеплановых проверок. По итогам прошлого года в 52 % случаев в согласовании проверок хозяйствующих субъектов отказано.

Реализация прокурорами указанных полномочий способствует снижению административной нагрузки на организации и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность. При этом несоблюдение сотрудниками контролирующих органов законодательства, регулирующего порядок организации и проведения проверочных мероприятий, внесения необходимых сведений в специализированные информационные системы в сфере контрольно-надзорной деятельности, является основанием для привлечения должностных лиц к административной ответственности по ст. 19.6.1 КоАП РФ. Возбуждение дел о таких административных правонарушениях в соответствии со ст. 28.4 КоАП РФ относится к исключительной компетенции прокуроров.

Особое значение учета сведений о решениях, принимаемых при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, определено статьей 19 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», согласно которой не допускается проведение проверок в случае отсутствия в едином реестре контрольных (надзорных) мероприятий соответствующей информации на момент начала их проведения. Кроме того, вза-

имодействие контрольных (надзорных) органов и органов прокуратуры в рамках планирования и согласования проведения контрольных (надзорных) мероприятий осуществляется через указанную федеральную государственную информационную систему (<https://proverki.gov.ru>).

Прокуроры при осуществлении надзора за исполнением законов не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность организаций. В то же время сами хозяйствующие субъекты должны соблюдать законодательство и осуществлять свою деятельность, не допуская недобросовестную конкуренцию, не нарушая прав и законных интересов других предпринимателей, граждан, общества и государства.

Решение поставленных руководством страны и Генеральным прокурором Российской Федерации перед органами прокуратуры задач, направленных на повышение уровня правовой защищенности субъектов предпринимательской деятельности, будет продолжено с учетом состояния законности, выявления проблемных вопросов в сфере развития предпринимательства и изменений отраслевого законодательства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution/item>.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. URL: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

*Е.А. Коршунова,
старший помощник Удмуртского природоохранного
межрайонного прокурора
г. Ижевск, Россия*

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРИРОДООХРАННЫХ ПРОКУРАТУР, ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ УДМУРТСКОЙ ПРИРОДООХРАННОЙ МЕЖРАЙОННОЙ ПРОКУРАТУРЫ

Сама история создания прокуратуры насчитывает 300 лет, но если мы говорим об истории становления и развития именно природоохранных прокуратур и организации надзора за соблюдением природоохранного законодательства в комплексе органов прокуратуры, то это одна из наиболее молодых ветвей прокурорского надзора.

В настоящее время, в условия современного развития промышленности вопросы осуществления надзора и соблюдения требований законодательства об охране окружающей среде становятся все более актуальными. В период царской России и советский период вопросы охраны природы такого значения не имели, поскольку первоочередной задачей было

развитие производства. Например, при Петре 1 такой задачей было развитие кораблестроения, для чего вырубались вековые леса. Все мы помним лозунги Советского Союза – «Выполнение плана любой ценой» и мнение о неисчерпаемости природных богатств нашей страны.

Особое внимание вопросам охраны окружающей среды в Советском Союзе на государственном уровне впервые стали уделять в 1950-х гг. Именно в этот период прослеживается тенденция к формированию четкого правового регулирования и закрепления полномочий за определенными властными структурами в указанной сфере. Однако, несмотря на значительное количество органов, участвующих в управлении охраной природы, отсутствовал единый орган, наделенный достаточными полномочиями для реального и эффективного решения природоохранных задач с учетом государственных интересов [1].

В значительной мере способствовал расширению компетенции прокуроров в природоохранной сфере закон «О прокуратуре СССР» от 30.11.1979, который и закрепил необходимость надзора за исполнением законов в сфере охраны окружающей среды [2]. Надзорные мероприятия в данный период организовывались в первую очередь исходя из того, что природные ресурсы являлись собственностью государства и подлежали особой охране и предоставлению для использования в строго определенном порядке.

Основная нагрузка по осуществлению прокурорского надзора за соблюдением законодательства об охране окружающей среды всегда ложилась на плечи территориальных, районных прокуроров. Однако специфика экологического законодательства, разнообразие норм права привели к необходимости создания отдельных отраслевых прокуратур, наделенных специальной компетенцией. Особенности осуществления деятельности природоохранной прокуратуры, в отличие от территориальной, в экологической сфере заклю-

чаются в производственном организационно-структурном построении и в объектах по осуществлению надзора за исполнением законов, которые, как правило, являются основными промышленными загрязнителями территории.

Природоохранные прокуратуры были учреждены в системе органов прокуратуры по причине нарастающего ухудшения состояния окружающей среды и все более осознанной и насущной необходимостью строгого поддержания законности в сфере охраны. Основной задачей природоохранной прокуратуры стало осуществление надзора за исполнением законов, направленных на защиту окружающей среды [3].

История создания природоохранных прокуратур относится к середине 1980-х гг., когда очевидной стала потребность в специализации подхода к укреплению законности в экологической сфере, что вытекало из задач, имеющих особую важность для жизнеобеспечения общества и государства. Административно-территориальный принцип построения федеральных структур власти не срабатывал как универсальный, не выполнял своей организующей роли в экологической сфере деятельности государства. Экологические правонарушения и их последствия развиваются не по административно-территориальным признакам, а под влиянием экологических, естественно-географических закономерностей (например, отравление ценных пород рыб в реках бассейна Каспийского моря из-за сброса неочищенных стоков в их верховьях и т.д.). В этой связи были созданы Азово-Черноморская и Каспийская бассейновые прокуратуры [4]. Особая роль в решении проблем экологической безопасности в бассейне р. Волги принадлежит Волжской региональной природоохранной прокуратуре, которая была создана 27 апреля 1990 г. В ее подчинение входили 15 межрайонных природоохранных прокуратур, расположенных в городах: Астрахань, Волгоград, Иваново, Казань, Кострома, Нижний Новгород, Осташково, Рязань, Самара, Саратов, Тверь, Улья-

новск, Чебоксары, Череповец и Ярославль.

При создании природоохранных прокуратур, особенно на начальном этапе их работы возникали проблемы, связанные с разграничением объектов надзора с территориальными прокуратурами. Но сложившаяся многолетняя практика показала высокую результативность работы природоохранных прокуратур в сфере защиты окружающей среды, взыскания причиненного вреда и восстановления ее нарушенного состояния.

Деятельность специализированных природоохранных прокуратур позволила обеспечить:

- большую самостоятельность и независимость прокуроров от органов местной власти и ведомственного влияния в принятии решений по вопросам исполнения природоохранного законодательства;

- более эффективное взаимодействие природоохранных прокуратур и контролирующих органов в решении вопросов экологической безопасности населения;

- большую компетентность в осуществлении прокурорского надзора в сфере охраны окружающей среды за счет целенаправленной специализации кадров [4].

В Удмуртской Республике приказом Генерального прокурора СССР А.Я. Сухарева от 11.07.1990 г. №566м за счет штатной численности Прокуратуры Союза ССР была образована Удмуртская природоохранная прокуратура с дислокацией в городе Ижевске со штатной численностью 7 работников. Прокуратура располагалась в здании прокуратуры Удмуртской Республики по адресу: г. Ижевск, ул. Свободы, 139. В соответствии с типовым положением о природоохранных межрайонных прокуратурах в РСФСР ее деятельность направлялась на всемерное укрепление законности в сфере охраны природы, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов. При этом главным назначением природоохранных прокуратур являлось «осуществление

надзора за точным и единообразным исполнением законов об охране окружающей среды на территории и акваториях, определяемых приказом соответствующего прокурора АССР, области».

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации с 25.09.1990 на должность Удмуртского природоохранного межрайонного прокурора был назначен Анатолий Аркадьевич Асеткин. Именно ему как опытному работнику и специалисту высокого уровня поручили сформировать совершенно новый элемент прокурорского надзора в сложной сфере исполнения природоохранного законодательства. Уже к октябрю 1990 г. природоохранная прокуратура, полностью укомплектованная работниками, приступила к выполнению поставленных перед ней задач.

Именно в таком составе природоохранная прокуратура начала свой сложный путь формирования практики специализированного прокурорского надзора в сфере природопользования и охраны окружающей среды в Удмуртской Республике.

Создание специализированной природоохранной прокуратуры было обусловлено жизненной потребностью общества и государства в защите и сохранении окружающей среды. Это решение позволило обеспечить системность надзора за исполнением природоохранного законодательства, сконцентрировать внимание на наиболее важных экологических проблемах и добиваться их преодоления.

За свою 30-летнюю историю Удмуртская природоохранная межрайонная прокуратура провела многочисленные результативные проверки исполнения законодательства об охране атмосферного воздуха, лесов, недр, животного мира, об экологической экспертизе, об отходах производства и потребления. Особое внимание уделяется надзору за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности, занятых в лесопромышленном комплексе республики, сохранению водных биологических ресурсов и защиты водных объектов.

В разные годы руководство природоохранной прокуратурой осуществляли И.Н. Бабушкин, В.М. Григорьев, В.В. Походин, Е.И. Вихарев.

Первый следователь Удмуртской природоохранной межрайонной прокуратуры нынешний начальник уголовно-судебного управления прокуратуры Удмуртской Республики Игорь Петрович Карпов вспоминает, как он расследовал уголовные дела в природоохранной сфере. Наиболее интересными оказались дела о загрязнении почвы и воды в результате разлива нефти. Несмотря на достаточно значительное в тот период количество аварий (это было начало 90-х гг.) на нефтепроводах в республике, явно причинявших вред природной среде, уголовные дела этой категории практически не возбуждались. Именно им восполнен данный пробел и наработана практика возбуждения уголовных дел по фактам утечек нефти на магистральных нефтепроводах.

Сначала Игорю Петровичу приходилось тяжело, он тщательно изучал изнутри деятельность предприятия, штудировал нормативную и техническую документацию, выезжал с осмотрами на места разлива нефти, допрашивал работников предприятия. Как выяснилось, основной причиной таких аварий являлась изношенность трубопроводов.

Приходилось заниматься проверками сообщений о загрязнении воздуха в результате выбросов химических реагентов на различных производствах.

Особенно ему запомнился случай, произошедший в январе 1993 г., когда в результате разгерметизации резервуара произошла утечка активного химического вещества на территории одного из предприятий в пригороде Ижевска. В результате произошел выброс этого вещества в атмосферный воздух, мгновенно распространившийся за территорию предприятия, туда, где находились жилые дома. Несколько десятков граждан, получив химические ожоги дыхательных путей, обратились за медицинской помощью.

Наиболее оперативно на это сообщение отреагировала именно природоохранная прокуратура. Работники прокуратуры выехали на место происшествия, провели осмотр места происшествия, осмотр резервуар, из которого произошла утечка, произвели отбор проб воздуха. В результате стала проясняться картина происшествия и круг лиц, предположительно причастных к аварии. В медицинских учреждениях города были получены сведения о лицах, обратившихся с характерными жалобами на ожоги дыхательных путей. Большинство этих лиц были установлены и направлены для производства судебно-медицинской экспертизы.

По всем расследованным И.П. Карповым делам вынесены обвинительные приговоры и взыскан вред, причиненный окружающей среде.

Десять лет коллектив прокуратуры возглавлял Егор Иванович Вихарев (с 2009 по 2018 г.). Под его руководством природоохранной прокуратурой лесные участки, занятые особо охраняемыми природными территориями регионального значения, включены в защитные леса, на которых запрещены промышленные рубки. Результаты организованных им проверок стали основой для проектирования и начала строительства очистных сооружений в г. Можге, в целях предотвращения несанкционированного сброса неочищенных сточных вод в водный объект.

Принципиальность, проявленная Е.И. Вихаревым в решении природоохранных задач, позволила добиться рекультивации полигона твердых коммунальных отходов на Сарапульском тракте. Проведение работ по рекультивации данного полигона включено в приоритетный проект «Снижение негативного воздействия на окружающую среду посредством ликвидации объектов накопленного вреда окружающей среде и снижения доли захоронения твердых коммунальных отходов» («Чистая страна»), утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому

развитию и приоритетным проектам. На реализацию проекта в 2017 г. выделено из федерального бюджета 52,6 млн руб., из бюджета республики – 24,7 млн руб.

С 2019 г. коллектив прокуратуры возглавляет Алексей Юрьевич Быков. Под его руководством коллектив прокуратуры продолжает стоять на страже природы. Так, в 2019 г. в целях исполнения решения суда по иску прокурора Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Удмуртской Республики выполнены работы по определению границ водоохранных зон и прибрежных защитных полос Ижевского водохранилища на реках Иж, Подборенка, Игерманка, Орловка, Малиновка, Шабердейка в г.Ижевска. Сведения о границах водоохранных зон и прибрежных защитных полос Ижевского водохранилища внесены в государственный водный реестр и Единый государственный реестр недвижимости. Кроме того, выполнены работы по установлению на местности специальных информационных знаков, определяющих эти границы.

По искам природоохранного прокурора обеспечено проведение работ по лесоустройству всех лесничеств Удмуртской Республики. Кроме того, пресечены нарушения лицензионных условий и требований технических проектов в деятельности нефтегазодобывающих компаний региона.

Во исполнение решений судов по искам прокурора в 2019 г. начата и сейчас продолжается работа по ликвидации крупных свалок площадью более 3 га, находящихся в ряде районов республики. Часть разработанной ответчиками проектно-сметной документации проходит на сегодняшний день экологическую экспертизу. На указанные нужды ежегодно из бюджета Удмуртской Республики выделяются финансовые средства на разработку проектно-сметной документации на рекультивацию районных свалок. В двух районах республики уже завершена рекультивация данных свалок. Исполнение судебных решений и реальное проведение

работ по рекультивации свалок продолжает оставаться на контроле природоохранной прокуратуры.

Работники Удмуртской природоохранной межрайонной прокуратуры на протяжении более 15 лет успешно сотрудничают с кафедрой природоресурсного, аграрного и экологического права Института права, социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет». Данное сотрудничество распространяется на научно-исследовательскую, практическую и учебно-методическую деятельность, осуществляемую кафедрой при подготовке студентов, обучающихся по направлению «Природоресурсное, аграрное и экологическое право».

При поддержке Прокуратуры Удмуртской Республики кафедрой и природоохранной прокуратурой неоднократно организовывались и проводились республиканские научно-практические конференции и семинары, где подробно освещались актуальные проблемы экологического, земельного, природоресурсного законодательства.

Работники природоохранной прокуратуры с 2008 г. являются бессменными модераторами эколого-правовой секции в рамках ежегодной Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистров, аспирантов и молодых ученых.

В течение последних 10 лет старшим помощником Удмуртского природоохранного межрайонного прокурора Е.А. Коршуновой разработаны и успешно преподаются учебные курсы «Лесное право» и «Правовой режим особо охраняемых природных территорий». Активно привлекаются студенты к волонтерской и внеучебной деятельности. Так, студенты принимают участие в ежегодных акциях «Посади лес» и «Живи, лес», а также в рамках практических занятий посещают ботанический заказник «Кокманский» и национальный парк «Нечкинский». Работниками природоохранной прокуратуры на протяжении трех десятилетий прилага-

ются все усилия для сохранения неповторимой природы Удмуртской Республики и бережного использования ее богатств.

И сегодня каждый работник природоохранной прокуратуры душой болеет за свой участок надзора, обеспечивая продолжение начатой в 1990 г. работы по оздоровлению экологической обстановки на территории республики.

Список литературы

1. Бижанова К.А. Исторические аспекты формирования прокурорского надзора в области охраны окружающей среды // Актуальные проблемы российского права. 2018. №7. (92).

2. Ведомости Верховного совета СССР. 1979. № 41. Ст. 617.

3. Смирнов П.Ю. Прокурорский надзор.
URL:law.wikireading.ru

4. Буренина О.В. Организация и деятельность природоохранных прокуратур: история и современность // Правовая инициатива. 2013. №10.

И.С. Комарова,

*прокурор отдела по надзору за исполнением законов
о несовершеннолетних и молодежи
г. Ижевск, Россия*

НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЗОВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ МЕРАМИ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ

Право гражданина на получение общедоступного и бесплатного дошкольного, начального, основного, среднего общего и профессионального образования гарантировано ст. 26 Всеобщей декларации прав человека и ст. 43 Конституции Российской Федерации. Именно поэтому в соответствии с

требованиями Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26.11.2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» надзор за исполнением законодательства об образовании, реализацией прав граждан на общедоступность и бесплатность образования является важным средством защиты прав и интересов несовершеннолетних и молодежи, профилактики безнадзорности и правонарушений.

Прокурорам указано пресекать факты противозаконного отказа в приеме в образовательные учреждения всех видов и уровней, введения дискриминационных положений, в том числе необоснованного отчисления учащихся, произвола в применении мер воздействия, а также незамедлительно реагировать на случаи незаконной коммерциализации образовательной сферы.

При осуществлении надзора за соблюдением прав несовершеннолетних прокурорам предписано принимать меры по прекращению безлицензионной образовательной деятельности или деятельности с нарушением требований и условий лицензирования.

Практика прокурорского надзора свидетельствует о многочисленных нарушениях законодательства об образовании, которые ежегодно выявляются в ходе прокурорских проверок. Подавляющее большинство нарушений в сфере образования допускается вследствие отсутствия надлежащего нормативно-правового регулирования вопросов либо несвоевременной разработки соответствующих правовых актов, незнания и (или) неправильного применения нового Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также подзаконных нормативно-правовых актов в рассматриваемой сфере.

Всего в 2020 г. прокурорами выявлено более 2,5 тыс. нарушений закона в данной сфере, за первое полугодие текущего года – почти 1,5 тыс.

С целью их устранения в каждом случае применяется комплекс мер прокурорского реагирования.

Так, за прошедший год и 1 полугодие 2021 г. по протестам прокуроров отменены или приведены в соответствие с законом 2 658 нормативных правовых актов в сфере образования, в том числе принятые руководителями образовательных организаций с нарушением установленной законом процедуры (без согласия советов обучающихся и их представителей), а также содержащие дискриминационные нормы, ограничивающие права обучающихся на получение образования по возрасту или состоянию здоровья.

Например, прокурором Игринского района приведены в соответствие с законом 11 уставов школ, содержащие дискриминационные нормы, позволяющие отчислять обучающихся по медицинским показаниям, возлагающие на их родителей дополнительные обязанности.

Прокурором Завьяловского района опротестованы правила поведения обучающихся в одной из общеобразовательных организаций, которые предусматривали право дежурного по школе применять физическую силу для пресечения нарушений со стороны обучающихся.

Для предотвращения возможных нарушений прав несовершеннолетних на образование 457 должностных лиц предостережены о недопустимости неисполнения требований закона.

С целью устранения нарушений прав обучающихся на общедоступное, бесплатное и безопасное образование прокурорами за указанный период времени внесено более 600 представлений руководителям образовательных организаций и их учредителям. По итогам их рассмотрения нарушения закона, в основном, устранены, около 700 виновных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности, 92 – к административной ответственности.

В ряде случаев должностные лица не приняли меры к устранению выявленных нарушений закона, что повлекло обращение прокуроров в интересах несовершеннолетних в суд с исками о понуждении органов и организаций выполнить обязательные требования закона.

Основными проблемами системы образования Удмуртской Республики, на решение которых направлены меры прокурорского реагирования, является соблюдение прав несовершеннолетних на общедоступность, бесплатность и безопасность образования всех уровней (дошкольного, общего, дополнительного и профессионального).

С целью увеличения сети образовательных организаций и мест в них прокуратурой Удмуртской Республики ежегодно принимаются меры реагирования, об результатах проверок информируются высшие должностные лица республики.

Например, органами власти уровней поддержана инициатива прокуратуры республики об использовании свободного государственного или муниципального имущества, занимаемого арендаторами в объектах образования; взаимодействии с застройщиками новых микрорайонов, а также с частными организациями и индивидуальными предпринимателями, которые, в случае получения лицензий на право осуществления образовательной деятельности и иных разрешительных документов, могут существенно снизить перенаполняемость детских садов и школ.

По итогам рассмотрения принятых актов прокурорского реагирования в республике приняты меры по созданию дополнительных мест для дошкольников и детей школьного возраста в наиболее нуждающихся населенных пунктах (городах Ижевске, Сарапуле и Завьяловском районе). В 2021 г. в соответствие с законодательством приведены, пролицензированы и приняли детей 25 образовательных организаций (21 детский сад и 4 школы). В региональную информационную систему доступности образования включен частный детский

сад, что позволило увеличить число детей в возрасте до 3 лет, охваченных дошкольным образованием, до 99,7 %

Прокуроры городов и районов республики активно защищали права детей на общедоступное образование.

Так, в текущем году по итогам рассмотрения жалоб родителей первоклассников, которым необоснованно отказано в приеме в школы, прокурорами Октябрьского и Индустриального районов г. Ижевска выявлено, что в одном случае заявление о приеме ребенка в первый класс в установленном законом порядке не зарегистрировано, во втором – наоборот необоснованно приняты к рассмотрению заявления 4 родителей, не относящихся к льготной категории и подавшие их с нарушением предусмотренного порядка.

После рассмотрения представлений 5 детей зачислены в вышеуказанные лица (пользующиеся популярностью у жителей г. Ижевска) и в настоящее время обучаются в них.

В Селтинском районе прокурор защитил права выпускницы 9 класса, которой директор школы не выдавал обязательное приложение к аттестату по причине задолженности по работе летом на пришкольном участке.

Принесен протест на локальный акт образовательной организации, предусматривающий невыдачу аттестата в случае возникновения такой задолженности. В отношении директора школы возбуждено дело об административном правонарушении по ч. 2 ст. 19.30 КоАП РФ (неправомерный отказ в выдаче документов об образовании).

В результате вмешательства прокурора акт отменен, ребенку выдано приложение к аттестату, директор школы судом признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 19.30 КоАП РФ.

Прокурором Игринского района выявлен факт незаконного взимания платы в размере 300 руб. за выдачу дубликата диплома с выпускника техникума. После внесения директору

образовательной организации представления денежные средства ему возвращены.

Особое внимание прокурорами уделено соблюдению права на образование детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, которые не всегда могут самостоятельно защитить свои права.

Например, в 2020 г. после внесения прокурорами представлений в адрес руководителей 12 образовательных организаций и их учредителей восстановлены права 30 обучающихся данной категории на оказание им психолого-педагогической помощи с участием педагогов-психологов, дефектологов, логопедов и тьюторов (потребность в специалистах решена, в том числе, путем привлечения внешних либо внутренних совместителей).

В Алнашском районе ребенок-инвалид трижды оставался на повторное обучение в 3 классе школы по причине неосвоения учебной программы несмотря на то, что несовершеннолетняя нуждалась в разработке образовательной программы для учащихся с интеллектуальными нарушениями. По результатам рассмотрения представления, внесенного прокурором района главе муниципалитета, девочка продолжила обучение в школе по адаптированной образовательной программе согласно рекомендациям психолого-медико-педагогической комиссии.

Права учащихся на общедоступное и бесплатное образование нередко нарушаются в связи с так называемыми «поборами», борьба с которыми также является важнейшей задачей прокурорского надзора.

Зачастую дети и их родители, отказавшиеся от оказания благотворительной помощи, поставлены в неравное положение с иными обучающимися.

Например, два года назад прокуратурой республики по жалобам родителей учащихся одного из лицеев г. Ижевска проведена его проверка, в ходе которой установлено, что на

протяжении ряда лет в фонд данной образовательной организации родителями систематически в установленной сумме вносились благотворительные пожертвования, в том числе плата за охрану.

В случае трудного материального положения, болезни ребенка или его перевода в другую школу производился перерасчет размера пожертвования, освобождение или отсрочка внесения такой платы. Семьям, у которых в лицее обучались двое и более детей, предоставлялась «скидка». Таким образом, принцип добровольности при оказании благотворительной помощи не соблюдался.

Несмотря на то, что фонд правом распоряжения имуществом лица не обладал, между ним и частным охранным предприятием заключен договор охраны. В результате безопасность лица напрямую зависела от исполнения договора сторонней организацией и добровольных пожертвований граждан.

В нарушение норм трудового законодательства благотворительные средства родителей использовались фондом на оплату служебных командировок директора и сотрудников лица.

При этом лица, отказавшиеся от пожертвований в фонд, поставлены в неравное положение по сравнению с другими родителями. В отношении дочери одного из заявителей даже в отсутствие оснований начата профилактическая работа в связи с пропуском уроков математики (как впоследствии оказалось по уважительным причинам).

Кроме того, лицеем неоднократно нарушался порядок оказания платных образовательных услуг. Ежегодно с родителями будущих первоклассников заключались договоры «Школы дошкольника», грубо ущемляющие права потребителей.

По итогам прокурорской проверки в отношении директора лица возбуждены дела об административных правона-

рушениях, предусмотренных частями 2, 3 статьи 19.30 (нарушение требований к ведению образовательной деятельности и организации образовательного процесса), частью 3 статьи 19.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (осуществление деятельности, не связанной с извлечением прибыли, с грубым нарушением требований и условий), внесены представления об устранении нарушений закона Главе города Ижевска, директору лицея, руководителю и учредителю фонда.

В результате рассмотрения мер реагирования нарушения закона устранены, фонд и его директор прекратили свою деятельность, директор лицея привлечена к дисциплинарной ответственности в виде выговора, а также подвергнута административному наказанию в виде штрафов на общую сумму 70 тысяч руб.

В ходе дальнейшего общения с заявителями установлено, что их дети обучаются в образовательной организации без ущемления их прав и законных интересов.

В прошлом году в городе Воткинске классный руководитель одной из школ, действуя без ведома директора, в социальной сети «ВКонтакте» потребовала от родителей перечислить денежные средства на развитие школы в определенной сумме и в конкретные сроки на её личную банковскую карту. В этой же группе 28.01.2020 ею дана публичная негативная оценка матери одного из обучающихся, отказавшейся от такой платы.

С целью устранения нарушений закона Воткинским межрайонным прокурором 27.02.2020 внесены представления главе МО «Город Воткинск» и директору образовательной организации, в отношении классного руководителя возбуждено дело об административном правонарушении по ст. 19.1 КоАП РФ (самоуправство).

По итогам рассмотрения актов реагирования фактов незаконного сбора денежных средств с родителей не допущено,

педагог привлечен к дисциплинарной и административной ответственности.

Наиболее актуальным вопросом в надзорной деятельности прокуратуры за последние два года является обеспечение законности в сфере безопасности образовательного процесса, в том числе антитеррористическая защищённость объектов образования.

По итогам прокурорского вмешательства, в том числе мер реагирования в адрес руководителей органов государственной власти республики для обеспечения охраны объектов образования сотрудниками частных охранных предприятий и модернизации кнопок экстренного вызова полиции дополнительно из бюджета республики выделено 294 млн руб.

До конца 2021 г. планируется обеспечить круглосуточной охраной 1009 объектов образования 1-3 категории, заменить мобильные телефоны на стационарные кнопки экстренного вызова полиции.

По инициативе прокуратуры будет разработана программа, направленная на обеспечение безопасного образования учащихся.

Это лишь малая часть примеров из огромной практики прокурорского надзора за исполнением законодательства об образовании, которая позволяет понять основные цели и задачи надзорной деятельности органов прокуратуры, а также необходимость прокурорского вмешательства в данную сферу правоотношений.

***Е.В. Ведерников,**
прокурор отдела управления по надзору за исполнением
федерального законодательства, советник юстиции
г. Ижевск, Россия*

«ЗАЩИТА СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ: ВНЕСУДЕБНАЯ И СУДЕБНАЯ»

Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» предусмотрен в качестве важнейшей функции органов прокуратуры.

Понятие социальных прав человека раскрывается во Всеобщей декларации прав человека, а также Конституции Российской Федерации и определяется как совокупность неотчуждаемых прав, на основании которых государство гарантирует гражданину предоставление различных материальных благ. К указанным правам можно отнести: право на охрану здоровья, право на жилище, право на образование, право на труд и многие другие.

Прокурорский надзор в сфере защиты социальных прав граждан является, на наш взгляд, самым необходимым. Необходимо отметить, что в силу разнообразности социальных прав граждан надзор за их соблюдением касается практически всех сфер жизнедеятельности человека. Особое внимание со стороны органов прокуратуры уделяется защите прав социально незащищенных слоев населения, которые в силу различных причин не могут самостоятельно и в полном объеме защитить свои права (пенсионеры, инвалиды, престарелые).

На системной основе прокурорами как районного звена, так и вышестоящими прокурорами, проводятся проверки исполнения законодательства о соблюдении прав граждан на

своевременную выдачу заработной платы, пенсий, пособий, обеспечении лекарственными препаратами, доступности объектов транспортной, жилищной и социальной инфраструктуры для маломобильных групп населения, переселение из аварийного жилья и другим вопросам.

Необходимо отметить, что Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» органы прокуратуры обладают значительными полномочиями по восстановлению нарушенных прав граждан во внесудебном порядке.

В соответствии со ст. 23 - 25.1 данного Федерального закона при осуществлении надзора за соблюдением федерального законодательства прокурор имеет право возбудить производство об административном правонарушении в отношении виновного должностного или юридического лица, опротестовать незаконный правовой акт, внести представление об устранении нарушений закона, при наличии сведений о готовящемся нарушении закона объявить должностному лицу предостережение о недопустимости его нарушения.

В 2020 г. и истекшем периоде 2021 г. в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина органами прокуратуры Удмуртской Республики выявлено более 45 тыс. нарушений закона, для устранения которых опротестовано чуть менее 6,5 тыс. незаконных нормативных правовых актов, внесено более 10,3 тыс. представлений, по итогам рассмотрения которых более 8,5 тыс. виновных должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности. По постановлениям прокуроров к административной ответственности за нарушение социальных прав граждан привлечено более 4,7 тыс. виновных лиц, о недопустимости нарушения закона предостережено более 3,6 тыс. должностных лиц, по материалам прокурорских проверок, направленных в органы предварительного расследования в порядке ст. 37 Уголовно-

процессуального кодекса РФ, возбуждено 199 уголовных дел.

Одним из приоритетных направлений в деятельности органов прокуратуры было и остается защита трудовых прав граждан, в том числе на своевременное получение заработной платы, а также в сфере охраны труда. Проверки, проводимые прокурорами городов и районов, показывают, что до настоящего времени известны факты несвоевременной выплаты работодателями заработной платы своим работникам, выплаты им компенсации за несвоевременную выплату заработной платы и другие нарушения закона.

Например, прокурором Малопургинского района по письменному обращению работника ООО «Корона», поступившему с личного приема заместителя прокурора республики, установлено, что заявителю свыше 3 месяцев не выплачивалась заработная плата.

По материалам проверки следственным органом возбуждено уголовное дело по ст. 145-1 УК РФ. При рассмотрении дела судом руководителю назначен судебный штраф, нарушения закона устранены. По заявлению прокурора района в интересах заявителя судом выдан судебный приказ о взыскании задолженности по заработной плате в размере 27 540 рублей. Также прокурором района внесено представление, по итогам рассмотрения которого долги по заработной плате работникам предприятия погашены в полном объеме, одно лицо привлечено к дисциплинарной ответственности.

Прокурором Увинского района проверкой по обращению работников СПК «Победа» в июле 2021 г. установлено, что коллективу предприятия не выплачена заработная плата за май 2021 г. в размере 1,3 млн руб.

По инициативе прокурора района председатель кооператива привлечен к административной ответственности по ч. 7 ст. 5.27 КоАП РФ в виде штрафа в размере 20 тыс. руб. По представлению прокурора района руководителем СПК «По-

беда» задолженность по заработной плате погашена с учетом компенсации за ее несвоевременную выплату.

Продолжают выявляться факты осуществления работниками своих трудовых функций без заключенных в установленном порядке трудовых договоров, что нарушает их права на надлежащее пенсионное обеспечение, а также на положенные по закону льготы и компенсации. По всем выявленным фактам нарушений закона принимаются исчерпывающие меры реагирования.

Например, прокурором Вавожского района в ходе проверки индивидуального предпринимателя О.В. Кычановой установлено, что ею с тремя работниками не заключены трудовые договоры, в связи с чем по итогам проверки О.В. Кычановой внесено представление, возбуждено дело об административном правонарушении по ч. 4 ст. 5.27 КоАП РФ. Акты реагирования находятся на рассмотрении.

Проверки, проведенные органами прокуратуры республики, показали, что органами государственной власти и местного самоуправления республики, хозяйствующими субъектами в целом соблюдаются права различных социально незащищенных слоев населения на получение государственной социальной помощи, в том числе по вопросам их льготного обеспечения лекарственными средствами.

Вместе с тем прокурорами городов и районов, а также прокуратурой республики выявлены отдельные нарушения законов в этой сфере. Установлено, что граждане не всегда в полном объеме обеспечиваются необходимыми лекарственными препаратами для медицинского применения в соответствии со стандартами медицинской помощи по выданным рецептам. По каждому такому факту принимаются меры реагирования.

Например, Можгинским межрайонным прокурором внесено представление главному врачу Можгинской районной больницы в связи с необоснованным отказом в бесплатной

выдаче ряда лекарственных препаратов инвалиду второй группы. По итогам его рассмотрения права гражданина восстановлены, он обеспечен лекарствами в полном объеме.

Большое внимание органами прокуратуры республики в надзорной деятельности уделяется защите жилищных прав граждан. Проведенными проверками вскрыты факты невыполнения органами местного самоуправления обязанностей по обеспечению граждан жилыми помещениями, соответствующих установленным требованиям, непринятии управляющими компаниями мер по надлежащему содержанию общего имущества многоквартирных домов, в том числе своевременной уборке снега и наледи с крыш, непроведении ремонтных работ, а также другие нарушения закона. Например, прокурором г. Сарапула установлено, что Администрацией города несовершеннолетнему ребенку-инвалиду была предоставлена квартира, которая не соответствовала требованиям санитарно-эпидемиологического и противопожарного законодательства, что делало невозможным проживание в ней. По итогам рассмотрения представления прокурора Управлением имущественных отношений Администрации г. Сарапула права на обеспечение жильем надлежащего качества ребенка восстановлены; ей предоставлено жилое помещение, отвечающее установленным требованиям.

Вместе с тем, как показал анализ практики прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере защиты социальных прав граждан, наиболее действенным способом восстановления их нарушенных прав является обращение прокурора в судебном порядке в интересах как конкретного гражданина, так и неопределенного круга лиц.

В соответствии с ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту,

недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

Вместе с тем Федеральным законом от 05.04.2009 № 43-ФЗ в указанную статью были внесены изменения, которые позволили существенно расширить категорию граждан, а также случаев, когда прокурор может обратиться в суд с исковым заявлением.

В настоящее время в случае поступления от заинтересованного лица обращения о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение, обеспечение права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду, образование, прокурор вправе обратиться в суд с исковым заявлением в его интересах для восстановления нарушенных социальных прав.

Приоритетным направлением в деятельности органов прокуратуры республики продолжает оставаться защита трудовых прав граждан в судебном порядке. На регулярной основе предъявляются иски о взыскании задолженности по заработной плате, необходимости заключить трудовые договоры, об установлении факта наличия трудовых правоотношений, о выплате выходных пособий и другим вопросам.

По-прежнему актуальными являются иски о восстановлении нарушенных пенсионных и иных социальных прав граждан. Как правило, такими заявлениями прокуроры понуждают нерадивых работодателей предоставить сведения в уполномоченные органы о пенсионном стаже своих работников, выплатить гражданам, имеющим различные льготы, компенсационные выплаты,

взыскать с виновных учреждений и организаций недополученные пенсии, различные пособия по обязательному социальному страхованию.

Также прокуроры обращаются в суды с заявлениями о восстановлении нарушенных жилищных прав граждан. Как правило, такие исковые заявления подаются в отношении органов местного самоуправления о признании незаконным их бездействия и понуждении к предоставлению жилых помещений гражданам, проживающим в домах, признанных непригодными для проживания, либо о признании незаконными отказов в принятии на учет по улучшению жилищных условий.

Это далеко не полный перечень примеров исковых заявлений, с которыми прокуроры могут обратиться в суд для восстановления нарушенных социальных прав граждан, но он дает некоторое представление о той колоссальной работе, которую проделывают прокуроры для восстановления законности.

В подтверждение эффективности исковой работы органов прокуратуры в сфере защиты социальных прав граждан можно привести следующий пример.

В прокуратуру г. Сарапула обратилась вдова участника Великой Отечественной войны Е.Е. Вихарева с жалобой на неправомерный отказ Управления Пенсионного фонда России в г. Сарапуле в выплате заявительнице 75 тыс. руб., предусмотренных Указом Президента России от 07.02.2020 г. в связи с 75-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне. Отказ Пенсионного фонда мотивирован тем, что супруг заявительницы не являлся непосредственным участником Великой Отечественной войны, а в 1947 - 1951 гг. принимал участие в ликвидации националистического подполья на территории бывших республик СССР. Вместе с тем указанная категория граждан, в соответствии с требованиями Федерального закона «О ветеранах», приравнивается по ста-

тусу к участникам Великой Отечественной войны, пользуется всеми положенными для них правами и льготами.

По результатам проверки прокурором города в Сарapulьский городской суд направлено заявление о признании отказа в осуществлении единовременной выплаты незаконным и возложении на Управление Пенсионного фонда России в г. Сарapulе обязанности произвести выплату в размере 75 тыс. рублей. Решением суда требования прокурора удовлетворены в полном объеме, вступило в законную силу, денежные средства перечислены заявителю.

В заключение хотелось бы отметить, что работа по защите социальных прав граждан будет продолжена органами прокуратуры республики на системной основе, при выявлении нарушений закона будут приниматься исчерпывающие меры, направленные на фактическое устранение нарушений закона, восстановление нарушенных прав граждан и привлечение виновных лиц к ответственности.

И.Ю. Русских,
*зам. начальника отдела по обеспечению участия
прокуроров в гражданском и арбитражном процессе,
старший советник юстиции*

«ОБРАЩЕНИЕ ПРОКУРОРА В СУД В ЗАЩИТУ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА».

В целях реализации своих полномочий, предусмотренных Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации участвует в рассмотрении дел судами, арбитражными судами, вправе обратиться

в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

Полномочия прокурора, участвующего в судебном рассмотрении дел, определяются процессуальным законодательством Российской Федерации.

Процессуальные права и обязанности лиц, участвующих в деле, а следовательно, и прокурора, определены ГПК РФ, КАС РФ и АПК РФ.

Вместе с тем правовое положение прокурора в гражданском, административном, арбитражном процессах отличается от правового положения иных лиц, участвующих в деле. Это обусловлено, безусловно, особым положением вообще органов прокуратуры в системе государственных органов, ее ролью и задачами в государстве и отсутствием своего материального интереса. Поэтому прокурор, обращаясь в суд и решая задачи, стоящие перед органами прокуратуры – это процессуальный истец, то есть он обращается в суд за защитой чужих прав.

В силу п. 1 ст. 45 ГПК РФ, п. ст. 39 КАС РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением о защите прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Это иски, связанные с нарушением права государственной и муниципальной собственности, незаконным природопользованием, с возмещением ущерба, причиненного правонарушением.

Так, прокурором Завьяловского района УР в ходе проверки выявлены земельные участки, на которых расположены водные объекты, образованные с нарушением обязательных нормативных правил, установленных водным и земельным законодательством. Земельные участки, на которых находятся водные объекты, относятся к землям водного фонда; на них не осуществляется образование земельных участков для последующей передачи в частную собственность.

В связи с выявленными нарушениями закона прокурором в интересах Российской Федерации в суд предъявлено 2 исковых заявления о признании недействительным образования земельных участков, в границах которых расположены водные объекты, исключении из Единого государственного реестра недвижимости записи государственного кадастрового учета о земельных участках, признании отсутствующим права собственности на земельные участки.

В интересах муниципального образования «Город Ижевск» прокурором Октябрьского района г. Ижевска оспорен договор социального найма жилого помещения, применении последствий недействительности сделки, возврате незаконно переданного в пользование гражданину жилого помещения в муниципальную собственность.

Ведется работа по защите в судебном порядке интересов Российской Федерации в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Так, решением Октябрьского районного суда г. Ижевска удовлетворены исковые требования прокурора к Д.И.А., ООО «Гелион Групп», ООО «Реал Тарст» о признании договора поставки между ООО «Гелион Групп» (Поставщик) и ООО «Реал-Траст» (Покупатель) ничтожным, признании договора уступки прав требования между Поставщиком и Д.И.А. ничтожным и применении последствий недействительности ничтожной сделки, взыскании с Д.И.А. в доход Российской Федерации незаконно полученных им по ничтожной сделке денежных средств в сумме более 19 млн рублей.

Основанием для обращения в суд послужила информация, поступившая из Росфинмониторинга о незаконных действиях названных юридических лиц, направленных на придание правомерности владению, пользованию денежными средствами, источник получения которых не установлен.

Проверкой установлено, что договор поставки товара заключен формально, товар фактически не поставлялся.

Последующее заключение договора уступки права требования, обращение Д.И.А. в суд с иском о взыскании долга с ООО «Гелион Групп» указывают на наличие признаков использования участниками хозяйственного оборота института судебной власти в целях получения исполнительных документов для совершения операций с денежными средствами, действительными целями которых является осуществление незаконной финансовой деятельности. Соответственно, договор поставки и договор уступки прав требования совершены с нарушениями основ правопорядка и нравственности и являются ничтожными сделками.

В защиту имущественных интересов государства направлены в основном иски, предъявленные прокурором в порядке арбитражного судопроизводства.

Принятый в 2002 г. АПК РФ предусматривал возможность обращения прокурора в арбитражный суд лишь в конкретных случаях и с конкретными требованиями. В частности, в соответствии со ст. 52 АПК РФ, прокурор вправе обратиться в арбитражный суд:

- с иском о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований;

- с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной

ной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований.

Между тем такая формулировка не всегда позволяла в полной мере прокурору в арбитражном процессе отстаивать интересы государственной и муниципальной собственности, в связи с чем Федеральным законом от 28.06.2014 № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» ч.1 ст. 52 АПК РФ дополнена абзацем, предусматривающим право прокурора на обращение в арбитражный суд с иском об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения.

В современных условиях особую значимость приобретают вопросы обеспечения обороноспособности и безопасности государства, необходимости судебной защиты интересов публичных образований в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, обеспечения сохранности и целевого использования бюджетных средств, в том числе выделенных на реализацию приоритетных национальных проектов. В этой связи возникла необходимость расширения полномочий прокурора в арбитражном процессе и Федеральным законом от 01.07.2021 № 282-ФЗ «О внесении изменений в ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» предоставлено прокурору право на обращение в арбитражный суд с иском о признании недействительными сделок, совершенных с нарушением требований законодательства в сфере государственного оборонного заказа, о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ для обеспечения государственных и муници-

пальных нужд и о применении последствий недействительности таких сделок.

Кроме того, прокурор вправе предъявить требование о возмещении ущерба, причиненного Российской Федерации, субъектам Российской Федерации и муниципальным образованияам в результате нарушения законодательства в сфере государственного оборонного заказа, а также законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Прокурор не вправе вмешиваться в хозяйственную деятельность субъектов предпринимательства, его участие в судебных спорах обусловлено необходимостью защиты государственных интересов, соответственно, и его процессуальное положение в арбитражном процессе имеет свои особенности, вызывает много вопросов на практике, которые отчасти были решены в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 15 от 23.03.2012 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» (Пленум № 15). Это постановление является действующим и в настоящее время.

Требования, заявленные прокурором, рассматриваются по общим правилам искового производства, но Пленум № 15 ввел определенные новшества.

Как уже отмечалось выше, прокурор пользуется правами и обязанностями истца и соответственно должен соблюдать требования АПК, регламентирующие предъявление иска. Применительно к ст. 125 АПК РФ прокурор в исковом или ином заявлении обязан обосновать наличие у него полномочий по обращению в арбитражный суд, а по искам – **указать публично-правовое образование** (Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование), в интересах которого предъявляется иск, и **уполномоченный орган**, действующий от имени публично-правового

образования. В случае несоблюдения этих требований арбитражный суд оставляет заявление без движения в соответствии со ст. 128 АПК РФ.

Уполномоченным органом публично-правового образования является орган, который от имени публично-правового образования приобретает и осуществляет права и обязанности в рамках его компетенции, установленной актами, определяющими статус данного органа. В связи с этим суд извещает соответствующее публично-правовое образование, в интересах которого предъявлен иск, в лице уполномоченного органа о принятии искового заявления прокурора к производству и возбуждении производства по делу. Такое публично-правовое образование в лице уполномоченного **органа вправе вступить в дело в качестве истца.**

Но на практике оказалось не все так просто. Если раньше прокурор, обращаясь в суд с требованиями о признании сделки недействительной, например, оспаривая договор аренды земельного участка, находящегося в муниципальной собственности, указывал в качестве ответчиков участников сделки – администрацию муниципального образования и хозяйствующий субъект, то сейчас, обращаясь фактически в интересах самого муниципального образования, должен определить орган, действующий от его имени. А от имени МО действует администрация. Поскольку одно лицо не может выступать в одном процессе по одним требованиям и истцом и ответчиком, то представляется, что необходимо указывать в качестве истца представительный орган муниципального образования.

Но это, наверно, не совсем правильно и логично, поскольку Совет депутатов, Администрация МО очень близки другу к другу и, учитывая позицию суда, что материальный истец может возражать против предъявленных требований, то это может создать определенные трудности в рассмотрении спора. Справедливости ради надо отметить, что в этом

же постановлении Пленум указал, что отказ истца от иска не препятствует рассмотрению дела как и отказ прокурора от предъявленного им иска; не лишает истца права требовать рассмотрения дела по существу, если истец участвует в деле.

Как показала практика, истцы практически не проявляют никакой заинтересованности в таких делах, занимают пассивную позицию, просто соглашаясь с требованиями прокурора.

Хотя бывает и другая ситуация. Арбитражным судом УР отказано в удовлетворении требований прокурора о признании недействительными договоров подряда, заключенных Муниципальным бюджетным учреждением и Обществом с ограниченной ответственностью.

Иск был заявлен в интересах муниципального образования «Город Глазов» в лице Администрации города.

Требования прокурора мотивированы нарушением при заключении сделок требований Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее по тексту – Закон № 223-ФЗ), а также Положения о закупке муниципального бюджетного учреждения. Между тем суд первой инстанции, не давая оценку договору на предмет соответствия закону и иным нормативным актам и ссылаясь на ст.2 и п.1 ст.4 АПК РФ, отказал в удовлетворении требований в связи с недоказанностью прокурором, во-первых, факта нарушения прав публично-правового образования оспариваемой сделкой, а, во-вторых, факт их возможного восстановления в результате удовлетворения исковых требований.

В ходе судебного разбирательства Администрация города, ссылаясь на исполнение договора подряда и отсутствие нарушения интересов муниципального образования, просила в удовлетворении иска отказать.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя требования прокурора, суд апелляционной инстанции

указал, что оспариваемый договор противоречит Закону № 223-ФЗ и Положению о закупке.

Суд согласился с доводами апелляционной жалобы прокурора о том, что, исходя из системного толкования норм Закона № 223-ФЗ и Положения о закупке, следует, что размещение закупки учреждением без соблюдения предусмотренных Положением о закупке конкурсных процедур прямо противоречит установленным Законом принципам и нормам, а также существу законодательного регулирования, направленного на обеспечение единства экономического пространства, расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг для нужд заказчиков, развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

Отказ в удовлетворении заявленных требований предоставит право ответчикам и в дальнейшем заключать договоры с нарушением законодательства о закупках, создаст предпосылки для злоупотреблений при заключении договоров в обход закона, что является нарушением публичного интереса.

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции о том, что предъявление настоящего иска **не соответствует целям и задачам судопроизводства** (ст. 2 и 4 АПК РФ), а избранный истцом способ защиты права не повлечет реальную защиту прав и охраняемых законом интересов, не может быть признан обоснованным.

Установив фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, принимая во внимание приведенное нормативно-правовое регулирование, суд апелляционной инстанции пришел к выводу: договоры подряда являются ничтожными на основании п. 2 ст. 168 ГК РФ, поскольку при их заключении не только не соблюдены положения закона, но и нарушены публичные интересы (не проведена закупка, про-

ведение которой являлось обязательным для заказчика – муниципального учреждения).

Другая трудность, которую на деле приходится испытывать прокурорам, – предъявление иска в интересах Российской Федерации, поскольку необходимо не только определить орган, действующий от ее имени в соответствующих отношениях, но и выяснить его позицию относительно требований прокурора, что, безусловно, занимает определенное время и иногда затягивает и предъявление иска, и рассмотрение дела.

Не всегда федеральные органы проявляют активность, оказывают какую-то помощь. К сожалению, на практике приходилось сталкиваться с примерами, когда материальный истец занимает пассивную позицию, но есть и обратные примеры. В частности, материальный истец по иску прокурора республики в интересах Российской Федерации в лице Федерального агентства лесного хозяйства (Рослесхоза) о признании договора купли-продажи лесных насаждений между Министерством лесного хозяйства Удмуртской Республики и Автономным Учреждением Удмуртской Республики «Удмуртлес» недействительным, доводы прокурора поддержал, направив суду отзыв на исковое заявление.

Особенность правового положения прокурора в арбитражном процессе была предметом исследования Верховного Суда Российской Федерации по иску заместителя прокурора Пензенской области.

Как известно, с 01.06.2016 г. устанавливается обязательный претензионный или иной досудебный порядок урегулирования споров, рассматриваемых арбитражным судом. Основываясь на данной норме закона арбитражный суд области своим определением, оставленным без изменения апелляционной и кассационной инстанциями, исковое заявление о признании сделки недействительной возвратил на основании п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ в связи с несоблюдением прокуро-

ром претензионного досудебного порядка урегулирования спора с ответчиками.

В кассационном представлении, поданном в Верховный Суд Российской Федерации, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просил судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами ст. ст. 4, 44, 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст. ст. 27, 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», а также постановления Пленума № 15. Доводы представления сводятся к тому, что прокурор, обратившийся в арбитражный суд в защиту чужих интересов, не является стороной спорных материальных правоотношений, процессуальное законодательство не возлагает на него обязанности по досудебному урегулированию спора.

Верховный Суд Российской Федерации, рассматривая представление, указал, что наделение прокурора процессуальными правами и возложение на него процессуальных обязанностей истца (ч. 3 ст. 52 АПК РФ) не делает прокуратуру стороной материально-правового правоотношения и не налагает на прокурора ограничения, связанные с необходимостью принятия мер по досудебному урегулированию спора.

Этот спор послужил поводом к тому, что впоследствии в ч. 5 ст. 4 АПК РФ внесены изменения (действуют с 12.07.17), исключающие в том числе соблюдение обязательного досудебного порядка урегулирования спора при обращении в арбитражный суд прокурора.

Отсутствие материально-правового интереса вызывает споры и по поводу возможности заключения прокурором мирового соглашения, участия прокурора в примирительных процедурах.

Пунктом 11 Пленума № 15 предусмотрено, что дело, производство по которому возбуждено на основании заявления прокурора, может быть окончено заключением мирового соглашения при условии участия в нем всех заинтересован-

ных лиц, в том числе прокурора. Между тем из его содержания не ясна роль прокурора при заключении мирового соглашения сторонами, если производство по делу возбуждено на основании иска прокурора, поскольку, исходя из анализа ст. ст. 49, 138 - 141 АПК РФ, прокурор не может распоряжаться материальными правами и, соответственно, быть стороной мирового соглашения. Из постановления не понятна форма участия прокурора (подписывает ли он мировое соглашение, дает заключение о возможности заключения мирового соглашения и др.).

Особый статус прокурора подтверждают и положения п.5 ст.52 АПК РФ, согласно которой по делам, указанным в части 1 названной статьи, прокурор вправе вступить в дело, рассматриваемое арбитражным судом, на **любой стадии** арбитражного процесса с процессуальными правами и обязанностями лица, участвующего в деле, в целях обеспечения законности. То есть вступление в процесс – это право прокурора и прокурор сам принимает решение о необходимости вступления в дело, и суд не вправе не допускать прокурора в процесс, если такое заявление поступило.

В случаях, когда прокурор не участвовал в рассмотрении дела в суде первой инстанции по делам, указанным в ч.1 ст.52 АПК, он вправе вступить в дело при его рассмотрении судом апелляционной или кассационной инстанций, подать апелляционную или кассационную жалобу, представление о пересмотре судебных актов в порядке надзора. Таким правом, прокуроры пользуются в основном в случае необходимости защиты интересов государства, муниципальных образований.

В частности, прокуратурой республики принято участие в рассмотрении дел по искам конкурсного управляющего МУП «Муниципальная управляющая компания – Спецдомоуправление» (далее – МУП СпДУ), с участием третьего лица, заявляющего самостоятельные требования – Администрации

муниципального образования «Город Ижевск» о признании недействительными сделок – договоров на оказание услуг по содержанию, а также проведению текущего и капитального ремонта многоквартирных домов, заключенных МУП СпДУ с коммерческими организациями, а также дополнительных соглашений к ним, применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с организаций в пользу МУП СпДУ денежных средств. Судебными решениями, вынесенными в соответствии с заключениями прокурора, требования удовлетворены.

В соответствии с названными условиями договора при уменьшении количества обслуживаемых многоквартирных домов управляющая компания - МУП СпДУ обязана выплатить исполнителю денежную сумму, равную 4-х месячной стоимости услуг по договору, в отношении исключаемых из договора многоквартирных домов.

Последствием включения названных условий в текст договора явилось предъявление в дальнейшем имущественных требований к МУП «СпДУ», предметом которых является обязанность должника уплатить денежные средства в связи с уменьшением объема обслуживаемых объектов по договору.

Судом установлено, что включение ничтожных условий в текст сделки преследовало цель причинения имущественного вреда должнику и его кредиторам, необоснованного получения исполнителем по сделке денежных средств в отсутствие у последнего каких-либо убытков или имущественных потерь.

Судом сделан вывод о наличии в силу ст.10, 168 ГК РФ правовых оснований для признания недействительными пунктов, поскольку включение названных условий в текст спорной сделки является следствием недобросовестного поведения ее сторон, а названные условия направлены на причинение ущерба должнику и его кредиторам.

Решение прокурора о вступлении в процесс было обусловлено тем, что требования кредиторов в дальнейшем могли быть предъявлены к собственнику предприятия, что повлекло бы причинения ущерба муниципальному образованию.

Приведенные примеры обращения прокурора в суд в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований свидетельствуют: прокурор действует в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

С.В. Коржев,
*прокурор отдела по надзору за производством
дознания и оперативно-розыскной деятельностью
г. Ижевск, Россия*

ПРАКТИКА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ

Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства является приоритетным направлением деятельности прокурора в уголовном процессе. В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 27.11.2007 № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве»⁴ прокурорам предписано на всех стадиях уголовного судопроизводства обеспечить действенный надзор за соблюдением гарантированных Конституцией Рос-

⁴ Законность. 2008. №2.

сийской Федерации прав и свобод граждан, своевременное предупреждение, выявление и пресечение нарушений законности, безотлагательное принятие мер, направленных на восстановление нарушенных прав и привлечение к ответственности виновных.

Данной работе отведено важное место. Систематически, на основе анализа деятельности правоохранительных органов, на заседаниях коллегий рассматриваются наиболее значимые вопросы эффективности прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве, в том числе права на реабилитацию, соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства. Обсуждаются возникающие у территориальных прокуроров проблемы в правоприменительной практике и вырабатываются пути их решения.

Так, 12.11.2020 проведено заседание тематической коллегии «О дополнительных мерах, направленных на повышение качества прокурорского надзора в сфере соблюдения конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве». По результатам проводимых мероприятий выработаны дополнительные меры по соблюдению органами предварительного расследования разумных сроков уголовного судопроизводства. Проанализирована эффективность мер прокурорского реагирования, вносимых прокурорами в связи с нарушением конституционных прав граждан, в том числе в связи с нарушениями требований ст.6.1 УПК РФ.

Практикуется и проведение республиканских семинаров-совещаний с участием судей Верховного суда Удмуртской Республики, на которых обсуждаются недостатки, допускаемые следователями и дознавателями при расследовании уголовных дел и неукоснительное соблюдение конституционных прав граждан.

Уголовно-процессуальная деятельность в российском уголовном судопроизводстве начинается со стадии возбуж-

дения уголовного дела. Для соблюдения прав и свобод граждан, обеспечения законности на данной стадии законодатель установил в ст. 140 УПК РФ поводы и основание для возбуждения уголовного дела, а также в чч. 3 и 4 указанной статьи перечислил условия, при которых возбуждение уголовного дела невозможно.

Заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании – это поводы для возбуждения уголовных дел публичного обвинения.

Наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, не является достоверным знанием об имевшем месте события. Уголовное дело возбуждается не тогда, когда событие преступления установлено, а для того, чтобы установить, имело ли оно место⁵.

Деятельность правоохранительных органов по реализации стадии возбуждения уголовного дела нуждается в соблюдении конституционных прав граждан, обеспечении законности при принятии, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 05.09.2011 № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия»⁶ (далее - приказ Генерального прокурора № 277) предписано прокурорам субъектов Россий-

⁵ Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 608 с.

⁶ Законность. 2011. №12.

ской Федерации, городов и районов, другим территориальным, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур исходя из своей компетенции организовывать, обеспечивать и осуществлять постоянный и действенный надзор за неукоснительным исполнением органами дознания и предварительного следствия требований УПК РФ и иных федеральных законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

В соответствии с требованиями вышеуказанного приказа такие проверки проводятся с обязательным документальным оформлением результатов. В соответствии с п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ при наличии к тому оснований прокурор уполномочен принимать решение о передаче материалов, находящихся в производстве, от одного органа предварительного расследования другому (за исключением передачи материалов проверки сообщения о преступлении в системе одного органа предварительного расследования) по правилам, установленным ст. 151 УПК РФ. При изъятии материалов проверки сообщения о преступлении у одного органа предварительного расследования и передаче их в подразделения Следственного комитета Российской Федерации следует в обязательном порядке указывать основания такой передачи.

При необходимости, руководствуясь ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», вызывать должностных лиц органов дознания и предварительного следствия, а также граждан для объяснений по поводу нарушений законов.

Основная часть нарушений конституционных прав граждан, допускаемых органами предварительного расследования на данной стадии уголовного судопроизводства, связана с принятием незаконных решений об отказе в возбуждении уголовных дел с возвращением материалов в орган расследования для дополнительной проверки. Выявляются и факты нерегистрации сообщений о преступлениях.

За 6 месяцев 2021 г. в Удмуртской Республике прокура-рами отменено 1 939 таких процессуальных решений органов расследования, из которых впоследствии возбуждено только 219 уголовных дел (по большей части вновь приняты реше-ния об отказе в возбуждении уголовного дела). В ходе надзорных полномочий выявлено 5 фактов нерегистрации сообщений о преступлениях при наличии к тому оснований, инициировано проведение 5 процессуальных проверок в от-ношении должностных лиц органов внутренних дел, укрыв-ших преступления от учета и регистрации, по результатам которых СУ СК России по Удмуртской Республике возбуж-дено одно уголовное дело.

Воткинским межрайонным прокурором восстановлены права потерпевшего на доступ к правосудию. Так, участко-вым уполномоченным МО МВД России «Воткинский» по сообщению о причинении легкого вреда здоровью К.И.В. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовно-го дела. Причиной принятия такого решения явились показа-ния К. и его сожительницы о некриминальном происхожде-нии травмы. При изучении Воткинским межрайонным про-курором материалов проверки установлено, что вред здоро-вью К. причинен в результате нанесения сожительницей в ходе возникшего конфликта ножом колото-резаной раны. Версия о некриминальном происхождении травмы опроверг-нута результатами проведенной по указанию прокурора до-полнительной судебно-медицинской экспертизы. Принятое органом дознания незаконное решение прокурором отмене-но, по результатам дополнительной проверки возбуждено уголовное дело по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, которое по ре-зультатам расследования направлено в суд для рассмотрения по существу.

В октябре 2020 г. в ходе проведения проверки по заявле-нию А. о хищении сотового телефона неустановленное лицо из числа сотрудников одного из отделов полиции МВД рес-

публики, злоупотребив должностными полномочиями, изготовило объяснение от имени заявительницы, содержащее недостоверные сведения о том, что сотовый телефон у нее никто не похищал, тем самым укрывало преступление от учета путем отражения в тексте объяснения не соответствующих действительности сведений об отсутствии события преступления. На основании указанного объяснения вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. По требованию надзирающего прокурора по сообщению о хищении имущества дознавателем возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 158 УК РФ. В связи с наличием признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, районным прокурором соответствующие материалы в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ направлены в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании. По результатам рассмотрения следователем следственного управления СК России по Удмуртской Республике возбуждено уголовное дело по ст. 285 УК РФ.

Разделяем точку зрения С.П. Зайцева, который справедливо отмечает, что само по себе право прокурора отменять незаконное или необоснованное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не гарантирует того, что по материалу через определенное время следователем не будет принято аналогичное решение⁷.

В целях своевременной защиты от преступных посягательств личности и ее интересов, интересов безопасности государства и общества в целом полагаем необходимым вернуть прокурору право возбуждать уголовные дела в случае отмены незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, изложив ч. 6 ст. 148 УПК РФ следующим образом: «Признав отказ в возбуждении уго-

⁷Зайцев С.П. Актуальные проблемы защиты прав граждан в уголовном судопроизводстве // Законность. 2012. № 8. С. 3-6.

ловного дела незаконным или необоснованным, прокурор отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и при наличии повода и основания возбуждает уголовное дело в порядке, установленном настоящей главой, либо возвращает материалы для дополнительной проверки со своими указаниями о подлежащих проверке обстоятельствах, при этом устанавливает срок дополнительной проверки, который не должен превышать 10 суток. Продление указанного срока осуществляется прокурором в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 144 настоящего Кодекса».

Указанное также согласуется с Рекомендацией N R (2000)19 Комитета министров Совета Европы «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия»⁸, в п. 2 которой указано: «Во всех системах уголовного правосудия прокуроры: решают вопрос о возбуждении или продолжении уголовного преследования».

Реализация данного права прокурора не нивелирует его полномочия по возвращению материала в орган расследования для проведения дополнительной проверки, поскольку основанием для такого решения (возвращения материала на дополнительную проверку) является невозможность вывода о наличии или отсутствии условий для принятия того или иного решения.

Несовершенство правового регулирования ч. 6 ст. 148 УПК РФ затрудняет реализацию органами следствия принципа разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ). Разделяем точку зрения Е.В. Коломейца, предлагающего законодательно закрепить право прокурора самостоятельно устанавливать срок дополнительной проверки и в

⁸Рекомендация N R (2000)19 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» (принята Комитетом министров Совета Европы 6 октября 2000 г. на 724-м заседании представителей министров) // Журнал российского права. 2001. № 8. С. 65-70.

случае отмены соответствующего постановления следователя ограничить его предельными сроками проведения дополнительной проверки, установленными ч. 3 ст. 144 УПК РФ. Установление и продление указанного срока прокурором позволяют ему контролировать соблюдение разумных сроков при проведении доследственной проверки, повысить эффективность его надзорных полномочий⁹.

За возбуждением уголовного дела следует стадия предварительного расследования, которая производится в форме следствия или дознания.

Предварительное расследование как самостоятельная стадия уголовного процесса с содержательной стороны представляет собой осуществление уполномоченными государственными органами (дознания и предварительного следствия), в установленном законом порядке деятельности по раскрытию совершенного преступления, изобличению обвиняемых, принятию обоснованных и справедливых решений по уголовным делам с обеспечением прав и свобод граждан, участвующих в производстве по делу¹⁰.

За 6 месяцев 2021 г. в Удмуртской Республике при производстве следствия и дознания выявлено 1 943 нарушения, из них 1 047 нарушений допущено следователями МВД. Анализ статистических данных показывает, что качество следствия и дознания нередко базируется не только на правовой грамотности и опыте следователя (дознателя), их моральных и деловых качествах, но и на контроле и надзоре прокурора за их (следователя, дознавателя) процессуальной деятельностью.

⁹Коломеец Е.В. Обеспечение законности решений об отказе в возбуждении уголовного дела средствами прокурорского реагирования // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 3. С. 314-318.

¹⁰ Селиванов Н.А., Сентяков В.А. Руководство для следователей. М.: ИНФРА-М, 1997. 732 с.

Остановимся подробнее на полномочиях прокурора по надзору за производством дознания и возникающих при этом проблемах.

Дознание отличается от следствия тем, что расследование проводится по менее тяжким преступлениям, в отличие от следствия. Дознание и следствие проводятся по общим условиям производства следственных действий, с соблюдением одних и тех же принципов уголовного судопроизводства и, как указывает И.Л. Бедняков, их сходство является полным. Вместе с тем отметим, что субъекты расследования, их полномочия и процессуальная самостоятельность, гарантии участников процесса отличают следствие от дознания, в связи с чем оно (дознание) является самостоятельной формой предварительного расследования.

Основная идея дознания в реализации принципа неотвратимости ответственности за совершение преступлений заключается в сокращении временных затрат на принятие итогового решения по уголовному делу. Введенная законом разновидность дознания, которой в уголовно-процессуальном кодексе отведена отдельная глава, предполагает упрощенный процесс сбора доказательств для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления.

Для соблюдения прав и свобод граждан, обеспечения законности при проведении дознания в сокращенной форме законодатель установил основание производства (ст. 226.1 УПК РФ) и перечислил обстоятельства, исключаяющие такое производство (ст. 226.2 УПК РФ). К таким обстоятельствам, в том числе, относится случай, когда подозреваемый является несовершеннолетним (п. 1 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ).

В результате анализа судебной практики и норм уголовного, уголовно-процессуального закона установлены проблемы уголовно-правовой ответственности за совершение

преступлений в отношении несовершеннолетних. Как справедливо отмечает Г.А. Трофимова, «среди субъектов, которые могут причинить ребенку вред, следует выделить родителей и заменяющих их лиц, которые как самые близкие к ребенку люди обязаны охранять его интересы, и потому совершение ими преступлений является верхом жестокости».

Полагаем, что для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших п. 1 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ также необходимо дополнить указанием на исключаящее обстоятельство, когда и потерпевший является несовершеннолетним.

Ответственность за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних не должна нивелироваться, поскольку существует латентность семейного и бытового насилия, «в отношении родителей-алкоголиков не назначается принудительное лечение, но часто применяется условное осуждение или штраф при том, что последний нередко заведомо не будет выплачен, так как многие из осужденных не работают; деньги, получаемые родителями в виде пособий на детей, расходуются не на нужды ребенка».

Для достижения целей неотвратимости ответственности за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних в уголовно-процессуальное законодательство необходимо внести изменения, дополнив ст. 25 и 28 УПК РФ указанием на невозможность прекращения уголовного дела следователем или дознавателем с согласия прокурора по преступлению, совершенному в отношении несовершеннолетнего родителем, усыновителем, опекуном или попечителем.

Полномочия прокурора по защите прав несовершеннолетних при расследовании преступлений в форме дознания имеют свою специфику и вызывают отдельные проблемные вопросы. Поскольку при рассматриваемом виде расследования уведомление о подозрении в совершении преступления автоматически влечет придание лицу статуса подозреваемого,

прокурору на этом этапе необходимо особое внимание уделять наличию в материалах уголовного дела достаточных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления и разъяснению прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ. Дознаватель обязан в течение трех суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления допросить подозреваемого по существу подозрения. Поэтому приказом Генерального прокурора № 774 от 14.11.2017 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» (далее – приказ Генерального прокурора № 774) предписано добиваться соблюдения органами предварительного расследования дополнительных процессуальных гарантий, предусмотренных при производстве следственных действий, в том числе для несовершеннолетних подозреваемых. Несоблюдение указанных требований, в силу ч. 2 ст. 75 УПК РФ, влечет недопустимость доказательств.

В абз. 1 п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указано, что, если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигло совершеннолетия, полномочия законного представителя прекращаются; реализация этих функций может быть продолжена лишь в исключительных случаях. Ввиду этого полагаем, что данные правила должны быть закреплены в ст. 425 УПК РФ и распространяться, в том числе, на стадию дознания.

Частью 2 ст. 225 УПК РФ установлена обязанность дознавателя ознакомить обвиняемого и его защитника с обвинительным актом и материалами уголовного дела при принятии итогового решения по нему.

Однако порядок и сроки ознакомления с обвинительным актом в гл. 32 УПК РФ не установлены, что дает правопри-

менителям основание для «маневра». В ряде случаев дознаватели, по аналогии, самостоятельно составляют график для ознакомления с материалами уголовного дела, но обязательность его ставится под сомнение, поскольку не предусмотрена уголовно-процессуальным законодательством.

Пунктом 1.9 приказа Генерального прокурора № 774 прокурорам предписано обеспечить надзор за соблюдением органами предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении них, положений о разумном сроке уголовного судопроизводства, предусмотренных ст. 6.1 УПК РФ.

В ходе дознания встречаются случаи, когда обвиняемый и его защитник злоупотребляют правом на ознакомление с материалами уголовного дела, преследуя цель затягивания этой процедуры. В таких ситуациях неизбежно нарушение требований о разумном сроке уголовного судопроизводства, когда дознаватель вынужден ходатайствовать о продлении срока расследования.

Прокурор исходя из предоставленных полномочий обязан давать оценку обстоятельствам явного затягивания срока ознакомления с материалами уголовного дела стороной защиты. Хотя законом и не установлено определение понятия «явное затягивание времени ознакомления с материалами уголовного дела» анализом практики осуществления надзора за производством дознания установлено, что к таким действиям относят пояснения защитников о высокой занятости, неявка для ознакомления без уважительной причины и т.д.

Очевидность проблемы нормативного неурегулирования на этапе ознакомления с материалами уголовного дела нуждается в решении. Полагаем, что ч. 2 ст. 225 УПК РФ необходимо дополнить следующим указанием: «Если обвиняемый и его защитник, приступившие к ознакомлению с материалами уголовного дела, явно затягивают время ознакомления с указанными материалами, то дознаватель, с согласия

прокурора, возбуждает перед судом ходатайство об установлении определенного срока ознакомления с материалами уголовного дела».

Таким образом, для преодоления хотя бы части существующих проблем на досудебной стадии уголовного судопроизводства и более эффективного обеспечения прав его участников необходима корректировка уголовно-процессуального закона.

Т.Н. Самойлова,
начальник апелляционного отдела
уголовно-судебного управления

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Вопрос о соблюдении конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве в прокуратуре Удмуртской Республики находится на постоянном контроле, вырабатываются дополнительные меры по улучшению эффективности этой работы. Согласно ч.3 ст.123 Конституции РФ, судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Это предполагает предоставление участвующим в судебном разбирательстве сторонам обвинения и защиты равных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов, включая возможность заявления ходатайств, обжалования действий и решений суда.

Данные конституционные положения обязывают государственного обвинителя учитывать то, что необходимой гарантией судебной защиты и справедливого разбирательства дела является реальная возможность, равно предоставляемая сторонам, довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда, поскольку только при этом усло-

вии в судебном заседании реализуется право на доступ к правосудию, которое, по смыслу чч.1 и 2 ст.46 Конституции РФ и ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, должно быть справедливым, полным и эффективным.

За 9 месяцев 2021 г. судами республики рассмотрено с вынесением итогового решения 7 876 уголовных дел, из них судебное разбирательство завершено с постановлением приговора по 6 225 делам.

В ходе судебного рассмотрения уголовных дел вскрывается значительное количество ошибок, которые приводят к изменению обвинения в сторону смягчения, исключению доказательств.

По ряду уголовных дел допущенные органами предварительного расследования неустранимые нарушения послужили основанием для оправдания подсудимых, а также для возвращения уголовных дел прокурору в порядке ст.237 УПК РФ.

Причинами вынесения решений реабилитирующего характера являются недостатки предварительного расследования, связанные с неправильной оценкой собранных доказательств.

Так, к примеру, приговором мирового судьи оправдан Красильников В.Н. по ч.1 ст.158 УК РФ в связи с отсутствием в его деянии состава преступления.

Органами предварительного расследования Красильников В.Н. обвинялся в том, что, обнаружив лежащий на земле мобильный телефон, принадлежащий М., имея реальную возможность установить собственника телефона, присвоил его в свою собственность.

Действия Красильникова В.Н. квалифицированы органом дознания по ч.1 ст.158 УК РФ - кража, то есть тайное хищение чужого имущества.

Оправдывая Красильникова В.Н., суд первой инстанции указал, что противоправное изъятие имущества из владения собственника является обязательным признаком хищения, однако в предъявленном ему обвинении не указаны действия, свидетельствующие о хищении имущества.

Доводы подсудимого о том, что на момент обнаружения телефона рядом с ним никого не было и об отсутствии умысла на его хищение, в ходе судебного разбирательства стороной обвинения не опровергнуты.

Суд апелляционной инстанции отклонил апелляционное представление и оставил оправдательный приговор без изменения, указал следующее. Выводы суда об отсутствии в действиях Красильникова В.Н. состава преступления являются обоснованными, поскольку не представлена совокупность неоспоримых и объективных доказательств, достаточных для вывода о наличии в действиях обвиняемого события уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ч.1 ст.158 УК РФ.

Из обстоятельств дела следует, что телефон был утрачен собственником без участия Красильникова В.Н. По смыслу закона, если имущество по тем или иным причинам уже было из обладания собственника, то завладение таким предметом не образует хищения, а неправомерное присвоение найденной вещи влечет лишь гражданскую ответственность, предусмотренную ст.227 ГК РФ.

Судами первой инстанции по реабилитирующим основаниям прекращено 3 уголовных дела, из которых одно прекращено в связи с полным отказом государственного обвинителя от обвинения.

Так, постановлением Ленинского районного суда г.Ижевска в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения уголовное преследование по ст.264-1 УК РФ в отношении Гатауллина Р.Р. прекращено на основании п.2 ч.1 ст.27 УПК РФ ввиду отсутствия состава преступления, за ним признано право на реабилитацию.

Органами предварительного расследования Гатауллин Р.Р. обвинялся в том, что, являясь лицом, ранее привлеченным к административной ответственности по ч.1 ст.12.26 КоАП РФ по постановлению мирового судьи Индустриального района от 18.12.2018, задержан 18.02.2019 возле дома по ул. Азина, г. Ижевска сотрудниками ГИБДД за управление автомобилем в состоянии опьянения.

Действия Гатауллина Р.Р. квалифицированы по ст.264-1 УК РФ - нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию, то есть управление автомобилем лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, подвергнутым административному наказанию за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. В судебном заседании Гатауллин Р.Р., не оспаривая факта управления автомобилем в состоянии алкогольного опьянения 18.02.2019, пояснил, что решение о привлечении его к административной ответственности не получал, при рассмотрении административного материала в суде не присутствовал, не считает себя лицом, ранее привлеченным к административной ответственности, поскольку постановление вступило в законную силу лишь 21.05.2019.

В суде достоверно установлено, что в связи с принятием 17.04.2019 судом апелляционной жалобы Гатауллина Р.Р. постановление от 18.12.2018 о привлечении его к административной ответственности по ч.1 ст.12.26 КоАП РФ было пересмотрено повторно Индустриальным районным судом г.Ижевска и вступило в законную силу 21.05.2019.

Государственный обвинитель обоснованно пришел к выводу, что в действиях Гатауллина отсутствует состав преступления, предусмотренного ст.264-1 УК РФ, и уголовное дело в отношении него подлежит прекращению на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ. Суд, с учетом позиции государствен-

ного обвинителя, уголовное преследование в отношении Га-тауллиной Р.Р. по ст.264-1 УК РФ прекратил ввиду отсутствия состава преступления.

Остается актуальным вопрос о защите прав и свобод человека и гражданина в стадиях пересмотра судебных решений.

Современный российский уголовный процесс предусматривает апелляционный порядок пересмотра решений, не вступивших в законную силу. Это, во-первых, позволяет наиболее полно реализовать право каждого на судебную защиту в соответствии со ст.46 Конституции РФ; во-вторых, институт апелляции позволяет обеспечить быстроту определения судебных ошибок; в-третьих, позволяет сформировать единую правоприменительную судебную практику.

В апелляционном порядке судами республики за текущий год рассмотрено 1 820 дел по делам и материалам районной и мировой подсудности.

Пересмотрены приговоры по делам районной и мировой подсудности в отношении 360 лиц, из них по апелляционным представлениям прокуроров в отношении 335 лиц, по жалобам других участников уголовного судопроизводства дела пересмотрены дела в отношении 25 лиц.

Результативность апелляционного реагирования прокуроров на неправосудные приговоры составила 93%.

К примеру, апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики изменен приговор Индустриального районного суда в отношении Симоняна, осужденного по ст.264 ч.3 УК РФ к одному году лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 2 года, наказание назначено с учетом положения ст. 62 ч.1 УК РФ.

Симонян признан судом виновным в нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека.

В соответствии с ч.3 ст.60 УК РФ при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Указанные требования закона судом при назначении наказания не соблюдены.

Суд первой инстанции не в полной мере учел фактические обстоятельства совершенного преступления. В судебном заседании установлено, что потерпевшая находилась на восьмом месяце беременности, в результате совершения дорожно-транспортного происшествия потерпевшей были причинены телесные повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни, повлекшие по неосторожности наступление смерти, а также повлекшие тяжкие последствия в виде внутриутробной гибели плода, в сроке беременности 32 недели.

Данное обстоятельство, установленное судом, не отнесено к отягчающим, предусмотренным п. «б» ч.1 ст.63 УК РФ как тяжкие последствия.

Суд апелляционной инстанции исключил ч.1 ст.62 УК РФ, признал в качестве отягчающего наказание обстоятельства наступление тяжких последствий в результате совершения преступления, назначенное наказание по ч.3 ст.264 УК РФ с 1 года усилил до 2 лет лишения свободы.

Кроме того, в апелляционном порядке государственными обвинителями обжаловано 19 решений о прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, из них 17 апелляционных представлений удовлетворено.

Наиболее часто обжаловались судебные решения по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ст.134 УК РФ), против порядка управления (ст.318, 319 УК РФ).

Постановлением Воткинского районного суда Удмуртской Республики уголовное дело в отношении Н., обвиняемого по ч.1 ст.134 УК РФ, прекращено на основании ст.25-1 УПК РФ с назначением судебного штрафа - 7 тыс. рублей.

Н., достигший восемнадцатилетнего возраста, органами предварительного расследования обвинялся в том, что в один из дней октября 2020 г., находясь в квартире, совершил половое сношение с М., не достигшей шестнадцатилетнего возраста.

На постановление государственным обвинителем принесено апелляционное представление. Апелляционным постановлением Верховного суда Удмуртской Республики постановление Воткинского районного суда отменено. Принимая такое решение, суд апелляционной инстанции согласился с доводами представления, указав, что суд первой инстанции не убедился, что Н. своими действиями снизил степень общественной опасности совершенного им преступления, предпринял действия, позволяющие освободить его от уголовной ответственности.

При указанных обстоятельствах прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа являлось необоснованным, в связи с чем принятое решение отменено, материалы уголовного дела направлены на новое рассмотрение.

Подводя итог, можно сделать вывод, что общей целью деятельности прокуратуры в уголовном судопроизводстве, в том числе на его досудебных стадиях, является обеспечение, соблюдение и защита прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности.

Р.Р. Пашкеева,
главный специалист отдела общего и особого
делопроизводства прокуратуры Удмуртской Республики
г. Ижевск, Россия

ВЫСТУПЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНЫХ ПРЕНИЯХ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Судебные прения, в которых участвует государственный обвинитель по результатам судебного следствия с участием присяжных заседателей, — это фактическое подведение итогов исследования доказательств, представленных суду сторонами обвинения и защиты¹¹.

Прежде чем выступить в судебных прениях, государственный обвинитель должен окончательно определиться со своей позицией, учитывая результаты исследуемых доказательств. Именно в прениях он эффективно может довести до сведения присяжных заседателей свою позицию.

Позиция государственного обвинителя представляет собой его суждения о законности и справедливости предъявленного обвинения, доказываемые версии анализируемых событий. Не стоит забывать и о собственных убеждениях государственного обвинителя в правильности своих выводов, в объективности и точности обстоятельств дела.

Знание материалов уголовного дела, свободное в них ориентирование также положительно повлияет на определении позиции, выступление государственного обвинителя с речью.

¹¹ Крюков В.Ф. Государственный обвинитель в судебных прениях и его участие в формировании вопросного листа присяжным заседателям // Российский судья. М.: Юрист, 2011. № 4. С. 18-21.

Судебные прения - завершающий, кульминационный момент судебного следствия. Именно речь в прениях способна оказать решающее воздействие на формирование внутреннего убеждения присяжных заседателей.

Процедура прений сторон в суде присяжных закреплена в ст.336 УПК РФ, согласно которой в прениях допустимо затрагивать только те вопросы, которые ставятся для разрешения перед присяжными заседателями. Недопустимо затрагивать вопросы, которые должны рассматриваться после вынесения вердикта присяжными заседателями без их участия, также не могут быть затронуты доказательства, признанные недопустимыми. Задача государственного обвинителя состоит не только в том, чтобы соблюдать данные требования, но и следить за их соблюдением стороной защиты. В случае если такие нарушения были замечены, государственный обвинитель делает соответствующее заявление, а председательствующий обращает внимание присяжных заседателей на то, что данные обстоятельства не должны ими учитываться при вынесении вердикта.

На структуру, содержание и длительность обвинительной речи государственного обвинителя влияют общие характеристики совершенного преступления, количество обвиняемых, направленность доказательств, отношение обвиняемого к предъявленному обвинению, состав коллегии присяжных заседателей, личные способности и особые знания государственного обвинителя.

Таким же важным этапом поддержания государственного обвинения является выступление в прениях сторон. Согласно ч.3 ст.292 УПК РФ, государственный обвинитель наделен правом первым резюмировать существо предъявленного обвинения, обобщить представленные доказательства, дать оценку действиям обвиняемого. В связи с тем, что рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей нечастое явление в судебной практике, опыт

поддержания государственного обвинения по таким делам набирается с трудом, что нередко вызывает затруднение государственных обвинителей и при выступлении с речью перед присяжными заседателями.

Результат работы государственного обвинителя во многом зависит от совокупности его успешного выступления в прениях перед присяжными заседателями и качественного участия в предыдущих судебных стадиях. Его яркая и убедительная речь поможет укрепить отношение присяжных заседателей к правильности сделанных государственным обвинителем выводов.

Как показывает практика, в процессе подготовки к выступлению в прениях следует написать обвинительную речь полностью, однако в процессе выступления лучше не зачитывать речь, а произнести ее свободно, используя свои ораторские способности, подготовленная речь же поможет вовремя сориентироваться, на чем следует акцентировать внимание присяжных заседателей.

Содержание обвинительной речи следует основывать исходя из основных поставленных перед присяжными заседателями вопросов: 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния (ч.1 ст.339 УПК РФ). Чтобы присяжным было проще соотнести информацию и правильно ответить на заданные вопросы, следует в обвинительной речи изложить существо вопросов и аргументировать ответы на них.

Вопрос о снисхождении в случае признания присяжными заседателями подсудимого виновным также может быть затронут в обвинительной речи государственного обвинителя. Это подчеркнет единственно верный исход дела.

Обвинительная речь по своему содержанию должна состоять из вступления, главной части, которая включает в себя доказательства, исследованные перед присяжными заседа-

телями, и заключение. Присяжные заседатели обращают особенное внимание на вступление и заключение как на начало и конец обвинительной речи, поэтому эти две формы должны быть связаны между собой. Это обоснованно и с психологической точки зрения, когда в памяти информация, с которой начата любая речь и которой закончена, усваивается лучше всего. Они как бы смягчают восприятие всей произнесенной информации.

Вступительная часть речи государственного обвинителя должна вызвать интерес присяжных заседателей, обратить их внимание на правдивость и объективность представленных доводов, настроить их на правильное и справедливое разрешение уголовного дела, действуя согласно совести и закона, не учитывая личные симпатии.

В практике есть несколько вариантов вступительной речи, всех их объединяет одно – вступление должно привлечь внимание присяжных заседателей. При рассмотрении вступлений речей можно отметить творческий и разносторонний способ написания, что свидетельствует о том, что в каждом конкретном уголовном деле подход к написанию будет отличаться в зависимости от различных факторов: обстоятельств уголовного дела, оценки предыдущих стадий уголовного судопроизводства, отношения присяжных заседателей как к материалам дела, так и к государственному обвинителю.

После написания вступления следует обратиться к главной части обвинительной речи, связав ее со вступлением. В главной части речи нужно изложить фактические обстоятельства дела, а также дать оценку представленным в судебном следствии доказательствам.

При изложении фактических обстоятельств по несложному уголовному делу можно коротко описать события преступления, если же по уголовному делу было несколько эпизодов либо обвинение предъявлено несколькими лицами, то подробностей не избежать.

Аргументированное изложение доказательств в обвинительной речи должно помочь убедить присяжных в правильности позиции обвинения. Анализ и оценка доказательств должны быть объективными, беспристрастными и строго обоснованными. Не стоит указывать на доказательства, которые не подтвердились в судебном заседании.

Следующая часть судебной речи – заключение, которое также должно быть связано с главной частью речи. Заключение должно закрепить впечатление от всего вышесказанного и выделить главную мысль выступления. Заключение должно быть ясным, кратким и четким, чтобы оказать сильное воздействие на присяжных заседателей. Заключение – это некий итог всей обвинительной речи, который должен произвести положительное впечатление и не оставить никаких сомнений в правильности позиции государственного обвинителя.

Запас знаний государственного обвинителя в части теоретической и методической базы формирования и оглашения обвинительной речи способствует аргументированному и неоспоримому выступлению в прениях сторон.

Среди основных условий, которые могут благоприятствовать государственному обвинителю неоспоримо выступить перед присяжными заседателями, можно выделить следующие.

В качестве особенно значимого условия обвинительной речи можно назвать доступность аргументов и утверждений, высказанных государственным обвинителем. Государственный обвинитель будет уязвим в судебном заседании, если в его навыках отсутствует умение формулировать информацию таким образом, чтобы присяжным заседателям не составило труда понять его.

Точность речи – еще один значимый элемент, который должен быть использован в речи. Представленные аргументы и доказательства должны быть выражены в четкой и пра-

вильной форме, без искажений. Благодаря этому у присяжных заседателей формируется положительное впечатление о государственном обвинителе, они должны быть уверены в его правдивости и честности.

Речь государственного обвинителя должна быть последовательной и логичной, чтобы внимание присяжных заседателей не отвлекалось при установлении правильной последовательности и верности событий и представленных доказательств. Нелогичная речь может и вовсе не восприниматься присяжными, и связь с государственным обвинителем будет потеряна.

Убеждению присяжных заседателей также будет способствовать правильное использование в речи чувств и эмоций, главное - не преувеличивать, на первом месте всегда должны быть доказательства и факты, а речевые приемы должны только усиливать их значимость. Государственному обвинителю при выступлении нужно также поработать с мимикой, жестами, манерой общения. Все эти элементы должны соответствовать произносимой речи.

Не обойтись государственному обвинителю и без искренности при произнесении речи. Присяжные заседатели могут почувствовать, что государственный обвинитель перед ними нечестен, и его доводы будут восприняты соответствующе.

Продолжительность речи государственного обвинителя должна быть оптимальной, что обусловит понимание присяжными заседателями ее сути, поможет формированию их собственных убеждений о виновности. После речи государственного обвинителя у присяжных заседателей не должно возникнуть чувства недосказанности, недостаточного обоснования обвинения.

Для наибольшей убедительности речи стоит использовать все способы представления информации, при возможности демонстрировать доказательства, ранее представленные в

суде, таким образом давая возможность снова ознакомиться со схемами, фотографиями, таблицами.

Грамматические правила должны быть также заложены в основу построения обвинительной речи, наличие грамматических ошибок может отрицательно сказаться на восприятии присяжными заседателями поданной информации, а также негативно настроит по отношению к выступающему.

Некоторые присяжные заседатели изначально могут быть настроены враждебно к государственному обвинителю в связи с его процессуальным положением. В таком случае имеется необходимость прибегнуть к косвенному способу убеждения. Он заключается в обстоятельном стиле поведения, рационально выстроенной аргументации, уверенном тоне изложения.

Все эти элементы помогут государственному обвинителю правильно выстроить речь, объективно выступить перед присяжными заседателями, убедить их в правильности и справедливости стороны обвинения.

Согласно ч.1 ст.337 УПК РФ, после окончания прений сторон все их участники имеют право на реплику. Реплика – это возражения одной стороны на речь, произнесенную в прениях другой стороной.

Роль государственного обвинителя в выступлении с репликой заключается в том, чтобы обратить внимание присяжных заседателей на незаконные способы защиты стороны обвинения. Из них можно выделить следующие: обращение защитника к доказательствам, которые ранее не были исследованы в судебном заседании; искажение позиции стороны обвинения; использование стороной защиты некорректных и бестактных высказываний, порочащих честь и достоинство участников судебного процесса.

В случае выявления таких нарушений стороны защиты государственному обвинителю необходимо выступить с репликой, указав на них, в противном случае пассивная пози-

ция государственного обвинителя присяжными заседателями будет воспринята как согласие с доводами защитника, что отрицательно скажется на оценке ими позиции стороны обвинения.

При выступлении с репликой государственный обвинитель должен быть тактичным и рассудительным, что также будет способствовать формированию его положительного имиджа.

Поддержание государственного обвинения в суде присяжных не завершается в момент провозглашения вердикта присяжных заседателей. УПК РФ предусматривает обязательный этап обсуждения последствий вердикта, сочетающий элементы судебного следствия и прений сторон. Эти процессуальные действия производятся независимо от того, какой вердикт вынесен – обвинительный или оправдательный, но вид вынесенного присяжными вердикта влияет на содержание исследуемых вопросов в этой части судебного заседания, круг участников этого этапа судебного разбирательства и его процедуру. Рассмотрим особенности участия государственного обвинителя в прениях сторон после вынесения вердикта присяжными заседателями.

По смыслу п.4 ст. 347 УПК РФ, стороны в своих выступлениях не вправе ставить под сомнение правильность вынесенного коллегией присяжных вердикта. В случае вынесения оправдательного вердикта не сложно догадаться, что стороной защиты правило данной нормы нарушаться не должно. Однако в случае вынесения присяжными обвинительного вердикта государственному обвинителю, выступая в прениях сторон, следует реагировать на высказывания других участников процесса, в которых ставится под сомнение обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей.

Необходимо учитывать и тот факт, что при вынесении обвинительного вердикта подлежит исследованию более широкий круг обстоятельств, а, следовательно, подготовка гос-

ударственного обвинителя к данной стадии должна быть такой же тщательной, как и до вынесения вердикта присяжными заседателями. Все те обстоятельства, которые должны были быть изучены для выступления в прениях до вынесения вердикта, также будут актуальны, а именно: данные о личности подсудимого (исследуются в той части, в которой они необходимы для вынесения приговора), установление данных о прежних судимостях, данные о состоянии здоровья и др. Также на этой стадии анализируются вопросы по назначению подсудимому наказания, смягчающие и отягчающие обстоятельства, не установленные присяжными заседателями. Если по делу заявлен гражданский иск, то вопросы, связанные с его разрешением, рассматриваются также на этой стадии. Данная стадия не ограничивается вышеперечисленными вопросами, могут быть исследованы и другие обстоятельства, необходимые для постановления приговора. Среди них можно выделить вопросы о необходимости назначения принудительного лечения от алкоголизма или наркомании, о сроках давности привлечения к ответственности и т.д. Важное отличие прений в отсутствие присяжных заключается в том, что могут быть рассмотрены все ходатайства, которые не могли быть рассмотрены с участием присяжных, и не могут быть рассмотрены вопросы, подлежащие рассмотрению с присяжными заседателями.

Подводя итоги рассмотрения вопроса осуществления государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей на стадиях судебных прений, следует отметить, что данная обвинительная деятельность является процессуальной деятельностью по завершению уголовного преследования в суде первой инстанции, в результате чего реализуется назначение уголовного судопроизводства.

*Т.З. Зинатуллин,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса
и правоохранительной деятельности*

ОБВИНЕНИЕ КАК ПРЕДМЕТ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

В соответствии с ч. 5 ст. 246 УПК РФ участвующий в судебном разбирательстве уголовного дела «государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания». Из таких логичных законодательных установок видно, что законодатель предоставляет прокурору как государственному обвинителю все возможности для его самого активного участия в таких центральных частях судебного разбирательства, какими являются регламентированные гл. 37 и 38 УПК РФ судебное следствие и прения сторон. Осуществляемая в названных частях судебного разбирательства процессуальная деятельность входит в содержание уголовно-процессуальной функции обвинения, под которой, как указывалось в одной из наших работ, понимается «процессуальная деятельность уполномоченных на это законом участников уголовного процесса по изобличению обвиняемого и обоснованию его уголовной ответственности в целях осуждения»¹².

Любая деятельность, как известно, осуществляется в целях достижения определенного результата. В качестве по-

¹² Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальные функции. Ижевск, 2002. С. 55.

следнего при реализации функции обвинения и выступает то, что составляет обвинение в его материально-правовом выражении, включающим в себя «совокупность установленных по делу и вменяемых обвиняемому в вину общественно-опасных и противоправных фактов (их признаков), составляющих существо того конкретного состава преступления, за которое это лицо несет уголовную ответственность и по мнению органов обвинения должно быть осуждено»¹³. Обвинение в материально-правовом выражении включает в себя фактическую фабулу, юридическую формулировку и правовую квалификацию.

Фактическая фабула обвинения – это установленные по делу факты (обстоятельства), которые инкриминируются обвиняемому как деяние, содержащее признаки определённого состава преступления, характеризующие его объект и объективную сторону, субъект и субъективную сторону состава преступления. Фактическая фабула обвинения всегда строго индивидуальна, практически неповторима. Ею объединяются те установленные по делу факты, из которых состоит непосредственно само преступление с его объективными и субъективными признаками. Все остальные обстоятельства и фактически данные, приводимые в тех или иных процессуальных актах находятся за рамками фактической фабулы конкретного обвинения в его материально-правовом выражении.

При определении границ фактической фабулы того или иного обвинения законодатель исходит из тех уголовно-правовых признаков, которые характерны для определенного вида преступления: кража, мошенничество, хулиганство и т.д. Эти признаки, будучи включенными в фактическую фабулу обвинения, помогают воссоздать юридическую модель содеянного и в своей совокупности образуют вторую состав-

¹³ Указ. соч. С. 51-52.

ную часть обвинения в материально-правовом выражении – его юридическую формулировку.

Фактические и правовые признаки преступного деяния тесно переплетаются между собой, а потому всякое противопоставление их друг другу недопустимо, да и просто невозможно. Правильное познание фактических обстоятельств уголовного дела невозможно без выделения их юридических свойств и признаков. Но при этом всегда надлежит иметь в виду, что имевший место в действительности факт преступления и его правовая значимость — это разные стороны такого явления. Соответственно, и юридическая формулировка обвинения не сливается полностью с его фактической фабулой, обособляется от нее и рассматривается как одна из составных частей обвинения в материально-правовом выражении. В отличие от фактической фабулы, юридическая формулировка обвинения для отдельных видов составов преступления всегда едина. Так, все разновидности краж представляют собой ничто иное, как «тайное хищение чужого имущества» (ч. 4 ст. 158 УК РФ), а мошенничество есть «хищение чужого имущества или права на чужое имущество путем обмана или злоупотреблением доверием» (ч. 1 ст. 159 УК РФ).

Установление фактов, составляющих фактическую фабулу обвинения, и их юридических признаков создает необходимые предпосылки для следующей составной части обвинения в материально-правовом выражении – правовой квалификации. Правовая квалификация преступления не существует обособленно от его фактической фабулы. В широком смысле квалификация – это одновременно и определенный процесс, во время которого тщательно анализируются и сопоставляются конкретные обстоятельства всего уголовного дела и свойства уголовно-правовой нормы, уточняются фактические и юридически признаки содеянного. Но когда речь идет о правовой квалификации как о части обвинения в его

материально-правовом выражении, то имеется в виду его результат – официальное признание и закрепление в соответствующем уголовно-процессуальном документе, что инкриминируемое обвиняемому деяние с такой-то юридической формулировкой подпадает под соответствующую уголовно-правовую норму, обладает присущими последнему признаками.

Если фабула обвинения является фактической, а юридическая формулировка – правовой моделью раскрываемого по уголовному делу преступления, то правовая квалификация есть подведение его под ту или иную статью (часть, пункт) Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Она обозначается точным указанием соответствующей статьи УК РФ, ее части и пункта. Эта часть обвинения должна вытекать из его фактической фабулы и юридической формулировки, правильно отражать ее сущность. С этой точки зрения предыдущие части обвинения обосновывают правовую квалификацию, ибо они раскрывают все те факты и признаки, по которым можно судить о их законности и обоснованности.

Четкое разграничение различных частей обвинения имеет как познавательное, так и практическое значение — это важно для правильного формулирования обвинения по делу для полного и точного изложения его содержания в соответствующих процессуальных документах.

Обвинение в материально-правовом выражении может быть простым и сложным. Разновидностью последнего является множественность обвинения.

Простое обвинение формулируется по уголовным делам, где одному обвиняемому инкриминируется совершение преступного деяния, состоящего из единственного противоправного акта и квалифицируемого по одной уголовно-правовой норме.

Сложное обвинение имеет место по уголовным делам о совокупности преступлений (ч. 1 ст. 17 УК РФ) либо когда в одном его действии (бездействии) усматриваются признаки одновременно двух и более статей уголовного закона (ч. 2 ст. 17 УК РФ), либо имеет место то, что законодатель именует как рецидив преступления (ст. 18 УК РФ). Сложным является и обвинение двух или более лиц в совершении одного или нескольких умышленных преступлений (ст. 32 УК РФ). Повышенную общественную опасность представляют такие формы соучастия, как совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (ст. 35 УК РФ). И хотя законодатель такого термина не использует, но во всех таких случаях имеет место множественность обвинения.

Познание сущности и содержания обвинения, его видов и внутренней структуры является непременным условием правильного уяснения проблем, связанных с его функционированием, реализацией прокурором во время производства по уголовному делу своих полномочий как на судебном следствии, так и в выступлении в прениях сторон с обвинительной речью. Тот факт, что в обвинении следует выделять обвинение в его материально-правовом выражении и как процессуальную деятельность по его осуществлению, не означает, что по моменту своего возникновения они могут существенно различаться. Обвинение как уголовно-процессуальная функция и обвинение в своем материально-правовом выражении находятся между собой в органическом единстве. Обвинение как уголовно-процессуальная функция без обвинения в его материально-правовом выражении безпредметно. Последняя же без соответствующей обвинительной деятельности со стороны, в частности, участвующего в судебном разбирательстве уголовного дела прокурора в качестве государственного обвинителя, безжизненна.

Названные правовые категории «работают» в уголовном судопроизводстве и, естественно, в судебном разбирательстве уголовного дела в одновременной имманентной связи между собой. Отсюда и следует вывод о том, что так же, как уголовное судопроизводство в целом, обвинение вне зависимости от проявления своего содержания является социально-ценной уголовно-процессуальной категорией. Посредством обвинения и обвинительной деятельности российское уголовное судопроизводство и служит выполнению сформулированного в ст. 6 УПК РФ своего социального назначения.

*Е.Ф. Тензина,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса
и правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет»
г. Ижевск, Россия*

ПРОКУРАТУРА РОССИИ КАК СУБЪЕКТ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМА- ТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ

Начало, заложенное в ст. 10 Конституции РФ¹⁴, закрепляет принцип разделения государственной власти на три ветви, гарантируя их самостоятельность. Прокуратура, как федеральная централизованная система органов, в указанном государственном механизме занимает особенный статус, обусловленный функцией надзора за обеспечением законности. Согласно положениям, закрепленным в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», предметом надзора выступает обеспечение соблюдения Конституции

¹⁴Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL:<http://www.consultant.ru/>.

РФ и исполнение законов. Особое место в деятельности прокуратуры отведено обеспечению конституционности нормотворческого процесса, что является неотъемлемой частью противодействия коррупции.

Согласно ст. 9.1 «О прокуратуре Российской Федерации» с 2009 г. прокуратура «... в ходе осуществления своих полномочий в установленном Генеральной прокуратурой Российской Федерации порядке и согласно методике, определенной Правительством Российской Федерации, проводит антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов и организаций, органов местного самоуправления, их должностных лиц».

Данное направление деятельности необходимо отграничивать от проведения правовой экспертизы. Целью антикоррупционной экспертизы является выявление в положениях нормативных правовых актов и их проектов коррупциогенных факторов и их устранение. Принципами проведения экспертизы являются: обязательность проведения, системность, то есть оценка нормативного правового акта во взаимосвязи с другими с другими нормативными правовыми актами, обоснованность, объективность и проверяемость результатов экспертизы.

В своей деятельности прокуратура руководствуется требованиями, изложенными в Федеральном законе «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹⁵ и Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 28.12.2009 г. №400 «Об органи-

¹⁵ Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ // URL:<http://www.consultant.ru/>.

зации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов»¹⁶.

Среди средств прокурорского реагирования основным выступает требование об изменении нормативного правового акта с предложением способа устранения выявленных коррупционных факторов либо обращение в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации. Выбор способа реагирования зависит от конкретных обстоятельств и определяется прокуратурой самостоятельно.

Анализ действующего законодательства, к сожалению, приводит к выводу, что срок приведения нормативных правовых актов в соответствие с федеральным законодательством и устранения выявленных в ходе экспертизы коррупционных факторов, не установлен. Требование прокурора об устранении коррупционного фактора обязательно лишь к рассмотрению, *но не к исполнению*. Указанные факторы, безусловно, приводят к тому, что длительное время нормативный правовой акт не приводится в соответствие. По опубликованным статистическим данным прокуратуры Удмуртии при осуществлении надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина только в период с января по апрель 2021 г. выявлено 15 944 нарушений, что составило прирост по сравнению с аналогичным периодом на 11, 33 %.¹⁷ Данные цифры указывают выявленные нарушения, но только за первое полугодие текущего года количество обоснованных обращений в прокуратуру Удмуртской Республики выросло на 19,5% (1851), их удельный вес увеличился с 19,8% до 22,1%. «Прокурорами при выявлении нарушений принимался весь комплекс мер реагирования. Всего по результатам разрешения обращений прокуро-

¹⁶ URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf>.

¹⁷ URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_18.

рами выявлено на 24,8% больше нарушений законов (3183), для устранения которых принесено 72 протеста (+4,3%), внесено 1187 представлений (+38,3%), направлено 1152 иска (-8,7%), объявлено 33 предостережения (+57,1%), *направлено 1 требование об изменении нормативного правового акта*¹⁸.

Действующее законодательство, казалось бы, наделяет прокуратуру широким арсеналом средств реагирования на выявленные нарушения законодательства, среди которых, наравне с надзорными, представлены и процессуальные. Однако не все из них обеспечены силой обязательного исполнения, в том числе и требование об устранении антикоррупционного фактора.

В современных динамичных условиях развития законодательства правотворческие функции, реализуемые органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами муниципальных образований, проявляются в новых характеристиках. Это, в свою очередь, требует эффективного механизма надзора за качеством нормотворчества. Прокуратуре в государственном механизме отведена особая роль, прокурор отстаивает публичные интересы. Исходя из целей проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, считаем необходимым введение приостанавливающей силы требования прокурора об устранении выявленного коррупционного фактора на оспариваемый нормативный правовой акт. Соответствующие дополнения должны быть отражены законодателем в положениях Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

¹⁸ URL:https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_18.

С.Б. Пономарев,
д.м.н., профессор ФКУ НИИ ФСИН России, филиал,
г. Ижевск, Россия
E-mail: docmedsb@yandex.ru

ПРОЯВЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ТЮРЕМНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ НА СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Положение о том, что: «В современной России организованная преступная деятельность реализуется новым сложившимся социальным слоем – преступным миром (ПМ), который уже в силу своего существования является носителем специфической субкультуры, которая аккумулирует в себе, помимо специфических средств общения, норм и правил поведения, еще и обобществленные знания организационно-методического аспекта, относящиеся к замыслению, подготовке, исполнению, сокрытию отдельных видов преступлений и последующего их воспроизводства на более высоком уровне» [1] стало константой для многих аспектов исследования современной преступности.

В 2014 г. бывшим министром юстиции Российской Федерации А.В. Коноваловым были произнесены пророческие слова: «удручает не просто субкультура, а целая культура, неподвластная, непрозрачная закону, которую создали представители преступного мира и сотрудники уголовно-исполнительной системы» [2].

О значительном негативном воздействии субкультуры осужденных на мировосприятие и поведение сотрудников пенитенциарных учреждений писали многие авторы. Как отмечает Н.В.Тищенко, «нормы тюремной субкультуры проникли в профессиональные субкультуры, приводя к дегенерации профессиональных ценностей и искажению профессиональной деятельности» [3]. При этом ценности и правила

тюремной субкультуры усваиваются в первую очередь персоналом исправительных учреждений, который в силу своих должностных обязанностей непосредственно ежедневно контактирует с лицами, отбывающими наказание.

Сохранившаяся с 90-х гг. XX в. тенденция расширения влияния тюремной субкультуры в обществе, усиление коррупции, перевод отношений между членами социума на денежную основу – все это способствовало вовлечению сотрудников УИС в незаконные действия в отношении заключенных. В результате стали массовыми случаи сговора между администрацией и «ворами», переложения на «активистов» и «воровскую масть» функций контроля за порядком в исправительных учреждениях. В условиях мест лишения свободы, как и в новой «демократической» России «преступная деятельность становится бизнесом, а ее целью – обретение богатства» [4].

Как пишет Е.Г. Клейменова, при взаимодействии с тюремным социумом сотрудник уголовно-исполнительной системы «практически теряет свое собственное «Я», свою личность. Поэтому он вынужденно принимает на себя тюремную субкультуру, усваивает ее ценности, нормы и правила. Так как надзиратель большую часть своего времени проводит именно в тюрьме, то тюремная субкультура становится для него привычной культурной средой. Выходя из тюрьмы и попадая в иное культурное пространство, он фактически продолжает жить в соответствии с ранее усвоенными социокультурными нормами, смешивая их с теми, что уже существуют в общепринятой культуре» [5].

В результате указанных процессов не только утрачиваются функции уголовно-исполнительной системы по исправлению осужденных, сводятся к минимуму результаты воспитательной и психологической и работы, но и, к большому сожалению, российские исправительные учреждения становятся площадками генерации преступности, вотчинами кри-

минальных авторитетов, кузницами кадров организованной преступности.

Восприятие сотрудниками уголовно-исполнительной системы установок идеологии преступной субкультуры привело к появлению «красных зон-хамелеонов» [6], в которых дисциплина и порядок поддерживается путем переложения обязанностей по поддержанию порядка на т.н. «шерстяных» – осужденных, практикующих недозволенные методы воздействия на сокамерников. Эти заключенные, часто квалифицируемые, по устаревшей, но нередко еще использующейся в пенитенциарной науке классификации, как «твердо вставшие на путь исправления» (в обиходе – т.н. «активисты»), нередко имеют по несколько судимостей и отмечены в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, что никак не вяжется со званием «твердо вставшего на путь исправления» заключенного.

Естественно, что в условиях информационного общества и широкого распространения средств связи (Интернета – в частности) указанная ситуация не могла долго сохраняться незамеченной. Поэтому для аналитиков, знакомых с текущим положением дел, не стало новостью обнаружение и распространение в Интернете видеозаписей пыток, проводимых в ОТБ №1 УФСИН России по Саратовской области. Рано или поздно это (или иное, схожее) событие должно было произойти.

Удивительно то, что бывший заключенный Сергей Савельев, передававший правозащитникам видеозаписи пыток, собирал свою «коллекцию» несколько лет, используя при этом (по его словам) систему внутриведомственной закрытой связи. Как стало известно, в собрание записей вошли эпизоды, присланные из других территориальных органов ФСИН (Белгород, Камчатка, Забайкалье и др.). При этом «палачей», как правило, ничуть не смущало наличие видеорегистраторов. Насилие и избиение проводились массово. Эзекюторы

были в служебной форме со знаками отличия. Никто не прятал от камер своих лиц. Попытки снимались на сотовые телефоны, нахождение которых «в зоне» запрещено, выкладывались в свободный доступ. Поражает степень уверенности в безнаказанности своих противоправных действий у этих сотрудников. А также бездействие прокурорского надзора.

Наше глубокое убеждение заключается в том, что подобные факты не должны замалчиваться. Их долгое игнорирование приводит к вовлечению сотрудников в преступления, торжеству криминальной субкультуры. Существенным фактором борьбы с указанным злом является усиление прокурорского надзора, формирование корпоративной этики сотрудников правоохранительных органов, борьба с любыми формами притяжения ими элементов тюремной субкультуры. По фактам попыток в исправительных учреждениях России должны быть сделаны самые серьезные выводы, должна быть усилена работа с сотрудниками уголовно-исполнительной системы, которые непосредственно сталкиваются в своей повседневной работе с носителями тюремной субкультуры.

Список литературы

1.Каминский А.М. Теоретические основы криминалистического анализа организованности преступной деятельности и возможности его практического использования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ижевск, 2008. С.13.

2.Ештокин А.П. Борьба с коррупцией как фактор повышения эффективности государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 4 (34). С.90-94

3.Тищенко Н.В. Тюремная субкультура: понятие, характеристика, особенности // Вестн. СГТУ. 2013. № 2. С. 229-233.

4.Клейменов М. П. Криминология: учеб. / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова; 4-е изд., перераб и доп. М.: НОРМА, 2009. 448 с.

5.Клейменова Е.Г. Тюремная субкультура как особый вид социального взаимодействия // Вестн. Удм. ун-та. Серия Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2012. №3. С. 33-37.

6.Пономарев С.Б. Анализ триады «архетип-тотем-табу» в пенитенциарной субкультуре. Ижевск, ИжГТУ им. М.Т. Калашникова. 2021.160 с.

В.И. Антонов,

*к.ю.н., доцент кафедры экологического,
природоресурсного и трудового права ИПСУБ;*

Н.Г. Якушева,

*к.ю.н., доцент кафедры государственной
службы и управления персоналом*

РЕАБИЛИТАЦИЯ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Тема реабилитации жертв политических репрессий в истории Советского Союза поднималась неоднократно. Это были 50-е гг. XX в. сразу после смерти Иосифа Виссарионовича Сталина. Затем было постановление Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза от 11 июля 1988 г. «О дополнительных мерах по завершению работы, связанной с реабилитацией лиц, необоснованно репрессированных в 30-40 гг. и начале 50-х гг.». Это стало началом серьезной, кропотливой и сложной работы по реабилитации жертв политических репрессий Советского государства в целом, его органов и должностных лиц.

В органах прокуратуры указанная деятельность развернулась после принятия Президиумом Верховного Совета

СССР Указа от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начале 50-х гг. и направления на места указания Генерального прокурора Союза ССР и председателя Комитета Государственной безопасности Союза ССР от 4 февраля 1989 г. за №4с /13/8с.

Органы прокуратуры Удмуртской АССР не остались в стороне и работу на этом ответственном участке возглавил старший помощник прокурора Удмуртской АССР по надзору за следствием в органах КГБ Иосиф Наумович Бабушкин.

Изучением уголовных дел и подготовкой заключений по ним занимались наиболее опытные работники прокуратуры Е.А. Загуменнов, С.Г. Кирпиков, И.В. Суконников. К этому времени они закончили службу в органах прокуратуры Удмуртской АССР, но по просьбе руководства прокуратуры вошли в состав группы, занимающейся реабилитацией жертв политических репрессий. Им предстояло детально изучить 2652 уголовных дела, решения по которым принимали несудебные органы.

В процессе изучения этих дел были установлены общие характерные недостатки как в работе следственных органов НКВД, так и в деятельности «особых совещаний» и «троек». Если более конкретно, то они выражались в следующем:

1. Взятие под стражу производилось без принятия решения о возбуждении уголовного дела и без санкции прокурора.
2. Обвинение арестованному не предъявлялось.
3. В деле не указывалась статья уголовного закона, по которой обвинялся арестованный.
4. По окончании следствия арестованный с собранными по делу материалами в полном объёме не знакомился.
5. В целях воздействия на психику арестованного допросы, как правило, проводились в ночное время и носили явно выраженный затяжной характер.

6. Срок задержания под стражей в качестве меры пресечения арестованному не устанавливался и, следовательно, не возникало вопросов о продлении срока ареста.

7. В качестве главной для следственных органов определялась задача – добиться от арестованного признательных показаний и с этой целью, в отношении несговорчивых арестованных допускалось физическое воздействие.

8. Подследственный был лишён защитника как на предварительном следствии, так и в суде.

9. Несудебные органы (тройки, коллегии, специальные совещания), как правило, решения в отношении арестованных принимали заочно и списком.

10. Предусмотренное законом право на обжалование приговора по уголовному делу, по решениям, вынесенным «коллегиями», «тройками», «особыми совещаниями», не существовало.

Анализ социального положения привлечённых к уголовной ответственности несудебными органами лиц в Удмуртской АССР, выглядит следующим образом:

Рабочие – 868 лиц, что составляет 23,7% от общего числа репрессированных в Удмуртской Республике;

Крестьяне – 2475 лиц, что составляет 67,4% от общего числа лиц репрессированных в Удмуртской Республике;

Служащие – 8,9% от общего числа лиц, репрессированных в Удмуртской Республике.

По ряду уголовных дел не было оснований для отмены принятых решений, так как действия этих лиц подпадали под признаки общеуголовных преступлений.

Необоснованные репрессии в виде решений «коллегий», «троек», «особых совещаний» в большей степени коснулись русских – 2179 человек и удмуртов – 1239 человек, что составило 93 процента от общего числа репрессированных в республике.

Как отмечалось ранее в решениях «троек», «коллегий», «особых совещаний» не указывалось на то, по какой статье уголовного закона обвиняется репрессированный. Поэтому лица, занимающиеся реабилитацией незаконно осужденных, используя протоколы их допросов, документы в деле с усечёнными фабулами обвинения, а также иные имеющиеся в деле материалы определяли по каждому репрессированному под какую статью уголовного закона подпадают его действия.

Проанализировав имеющиеся сведения, результат проведённой работы по Удмуртской Республике получился следующий:

Во-первых, как членов семьи изменника Родины, то есть по п. «в» ст. 58-1 Уголовного кодекса РСФСР, было осуждено 94 человека.

По смыслу диспозиции ст. 58-1 п. «в» Уголовного кодекса РСФСР к уголовной ответственности могли быть привлечены лишь совершеннолетние члены семьи, знавшие или способствовавшие измене Родины.

Вместе с тем положения диспозиции статьи уголовного закона полностью игнорировались несудебными органами: «тройками», «коллегиями», «особыми совещаниями». Именно поэтому за факты перехода военнослужащего на сторону врага в северные районы Сибири на 5 лет ссылались все оставшиеся в тылу члены его семьи. При этом ссылке подлежали: отец и мать военнослужащего, жена и все дети, независимо от возраста.

По содержанию изученных уголовных дел следует отметить, что на территории Удмуртии было выявлено и обезврежено 47 «шпионов». Они якобы осуществляли свою деятельность против советской славы в интересах Японии, Германии, Польши и других иностранных государств.

Органы следствия и несудебные органы диспозиции ст. 58-6 Уголовного кодекса РСФСР давали более расширенное

толкование, поэтому органам, ведущим следствие, не надо было доказывать – какие конкретно шпионские сведения, в пользу какого иностранного государства совершило привлекаемое к уголовной ответственности лицо и в чём конкретно проявлялся ущерб, нанесённый нашему государству.

Для того, чтобы «тройка» осудила за совершение этого опасного преступления достаточно было установить, что подозреваемый переходил границу Советского Союза, либо он или его родственники бывали или жили за границей, вели переписку с лицами, живущими за границей, а также выявить другие аналогичные факты, вызывающие подозрение о существовании какой-либо связи с иностранным государством.

Необходимо отметить, что в период Гражданской войны многие наши соотечественники оказались в силу разных обстоятельств за пределами РСФСР.

Так, значительная часть жителей Удмуртии из числа ижевских и воткинских «мятежников» отступили с колчаковской армией в Китай и Манчжурию. Из всех вернувшихся в республику 257 человек были репрессированы, при этом часть из них «шпионы», а большая часть – репрессированы за проведение антисоветской агитации и пропаганды. Констатируем тот факт, что все перечисленные лица были репрессированы незаконно, так как постановлением Президиума Центрального исполнительного комитета СССР от 2 ноября 1927 г. «Об амнистии» предусматривалось освобождение от уголовной ответственности лиц, привлечённых к ответственности за контрреволюционную деятельность, имевшую место во время Гражданской войны и до 1 января 1923 г. [1].

В период Великой Отечественной войны к уголовной ответственности привлекались лица за контрреволюционный саботаж по ст. 58-14 Уголовного кодекса РСФСР. Это были граждане, мобилизованные в годы войны для работы на заводах, на объектах оборонной промышленности, а также рабочие и служащие, поступившие на работу в порядке найма.

По этой статье могли осудить за невыполнение нормы выработки, за опоздание или невыход на работу без уважительной причины. Под действие этой статьи попадали действия лиц, отбывающих наказание по приговору, совершившие побег из-под стражи или уклоняющиеся от работы в колонии.

Статья 58-7 УК РСФСР предусматривала уголовную ответственность за вредительство. Диспозиция этой статьи имела также широкое толкование. Под неё «подводили» всевозможные поломки механизмов, аварии, порчу и утрату материальных ценностей, гибель животных, а также иные виды причинения государству материального ущерба.

Хищение государственного имущества в особо крупном размере, несмотря на явное выражение в действиях лица корыстного мотива, также рассматривалось как вредительство.

Расширенному толкованию подвергалась и диспозиция ст. 58-8 Уголовного кодекса РСФСР. По этой статье квалифицировали, как правило, действия лиц, совершивших убийство или причинивших телесные повреждения, даже в случае, если по материалам дела они были совершены на бытовой почве, но в процессе дела выяснялось, что потерпевший был комсомольцем, членом сельского актива или членом Коммунистической партии Советского Союза, либо иным представителем власти. Терроризмом признавались и высказанные вслух намерения совершить убийство.

Как вредительство квалифицировали и надругательство над портретами, фотоснимками и рисунками вождей пролетариата, государства и партии.

Лица, подвергшиеся наказанию за совершение терроризма, определялись как наиболее опасные преступники и, как правило, подлежали вторичному наказанию. В этих случаях повторялась формулировка обвинения и лицо, ранее наказанное за терроризм, отправлялось в ссылку в районы Крайнего Севера и Сибири.

В реализации репрессивной политики в 20-50-х гг. XX в. особое место занимала ст. 58-10 Уголовного кодекса РСФСР. Диспозиция этой статьи не содержала перечня тех или иных видов действий, которые могли бы быть определены как конкретные признаки этого вида преступления.

По ст. 58-10 Уголовного кодекса РСФСР было репрессировано 3258 человек, что составило 88,7% от всех осужденных по ст. 58 УК РСФСР.

Практика борьбы с «врагами народа» в этот исторический период обогатила её таким множеством прецедентов, что со временем диспозиция ст. 58-10 УК РСФСР приобрела универсальный характер. В этот временной период граждан могли осудить за неосторожно высказанные слова или намерения, за веру в бога и неверия в Сталинскую теорию построения социализма в одной отдельно взятой стране. Очень часто в основу обвинения закладывались обыкновенные жизненные ситуации, а привлекали к ответственности за отношение к ним. Критические высказывания относительно имевшихся недостатков в стране порой рассматривались как клевета. Значительное место в работе органов НКВД того периода составляли выработанные стереотипы в работе и формализм.

Таким образом, диспозиция ст. 58-10 Уголовного кодекса РСФСР была сформулирована как антисоветская агитация и пропаганда. Однако, практика её реализации в борьбе с «врагами народа» обогатила её таким множеством прецедентов, что со временем эта статья приобрела универсальный характер, вследствие чего основная масса привлечённых к ответственности лиц оказалась осужденной по п.10 ст. 58 Уголовного кодекса РСФСР.

Карательная практика в отношении репрессированных лиц в возрастном аспекте выглядела в Удмуртской Республике следующим образом:

а) лица, в возрасте от 60 до 65 лет – 395 человек, что составило 11% от общего числа репрессированных;

б) лица, в возрасте от 66 до 70 лет – 151 человек, что составило 4,2% от общего числа репрессированных;

в) лица, в возрасте от 71 до 83 лет – 39 человек, что составило 1% от общего числа репрессированных.

По половому признаку – количество осуждённых женщин составило 267 человек или 7,8% от общего числа репрессированных.

Приведённые цифры свидетельствуют о том, что карательная практика широко применялась как в отношении лиц пожилого возраста, так и в отношении женщин.

В годы Великой Отечественной войны число репрессированных за ведение антисоветской агитации и пропагандыполнили 6 человек, находящихся на излечении в госпиталях на территории Удмуртской Республики.

Таким образом, на территории Удмуртской АССР сложилась определённая система и структура, направленная на осуществление реабилитации жертв политических репрессий. На основании постановления Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза от 11 июля 1988 г. «О дополнительных мерах по завершению работы, связанной с реабилитацией лиц, необоснованно репрессированных в 30-40 годы и в начале 50-х годов» в правоохранительных органах был разработан механизм реабилитации граждан, репрессированных по политическим мотивам.

Сотрудники оперативных подразделений КГБ и прокуратуры после тщательного изучения уголовных дел, по которым принимались решения в период 30-40-х и начале 50-х гг. тройками НКВД – УНКВД, коллегиями ОГПУ и особыми совещаниями НКВД-МГБ СССР готовили заключения о реабилитации. Утверждение заключений о реабилитации было возложено на руководителей краевых, областных, республи-

канских органов прокуратуры. Принятые решения доводились до сведения родных и близких реабилитированных.

Таким образом, центральным органом, занимающимся реабилитацией жертв политических репрессий в указанный период, стали органы прокуратуры Удмуртской Республики.

Е.А. Ходырева,

*к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет»*

г. Ижевск, Россия

E-mail: eady.07@mail.ru

ЧАСТНЫЙ И ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС В ДЕЛАХ О ПРИЗНАНИИ БРАКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ С УЧАСТИЕМ ПРОКУРОРА

Недействительность брака как правовой институт имеет немаловажное значение в семейном праве с точки зрения защиты частных и публичных интересов. Его рассматривают в качестве санкции, применяемой к лицу при наличии правонарушения, а также в качестве меры ответственности. О.С. Турусова, например, относимость этой санкции к мерам ответственности связывает с виновным поведением одного или обоих супругов [6; 12]. Учитывая, что основания недействительности служит нарушение требований закона при заключении брака, с чем связано применение санкций, влекущих неблагоприятные имущественные последствия для стороны, допустившей нарушение, то считать признание брака недействительным мерой ответственности не является безосновательным.

Применение такой санкции возможно только при наличии конкретных оснований, предусмотренных законом: 1) нарушение условий заключения брака (ст.12 СК РФ [15]); 2)

наличие препятствий при заключении брака (ст.14 СК РФ); 3) фиктивность брака (п. 1 ст. 27 СК РФ); 4) сокрытие венерической болезни или ВИЧ-инфекции (п. 3 ст. 15 СК РФ). В случае выявления иных нарушений в порядке и условиях заключения брака (напр., подделка подписи на заявлении о регистрации брака, регистрация брака заочно) заинтересованные лица уже не вправе требовать признания брака недействительным, но логично предположить, что закон должен располагать иными средствами защиты. Одним из них можно признать требование об аннулировании актовой записи о регистрации брака. Аннулирование, как правило, является последствием удовлетворения требования о признании брака недействительным. И именно такое последствие указывается в резолютивной части судебных решений. Но несмотря на отсутствие доктринальных исследований по этому вопросу, с учетом содержания ст. 75 Закона об актах гражданского состояния [18], устанавливающей лишь порядок аннулирования актовой записи, можно предположить, что аннулирование является и самостоятельным способом защиты нарушенных прав и интересов заинтересованных лиц.

Применение любых мер ответственности в частном праве – инициатива и желание самого управомоченного лица. Однако правом на предъявление требований о признании брака недействительным наделены не только сами супруги, их представители и иные частные лица, права которых нарушены фактом заключения такого брака, но и органы опеки и попечительства, а также прокурор (ст.28 СК РФ). В судебной практике можно увидеть попытки заинтересованных лиц расширить этот перечень. Так, например, по причине фиктивности такое право пытались отстоять в Конституционном Суде РФ: супруг, знавший о фиктивности брака (см. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2020 № 2223-О [7]), наследники лица, которое не могло выразить своего волеизъявления на заключение брака (Определение

Конституционного Суда РФ от 04.06.2013 № 1024-О [9], Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2019 № 154-О [8]).

Прокурор как субъект наделен правом на оспаривание брака по любым основаниям, за исключением сокрытия венерической болезни или ВИЧ-инфекции (ст.28 СК РФ), что порождает вопрос о том, в чьих интересах он участвует в деле. Участие прокурора в гражданском процессе объясняется необходимостью защиты интересов неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Используя содержание п. 3 ст.35 Закона о прокуратуре [19], можно сказать, что речь идет о защите интересов общества или государства. При попытках определения понятия «общественного» и «государственного» интереса можно встретить различные суждения. Так, например, слишком узкой следует считать привязку государственного интереса только к государственной собственности, как это понимает И.Д. Алиева [1], поскольку нарушение интересов государства может произойти не только в отношении собственности, но и при участии государства во многих других правоотношениях как частноправового, так и публично-правового характера (напр., в исключительных правоотношениях, в налоговых правоотношениях). Наоборот, слишком широкое понимание можно увидеть тогда, когда общественный и государственный интерес связывают с интересами, имеющими конституционно-значимую ценность [5], поскольку конституционное значение приобретают и интересы конкретного гражданина при гарантировании нормами Конституции Российской Федерации неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина.

Из п. 6 Приказа Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 (ред. от 21.06.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [11] можно определить, что обще-

ственный интерес связан с определенными группами населения, трудовыми коллективами, малочисленными народами, то есть с некими социальными общностями, правосубъектность которых зачастую отсутствует, что и порождает необходимость защиты интересов этих групп по инициативе прокурора. Государственный интерес, безусловно, вызван необходимостью защиты правопорядка и нравственности, конституционного строя, обороной и безопасностью, охраной окружающей природной среды. При этом интерес государства может подлежать защите как в частноправовых, так и в публичных правоотношениях.

Но представляется, что четкой границы между общественным и государственным интересом провести невозможно ввиду того, что защита государственного интереса всегда сопряжена и с защитой интересов неопределенного круга лиц и общества в целом. Более того, понятием государственного интереса не охватывается интерес муниципальных образований, которые выступают самостоятельными субъектами правоотношений. Возможно поэтому целесообразно использование обобщенной формулировки «публичные интересы», определение которых было сформулировано в п. 75 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [10].

Кроме того, ст.45 ГПК РФ [4] предоставляет право прокурору обратиться в суд с иском в интересах конкретного гражданина, то есть в частных интересах. Следовательно, прокурор не вправе инициировать участие в деле от имени Российской Федерации при отсутствии публичного интереса. В этом случае заявление может быть подано прокурором только в интересах конкретного гражданина. При этом по ст.45 ГПК РФ участие прокурора по делам о защите семьи, материнства, отцовства и детства не зависит от состояния

здоровья, возраста, недееспособности лица и других уважительных причин. Важно, чтобы это лицо включалось в перечень правомочных заявителей по ст.28 СК РФ.

Наличие публичного интереса можно усмотреть в случае оспаривания брака лицом, не достигшим брачного возраста, поскольку несовершеннолетние граждане составляют особую, социально уязвимую группу населения, права которых подлежат особой защите во многих отраслях права и законодательства. При оспаривании брака по причине наличия другого нерасторгнутого брака публичный интерес основан на недопустимости нарушения принципов единобрачия и моногамности брачного союза как основы семейной общности нашего государства. В остальных случаях, за исключением фиктивности брака, представляется, что прокурор может выступить в делах о признании брака недействительным только в частных интересах, в интересах конкретного гражданина.

Возможность признания брака недействительным по причине его фиктивности наиболее ярко демонстрирует нарушение государственного и общественного интереса. Фиктивность – инструмент в сфере миграционной политики, поскольку граждане могут прибегать к институту брака в целях получения разрешения на временное проживание (ст.6 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [16]) и приобретения гражданства РФ (ст. 11 закона «О гражданстве Российской Федерации» [17]), желая обрести некие преимущества в публичных правоотношениях, не преследуя при этом действительной цели создания семьи. Именно поэтому Прокуратурой РФ систематически проводятся проверки соблюдения миграционного и семейного законодательства при регистрации брака. Материалами проверки устанавливается факт совместного или раздельного проживания супругов, наличие общего хозяйства, общих друзей, детей. При выявлении признаков фиктивности прокурор на основании ст.45 ГПК РФ предъявляет в интересах

Российской Федерации требование о признании брака недействительным [12; 13]. Суды объясняют нарушение общественных и государственных интересов при фиктивности брака двумя причинами: 1) создаются условия, препятствующие осуществлению государством принципа защиты семейных отношений, закреплённого семейным законодательством Российской Федерации; 2) иностранные граждане легализуют своё пребывание на территории Российской Федерации, нарушая законодательство Российской Федерации [14].

Вызывает сомнение право прокурора требовать признания брака недействительным при следующих обстоятельствах. Брак был заключен 04 июля 2008 г., а в дальнейшем 16 февраля 2010 г. – расторгнут. Тем не менее 25 марта 2013 г. в ходе прокурорской проверки устанавливается, что брак был заключен фиктивно с целью получения денежных средств от супруга. Затем заявляется иск прокурором в интересах РФ о признании брака недействительным, который был судом удовлетворен одновременно с аннулированием актовой записи о расторжении брака [2]. Что порождает сомнения? Во-первых, п. 4 ст.29 СК РФ определяет правило: брак не может быть признан недействительным после его расторжения, предусматривая при этом два исключения: 1) наличие между супругами запрещенной законом степени родства; 2) состояние одного из супругов в момент регистрации брака в другом нерасторгнутом браке. Иных исключений нет, а значит нельзя признать брак фиктивным после его расторжения. Во-вторых, исходя из обстоятельств, изложенных в судебном решении, не усматривается наличие государственного и общественного интереса, связанного с нарушением миграционного законодательства (получение разрешения на проживание или получение гражданства РФ). Получение денег после регистрации брака – частное дело супругов. В-третьих, если даже возникшие семейные отношения оказались фиктивными

ми, то обратиться в суд прокурор должен был не в интересах Российской Федерации, а в интересах конкретной гражданки. Как указывает В.В. Ярков: «главный акцент в процессуальной деятельности прокурора ставится на защите публичных интересов. Прокурор не должен подменять в судебном процессе самих частных лиц - участников гражданского оборота, который строится на недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела (ст. 1 ГК)» [3].

Таким образом, в делах о признании брака недействительным необходимо внимательно подходить к вопросу о возможном участии прокурора, учитывая наличие в деле частного или публичного интереса.

Список литературы

1.Алиева И.Д. Защита гражданских прав прокурором и иными уполномоченными органами. М.: Волтерс Клувер, 2006. 128 с. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2021).

2.Апелляционное определение Рязанского областного суда (Рязанская область) от 29.01.2014 по делу № 33-197/2014/. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.10.2021).

3.Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 702 с. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.10.2021).

4.Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46. ст. 4532.

5.Ергашев Е.Р., Панкова А.А. Проблемы участия прокурора в рассмотрении дел арбитражными судами // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 2. С. 53-60. URL <https://sudact.ru>.

6.Турусова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных государствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 30 с.

7.Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2020 № 2223-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки А. на нарушение ее конституционных прав абзацем пятым пункта 1 статьи 28 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

8.Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2019 № 154-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Точиловой Натальи Владимировны на нарушение ее конституционных прав статьей 28 Семейного кодекса Российской Федерации и ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

9.Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2013 № 1024-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Зубцова Анатолия Петровича и Зубцовой Валентины Михайловны на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 28 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

10.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Рос.газ. 2015. 30 июня.

11. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 (ред. от 21.06.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Законность. 2008. №3.

12.Решение Дзержинского городского суда (Нижегородская область) от 30.07.2020 по делу № 2-2840/2020/. URL: <https://sudact.ru>.

13.Решение Кировского районного суда (Калужская область) от 19.05.2020 по делу № 2-1-236/2020/. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.10.2021).

14.Решение Сланцевского городского суда (Ленинградская область) от 07.07.2020 по делу № 2-329/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.10.2021).

15.Семейный Кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) // СЗ РФ. 1996. №1. ст.16.

16.Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. №30. ст. 3032.

17.Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 22. ст. 2031.

18.Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 02.07.2021)/. URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2021).

19.Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 11.06.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. ст.4472.

Д.В. Татьяна,

*к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного процесса
и правоохранительной деятельности ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет»*

E-mail: rok25-12@mail.ru

ПРИНЕСЕНИЕ ИЗВИНЕНИЯ ПРОКУРОРОМ РЕАБИЛИТИРОВАННОМУ

Вопрос о принесении извинения реабилитированному лицу от имени государства имеет неоднозначный характер. Согласно ч. 1 ст. 136 УПК РФ, прокурор от имени государ-

ства приносит реабилитированному официальное извинение за причиненный ему вред. Сам институт принесения извинений прокурором реабилитированному лицу представляется вполне закономерным и соответствующим общему направлению развития уголовного процесса, которое прослеживалось с момента принятия действующего кодекса. Однако вышеприведённая норма является единственной в УПК РФ, которая регулирует порядок принесения извинений лицу, подвергавшемуся от имени государства необоснованно уголовному преследованию. В связи с чем возникает ряд вопросов, связанных с принесением извинений реабилитированному.

Законодатель не определяет прокурор какого уровня должен приносить извинения. Не указана форма и сроки принесения извинения. Не урегулирован вопрос и о принесении извинения при наличии частичной реабилитации обвиняемого. В УПК РФ не прописана и сама процедура принесения извинений. Е.В. Витушкина, рассматривая указанный вопрос, отмечала: «...ни в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, ни в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», ни в ведомственных нормативных правовых актах Генерального прокурора РФ не содержатся требования к форме и содержанию официального извинения прокурора, а также не урегулирован порядок его принесения, что в результате влечет нарушения прав реабилитированных лиц, гарантированных Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законодательством» [3. С. 41-44].

Следует отметить, что 3 июля 2013 г. вышло указание Генеральной прокуратуры №267/12 «О порядке реализации положений ч. 1 ст. 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в ч. 4 которых отмечается: «...Официальное извинение приносить в письменной форме возможно в короткий срок, но не позднее одного месяца со дня вынесения дознавателем либо следователем постановле-

ния о прекращении уголовного преследования подозреваемых или обвиняемых по основаниям, предусмотренным п. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 или п. 1 и 4-6 ч. 1 ст. 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, либо вступления в законную силу оправдательного приговора, постановления о прекращении уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения и (или) по иным реабилитирующим основаниям, либо принятия решения о полной или частичной отмене обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела в соответствии с п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, либо отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении принудительных мер медицинского характера» [1]. Таким образом, Генеральной прокуратурой определены форма и срок принесения извинения, но не указан порядок о содержании извинения.

В Указаниях определены лица, которые обязаны принести извинения. Часть 1 Указания гласит, что оно адресовано заместителям Генерального прокурора Российской Федерации, прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненных к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур, прокурорам городов и районов, иных территориальных, военных и специализированных прокуратур [1]. Данные лица согласно части 3 Указаний обязаны обеспечить исполнение лично либо подчиненными работниками положений части 1 ст. 136 УПК РФ. Причём эта обязанность у них возникает как в случае принятия решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования следователем или дознавателем, так и при постановлении оправдательного приговора, вступившего в законную силу, либо прекращении уголовного дела в суде по реабилитирующим основаниям.

Следующим источником, регулирующим извинения прокурора, стало Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко». В нём Конституционный Суд установил, что: «обязанность от имени государства принести официальное извинение лицу, в отношении которого вынесено постановление о прекращении по реабилитирующему основанию уголовного дела, либо уголовного преследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства, за причиненный ему вред лежит на прокуроре города или района, иной территориальной, военной или специализированной прокуратуры, непосредственно осуществляющем надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, если иное не установлено для конкретного случая вышестоящим прокурором. А неисполнение или ненадлежащее исполнение прокурором обязанности принести официальное извинение реабилитированному лицу могут быть обжалованы в судебном порядке» [2].

Эти нормативно-правовые акты смогли ликвидировать часть пробелов, связанных с регулированием вопроса принесения извинений прокурором, но не сделали этого полностью. УПК РФ и вышеприведённые нормативно - правовые акты не дают ответов на некоторые иные вопросы. В частности, почему предусмотрена только письменная форма? Возможно реабилитированный должен иметь право на выбор формы принесения ему извинений. Если человек необоснованно подвергался уголовному преследованию, он должен иметь вопросы. Так, реабилитированный может быть неграмотным или неспособным прочесть извинения из-за проблем со зрением. Устные извинения облачённого в форму прокурора выглядят гораздо более солидно и действительно способствуют возмещению морального ущерба в большем

объеме, чем листок с фразой, написанной «казённым» языком с отсылками на нормы УПК РФ, что говорит о формальной стороне выполнения требований закона. Могут возникнуть сложности с письменным принесением извинений, если реабилитированный владеет языком, не имеющим письменного выражения.

Полагаю, что при реабилитации лица посредством прекращения уголовного дела или уголовного преследования следователем извинения реабилитируемому должен приносить руководитель следственного органа, который осуществляет процессуальное руководство деятельностью следователя, учитывая, что прокурор фактически лишен возможности осуществления надлежащего надзора за следствием, поскольку его полномочия в подавляющем большинстве при предписании указаний следователю переданы руководителю следственного органа.

При принесении извинений в связи с вступившим в законную силу оправдательным приговором суда первой инстанции, либо при прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям в суде первой инстанции приносить извинения должен прокурор, утвердивший обвинительное заключение (акт, постановление), поскольку он отвечает и за принятие решения о возможности поддержания обвинения в суде и за деятельность государственного обвинителя.

В процессе реабилитации лица судом апелляционной и кассационной инстанций, полагаю, что при отмене обвинительного приговора и последующего вынесения оправдательного приговора, вступившего в законную силу, извинение реабилитированному лицу должен приносить от имени государства председатель суда, в котором был постановлен первоначально обвинительный приговор [4. С. 180-197]. Нелогично и несправедливо требовать от прокурора приносить извинения за решения, которые были приняты судом, осуществляющим правосудие.

При возникновении частичной реабилитации полагаю, что извинение должны приноситься лично в случаях, если лицо было оправдано за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а осуждено за преступление небольшой и средней тяжести. В случае частичной реабилитации, связанной с оправданием за совершение преступления небольшой и средней тяжести, а осуждением за тяжкое или особо тяжкое, извинение должно приноситься в письменной форме. Если имело место оправдание за совершение преступления в рамках реальной совокупности преступлений, то вопрос о принесении извинений следует рассматривать в каждом случае индивидуально.

Список литературы

1.О порядке реализации положений части 1 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Указание Генеральной прокуратуры №267/12 от 3 июля 2013 года (Далее Указания) // СПС «Консультант Плюс».

2.По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 № 28-П // СПС «Консультант Плюс».

3.Витушкина Е.В. Принесение прокурором официального извинения как форма возмещения морального вреда реабилитированному лицу в уголовном судопроизводстве // Новый юридический вестн. 2017. № 2. С. 41-44. URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/70/2780/>.

4.Татьянин Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания, процессуальный порядок): дис....канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. С. 180-197.

*Н.О. Машинникова,
адвокат НО «Удмуртская республиканская коллегия
адвокатов», ассистент кафедры уголовного процесса
и правоохранительной деятельности ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет»
г. Ижевск, Россия*

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ИЗМЕНЕНИЯ ОБЪЁМА И СОДЕРЖАНИЯ ОБВИНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

Вопреки однозначной позиции законодателя, изложенной в ч. 8 ст. 246 УПК РФ, согласно которой безусловным правом прокурора является право до удаления суда в совещательную комнату изменить обвинение в сторону его смягчения, вопрос изменения объёма и содержания обвинения в судебном производстве остаётся одним из наиболее острых в современном уголовном процессе Российской Федерации. Данное обстоятельство обусловлено тем, что зачастую в ходе судебного разбирательства обвинение не находит своего подтверждения в какой-либо его части.

Между тем пределы судебного разбирательства устанавливаются ст. 252 УПК РФ, которая обязывает проводить его в отношении обвиняемого только по предъявленному обвинению. В соответствии ч. 2 данной статьи изменение обвинения в судебном заседании допустимо, если не ухудшает положение подсудимого и не нарушает его право на защиту.

В соответствии с п. 1.3 Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 376 от 30.06.2021 г.¹⁹, отказ

¹⁹ Генеральная прокуратура Российской Федерации Приказ № 376 от 30.06.2021 г. «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного

от уголовного преследования невиновных и их реабилитация в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и поддержание обоснованного обвинения. Кроме того, п. 3.2 указанного приказа обязывает государственного обвинителя способствовать принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения. Следовательно, государственный обвинитель является не только стороной обвинения на стадии судебного разбирательства, но и гарантом прав и свобод подсудимого, что обусловлено ст. 2 Конституции РФ.

Процессуальные действия государственного обвинителя ограничены статическими и динамическими пределами. Под статическим пределом необходимо понимать текст обвинительного заключения, утверждённого соответствующим прокурором. Динамическим пределом является сам процесс судебного разбирательства, поскольку государственный обвинитель не может заранее предугадать его ход, развитие и результат. В этой связи особую значимость приобретает положение закона, из которого следует, что государственный обвинитель поддерживает обвинение лишь в мере его доказанности. Таким образом, его выводы не должны ограничиваться содержанием обвинительного заключения, а обязаны основываться на результатах судебного следствия. Такое полномочие государственного обвинителя вытекает из его процессуального статуса, который характеризуется следующими признаками: процессуальной независимостью, самостоятельностью, отсутствием личной заинтересованности в результате судебного разбирательства.

Как справедливо отмечают Я.В. Самиулина и Ю.А. Кузовенкова, поддерживая перед судом государственное обвинение, прокурор выступает во имя торжества права, право-

судия, законности и справедливости, что обязывает его быть объективным, а значит, подчиняющим все свои действия.... установлению истины по делу, вынесению по нему судом законного, обоснованного и справедливого приговора²⁰. В связи с чем, если в ходе рассмотрения дела в суде государственный обвинитель придет к выводу о меньшей виновности подсудимого, по сравнению с ранее предъявленным ему объемом обвинения, он обязан на основе своего внутреннего убеждения его изменить.

Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 08.12.2003 г. указал, что изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения должно быть мотивированным со ссылкой на предусмотренные законом основания. Мотивированное изменение обвинения согласно п. 3.10 Приказа Генеральной Прокуратуры РФ № 376 от 30.06.2021 г. должно предоставляться государственным обвинителем суду в письменной форме.

Решение государственного обвинителя об изменении обвинения в соответствии с действующим процессуальным законодательством обязательно для суда в силу состязательного свойства уголовного процесса, поскольку суд не может возлагать на себя функцию уголовного преследования.

Между тем в научном сообществе долго и широко обсуждается проблема ущемления прав суда по внутреннему убеждению разрешить уголовно-правовой конфликт в той его форме, который поступил ему на рассмотрение и был принят к его производству в случае изменения государственным обвинителем в судебном заседании предъявленного подсудимому обвинения.

Часть авторов приходят к мнению о том, что, исходя из концепции «уголовного иска» и «состязательности», суд

²⁰Самиулина Я.В., Кузовенкова Ю.А. К вопросу о некоторых проблемах изменения обвинения прокурором в судебном разбирательстве // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруденция. 2016. С. 112-116.

не должен вторгаться в сферу полномочий сторон по делу, а отсутствие у государственного обвинителя сформулированных определённым образом претензий к подсудимому (по их содержанию и объёму) исключает возможность производства по делу. Так, по справедливому мнению И. Демидова, предметом судебного разбирательства является не правильность позиции прокурора, а сами обстоятельства уголовного дела и предъявленное в отношении подсудимого обвинение²¹.

В свою очередь другие авторы настаивают на том, что такая позиция законодателя подрывает авторитет и независимость судебной власти, а также посягает на свободу внутреннего убеждения судьи²². Таким образом, обсуждению подлежит проблема допустимости либо недопустимости судебного контроля за изменением позиции государственного обвинителя об изменении ранее предъявленного подсудимому обвинения.

Полагаем необходимым согласиться с мнением Я.В. Самиулиной и Ю.А. Кузовенковой, которые полагают, что позиция государственного обвинителя предопределяет пределы судебного разбирательства²³. Данная правовая позиция полностью коррелирует с положениями п.п. 3(а) и 3(б) ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и п.п. 3(а) и 3(б) ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в части права быть осужденным лишь по предъявленному обвинению. В данном случае суд, не являясь органом уголовного преследования, должен постановить законный, обоснованный и справедливый

²¹Демидов И. Отказ прокурора от обвинения // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 25-27.

²²Балакшин В.С. Состязательность или оптико-акустический обман? // Законность. 2001. № 12. С. 23-27.

²³Самиулина Я.В., Кузовенкова Ю.А. К вопросу о некоторых проблемах изменения обвинения прокурором в судебном разбирательстве // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруденция 2016 г. С. 112-116.

приговор, исходя из тех доказательств, которые имеются в материалах уголовного дела и предоставлены сторонами в судебном заседании применительно к той квалификации и той фабуле обвинения, которое предъявлено подсудимому. Это полностью соответствует концепции уголовно-правового иска в состязательном уголовном процессе, которая чётко прослеживается в позиции законодателя в части упрощённых производств, которую можно сформулировать следующим образом: отсутствие спора предопределяет отсутствие состязания.

Как обоснованно указывает В. Савицкий, субъектом права на конкретный уголовный иск является прокурор в процессе. Обвинительная власть, по его мнению, принадлежит прокуратуре в целом, ей же должно принадлежать и право на наказание²⁴. Таким образом, именно государственный обвинитель в судебном заседании не только определяет пределы судебного разбирательства, но и в одностороннем порядке вправе изменить их.

Ни внутреннее убеждение суда, ни судебное усмотрение не должны вторгаться в правовые позиции сторон по делу. Исключением может являться лишь обоснованное сомнение суда в наличии самооговора со стороны подсудимого. Это никаким образом не ущемляет полномочие суда на постановление приговора в соответствии со ст. 297 УПК РФ, поскольку при ординарном порядке судебного производства по уголовному делу у него есть право на выбор вида приговора. В случае, если обвинение не конкретизировано, в нём имеются дефекты, которые невозможно устранить в ходе судебного разбирательства, такое уголовное дело подлежит возврату прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Таким образом, каким бы образом не было сформулировано обвинение в ходе предварительного расследования и

²⁴Савицкий В. Стрежневая функция прокуратуры - осуществление уголовного преследования // Российская юстиция, № 10. 1994. С. 28.

как бы оно не было изменено государственным обвинителем в ходе судебного заседания, оно не может повлиять на правосудность приговора при постановлении его в ординарном порядке. Это обусловлено процессуальной самостоятельностью суда, гарантированной его независимостью, полномочием на оценку материалов уголовного дела по внутреннему убеждению и правом на выбор вида приговора в пределах предъявленного обвинения.

Суд при разрешении уголовного дела по существу обязан требовать от государственного обвинителя конкретизации и однозначности в объёме и содержании обвинения, что и предполагает необходимость изложения нового текста обвинения, в случае изменения последнего, - в письменной форме, поскольку фиксация устного волеизъявления государственного обвинителя в протоколе судебного заседания не всегда обеспечивается в полном объёме и дословно. Письменность и мотивированность изменения государственным обвинителем в судебном заседании ранее предъявленного подсудимому обвинения вновь формулирует суду статический предел судебного разбирательства и гарантирует его стабильность и последующую правовую определённую при разрешении уголовно-правового конфликта по существу в новых пределах судебного разбирательства.

Часть авторов задаются справедливым вопросом о том, как поступить суду, когда государственный обвинитель допускает ошибку в квалификации действий подсудимого и, реализуя своё полномочие в соответствии с п. 3 ч. 8 ст. 246 УПК РФ, изменяет объём предъявленного обвинения?

Полагаем, что в силу безусловного права обвиняемого (подсудимого) на защиту и права стороны обвинения на изменение уголовного иска суд, даже если для него очевидно наличие в позиции государственного обвинителя правовой ошибки, обязан разрешить уголовно-правовой конфликт в соответствии с новыми предложенными ему пределами су-

дебного разбирательства с учётом положений ч. 3 ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ. В случае невозможности разрешить уголовно-правовой конфликт в новых предложенных пределах судебного разбирательства - вернуть уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

*А.К. Турыгина,
помощник адвоката*

*Л.Г. Татьяна,
д.ю.н., профессор кафедры уголовного процесса
и правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет»
г. Ижевск, Россия*

НЕРАЗЪЯСНЕНИЕ ОБВИНЯЕМОМУ ПРАВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ Ч. 5 СТ. 217 УПК РФ КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ

Одним из оснований возвращения уголовного дела прокурору, перечисленных в ч.1 ст. 237 УПК РФ, является неразъяснение следователем обвиняемому прав, предусмотренных ч.5 ст. 217 УПК РФ. Данное основание возвращения уголовного дела прокурору связано с необходимостью устранением препятствий рассмотрения уголовного дела судом, которые выражаются в ограничении либо лишении обвиняемого прав на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено УПК РФ, а также реализовать права на рассмотрение уголовного дела составом суда, предусмотренным УПК РФ и в форме, наиболее отвечающей интересам обвиняемого.

Согласно ч.5 ст. 217 УПК РФ, по окончании ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемый вправе хо-

датайствовать:

1) о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей;

2) о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции;

3) о применении особого порядка судебного разбирательства;

4) о проведении предварительных слушаний.

В соответствии с положениями ст. 218 УПК РФ, по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, следователь составляет протокол, в котором делается запись о разъяснении обвиняемому его права, предусмотренного ч.5 ст. 217 УПК РФ, и отражается его желание воспользоваться этим правом или отказаться от него.

Анализируя положения ч.5 ст. 217 УПК РФ, можно прийти к выводу, что реализовать данное право обвиняемый может на стадии предварительного слушания. В юридической литературе множество авторов придерживаются той точки зрения, что при нарушении требований, указанных в ч. 5 ст. 217 УПК РФ, не должно следовать принятие решения в порядке ст. 237 УПК РФ, поскольку указанные права суд или государственный обвинитель могут разъяснить обвиняемому непосредственно на предварительном слушании, тем самым удастся избежать необоснованной волокиты при рассмотрении уголовного дела.

Так, Е.И. Шигурова и А.В., Шигуров полагают, что «все ходатайства, права на подачу которых разъясняются в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, обращены к суду и разрешаются судьей, которому дело передано для рассмотрения в стадии подготовки к судебному заседанию. В связи с этим, для исключения необоснованных задержек, связанных с пересылкой дела в прокуратуру, далее в орган расследования и после разъяснения соответствующих прав обратно в проку-

ратуру и в суд, правильное наделить судью полномочиями принять меры по устранению данных нарушений путем разъяснения прав, предусмотренных в п. 5 ст. 217 УПК РФ, и предоставления возможности подать соответствующие ходатайства» [1].

Схожей позиции придерживается и Т.К. Рябинина, которая считает, что устранить данное нарушение можно в ходе предварительного слушания путем ознакомления обвиняемого с правами, закрепленными в ч.5 ст. 217 УПК РФ.

Мы согласны с вышеизложенными суждениями. Действительно, выносимые судебные постановления о возвращении уголовного дела прокурору, согласно п.5 ч.1 ст. 237 УПК РФ, вызывают сомнения, потому что выносятся по формальным основаниям и не препятствуют рассмотрению уголовного дела судом. Так, например, на практике сложилась тенденция к принятию решений в порядке ст. 237 УПК РФ в связи с тем, что в протоколе ознакомления обвиняемого с материалами дела не отражена позиция обвиняемых относительно каждого права, предусмотренного ч.5 ст. 217 УПК РФ.

Например, Кемеровским судом дважды возвращалось прокурору уголовное дело по обвинению Р. и С., обвиняемых в бандитизме и других преступлениях. Основанием для возвращения дела прокурору, по мнению суда, являлось нарушение требований ч.5 ст. 217 УПК РФ. Рассмотрев кассационное представление на первое постановление о возвращении дела прокурору, судебная коллегия отменила его и направила дело на новое судебное рассмотрение, не согласившись с утверждением суда первой инстанции о том, что обвиняемые и их защитники не были ознакомлены с правом выбора формы судопроизводства. По результатам предварительного слушания, судья вновь вернул дело прокурору, согласившись, что в протоколе ознакомления обвиняемых с материалами уголовного дела не записаны конкретные права,

воспользоваться которым обвиняемые не желают. Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ кассационное производство по представлению прокурора прекратила [3].

Очевидно, что при условии фактического разъяснения обвиняемым содержания их прав и отражения в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела желания отказаться от них, направление уголовного дела прокурору лишь необоснованно задерживает его разрешение по существу. Применительно к основанию возвращение уголовного дела прокурору, указанному в п.5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, особого внимания, на наш взгляд, требует вопрос о возможности устранения подобных нарушений непосредственно в судебном заседании по ходатайству обвиняемого или его защитника во избежание волокиты рассмотрения уголовного дела.

Безусловно, неразъяснение обвиняемому при ознакомлении с материалами уголовного дела его прав, предусмотренных ч.5 ст. 217 УПК РФ, приводит к трудности рассмотрения уголовного дела по существу и вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора или иного решения. Следует отметить, что подготовка уголовного дела к судебному заседанию осуществляется в двух формах: с выяснением вопросов, перечисленных ст. 228 УПК РФ, без проведения предварительного слушания и с назначением и проведением предварительного слушания, которое представляет собой усложненную процессуальную форму стадии подготовки к судебному заседанию. Предварительное слушание проводится только при наличии определенных оснований, указанных в ч.2 ст. 229 УПК РФ. Обоснованным представляется дополнить ч.2 ст. 229 УПК РФ основанием: «при наличии ходатайства стороны о разъяснения обвиняемому прав, предусмотренных ч.5 ст. 217 УПК РФ», поскольку данные права должны быть непосредственно разъяснены обвиняемому в ходе предварительного слушания, если это не было сделано следователем ранее.

Таким образом, мы считаем, что необходимо исключить основание для возвращения уголовного дела прокурору, предусмотренное п. 5 ч.1 ст. 237 УПК РФ, и возложить обязанность на суд разъяснить обвиняемому его права, предусмотренные ч.5 ст. 217 УПК РФ, а также ч.2 ст. 229 УПК РФ дополнить новым основанием: «при наличии ходатайства стороны о разъяснения обвиняемому прав, предусмотренных ч.5 ст. 217 УПК РФ». Данное предложение является целесообразным, в связи с этим полагаем необходимым проанализировать нормы действующего уголовно-процессуального закона с целью возможности устранения волокиты в судебном производстве без создания препятствий к рассмотрению уголовного дела.

Список литературы

1. Шигурова Е.И. Шигуров А.В. Направления совершенствования института возвращения уголовного дела прокурору // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №3. С 247-250.
2. Рябинина Т.К. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2021. 545 с.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016).

В.В. Ровнейко,
к.ю.н., доцент уголовного права и криминологии,
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет»
г. Ижевск, Россия
E-mail: veravr2012@mail.ru

АКТ ОБ АМНИСТИИ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

«Уголовное преследование – дело слишком серьезное, чтобы не вызывать самого тщательного обсуждения. Ни последующее оправдание судом, ни даже прекращение дела до привлечения лица к ответственности очень часто не могут нивелировать материальный и моральный вред, причиненный лицу поспешным и необоснованным его участием в уголовном деле»

Кони А.Ф. Приемы и задачи прокуратуры. Пг., 1924. // Собр. соч. В 8 т. М.: Юрид.лит., 1967. Т. 4. С. 145.

«Известно, что прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, к которым относятся и амнистия, имеет негативные последствия, такие как возмещение гражданского иска, заглаживание вреда, причиненного преступлением. Другим важным последствием прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию выступает **учет лица**, освобожденного от уголовной ответственности, как лица, совершившего преступление» [1].

Применение акта об амнистии на стадии возбуждения уголовного дела в качестве основания для отказа в возбуж-

дении уголовного дела – это нонсенс и коллизия правовых норм.

На стадии возбуждения уголовного дела «не может быть сделан вывод о виновности лица в совершении преступления..., когда сугубо предварительно, ... решается вопрос о наличии в деянии лишь признаков преступления, когда еще невозможно проведение всего комплекса следственных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств виновности лица в совершении преступления» [2]. На этой стадии уголовного преследования, по общему правилу, еще не началось уголовное преследование, так как только «актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием и создаются правовые основания для последующих процессуальных действий органов дознания, предварительного следствия и суда» [3]. Что соответствует и содержанию норм третьей главы УПК РФ «Уголовное преследование».

С учетом приведенных позиций Конституционного Суда РФ, на этой стадии уголовного судопроизводства кажется невозможным применение акта об амнистии, который является нереабилитирующим основанием прекращения уголовного преследования и основанием освобождения от уголовной ответственности, так как уголовное преследование еще не началось и к уголовной ответственности еще никто не привлечен. Но такая возможность установлена нормой, содержащейся в постановлениях Государственной думы Российской Федерации о порядке применения постановления об амнистии.

В новейшей истории России в период с 1991 по 2021 г. было принято несколько актов об амнистии (20 актов об амнистии и 1 законопроект) [4-24], не все из них содержат такую норму. Норма, предусматривающая возможность применения акта об амнистии на стадии возбуждения уголовно-

го дела, появляется в постановлениях о порядке применении постановлений об объявлении амнистии, начиная с 1995 г.: «Возложить исполнение постановления об амнистии на органы дознания и предварительного следствия - в отношении **лиц**, дела и **материалы о преступлениях** которых находятся в производстве этих органов» [25]. В 2000 г. эта норма была уточнена: «Возложить исполнение постановления об амнистии на органы дознания и предварительного следствия - органы дознания и органы предварительного следствия - в отношении **подозреваемых** и обвиняемых, дела и **материалы о преступлениях которых** находятся в производстве этих органов» [26]. В этом виде она существует и в последующих постановлениях [27].

Сложно определить, чем было обусловлено расширение сферы применения акта об амнистии, но в литературе высказывается мнение, что, с одной стороны, «институт освобождения от уголовной ответственности базируется, прежде всего, на принципе экономии репрессии» [28], а с другой стороны, «можно с высокой долей вероятности предположить, что нецелесообразность привлечения к уголовной ответственности объясняется весьма прагматическими соображениями. Достигаются сразу две цели: уменьшается «тюремное население» и пополняется казна»» [28]. Экономия процессуальных сил и средств, которая имеет место при отказе в возбуждении уголовного дела, тоже в конечном счете ведет к экономической выгоде. Экономия репрессии имеет последствие в виде экономии средств.

Исходя из содержания норм материального уголовного права, освобождение лица от уголовной ответственности актом об амнистии (ч.2 ст.84 УК РФ) на стадии возбуждения уголовного дела невозможно. Освободить от уголовной ответственности можно, если лицо было к такой ответственности привлечено после установления наличия основания для такой ответственности – всех признаков состава преступле-

ния. До сих пор вызывает дискуссию возможность освобождения от уголовной ответственности на стадии предварительного расследования и соблюдения при этом презумпции невиновности. На стадии возбуждения уголовного дела привлечение лица к уголовной ответственности не имеет места (уголовное преследование еще не началось), а вопрос о наличии достаточных оснований для возбуждения уголовного дела и начала уголовного преследования только решается. Ответ на этот вопрос будет носить сугубо предварительный характер, даже в случае положительного ответа. Таким образом, исходя из содержания норм материального уголовного права, отказ в возбуждении уголовного дела по амнистии не возможен.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, положение, предусмотренное ст.84 УК РФ, является нормой материального права, «что относится и к постановлению Государственной думы ... «Об объявлении амнистии», нормы которого тоже носят материально-правовой характер и регламентируют лишь категории лиц, подпадающих (не подпадающих) под действие амнистии» [29]. В постановлениях Государственной думы РФ об объявлении амнистии (не о порядке применения, а об объявлении) содержатся нормы о **прекращении находящихся в производстве ... уголовных дел** о преступлениях, совершенных до дня вступления в силу акта об амнистии в отношении определенных категорий лиц [18; 21; 23]. Аксиома: Прекратить можно только возбужденное уголовное дело. Положения о порядке применения акта об амнистии не могут охватывать более широкий круг отношений, чем сам акт об амнистии. Таким образом, исходя из норм, содержащихся в постановлениях Государственной думы РФ об объявлении амнистии, возможность отказа в возбуждении уголовного дела по амнистии не следует.

Ст.24 УПК РФ такого основания для отказа в возбуждении уголовного дела, как акт об амнистии, не предусматривает. Ст.27 УПК РФ, содержащая основания прекращения уголовного преследования, в п.3 ч.1 предусматривает акт об амнистии. Применение оснований, предусмотренных ст.24 УПК РФ, на стадии предварительного расследования возможно, а применение оснований, предусмотренных ст.27 УПК РФ на стадии возбуждения уголовного дела, - не предусмотрено. Таким образом, и процессуальные нормы, содержащиеся в УПК РФ, не предусматривают возможности освобождения от уголовной ответственности на основании акта об амнистии на стадии возбуждения уголовного дела. Это вполне логично. От какой уголовной ответственности можно освободить лицо на стадии возбуждения уголовного дела, если уголовное дело не возбуждено?

Решить данную правовую коллизию можно только, исходя из общих положений теории права - юридической силы нормативных актов. «Важно обратить внимание на то, что юридическая сила акта имеет темпоральный²⁵ и иерархический аспекты²⁶. Когда говорят о юридической силе нормативного акта ..., то имеют в виду иерархический аспект юридической силы [30]. Темпоральный аспект юридической силы акта связан с подтверждением государством его актуальности (нужности) и законности в определенный календарный период. При утрате актуальности или при выявлении его противоречия акту большей юридической силы, акт утрачивает силу. Утративший силу, но действующий или подлежащий применению акт (*например, в случае «ультраактивности уголовного закона»*, то есть перижания законом периода своего прямого действия - прим. автора) при разрешении

²⁵ Этот принцип предложен еще римскими юристами: последующий закон отменяет предыдущий.

²⁶ По принципу: в случае противоречия применяется закон вышестоящего органа.

иерархических коллизий будет считаться обладающим тем рангом юридической силы, который был ему присущ до утраты им силы в темпоральном смысле» [31].

В данном случае необходимо учитывать иерархический аспект юридической силы нормативных правовых актов. Иерархия нормативных правовых актов определена Федеральным конституционным законом: «Суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа ... Конституции Российской Федерации, федеральному конституционному закону, федеральному закону...,... принимает решение в соответствии с правовыми положениями, имеющими наибольшую юридическую силу» [32]. Если сравнить по юридической силе нормы, регулирующие применение амнистии, закрепленные в УК РФ и УПК РФ, то они, по сравнению с нормами, содержащимися в постановлениях Государственной думы РФ (которые являются актом палаты Федерального собрания РФ), обладают высшей и большей юридической силой как правовые нормы федеральных законов [32].

Такой вывод следует и из положений Федерального закона "О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального собрания": акты палат Федерального Собрания (в том числе и ГД) обладают меньшей юридической силой, чем федеральные законы [33].

«Постановления Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации об объявлении амнистии реализуют положения ст.84 УК РФ» [34], и, следовательно, в случае противоречия УК РФ применению не подлежат. В постановлениях Государственной думы не должно быть положений, противоречащих уголовному и уголовно-процессуальному законодательству, а в случае их возникновения – они не должны иметь юридической силы. Такое решение будет соответствовать и правовой позиции Конститу-

ционного Суда РФ: «Соблюдение фундаментальных процессуальных гарантий прав личности, включая презумпцию невиновности, должно обеспечиваться и при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию»; «все признаки состава преступления, наличие которых в деянии, будучи единственным основанием уголовной ответственности, должно устанавливаться только в надлежащем, обязательном для суда, прокурора, следователя, дознавателя и иных участников уголовного судопроизводства процессуальном порядке. Если же противоправность того или иного деяния или его совершение конкретным лицом не установлены и не доказаны в соответствующих уголовно-процессуальных процедурах, все сомнения должны толковаться в пользу этого лица, которое - применительно к вопросу об уголовной ответственности - считается невиновным» [2].

В ответах на вопросы по применению акта об амнистии Верховного Суда РФ отсутствуют разъяснения по поводу законности и обоснованности отказа в возбуждении уголовного дела в связи с применением акта об амнистии [35]. Полагаем, что это обусловлено редкостью таких случаев, когда имеет место отказ от возбуждения уголовного дела в связи с применением акта об амнистии, но тем не менее они имеют место в правоприменительной деятельности [36; 37]. Таким образом, имеется юридическая коллизия между нормативными правовыми актами, регулирующими применение актов об амнистии как основания для освобождения от уголовной ответственности (ст.84 УК РФ), основания для прекращения уголовного преследования (ст.27 УПК РФ), основания для прекращения уголовного дела (постановление об объявлении амнистии) и основания для отказа в возбуждении уголовного дела (постановление о порядке применения амнистии). Общеизвестно, что негативным и, безусловно, нежелательным явлением выступают коллизии, когда сталкиваются друг с

другом не просто не согласующиеся, а взаимоисключающие предписания. Общеизвестно, что юридические коллизии мешают нормальной, слаженной работе правовой системы, ущемляют права граждан, сказываются на эффективности правового регулирования, состоянии законности и правопорядка, правосознании и правовой культуре общества. Они создают неудобства в правоприменительной практике, затрудняют пользование законодательством, культивируют правовой нигилизм.

Способами преодоления данной коллизии являются внесение изменений в нормативные акты, регулирующие порядок применения акта об амнистии, а до принятия таких изменений - применение правовых норм, содержащихся в федеральных законах и обладающих высшей юридической силой.

Вопрос о содержании уголовной ответственности, который в данном случае является основным по-прежнему остается «непроясненным»: «Понятие и содержание уголовной ответственности не нашло отражения в уголовном законе, не существует единого мнения по вопросу о содержании уголовной ответственности и в уголовно-правовой доктрине» [28]. Понятие «уголовное преследование» может трактоваться по-разному. Кроме того, в процессуальном праве в качестве самостоятельных понятий рассматриваются «отказ от уголовного преследования» и «прекращение уголовного преследования» [38], а также «прекращение уголовного дела» (ст.24 УПК РФ «Основания для отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела»). Эти вопросы нуждаются в самостоятельном и фундаментальном исследовании.

Список литературы

1. Основания и последствия прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям: Прокурор разъясняет. Прокуратура Кемеровской области - Кузбасса // URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_42/activity/legal-education/explain?item=49493490.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений п. 4 ч.1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11728

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25945

4. Закон СССР от 01.11.1991 № 63-Н «Об амнистии военнослужащих, уклонившихся от военной службы».

5. Постановление Верховного Совета РФ от 18.06.1992 г. № 3075-1 «Об амнистии» // URL: <https://sudact.ru>.

6. Постановление № 65-1 ГД от 23.02.1994 г. «Об объявлении политической и экономической амнистии» // URL: <https://sudact.ru>.

7. Постановление ГД ФС РФ от 23.02.1994 № 63-1 ГД «Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации» // URL: <https://sudact.ru>.

8. Постановление ГД ФС РФ от 19.04.1995 № 713-1 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 50-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» // URL: <https://sudact.ru>.

9.Постановление ГД ФС РФ от 09.02.1996 № 60-II ГД «Об объявлении амнистии в отношении лиц, участвовавших в противоправных действиях, связанных с вооружённым конфликтом на территории Республики Дагестан в январе 1996 года» // URL: <https://sudact.ru>

10.Постановление ГД ФС РФ от 12.03.1997 № 1199-II ГД (с изм. от 10.06.1998) «Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в связи с вооружённым конфликтом в Чеченской Республике» // URL:<https://sudact.ru>.

11.Постановление ГД ФС РФ от 24.12.1997 № 2038-II ГД «Об объявлении амнистии» // URL: <https://sudact.ru>.

12.Постановление ГД ФС РФ от 18.06.1999 № 4147-II ГД «Об объявлении амнистии» // URL: <https://sudact.ru>

13.Постановление ГД ФС РФ от 13.12.1999 № 4784-II ГД «Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в ходе проведения антитеррористической операции на Северном Кавказе» // URL: <https://sudact.ru>.

14.Постановление ГД ФС РФ от 26.05.2000 № 398-III ГД (ред. от 28.06.2000, с изм. от 05.07.2001) «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» // URL: <https://sudact.ru>.

15.Постановление ГД ФС РФ от 30.11.2001 № 2172-III ГД «Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин» // Режим доступа: <https://sudact.ru>

16.Постановление ГД ФС РФ от 06.06.2003 № 4125-III ГД «Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Чеченской Республики» // Режим доступа: <https://sudact.ru>

17.Постановление ГД ФС РФ от 20.04.2005 № 1761-IV ГД «Об объявлении амнистии в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» // Режим доступа: <https://sudact.ru>

18.Постановление ГД ФС РФ от 19.04.2006 № 3043-IV ГД «Об объявлении амнистии в связи со 100-летием учреждения Государственной думы в России» // Режим доступа: <https://sudact.ru>

19.Постановление ГД ФС РФ от 22.09.2006 № 3498-4 ГД «Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших преступления в период проведения контртеррористических операций на территориях субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа» // Режим доступа: <https://sudact.ru>

20.Постановление ГД ФС РФ от 16.04.2010 № 3519-5 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» // Режим доступа: <https://sudact.ru>

21.Постановление ГД ФС РФ от 02.07.2013 № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» // Режим доступа: <https://sudact.ru>

22.Постановление ГД ФС РФ от 18.12.2013 № 3500-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации» // Режим доступа: <https://sudact.ru>

23.Постановление ГД ФС РФ от 24.04.2015 № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов») // Режим доступа: <https://sudact.ru>

24.Амнистия в связи с 75-летием победы в Великой Отечественной Войне – проект депутата Сергея Владимировича Иванова (фракция ЛДПР). В настоящее время законопроект (проект Постановления № 880791-7) находится на рассмотрении в Комитете Государственной думы по государственному строительству и законодательству.

25.Постановление ГД ФС РФ от 19.04.1995 № 714-1 ГД «О порядке применения Постановления Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии в связи с 50-летием Победы в Великой

Отечественной войне 1941-1945 годов»//
URL:<https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-gd-fs-rf-ot-19041995-n714-1-gd/>.

26.Постановление ГД ФС РФ от 26.05.2000 № 399-III ГД «О порядке применения Постановления Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов"» // Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-gd-fs-rf-ot-26052000-n-399-iii-gd/>.

27.Постановление ГД ФС РФ от 24.04.2015 «6578-6 ГД "О порядке применения Постановления Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов"» // Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-gd-fs-rf-ot-24042015-n-6578-6-gd/>.

28.Кауфман М.А. К вопросу об основании уголовной ответственности // Журнал российского права. 2021. №1. СПС «КонсультантПлюс»: Юридическая пресса.

29.Определение Конституционного Суда РФ от 18.09.2014 № 1828-О «По жалобе гражданки Зубилевич Але-си Игоревны на нарушение ее конституционных прав статьей 84 Уголовного кодекса Российской Федерации, постановле-нием Государственной думы от 2 июля 2013 года № 2559-6 ГД "Об объявлении амнистии" и постановлением Государ-ственной думы от 2 июля 2013 года № 2562-6 ГД "О порядке применения постановления Государственной думы Феде-рального собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии" // Режим доступа: <https://sudrf.cntd.ru/rospravo/document/420226370>.

30.Рузанова В.Д. Теоретические основы иерархической зависимости гражданско-правовых законодательных актов // Власть Закона. 2012. № 1. С. 154-163.

31.Кузнецова О.А. Приобретение и утрата юридической силы актами, содержащими нормы гражданского права // Уч.

зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2019. Т.161. Кн.4. С. 156-173 // Режим доступа: https://kpfu.ru/portal/docs/F992845253/161_4_gum_11.pdf.

32.Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/.

33.Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального собрания" // Режим доступа: <https://www.consultant.ru>.

34.Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2016. 288 с.

35.Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению постановлений Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» и от 24 апреля 2015 г. № 6578-6 ГД «О порядке применения Постановления Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.07.2015) // URL: <https://legalacts.ru/doc/otvety-na-voprosy-postupivshie-iz-sudov-po-primeneniuiu-postanovlenii/>; https://sudact.ru/law/otvety-na-voprosy-postupivshie-iz-sudov-po_2/

36.Решение Первомайского районного суда г.Киров (Кировская область) № 2-163/2014 2-163/2014(2-5111/2013;)~М-5108/2013 2-5111/2013 М-5108/2013 от 27 января 2014 г. // URL:https://sudact.ru/regular/doc/KUCgCI9Ba1Qw/?regular-txt=®ular-case_doc=2-163%2F2014®ular-lawchunkinfo.

37. Апелляционное определение Кировского областного суда (Кировская область) № 33-1665/2014 от 27 мая 2014 г. // URL: https://sudact.ru/regular/doc/vJycwd7wDk14/?page=3®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc.

38. Талалаев К.А. «Отказ от уголовного преследования» и «прекращение уголовного преследования»: проблема соотношений понятий // Основы экономики, управления и права (Economy, Governance and Law Basis, INO “Institution of Forensic Construction and Technological Expertise”). 2020 № 4 (23). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkaz-ot-ugolovnogo-presledovaniya-i-prekraschenie-ugolovnogo-presledovaniya-problema-sootnosheniya-ponyatiy>.

*Е.А. Белокрылова,
к.ю.н., доцент кафедры экологического,
природоресурсного и трудового права ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет»
г. Ижевск, Россия*

О НЕКОТОРЫХ ЦЕЛЯХ И ЗАДАЧАХ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российская Федерация рассматривает свою территорию, ее ландшафтное и биологическое разнообразие, уникальный эколого-ресурсный потенциал в качестве национального достояния, сохранение и защита которого необходимы для обеспечения жизни будущих поколений, гармоничного развития человека и реализации права граждан на благоприятную окружающую среду. Сохранение отвечающими экологическим стандартам качества атмосферного воздуха и воды,

рекультивация нарушенных земель, экологическая реабилитация территорий и водных объектов, увеличение площади лесовосстановления, ликвидация накопленного вреда окружающей среде являются обязательными условиями для улучшения качества жизни в Российской Федерации²⁷.

Угроза ухудшения экологической ситуации в стране и истощения ее природных ресурсов находится в прямой зависимости от состояния экономики и готовности общества осознать глобальность и важность этих проблем. Для России эта угроза особенно велика из-за преимущественного развития топливно-энергетических отраслей промышленности, изношенности основных фондов, отсутствия или ограниченного использования ресурсосберегающих технологий, низкой экологической культуры, несовершенства законодательства и иных негативных факторов. В этих условиях ослабление государственного контроля, недостаточная эффективность правовых и экономических механизмов предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций увеличивают риск катастроф техногенного характера во всех сферах хозяйственной деятельности.

В одобренной распоряжением Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р Экологической доктрине Российской Федерации²⁸ важное место в решении экологических проблем отводится органам прокуратуры, которые в соответствии со ст. ст. 1 и 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» осуществляют функцию надзора за исполнением законов различными

²⁷ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 26 декабря 2021 г.).

²⁸ URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92097/ (дата обращения 26 декабря 2021 г.).

субъектами, в том числе, и в сфере природоохранного законодательства²⁹.

Природоохранная деятельность прокуратуры в современных условиях становится исключительно важным направлением ее работы. В первую очередь, это обусловлено тем, что в основном в результате несоблюдения должностными лицами, руководителями коммерческих и некоммерческих организаций и многими гражданами требований экологического законодательства обостряется экологическая ситуация во многих регионах страны и в целом в России, ухудшается естественная среда обитания населения, не обеспечивается их экологическая безопасность, истощаются природные ресурсы, а в конечном итоге нарушается закрепленное в ст. 42 Конституции России право граждан на благоприятную окружающую среду.

Природоохранная деятельность российской прокуратуры — это многогранная (в рамках возложенных на прокуратуру функций), специфическая, присущая именно этой важнейшей системе государственных органов деятельность, направленная на укрепление законности в сфере исполнения экологического законодательства и в конечном итоге на оздоровление окружающей природной среды и обеспечение экологической безопасности населения и территорий³⁰.

На современном этапе руководство страны определило основные направления государственной экологической политики и поставило задачи по ее реализации на ближайшие десятилетия. В их числе формирование эффективной системы управления в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, предусматривающей

²⁹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения 26 декабря 2021 г.).

³⁰ Винокуров А. В. Проблемы совершенствования природоохранной деятельности прокуратуры Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 6.

взаимодействие и координацию деятельности органов государственной власти, совершенствование нормативно-правового регулирования в этой сфере, обеспечение эффективного участия граждан, общественных объединений, бизнес-сообщества в решении вопросов, связанных с охраной окружающей среды и обеспечением экологической безопасности. Успешность выполнения поставленных задач в немалой степени зависит от качества надзорной деятельности прокуратуры, которая с присущими ей методами и средствами осуществляет защиту экологических прав граждан, принимает меры по возмещению экологического ущерба и восстановлению природных объектов, обеспечивает поддержание законности и правопорядка при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Наиболее важные задачи прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства определены, прежде всего, в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 №195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», в котором надзор в сфере экологической безопасности отнесен к основным направлениям деятельности органов прокуратуры³¹. В соответствии с п. 9 названного приказа прокуроры с учетом экологической обстановки в каждом регионе обязаны наладить эффективный надзор за исполнением законов об охране природы и рациональном использовании ее ресурсов.

Эффективность прокурорского надзора в этой сфере не случайно поставлена в прямую зависимость от знания экологической обстановки. Прокурор обязан владеть информацией об основных показателях, характеризующих состояние окружающей среды на поднадзорной территории, негатив-

³¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75181/ (дата обращения 26 декабря 2021 г.).

ных тенденциях, экологических проблемах, наиболее неблагоприятных в экологическом отношении и потенциально опасных производственных объектах.

Основные задачи прокурорского надзора в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности следует формулировать исходя из определения предмета надзора, а именно: 1) выявление нарушений экологического законодательства; 2) установление причин и условий, способствующих экологическим правонарушениям, а также виновных лиц; 3) устранение выявленных нарушений законодательства и обстоятельств, способствующих этим нарушениям; 4) принятие мер к возмещению вреда (ущерба), причиненного совершением экологических правонарушений; 5) принятие мер по привлечению к установленной законом ответственности лиц, допустивших нарушения экологического законодательства; 6) предупреждение нарушений экологического законодательства.

Перечисленные выше задачи деятельности (в том числе надзора) прокуратуры в сфере экологии вытекают из общей цели организации и деятельности прокуратуры на современном этапе, заключающейся в обеспечении верховенства закона, единства и укрепления законности, защите прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Прокуроры обязаны активно и квалифицированно применять все предоставленные им законом правовые средства для своевременного и полного выявления, пресечения и устранения нарушений законов в сфере экологии, кто бы ни выступал в качестве нарушителя, а также принимать предусмотренные законом меры к возмещению причиненного экологического материального ущерба, привлечению к ответственности, в том числе уголовной, виновных лиц. Их стратегической целью в данном случае является предупреждение нарушений экологического законодательства и, следовательно,

но, в итоге – снижение негативного воздействия на окружающую природную среду. Таким образом, в сфере охраны окружающей среды также реализуется предупредительная функция прокуратуры, органически присущая прокурорскому надзору в целом³².

Наиболее важные задачи прокурорского надзора за исполнением законов в сфере экологии определяются в приказах, указаниях Генерального прокурора Российской Федерации, других документах Генеральной прокуратуры.

Безусловно, очень значимой для обеспечения реализации прав человека является проводимая прокуратурой работа по осуществлению надзора за соответствием действующим на территории Российской Федерации законам правовых актов, издаваемых представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Федерации, а также органами местного самоуправления. Именно на этом направлении надзорной деятельности принятие мер прокурорского реагирования нередко способствует восстановлению нарушенных прав и законных интересов целых групп и категорий граждан.

Всею своей многогранной деятельностью прокуроры способствуют формированию здорового экологического мировоззрения общества, созданию обстановки нетерпимости к любым экологическим правонарушениям, а также по-

³² Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства: пособие / под общ. ред. начальника Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации, государственного советника юстиции 2 класса, канд. юрид. наук, заслуженного юриста Российской Федерации А.В. Паламарчука. М., 2014. С 21.

вышению ответственности всех вовлеченных субъектов за соблюдение экологического законодательства.

*Л.А. Кротова,
к.ю.н., доцент, кафедры уголовного права
и криминологии ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
г. Ижевск, Россия*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОЙ ИЛИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЙ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ О ПРИЗНАНИИ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОИСКИ ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Федеральным законом РФ от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ Кодекс РФ об административных правонарушениях и Уголовный кодекс РФ были дополнены статьями, предусматривающими ответственность за осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности (ст. 20.33 КоАП, ст. 284.1 УК).

Установление ответственности за указанную деятельность было вызвано объективной необходимостью противодействия проникновению на территорию Российской Федерации деструктивных организаций (террористического, экстремистского, националистического характера), блокирования попыток их влияния на социальные и политические институты российского общества, создания предупредительных

мер по защите основ конституционного строя Российской Федерации [1].

Не подвергая сомнению своевременность реагирования законодателя на возникающие угрозы национальной и государственной безопасности России, законным правам и интересам граждан, тем не менее следует отметить изначально недостаточную продуманность юридической конструкции, в первую очередь, состава преступления, предусмотренного ст. 284.1 УК РФ. Отсюда внесение Федеральным законом РФ от 1 июля 2021 г. № 292-ФЗ изменений в данную статью Уголовного кодекса РФ следует рассматривать как закономерное и ожидаемое явление.

Во-первых, иным образом структурировано содержание ст. 284.1 УК РФ. Законодатель, учитывая характера и степень общественной опасности криминализируемых деяний, предусмотрел три части вместо одной. Согласно ФЗ РФ от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ, объективная сторона данного состава включала **руководство деятельностью** на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации* и **участие в такой деятельности** как альтернативные действия одинакового уровня общественной опасности, с чем, безусловно, вряд ли можно было согласиться.

В действующей редакции ответственность за участие в деятельности иностранной или международной неправительственной организации регламентирована ч.1 ст. 284.1 УК РФ (преступление средней тяжести), организация подобной деятельности – в ч.3 (тяжкое преступление). Подобная диффе-

*Далее - деятельность иностранной или международной неправительственной организации.

ренциация уголовной ответственности в большей мере соответствует отечественной законодательной практике и обеспечивает структурно-содержательное единство уголовного закона.

Во-вторых, представляется более удачной терминология новой редакции ст. 284.1 УК РФ. Если законодатель в варианте ФЗ РФ от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ устанавливал ответственность за **руководство** деятельностью иностранной или международной неправительственной организации, то в настоящее время речь идет об ответственности за ее **организацию** в целом. Действительно, руководство неким объектом предполагает в первую очередь его наличие как результат предшествующей организационной деятельности, причем не заканчивающейся на этом этапе.

В-третьих, ч.2 данной статьи (в редакции ФЗ РФ от 1 июля 2021 г. № 292-ФЗ) был криминализован значительный спектр деяний как объективно общественно опасных: предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для обеспечения деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации. Отсутствие в уголовном законе до 1 июля 2021 г. подобного правового запрета представлялось труднообъяснимым пробелом, тем более что уголовная ответственность за подобные действия ранее уже была установлена в ряде статей УК РФ (например, ст. 282.3, ч.1 ст. 208 УК РФ).

В-четвертых, рассматриваемый состав преступления относится к числу составов с административной преюдицией. Факт привлечения к административной ответственности является специальным признаком субъекта. Согласно первой редакции ст. 284.1 УК РФ таковым признавалась лицо, «которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года». Что касается действующей редакции, в качестве одного из

субъектов указано лицо, подвергнутое «административному наказанию за аналогичное деяние». Надо полагать (по мнению законодателя), что изменения, касающиеся учета количественной стороны «административной противоправности» лица как условия его уголовной ответственности должны отражать уровень общественной опасности деяния, предусмотренного в ч.1 данной статьи (преступление средней тяжести), поскольку организация такой деятельности отнесена к категории тяжких преступлений (ч. 3 ст. 284.1 УК РФ).

В настоящее время в составах преступлений с административной преюдицией специальный субъект определяется двояким образом: в ст. 212.1, 280.1, 314.1 УК РФ – если «лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности»; в ст. 116.1, 158.1, 315 УК РФ и др. – как «лицо, подвергнутое административному наказанию». Следует признать обоснованной складывающуюся в последние годы законодательную практику определения субъекта в указанных составах через категорию не административной ответственности, а административного наказания. Тем самым, с одной стороны, подчеркивается повышенная общественная опасность лиц, совершивших аналогичное деяние, будучи подвергнутыми административному наказанию, что служит дополнительным аргументом сторонников использования института административной преюдиции в уголовном законодательстве. С другой стороны, в известной степени объясняет логику законодателя, указывающего в некоторых составах преступлений с административной преюдицией еще на один признак специального субъекта, не имеющего к указанной преюдиции никакого отношения, но связанный с наказанием: судимость за совершенное ранее преступление.

В контексте заявленной темы надлежит подчеркнуть, что оба вида специального субъекта предусмотрены ч.1 ст. 284.1 УК РФ, что, надо полагать, означает (по мнению законодателя) одинаковую оценку уровня общественной опасно-

сти и того, и другого субъекта и, соответственно, одинаковую оценку характера и степени общественной опасности совершенного ими деяния. Вызывает большие сомнения целесообразность объединения в одной части ст. 284.1 УК РФ указанных выше признаков специального субъекта. Наличие судимости за ранее совершенное деяние как конструктивный признак состава преступления традиционно рассматривался в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность (признака квалифицированного состава). Достаточно обратиться к гл. 18 Уголовного кодекса РФ (ч. 5 ст.131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч.5 ст. 135 УК РФ).

В-пятых, дополнение УК РФ составами с преюдициальным компонентом привело к появлению нового понятия: «аналогичное деяние». Следует отметить, что в некоторых составах преступлений указана норма административного законодательства, согласно которой лицо ранее должно быть подвергнуто административному наказанию (ст. 158.1, 151.1, 315 УК РФ), в других – такая конкретизация отсутствует (ст. 171.4, 215.3, 314.1 УК РФ). В науке уголовного права предложены различные варианты решения данного вопроса. Так, например, с точки зрения юридической техники, предлагается использовать в фабуле статьи формулировку «аналогичное деяние», с тем, чтобы при этом примечание к статье будет содержать определение данного понятия, под которым предлагается понимать привлечение лица к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного конкретной частью конкретной статьи Кодекса РФ об административных правонарушениях [2]. Предложение заслуживает внимания, однако представляется более удачным вариант, использованный законодателем при формулировании диспозиции ч.1 ст. 191 УК РФ. Субъект данного преступления определяется как «лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное статьей 7.5 Кодекса Российской

Федерации об административных правонарушениях». Таким образом, в данную законодательную конструкцию уже заложено правовое основание для определения понятия «аналогичное деяние». Применительно к анализируемому составу преступления соответствующий фрагмент диспозиции может быть представлен следующим образом: «..., совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное ст. 20.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

И наконец, последний момент, на котором представляется необходимым остановиться. Он касается тех изменений, что были внесены Федеральным законом РФ от 1 июля 2021 г. № 292-ФЗ в содержание «аналогичного деяния», то есть деяния, предусмотренного ст. 20.33 КоАП РФ. Сопоставление диспозиций ст. 20.33 КоАП РФ и ст. 284.1 УК РФ позволяет прийти к выводу об определенной переоценке законодателем за период 2015-2021 гг. общественной опасности **осуществления** деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности, а именно: исключение ответственности за **осуществление** указанной выше деятельности из сферы административной юрисдикции и установление ответственности исключительно уголовной.

* * *

1. Пояснительная записка к Проекту Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации // Паспорт проекта Федерального закона № 662902-6 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Дворцов В.Е. Об административной преюдиции применительно к норме об уголовной ответственности за совершение преступления против порядка осуществления кадаст-

ровой деятельности // Российская юстиция. № 11 // СПС «Консультант Плюс».

*М.В. Петров,
аспирант направления подготовки 40.06.01 «Юриспруденция» (профиль подготовки 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»)
г. Ижевск, Россия*

О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К КАТЕГОРИИ «ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (далее - сеть Интернет) носят латентный характер. Механизм совершения данных преступлений тщательно продуман и замаскирован. Учитывая указанные особенности, раскрыть преступления данного рода, установить причастных лиц, собрать достаточные доказательства, дающие основания для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, силами следственного подразделения без взаимодействия с органом дознания невозможно.

Подавляющее большинство материалов, на основании которых принимаются решения о возбуждении уголовных дел по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием сети Интернет, получены в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий. Используя свою компетенцию и имеющиеся возможно-

сти, путем проведения оперативно-разыскных мероприятий, в том числе с использованием технических средств, оперативные сотрудники получают информацию о преступлениях указанного вида, о лицах, причастных к совершению данных преступлений, и о доказательствах их виновности. В связи с этим взаимодействие следственных и оперативных подразделений играет одну из важных ролей в организации качественного и всестороннего расследования уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием сети Интернет.

В юридической литературе нет единого мнения относительно определения понятия «взаимодействие». Так, Р. С. Белкин определяет взаимодействие субъектов доказывания как одну из форм организации расследования преступлений, заключающуюся в основанном на законе сотрудничестве следователя с органом дознания, согласованном по целям, времени и месту, которое осуществляется в целях полного и быстрого раскрытия преступлений, всестороннего и объективного расследования уголовного дела и розыска скрывшихся преступников, похищенных ценностей и иных объектов, существенных для дела [3. С. 345].

И. Ф. Герасимов под взаимодействием понимает взаимосвязь в деятельности органов, которая обеспечивает разумное сочетание и наиболее эффективное использование полномочий, методов и средств, присущих каждому из взаимодействующих органов, направленную на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений [6. С. 57].

В. И. Басков под взаимодействием органов предварительного следствия и дознания понимает согласованную по целям и задачам деятельность, направленную на быстрое и полное раскрытие преступления, а также его полное, объективное и всестороннее расследование [1. С. 40].

По мнению А. Б. Петрунина взаимодействие представляет собой основанную на законе и подзаконных норматив-

ных актах совместную, согласованную по цели, месту и времени деятельность следователей с оперативными работниками, специалистами и иными сотрудниками МВД и других правоохранительных органов России в присущих им формах и методах, в пределах своей компетенции в целях раскрытия и расследования преступлений [15].

С точки зрения Л. Е. Чистовой, которую мы разделяем, суть определений понятия взаимодействия разных авторов состоит в том, что все они понимают под взаимодействием деятельность различных служб и подразделений органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений, в том числе и связанных с незаконным оборотом наркотиков. И важно, что эта деятельность осуществляется в соответствии с действующим законодательством и подзаконными нормативными правовыми актами [25].

Наряду с этим, проведенный нами анализ определений понятия «взаимодействие», позволяет сделать вывод, что в юридической литературе лишь немногие авторы, подбирая правильное определение данному понятию, обращают внимание на «компетенцию», которая, по нашему мнению, также является важным элементом в определении указанного понятия, так как при взаимодействии субъекты должны действовать исключительно в пределах своей компетенции и не вмешиваться в полномочия других.

А. М. Каминский, В. Г. Рубцов отмечают, что вопросы взаимодействия активно исследуются в криминалистической тактике. Это касается взаимодействия следователя с оперативными службами, экспертами, СМИ, другими органами и организациями в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. В связи с этим авторами отмечается тот факт, что проблематика взаимодействия при расследовании преступлений постоянно находится в поле научного интереса ученых-криминалистов [8].

По данным Я. И. Бобкова, только за период с 1995 по 2012 г. по различным аспектам взаимодействия в рамках научной специальности 12.00.09 защищено 56 кандидатских диссертаций [5].

Но, наряду с некоторыми научными успехами, по мнению А. М. Каминского и В. Г. Рубцова, многие исследования до сих пор ведутся с описательных позиций, исследуются внешние формы и виды взаимодействия без проникновения в сущность данного процесса. Только в некоторых работах (А. Ф. Лубин, В. Д. Грабовский, И. А. Поздеев) изучались закономерности взаимодействия. Приходится констатировать, что в теории криминалистики отсутствуют работы, посвященные комплексному криминалистическому анализу института взаимодействия [8].

Много работ посвящено раскрытию вопросов взаимодействия следователя с другими субъектами уголовного судопроизводства при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [2; 10; 12; 14; 17; 18; 19; 21; 25; 26]. С сожалением можно отметить тот факт, что на сегодняшний день в юридической литературе практически не раскрыты особенности взаимодействия следователей с оперативными сотрудниками при расследовании аналогичных преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, тем не менее они есть [4; 7].

Мы согласны с мнением Р. Г. Ушанова: без знания специфических особенностей взаимодействия следователя и сотрудника оперативного подразделения в рамках производства по конкретному уголовному делу о незаконном обороте наркотиков затруднительно, а порой, и невозможно избрать эффективные тактические приемы, позволяющие решать задачи уголовного судопроизводства [23].

В данной статье мы предпримем попытку раскрыть некоторые вопросы взаимодействия следователей с оперативными сотрудниками при расследовании преступлений в сфе-

ре незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием сети Интернет.

Л. М. Крыжановская, рассматривая вопросы правового регулирования взаимодействия следователей и органов дознания по делам о незаконном обороте наркотиков, высказывает мнение о крайней необходимости создания единой, обязательной для сотрудников всех служб, принимающих участие в борьбе с наркопреступностью, инструкции по их взаимодействию [11]. Такой инструкции в настоящее время не существует.

Р. Г. Ушанов, проведя анализ законодательства РФ по правовому регулированию взаимодействия следователя и оперативного сотрудника при расследовании преступлений о незаконном обороте наркотиков, пришел к выводу о достаточности существующей нормативно-правовой базы, регулирующей взаимодействие следователя и оперативного сотрудника в ходе расследования уголовного дела о незаконном обороте наркотиков [22]. Мы поддерживаем позицию данного автора и считаем, что существующих в настоящее время на законодательном и подзаконном уровнях правовых норм достаточно для обеспечения расследования любых преступлений, в том числе, преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием сети Интернет. По нашему мнению, нет необходимости в создании отдельного нормативно-правового акта, регламентирующего взаимодействие субъектов правоохранительной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений данного вида.

При расследовании преступлений выделяют процессуальные и непроцессуальные формы взаимодействия следователя с другими субъектами правоохранительной деятельности. Положения непроцессуальной формы взаимодействия, в отличие от процессуальной, не закреплены в УПК РФ. По мнению Н. А. Олейник, А. А. Медведчук процессуальные

формы взаимодействия имеют наиболее важное значение. Как отмечают авторы, данные формы реализуются в зависимости от конкретных задач по выявлению и расследованию наркопреступлений, от складывающихся следственных и оперативно-разыскных ситуаций, от объема и сложности мер по их разрешению, от количества участников сотрудничества и других обстоятельств [13].

А. Ю. Петухов высказывает противоположное мнение: именно непроцессуальные формы взаимодействия оперативных и следственных подразделений представляют наибольший интерес, а также актуальную проблему при документировании и расследовании наркопреступлений. Он считает, что основные вопросы, которые необходимо решать при организации взаимодействия между следственными и оперативными подразделениями, должны быть лишь организационного плана, которые в свою очередь формируют именно непроцессуальную форму взаимодействия в рамках планируемых мероприятий [16].

По нашему мнению, нельзя выделять одну из форм взаимодействия (процессуальную или непроцессуальную) как наиболее значимую. Данные формы взаимодействия взаимозависимы и дополняют друг друга. Выбор форм взаимодействия зависит от складывающихся ситуаций и стадий взаимодействия, оно может осуществляться в одной из указанных форм или в двух формах одновременно. В каких бы формах не осуществлялось взаимодействие, оно должно соответствовать указанным данными авторами ситуациям (оперативная обстановка, следственные ситуации) и прежде всего отвечать общим принципам взаимодействия, изложенным в юридической литературе.

Так, Ю. В. Терехов и Е. В. Чернышенко считают, что успешность организации процесса взаимодействия, эффективность его результатов во многом зависит от принципов, на которых оно строится. К таковым эти авторы относят: раз-

граничение функций сторон, комплексный подход к решению оперативно-служебных задач, оптимальное использование сил и средств взаимодействующих сторон, своевременность, конспирацию, ответственность субъектов взаимодействия за результативность расследования. По мнению указанных авторов, при производстве допроса подозреваемого или обвиняемого целесообразно присутствие сотрудников оперативных аппаратов, так как именно они располагают полными данными о личности преступника, особенностях его поведения, круге общения, способностях ввести сотрудников в заблуждение. При этом оперативные сотрудники могут более грамотно в каждом индивидуальном случае выработать линию поведения в ходе допроса, что позволит качественно осуществить данное следственное действие [20; 24].

По нашему мнению, исходя из позиции данных авторов оперативный сотрудник имеет право задавать вопросы допрашиваемому в ходе следственного действия, проводимого следователем. Мы не согласны с таким подходом. Это противоречит одному из указанных ими же принципов взаимодействия – разграничение функций сторон. Кроме того, эти действия оперативного сотрудника не входят в его компетенцию и будут нарушать требования УПК РФ.

Проведенный нами анализ действующего законодательства и юридической литературы позволяет сформулировать основные задачи взаимодействия следователей с оперативными сотрудниками при раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых с использованием сети Интернет. К ним можно отнести следующие: своевременное объединение сил и средств для достижения поставленной цели; плодотворное использование возможностей каждого взаимодействующего субъекта; организация информационного обеспечения взаимодействующих субъектов и координация их дея-

тельности; решение возникающих проблем совместными усилиями в кратчайшие сроки.

В настоящее время в юридической литературе и в нормативно-правовых актах нет четкого определения понятия цели взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием сети Интернет. По нашему мнению, целью взаимодействия по данному виду преступлений следует считать выявление, раскрытие и расследование преступлений данного вида качественно и в кратчайшие сроки; установление всех участников совершенного преступления и привлечения их к уголовной ответственности; перекрытие канала поставки наркотических средств; установление фактов легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления; установление обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Взаимодействие следователя и оперативного работника при раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием сети Интернет, является необходимым требованием для качественного и эффективного решения задач уголовного судопроизводства. Результат взаимодействия будет положительным только в случае его осуществления на протяжении всего расследования преступления.

Список литературы

1. Басков В. И. Оперативно-розыскная деятельность: учебно-метод. пособие. М.: БЕК, 1997. 189 с.

2. Безруких Е. С. Особенности взаимодействия следователя и оперативного работника на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: специальность 12.00.09: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2003. 224 с.

3. Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3. М.: Юристъ, 1997. 478 с.

4. Бердникова О. П., Дерюгин Р.А. О некоторых вопросах взаимодействия следователя с органом дознания на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ посредством сети Интернет // Вклад Л. Я. Драпкина в криминалистическую науку: сб. тез. конф. Екатеринбург, 2019. С. 49-54.

5. Бобков Я. И. Содержание и сущность института взаимодействия в криминалистике // Вестник Удм. ун-та. Сер.: Экономика и право. 2013. Вып. 2. С. 125-127.

6. Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1975. 184 с.

7. Дикарев В. Г., Гаврюшкин Ю. Б. Особенности противодействия бесконтактному способу сбыта наркотиков с использованием сети Интернет // Вестн. Всерос. ин-та повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел РФ. 2016. № 2 (38). С. 19-25.

8. Каминский А. М., Рубцов В.Г. Взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками при документировании коррупционных преступлений // Вестник Удм. ун-та. Сер.: Экономика и право. 2017. № 3. С. 113-117.

9. Князьков А. С., Польгерт А.В. Организационные начала расследования незаконного сбыта наркотических средств, осуществляемого путем использования электронных и информационно-телекоммуникационных сетей // Уголовная юстиция. 2017. № 9. С. 81-90.

10. Ковалев В. Н. Взаимодействие следователя и оперативных подразделений органов внутренних дел при возбуждении уголовных дел по фактам незаконного оборота наркотиков // Полицейское право. 2007. № 2 (10). С. 160-163.

11. Крыжановская Л. М. Взаимодействие следователей и органов дознания при производстве отдельных следственных действий по делам о незаконном обороте наркотических средств // Теория и практика общественного развития. 2008. № 1. С. 106-109.

12. Мешков В. М., Строгая Н. В. Актуальные проблемы взаимодействия следователя и сотрудников оперативно-розыскных подразделений на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Вестник Калининградского юрид. ин-та МВД России. 2008. № 1 (15). С. 11-17.

13. Олейник Н. А., Медведчук А. А. Взаимодействие следователя, оперативного работника и эксперта-криминалиста при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Актуальные проблемы государства и права: опыт, проблемы, решения: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Курск, 2018. С. 57.

14. Пархоменко В. И. Взаимодействие следователей, оперативных работников и специалистов при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ: тактико-криминалистические и организационные аспекты / под ред. В. П. Лаврова. М.: Юрлитинформ, 2006. 173 с.

15. Петрунина А. Б. Взаимодействие при расследовании преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков // Публичное и частное право. 2011. № 3 (11). С. 109-116.

16. Петухов А. Ю. Проблемы реализации взаимодействия оперативных и следственных подразделений при документировании преступлений, совершаемых организованными преступными группами в сфере незаконного оборота наркотиков // Вестник Сибирского юрид. ин-та ФСКН России. 2015. № 3 (20). С. 21-27.

17.Постанюк В. Д. Формы взаимодействия следователя, оперативного работника и эксперта-криминалиста при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 314-318.

18.Пупцева А. В., Закатов А.А. Основные аспекты взаимодействия следователя с органом дознания и экспертными учреждениями при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1 (15). С. 125-130.

19.Пупцева А. В., Большаков А.П. Проблемные вопросы взаимодействия следователя с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 80-86.

20.Терехов Ю. В. Взаимодействие следователя и сотрудников оперативных аппаратов ФСИН России при предупреждении, расследовании и раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств на территории исправительного учреждения // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2016. № 1 (7). С. 46-49.

21.Ткачук Т. А., Богуславский А.В. Информационный аспект взаимодействия следователя с оперативно-розыскными подразделениями при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в уголовно-исполнительной системе // Вестник Кузбасского ин-та. 2016. № 2 (27). С. 138-148.

22.Ушанов Р. Г. Взаимодействие следователя и оперативного сотрудника при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотиков: специальность 12.00.09: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 214 с.

23.Ушанов Р. Г. Принципы и субъекты взаимодействия при расследовании преступлений о незаконном обороте

наркотиков // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.: в 3 ч. Ч. 3. М.: Академия управления МВД России, 2011. С. 346-350.

24. Чернышенко Е. В. Отдельные вопросы взаимодействия следователя и сотрудников оперативных аппаратов ФСИН России при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 4. С. 37-40.

25. Чистова Л. Е. Понятие и содержание взаимодействия следователя с другими субъектами правоохранительных органов при расследовании преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами // Экономика, социология и право. 2016. № 6. С. 86-90.

26. Щукин А. М. О взаимодействии органов следствия и оперативных аппаратов при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Следователь. 2015. № 2. С. 41-43.

*А.М. Шамсеева,
магистрант, ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»,
г. Ижевск, Россия*

ОТКАЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Большую роль в уголовном процессе на стадии судебного разбирательства играет прокурор. Именно он обеспечивает поддержание государственного обвинения в суде.

На настоящий момент п.7 ст.246 УПК РФ [14] предусмотрена возможность прокурора отказаться от обвинения. Однако законодательством не урегулированы должным образом все вопросы, возникающие при отказе от обвинения. В связи с этим в теории и на практике возникают противоречия. Некоторые из проблем представляется необходимым рассмотреть в данной статье.

Для отказа от государственного обвинения должно иметь место определённое основание. Согласно положениям закона, к нему относится наличие убеждения прокурора в отсутствии достаточных доказательств, подтверждающих вину подсудимого. Такое понятие, как «убеждение» относится к оценочному. Дефиниция ни в законодательстве, ни в правоприменительной практике не выработана.

С позиции теории доказательств внутреннее убеждение в психологическом аспекте исключает наличие каких-либо сомнения по делу [9]. Прокурором так же, как и другими участниками, осуществляется оценка доказательств, имеющих в материалах. Процесс это неодномоментный, а динамичный, длящийся во времени. Соответственно, у прокурора, выступающего в судебном заседании в качестве государственного обвинителя и оценивающего сложившуюся на определённый момент совокупность представленных доказательств, может не быть убежденности относительно конкретных обстоятельств дела. Именно поэтому убеждение прокурора при отказе от государственного обвинения не во всех случаях может иметь место в том идеальном варианте, предусмотренном общей концепцией законодателя.

Отказ от обвинения может быть полным или частичным. При полном отказе прекращается уголовное дело или уголовное преследование полностью по всем вменяемым составам преступлений. При частичном отказе исключается часть предъявляемых составов преступлений.

В доктрине ведутся дискуссии относительно возможности отказа на стадии предварительного слушания [3]. Прямого запрета на возможность отказа от государственного обвинения на стадии, предшествующей судебному следствию, не имеется. В теории относительно данного вопроса есть две точки зрения.

В соответствии с первой отказ от государственного обвинения представляется возможным на предварительном слушании [4; 6; 7]. Обусловливается это задачей рассматриваемого этапа по окончательной подготовке к судебному следствию. Действительно, с точки зрения экономии времени, во имя соблюдения, в том числе, принципа разумного срока уголовного судопроизводства в некоторых ситуациях при имеющейся доказательственной базе продолжать рассмотрение дела не является разумным. В первую очередь речь идёт о таких составах преступления, по которым возможность доказывания конкретного обстоятельства обеспечивается лишь заранее определённым доказательством. Например, при рассмотрении уголовных дел по обвинению в совершении деяния по ст.264, ст.264.1 УК РФ, некоторым квалифицированным составам ст.162 УК РФ [13]. Если в досудебном производстве по рассматриваемым уголовным делам при проведении судебной экспертизы, освидетельствования, медицинского освидетельствования были допущены нарушения действующего законодательства, соответствующие заключения, протоколы и акты могут быть признаны недопустимыми доказательствами [11]. Статистическая ущербность доказательственного материала по перечисленным категориям дел, несомненно, исключает дальнейшую возможность предъявления обвинения.

Другая группа учёных отрицает возможность отказа от государственного обвинения на стадии предварительного слушания [8; 10]. При этом указывается на то, что на данном этапе не предполагается исследование всех собранных по

делу доказательств. Всестороннее исследование доказательств, их проверка в совокупности и сопоставление с имеющимися в деле материалами в полной мере возможны только на стадии судебного следствия [5]. Соответственно, отказ от обвинения это исключает.

Обе точки зрения заслуживают внимания. Пунктом 20 Постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2017 г. №51 [12] закреплено, что суд должен принять решение только после завершения исследования в процедуре значимых для дела материалов и заслушивания мнений участников судебного заседания. Да, это действительно так. Несмотря на наличие отказа от государственного обвинения суд продолжает свою деятельность. Но имеет ли данный факт какое-либо значение, если последующее решение уже является известным ввиду прямого указания в законе? Последствием отказа прокурора от обвинения является принятие судом решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

В ст. 430 УПК РСФСР [15] допускался отказ прокурора на стадии предварительного слушания. В действующих нормативных актах возможность или запрет отказа от государственного обвинения на данной стадии отсутствует. Целесообразным представляется нивелировать данное положение путём чёткого закрепления позиции законодателя относительно данного вопроса.

Неурегулированность многих положений, отсутствие достаточной регламентации приводит к тому, что и на практике возникают ситуации, которые не находят своего разрешения.

Рассмотрим ситуацию, при которой прокурором не был надлежащим образом проведён допрос свидетелей, которые могли сообщить суду информацию, имеющую существенное значение для дела, а впоследствии

был заявлен отказ от обвинения. Можно ли в таком случае говорить о соблюдении баланса интересов участников уголовного судопроизводства?

Или ещё одна ситуация: переквалификация преступления на менее тяжкий по своим последствиям состав преступления. Возможен ли при этом возврат к прежней уголовно-правовой квалификации и как именно он оформляется?

В правоприменительной практике Удмуртской Республики также имеют место судебные решения, которые подвергались отмене ввиду несоблюдения процедуры отказа государственного обвинителя от обвинения (например, апелляционное постановление от 4 марта 2021 г. ВС УР по делу № 22-343) [1]. Одновременно есть и те апелляционные определения, которыми решение суда первой инстанции оставлено в силе (например, апелляционное постановление от 22 апреля 2021 г. ВС УР по делу № 22-658) [2]. При этом сама процедура, несмотря на отсутствие законодательного закрепления, выработана судебной практикой, что непосредственно и отражается при вынесении постановления.

В подтверждение приведём фрагмент постановления по делу №22-658: «Отказ от обвинения принят судом первой инстанции после исследования всех доказательств, представленных сторонами обвинения и защиты. Согласно протоколу судебного заседания, защитник и подсудимый предложили принять ходатайство помощника прокурора об отказе от обвинения, при этом выразили согласие с основанием такого отказа...».

В целом дублируются требования, предусмотренные п.20 вышерассмотренного Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 51. Но согласимся, что формулировка порядка действий является краткой и лаконичной, не позволяющей в полном объёме раскрыть последовательность фактически реализуемых на судебном процессе прав участников

уголовного судопроизводства при отказе прокурора от государственного обвинения.

Таким образом, в уголовном процессе отказ прокурора от обвинения является отдельным институтом, требующим детальной регламентации в законодательстве с учётом теоретических положений и правоприменительной практики.

Список литературы

1. Апелляционное постановление от 4 марта 2021 г. ВС УР по делу № 22-343. URL: <https://sudrf.ru/>
2. Апелляционное постановление от 22 апреля 2021 г. ВС УР по делу № 22-658. URL: <https://sudrf.ru/>
3. Балакшин В. С., Спирин А. В. Институт отказа государственного обвинителя от обвинения: поиск путей реформирования // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. №4.
4. Землянухин А.В. Отказ от обвинения в системе уголовно-процессуальных актов: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 107.
5. Керимов Ш. Ш. Проблемы отказа государственного обвинителя от обвинения // Legal Concept. 2014. №4.
6. Кириллова Н.А. Отказ государственного обвинителя от обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 18.
7. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н. Новгород, 2002. С. 228.
8. Колпашникова В.М. Теоретические и практические вопросы участия государственного обвинителя в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 8-9.
9. Овсянников И.В. Необходимо ли государственному обвинителю убеждение для отказа от обвинения? // Законность. 2021. № 7. С. 21 -23.

10.Петраков С.В., Поляков М.П. Научные и практические доводы за право прокурора на отказ от обвинения // Уголовное судопроизводство. 2006. № 4. С. 14.

11.Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также их неправомерным завладением без цели хищения»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 2.

12.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»// Бюллетень Верховного Суда РФ». 2018. №3.

13.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

14.Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в ред. От 27 октября 2020 года) // Российская газета. 2001. 22 дек. URL: <http://pravo.gov.ru/>

15.Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

*А.А. Юлбердин,
III курс аспирантуры, ИПСУБ,
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет»
г. Ижевск, Россия
E-mail: yulberdinartur@mail.ru*

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В БОРЬБЕ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ НЕДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Проблема информационной безопасности граждан Российской Федерации на сегодняшний день является актуальным как никогда. Если раньше времяпровождение в сети Интернет был лишь досугом для определенной категории молодежи, то в настоящее время им пользуются все слои населения. Информация, полученная из сети Интернет, является для людей более весомой и значимой, нежели полученная из новостей по телевизору или из газет.

Во многом это связано с утратой доверия у людей к телевидению и печатным изданиям как к источникам достоверной информации. Как правило, подобная информация воспринимается обществом как средство пропаганды и контроля со стороны государства.

При этом информация, опубликованная в сети Интернет, каким-либо образом не контролируется. Более того, в определенных случаях невозможно даже установить первоначальный источник вброса неправомерной информации. Между тем подобная информация распространяется с феноменальной скоростью. Ярким примером подобного случая является недостоверная информация о якобы вреде вышек связи 5G. Нет никаких научных фактов об их вреде здоровью, однако многие люди не только поверили в это, но и начали предпринимать активные действия против их уста-

новки, причиняя имущественный вред телефонным компаниям. Другим примером является распространение информации о вреде вакцинации от Covid-19, и даже утверждение об отсутствии данного заболевания. Совсем недавно депутат Государственной думы РФ П.Толстой заявил, что государство проиграло информационную кампанию по вакцинации от COVID-19 [5]. Считаю, что во многом причиной тому стало распространение недостоверных сведений о коронавирусной инфекции через Интернет.

Законодательного определения термина «недостоверная информация» нет, хотя в отдельных нормативных актах она упоминается. В научной среде также данная дефиниция не используется. Как правило, в данном контексте употребляют понятие «фейковая информация» [4].

Федеральным законом «О прокуратуре» информационная безопасность не рассматривается как специальный объект надзора [1]. Однако, работа в этом направлении, несомненно, осуществляется и усилиями прокуратуры в России было заблокировано бесчисленное количество сайтов с порнографией, с призывами к антиобщественным действиям и т.д.

Порядок проверки прокуратурой недостоверной информации регулируется Приказом Генпрокуратуры России от 26.08.2019 г. № 596. Подобная информация должна быть значимой, распространяться под видом достоверной информации, создавать угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности... [2]

Если вкратце охарактеризовать процесс проверки информации, то, получив сообщение об источнике в сети Интернет с недоброжелательной информацией, орган прокуратуры проводит по нему проверку, при необходимости привлекая для этого экспертов. Затем, если информация в сети

Интернет окажется недоброжелательной, то соответствующее требование направляется в Роскомнадзор, который принимает меры по удалению информации и (или) по ограничению доступа к информационным ресурсам [2].

Подобная процедура является эффективным, когда источник распространения недоброжелательной информации точно установлен и он является единственным. Например, торговую площадку по продаже запрещенных веществ заблокировать проще, поскольку количество подобных интернет-ресурсов ограничено и для большинства лиц он является недоступным или неизвестным. Куда сложнее обстоят дела с недостоверной информацией, которая обладает следующими признаками:

1) информация представляет из себя, как правило, короткое сообщение. Иногда информация распространяется через видеоролики, аудиосообщения;

2) источник информации установить практически невозможно. Для жертв подобной информации – источник не важен, важен лишь посыл, который он в себе содержит [3. С. 81]. Распространителями в большинстве случаев являются сами пользователи сети Интернет (в социальных сетях, мессенджерах), реже новостные ресурсы, блогеры и т.д.

3) недостоверность информации в большинстве случаев не является умышленным, в связи с чем невозможно привлечь распространителей к юридической ответственности. Причинами распространения информации являются человеческое легкомыслие, отсутствие желания проверять информацию на достоверность, общедоступность и простота освоения фейковой информации.

Раздел 7 Приказа Генпрокуратуры России от 26.08.2019 г. № 596 описывает процедуру борьбы с подобного рода информацией, однако не учитывает вышеназванные особенности. Вся борьба с недостоверной информацией по сути сводится лишь к его запрету. Между тем подобного рода запре-

ты могут вызвать негативную реакцию и лишь усугубить ситуацию, особенно если распространяемая информация сопряжена с недоверием к государству [2].

В данном случае деятельность прокуратуры должна быть направлена не столько на удаление подобной информации, сколько на борьбу с негативными последствиями его распространения. К сожалению, вышеуказанный приказ не содержит в себе процедуру опровержения подобной информации. Считаю необходимым прокуратуре, помимо прочего, требовать от интернет-ресурсов при установлении недостоверности и опасности опубликованной и распространяемой в ней информации публикации его опровержения. При этом подобное опровержение должно быть понятным для обычного человека, опираться только на факты. Необходимо также требовать от администраторов интернет-сайтов модерации публикуемых обычными пользователями сообщений в сети.

Кроме того, необходимо усилить надзор за органами исполнительной власти по вопросам информирования граждан, относящихся к их ведомству. Например, требовать от Минсвязи России информирования населения о различии тех или иных видов стандартов связи, о влиянии их на здоровье людей и т.п. При этом, подобная работа не должна превращаться в формальность с перечислением сухих научных умозаключений, понятных только узкому специалисту. Кроме того, подобная информация не должна утомлять читателя и быть опубликованной только на официальном сайте, который в большинстве случаев обычный интернет-пользователь не посещает.

Очевидно, что борьба с причинами проблемы является более эффективной и результативной, нежели борьба с ее последствиями. В подавляющем большинстве случаев недостоверная информация зарождается за рубежом и лишь определенное время спустя доходит до России. К этому времени, как правило, ее негативные последствия становятся общеиз-

вестными. Например, фейковая информация о вреде вакцинации, о несуществовании ВИЧ-инфекции изначально была распространена лишь в западных странах. В России данным ситуациям не придали значения и спустя некоторое время в России появились первые ВИЧ-диссиденты, антипрививочники и т.п.

Поэтому Генпрокуратуре РФ необходимо усилить надзор за действиями Роскомнадзора, по мониторингу информации в зарубежных СМИ для поиска актуальных фейков, которые в будущем могут оказать негативное воздействие на граждан. После анализа обнаруженной фейковой информации Генпрокуратуре РФ следует проводить координационные совещания с главами различных ведомств о принятии мер по недопущению распространения недостоверной значимой информации. Важно, чтобы принятые меры не ограничивались лишь запретом на распространение информации, блокировки интернет-сайтов, а были направлены на просвещение населения и дали ясно понять гражданам России, что искомая информация действительно является недостоверной.

Таким образом, распространение фейковой информации в России имеет серьезные негативные последствия как для государства, так и для отдельного человека в целом. В связи с этим Прокуратуре РФ необходимо усилить надзор за исполнением законодательства об информационной безопасности, в частности, за недопущением распространения недостоверной информации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Российская газета. № 39. 18.02.1992.
2. Приказ Генпрокуратуры России от 26.08.2019 г. № 596 (ред. от 30.09.2020) «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений о распространяемой с

нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» // «Законность». № 10. 2019.

3. Зырянова М.О. Способы противодействия распространению фейковой информации // Общество: социология, психология, педагогика. № 6. 2020. С. 80-83.

4.Иванищева О.Н. Сплетни как разновидность фейковой информации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. №10-2. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spletni-kak-raznovidnost-feukovoy-informatsii> (дата обращения: 17.10.2021).

5.Распространение коронавируса. РИА-Новости. Официальный сайт. URL: https://ria.ru/20211016/koronavirus-1754885807.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 17.10.2021).

6.В России селяне трактором снесли сотовую вышку, чтобы не излучала. Tele2 настроена на конструктивный диалог. Интернет издание CNEWS. Официальный сайт. Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/top/2021-09-27_v_rossii_varvarki_snesli (дата обращения: 17.10.2021).

*К.И. Даньшина, студентка 2 курса,
М.А. Губин, студент 3 курса магистратуры ИПСУБ
E-mail: danshina.k026@gmail.com
Научный руководитель: А.М. Каминский,
д.ю.н., профессор, зав.кафедрой криминалистики
и судебных экспертиз ИПСУБ
г. Ижевск, Россия*

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРИРОДООХРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Природа и её богатства являются естественной основой социального, экономического, культурного развития и благосостояния общества. Актуальность правового регулирования отношений в области взаимодействия общества и природы вызвана всё большим и большим влиянием человека на окружающую среду (в том числе природную).

Проблема модельного представления криминалистической сущности преступной деятельности исследовалась как на теоретическом уровне в работах (Р.С. Белкина, М. К. Каминского, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина), так и в прикладном направлении – Г. А. Густовым, С.П. Голубятниковым, В.В. Разаевым и др). Концептуальные основы методики расследования экологических преступлений рассматривает исследователь М.А. Васильева. Научные труды, докторская диссертация Васильевой Марии Александровны посвящены комплексному исследованию методики расследования экологических преступлений [1].

В Удмуртской Республике вышел цикл монографий и научных работ А.М. Каминского, Э.Р. Комарковой по использованию криминалистического анализа и знаний в производстве по делам о нарушениях законодательства, в том

числе в области охраны окружающей среды и природопользования [2-5].

Необходимо отметить, что нарушения в области экологии часто имеют скрытый характер. В ст. 75 ФЗ «Об охране окружающей среды» 2002 г. среди видов ответственности за нарушение законодательства в этой области названы имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная.

Особенности экологической обстановки в городах и районах Удмуртской Республики и возникающие в них экологические проблемы обусловлены спецификой размещения промышленных и сельскохозяйственных предприятий и транспорта, а также характером воздействия на окружающую среду.

В соответствии с ведомственными документами на Удмуртского природоохранного межрайонного прокурора возложен надзор за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании и соблюдением экологических прав граждан.

Надзор за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании, соблюдением экологических прав граждан на других объектах осуществляется районными, городскими, межрайонными и специализированными прокурорами в пределах их компетенции. При этом Удмуртский природоохранный межрайонный прокурор обеспечивает сбор и анализ информации о состоянии законности в сфере экологии на территории Удмуртской Республики, в том числе об охране атмосферного воздуха, вод, лесов, почв, недр, объектов животного мира и рациональном использовании природных ресурсов.

При наличии информации о нарушениях природоохранного законодательства и с согласия аппарата прокуратуры республики проводятся проверочные мероприятия в отношении иных объектов, не отнесенных к компетенции природоохранной прокуратуры. Подготовленная природоохранным

прокурором информация по вопросам охраны окружающей среды и природопользования направляется для использования районным, городским, межрайонным и специализированным прокурорам. При организации и планировании надзорных мероприятий, рассмотрении обращений граждан природоохранный прокурор руководствуется требованиями п. 2 ст. 21 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», согласно которым при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные органы.

При установлении признаков нарушения норм природоохранного законодательства, контроль за соблюдением которых осуществляется уполномоченными органами государственной власти, материалы проверок и обращения заинтересованных лиц направляются в указанные органы, в особых случаях – с контролем со стороны природоохранного прокурора.

Жители республики, а также субъекты предпринимательской деятельности – природопользователи с учетом обозначенной компетенции вправе направлять обращения в Удмуртскую природоохранную межрайонную прокуратуру. В случае непринятия должностными лицами органов государственной власти (из числа указанные выше) предусмотренных законом мер по восстановлению нарушенных прав граждан, их действия (бездействие) также могут быть обжалованы в Удмуртскую природоохранную межрайонную прокуратуру [6].

Для организации работы, направленной на выявление, пресечение и раскрытие преступлений в сфере природоохранного законодательства Прокуратурой Удмуртской Республики, Управлением экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Удмуртской Республике осуществляются мероприятия по межведомственному взаимодействию.

Так, 25 марта 2020 г. в прокуратуре Удмуртской Республики проведено межведомственное заседание рабочей группы по вопросам надзора за исполнением законодательства об охране окружающей среды и природопользовании.

В период с 17.02.2020 по 01.04.2020 г. на территории Удмуртской Республики с целью декриминализации лесозаготовительной и лесоперерабатывающей отрасли проведена специальная операция «Лес», направленная на выявление и пресечение незаконной заготовки и оборота древесины, деятельности организованных преступных групп, проявление коррупционной направленности должностных лиц территориальных федеральных органов власти и контрольно-надзорных ведомств.

В ходе проведения спецоперации «Лес» сотрудниками УЭБ и ПК МВД по Удмуртской Республике совместно с сотрудниками УФСБ России по Удмуртской Республике выявлены факты незаконной рубки деревьев в Завьяловском районе Удмуртской Республики.

Также на постоянной основе принимаются меры по выявлению информации о совершении коррупционных преступлений, организованных 206 группах и преступных сообществах, осуществляющих незаконную вырубку и переработку древесины. 26 марта 2020 г. в суд направлено уголовное дело 11901940005094732 от 02.07.2019 г. в отношении организованной преступной группы в составе 7 лиц.

Так, в 2020 г. сотрудниками территориальных ОВД республики раскрыто 77 преступлений в сфере экологии, из которых по ст. 256 УК РФ (незаконная добыча водных биологических ресурсов) - 7; по ст. 258 УК РФ (незаконная охота) - 50; по ст. 260 УК РФ (незаконная рубка лесных насаждений) - 20. Выявлено 64 правонарушений в сфере экологии (по ст. 8.2 КоАП РФ (несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления) - 0; по ст. 8.28 КоАП РФ (незаконная рубка,

повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах, кустарников, лиан) - 7; по ст. 8.28.1 КоАП РФ (нарушение требований лесного законодательства об учете древесины и сделок с ней) - 0; по ст. 8.37 КоАП РФ (нарушение правил охраны водных биологических ресурсов) - 57; по ст. 8.42 КоАП РФ (нарушение специального режима осуществления хозяйственной и иной деятельности на прибрежной защитной полосе водного объекта) - 0.

В 2020 г. в проведении мероприятий приняли участие более 1 000 сотрудников (службы: УУП, УУР, УЭБиПК, ППСП, ГИБДД, отдел дознания, Ижевский ЛО МВД России на транспорте), привлечено к проведению мероприятий 80 представителей общественных формирований [7].

Таким образом, комплексный подход к вопросам охраны окружающей среды позволит снизить негативное воздействие на её состояние. Трудности доказывания причинной связи между загрязнением среды, экологическим правонарушением и наступившими убытками и ущербом обуславливают отсутствие большого числа удовлетворенных исков по таким делам, лиц, привлечённых к юридической ответственности. Успешное расследование правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования в значительной мере зависит от правильного, своевременного, всестороннего и качественного использования достижений науки и техники.

Интеграция достижений различных наук в практику доказывания - закономерное явление для уголовного судопроизводства. Традиционно и то, что функцию интеграции специальных знаний в расследовании преступлений выполняет криминалистика, зародившаяся в «недрах» уголовного процесса и традиционно разрабатывающая свои научные положения преимущественно к сфере уголовного судопроизводства. Однако всё чаще при рассмотрении гражданских дел, а также споров, возникающих из административных правоот-

ношений, из отношений в сфере предпринимательской, экономической деятельности, появляется необходимость исследования доказательств. В этих случаях целесообразно и эффективно использовать криминалистические знания. Сфера применения криминалистической науки постепенно расширяется. Криминалистические средства и методы всё активнее применяются в различных отраслях деятельности. Практика показывает высокую эффективность их использования в гражданском, арбитражном судопроизводстве, а также при рассмотрении дел, возникающих из административных правоотношений в области природоохраны.

Анализ правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования свидетельствует о низкой эффективности мер по выявлению, предупреждению нарушений данного вида. Успешному раскрытию правонарушений экологической направленности будут способствовать тактико-криминалистические средства, рекомендации, приёмы, а также разработка модели противоправной деятельности, приводящей к экологическим правонарушениям, так как судить о составляющих этой деятельности можно лишь воссоздав изоморфную модель деятельностного события прошлого события правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования.

Список литературы

1.Васильева М.А. Этапы развития методики расследования экологических преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1. С. 134-137.

2.Каминский М.К. Теоретико-криминалистические аспекты комплексной судебной экспертизы // Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований: Материалы межведом. науч-практ. конф. Горький, 1987. С. 26.

3.Каминский М. К. Процедурная революция и криминалистика // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002.

4.Комаркова Э.Р., Нафикова Н.Р. Использование криминалистических знаний в производстве по делам о нарушениях законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования: монография / под науч. ред. А.М. Каминского; РПА Минюста России, Ижевский юридический институт (филиал). М.: РПА Минюста России, 2014.168 с.

5.Экологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты порчи земли: от теории к практике: монография / кол. авт. / под ред. А. М. Каминского, Л. А. Тимофеева. Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2016. 189 с.

6.Шадрин Ф.В. О компетенциях природоохранной прокуратуры // Промышленная и экологическая безопасность, охрана труда. 2020. №11 (164).

7.Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Удмуртской Республики в 2020 году» / Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Удмуртской Республики; АУ «Управление охраны окружающей среды и природопользования Минприроды Удмуртской Республики». Ижевск: Изд-во ИжГТУ им. М.Т. Калашникова, 2021. 239 с.

8.Каминский А.М. Некоторые аспекты криминалистического анализа информационно-следовой картины организованной преступной деятельности // Актуальные проблемы юридической науки и образования: сб. науч. ст. / под ред. С.Н. Иванова. Ижевск, 2008. Вып. 8. С. 33-40.

9.Каминский А.М. Организованная преступность как объект исследования криминологии и криминалистики // Состояние и перспективы развития юридической науки: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию Удм. гос. ун-та. 30-31 марта 2006 г.: в 3 ч. Ижевск: Детектив-информ, 2006. Ч. 3. С. 23-29.

10.Каминский А.М. Криминалистические аспекты борьбы с организованной преступностью // Государство и право (Актуальные проблемы современности): Материалы межвузовской науч.-практ. конф., посвященной 35-летию Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации: (Ижевск, 24–25 ноября 2005 г): сборник / отв. ред. А.Р. Усиевич. М.: ИЮИ МЮ России, 2006. С. 189-191.

11.Каминский А.М. Эмпирические схемы и методические предписания криминалистического анализа организованности преступной деятельности в системе: «организованное преступное сообщество – коррумпированные компоненты властных структур» // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2008. Вып. 1 (25). С. 87-91.

В.Ю. Стельмах,

к. ю. н., доцент, полковник полиции,

Уральский юридический институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации,

г. Екатеринбург, Россия

МЕСТО НАДЗОРА ЗА ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В СИСТЕМЕ ОТРАСЛЕЙ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

В 1992 г. в Российской Федерации впервые на законодательном уровне была урегулирована оперативно-разыскная деятельность (ОРД). Оперативно-разыскная деятельность (ОРД) направлена на выявление и раскрытие преступлений, а также на решение некоторых иных предусмотренных федеральным законом задач, прямо не связанных с противодействием преступности. Такое целевое предназначение ОРД предопределяет то обстоятельство, что она, в силу прямого указания закона, может осуществляться как гласными, так и негласными и зашифрованными способами (ст. 1 Федераль-

ного закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [1]). В связи с этим у гражданина отсутствуют механизмы немедленного реагирования на ограничение своих прав. Данное обстоятельство особенно актуализирует необходимость осуществления эффективного прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью [2. С. 7].

Нормы, посвященные надзору за ОРД, помещены в гл. 3 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» «Надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие». Именно это обстоятельство приводит ученых к обоснованному выводу, что в настоящее время надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельностью объединены в одну отрасль. Такое объединение логично в том смысле, что эти виды деятельности в целом направлены на достижение единого результата [3. С. 191].

Однако в остальных аспектах между деятельностью органов предварительного расследования имеются существенные различия, прежде всего в порядке и формах осуществления, правовых средствах и актах прокурорского реагирования. Поэтому полностью объединять надзор за процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью невозможно [4. С. 89].

Представляется, что в рамках единой отрасли прокурорского надзора существуют две подотрасли. С одной стороны, можно говорить о наличии у них единой «общей части», обусловленной единством целей и задач, а также значительным совпадением предмета прокурорского надзора, что особенно заметно проявляется при системном изучении прокурором материалов уголовных дел и дел оперативного учета для определения качества расследования и оперативного сопровождения дела. С другой стороны, каждая из этих подотрас-

лей имеет значительные отличия в предмете надзора, поскольку уголовно-процессуальные и оперативно-разыскные правоотношения не идентичны, а также специфические надзорные полномочия прокурора и, соответственно, акты прокурорского реагирования.

Нормативная конструкция, примененная в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» в части полномочий предмета надзора и полномочий прокурора, весьма специфична. Прокурорский надзор за предварительным расследованием и за ОРД не дифференцирован. Необходимо проанализировать имеющиеся в законах нормы, посвященные предмету прокурорского надзора за оперативно-разыскной деятельностью. Если вычленить из ст. 29 «О прокуратуре» положения, относящиеся только к надзору за ОРД, то предмет этого направления будут составлять:

а) соблюдение прав и свобод человека и гражданина в рамках оперативно-разыскной деятельности;

б) порядок выполнения оперативно-разыскных мероприятий;

в) законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность.

Содержания этих направлений надзора тесно переплетаются и четко разграничить их можно лишь теоретически. Так, надзор за соблюдением прав касается правомерности привлечения лиц к конфиденциальному сотрудничеству, а также законности их участия в оперативно-разыскных мероприятиях. В свою очередь, по результатам проведения ОРМ руководством оперативно-разыскных органов принимаются определенные решения. При этом решения, принимаемые в ходе ОРД, не обязательно касаются представления полученных материалов органам предварительного расследования для использования в уголовно-процессуальном доказывании, а могут относиться к иным направлениям оперативно-разыскной деятельности (например, для принятия решения о

допуске того или иного лица к сведениям, составляющим государственную тайну).

Организация прокурорского надзора за оперативно-разыскной деятельностью существенно отличается от надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. В ч. 2 ст. 21 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» указано, что документы, за правильностью и законностью составления которых осуществляется прокурорский надзор, должны быть представлены по требованию уполномоченного прокурора руководителями органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность. Это означает, что у оперативно-разыскного органа нет обязанности представлять прокурору документы по факту назначения или проведения оперативно-разыскного мероприятия, как это имеет место при производстве процессуальных действий. Таким образом, прокурорский надзор за ОРД имеет только последующий, ретроспективный характер.

Существенно отличается и характер полномочий прокурора. Как было отмечено, прокурор в значительной степени выполняет функции процессуального руководства предварительным расследованием, поэтому обладает в указанной сфере многими властными полномочиями (отмена решений органов предварительного следствия и дознания, дача обязательных для исполнения указаний дознавателям, продление срока дознания, утверждение обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления и т.п.). С оперативно-разыскной деятельностью ситуация принципиально иная. С учетом негласного характера ОРД прокурор не может руководить ею. Исходя из этого прокурор при осуществлении надзора за оперативно-разыскной деятельностью не должен наделяться большим объемом властно-распорядительных полномочий по отношению к оперативно-разыскному органу. Введение предварительного прокурор-

ского надзора (прокурорского санкционирования) оперативно-разыскных мероприятий, что иногда предлагается в научной литературе [5. С. 7], также вряд ли целесообразно. Прокурор неизбежно превратится из субъекта, осуществляющего полноценный надзор, в непосредственного руководителя оперативно-разыскной деятельностью, будет связан позицией оперативно-разыскного органа, что принципиально противоречит природе прокурорского надзора.

Вместе с тем с учетом направленности ОРД главным образом на выявление и раскрытие преступлений, а также взаимосвязи оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности прокурор должен обладать эффективными полномочиями, позволяющими не допускать, либо, в крайнем случае, своевременно устранять нарушения законности.

В ч. 1 ст. 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» указано, что полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами. Данная формулировка не вполне конкретна. Ее отсылочный характер по отношению к нормативным актам уголовно-процессуального законодательства вполне оправдан. Однако использование бланкетной нормы в отношении прокурорского надзора за оперативно-разыскной деятельностью вряд ли целесообразно, по крайней мере, в условиях действующей нормативной регламентации. Следует учитывать, что Федеральным законом «Об оперативно-разыскной деятельности» не содержится развернутого перечня надзорных полномочий прокурора в указанной сфере. Это обуславливает возникновение правового вакуума, когда объем конкретных прав прокурора на законодательном уровне не устанавливается.

Представляется, что основным «участком» надзорной деятельности прокурора за оперативно-разыскной деятельностью является надзор за законностью проведения оперативно-разыскных мероприятий как конкретных действий, в ходе которых происходит «взаимодействие» оперативных сотрудников с иными лицами и получается информация, представляющая значение для уголовно-процессуального доказывания.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что действующая законодательная регламентация не учитывает всей специфики оперативно-разыскной деятельности, методов ее негласного осуществления. В связи с этим прокурор при осуществлении надзора за оперативно-разыскной деятельностью лишен тех полномочий, которые позволяли бы эффективно выявлять нарушения законности и принимать меры прокурорского реагирования по их устранению.

По результатам исследования предлагается признать надзор за оперативно-разыскной деятельностью подотраслью прокурорского надзора за органами уголовного судопроизводства. Прокурор в рамках этой подотрасли не может иметь таких же полномочий, которыми он наделяется при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.
2. Литвинова И.В. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 211 с.

3. Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

4. Одношвин И.А. Организация прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и пределы его осуществления // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С. 191.

5. Осипкин В.Н. Теоретические и организационно-методические проблемы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 199 с.

Е.В. Саюшкина,

*к.ю.н., доцент кафедры уголовно-процессуального права
и криминалистики Оренбургского института (филиала)
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА). г. Оренбург*

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА

Одной из основных тенденций уголовного судопроизводства России в современный период являются появление и развитие в нем упрощенных способов производства по уголовным делам. Российским законодателем в уголовно-процессуальном законе при его принятии, как известно, был закреплен особый порядок судопроизводства по уголовным делам «без проведения судебного разбирательства», предусмотренный гл. 40 УПК РФ. Кроме того, Федеральным законом № 141-ФЗ от 29 июня 2009 г. в УПК РФ введена гл. 40.1, предусматривающая особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о соотруд-

ничестве, не встречающийся в том виде, в котором он закреплён, ни в одном государстве.

Несомненно, что лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, также свободно в выражении своей воли при наличии предоставляемой ему государством возможности его поведением диспозитивно, то есть оно имеет право выбора. Если член общества согласен с выдвинутым обвинением, признаёт себя виновным, осознаёт общественно опасный характер своего поведения, раскаивается, возмещает потерпевшему причиненный ущерб, способствует государству в лице его органов в выявлении причин и условий, приведших к совершению противоправного деяния, тогда, незачем применять к нему самые жёсткие меры репрессии – из таких посылков должна исходить правоприменительная практика любого разумного государства.

В соответствии с ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора.

Следует также обратить внимание на ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ, которая определяет порядок подачи ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подаётся подозреваемым или обвиняемым, его защитником через следователя. Данное решение законодателя представляется вполне логичным, поскольку следователь, который осуществляет производство по уголовному делу, хорошо знает его обстоятельства и собранные доказательства, изучил личность подозреваемого или обвиняемого, имеет определенное представление о том, какой дополнительной и важной для уголовного дела информацией, которую можно использовать в дальнейшем для полного раскрытия преступления и доказывания вины соучастников, может располагать подозреваемый или обвиняемый. При положи-

тельном решении следователь составляет мотивированное ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, согласовывает его с руководителем следственного органа и после этого вместе с ходатайством подозреваемого, обвиняемого направляет все документы прокурору. В случае отказа в удовлетворении ходатайства следователь выносит постановление.

Условия, при наличии которых прокурор удостоверяется в полноте и правдивости сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении им обязательств, должны носить характер объективных с позиции возможности их выполнения. При оценке прокурор не должен ограничиваться простой констатацией факта выполнения или невыполнения взятых на себя подозреваемым или обвиняемым обязательств, а обязан учитывать объективные и субъективные условия, повлиявшие на результат. Обязательства могут оказаться невыполнимыми по следующим причинам:

1) отпала необходимость в их выполнении по причине раскрытия преступления и изобличения соучастников без помощи данного обвиняемого в результате активной деятельности сотрудников правоохранительных органов; 2) тяжелая болезнь заключившего соглашение о сотрудничестве обвиняемого и т.д.

Предварительное расследование по основному делу, то есть по которому привлекается к ответственности сотрудничающее лицо, ведется в обычном порядке и заканчивается составлением обвинительного заключения. В нем, по смыслу ч. 4 ст. 317.4 УПК РФ, наряду с обычными элементами должны содержаться выводы следователя о выполнении обвиняемым условий соглашения о сотрудничестве.

В соответствии с ч. 4 ст. 317.4 УПК РФ после окончания предварительного следствия уголовное дело направляется прокурору для утверждения обвинительного заключения и вынесения представления о соблюдении обвиняемым усло-

вий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

В практике встречаются случаи недобросовестного исполнения подозреваемым или обвиняемым взятых на себя обязательств: сообщение заведомо ложных сведений, отказ от участия в следственных действиях, оперативно-розыскных мероприятиях, сокрытие важных для следствия данных и т.д.

В случае сообщения подозреваемым или обвиняемым, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, лишь сведений о собственном участии в совершенном деянии или сведений, уже известных органам предварительного расследования, в случае отказа от дачи показаний, изобличающих других соучастников преступления, либо в случае выявления других данных, свидетельствующих о несоблюдении подозреваемым или обвиняемым условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, прокурор вправе вынести постановление об изменении или о прекращении действия такого соглашения. В случае вынесения прокурором постановления об изменении досудебного соглашения о сотрудничестве составляется новое досудебное соглашение о сотрудничестве в порядке, предусмотренном ст. 317.3 УПК РФ.

О.Н. Тисен предлагает следующий перечень оснований для отказа прокурора от досудебного соглашения о сотрудничестве:

1) заявление обвиняемого о расторжении досудебного соглашения;

2) несоблюдение обвиняемым условий досудебного соглашения, которое выражается в следующем: отказ обвиняемого от дачи изобличающих соучастников совершенного преступления показаний, отказ от участия в следственных действиях, проводимых в целях изобличения соучастников преступления, розыска имущества, добытого преступным путем: очных ставках, проверки показаний на месте, след-

ственном эксперименте, прослушивании фонограмм телефонных переговоров и т.д., установление факта сообщения обвиняемым заведомо ложных сведений, сокрытие обвиняемым существенных обстоятельств совершенного преступления, сообщение сведений лишь о собственном участии в преступной деятельности, несоблюдение иных условий досудебного соглашения о сотрудничестве;

3) смерть обвиняемого;

4) установление у обвиняемого заключением психолого-психиатрической экспертизы психического расстройства.

В соответствии с предписаниями ч. 3 ст. 317.5 УПК РФ копия вынесенного прокурором представления вручается обвиняемому и его защитнику, которые вправе представить свои замечания, учитываемые прокурором при наличии к тому оснований.

«Соглашение», как известно: взаимное согласие, договоренность; договор, устанавливающий какие-нибудь условия, взаимоотношения, права и обязанности сторон. Отсюда основными элементами возможного соглашения являются: взаимное согласие и договоренность сторон по существенным элементам (предмету, условиям) договора; обоюдные (взаимовыгодные) взаимоотношения сторон; взаимные права и обязанности. В том же нормативном контексте раскрывается указанное понятие в п. 61 ст. 5 УПК РФ: «...как соглашения между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения». Однако в реальности предмет и основные элементы этого договора оказались не столь согласованными, не столь взаимовыгодными, не всегда равными в правах и обязанностях сторон соглашения.

Во-первых, стороны в принципе не вправе договариваться в основном вопросе уголовного дела: о наказании. Широ-

кие обещания прокурора в обмен на активное сотрудничество, изобличение соучастников и раскрытие преступлений, вовсе не императив для суда, который, не являясь стороной в обсуждении, в принципе не обязан их принять во внимание. Императив для суда – это закон, а именно нормы ст. 62 УК РФ. При этом прокурор может обещать только назначение судом наказания по правилам ч. 4 ст. 62 УК РФ при выполнении всех условий заключенного соглашения с учетом внутреннего убеждения как по предмету содеянного, так и по предмету и результатам сотрудничества.

Во-вторых, достаточно странными выглядят согласованные и взаимовыгодные взаимоотношения сторон. Учитывая нормы УПК РФ, обвиняемый добровольно принимает на себя установленные законом обязанности; при этом прокурор при их выполнении ходатайствует о применении судом особого порядка судебного разбирательства и постановления приговора. В целом известны и санкции; правда, только применительно к одной из «сторон». В случае невыполнения обвиняемым взятых на себя обязательств может быть прекращена реализация соглашения о сотрудничестве, либо существенное изменение их условий прокурором; либо отмена приговора, постановленного в особом порядке, и нового пересмотра дела (ч. 2.1 ст. 317.3, ч. 5 ст. 317.4 УПК РФ).

В-третьих, прокурор, описывая в соглашении обстоятельства, подлежащие доказыванию, не вправе отступить от тех фактов, которые уже установлены по уголовному делу. Он не может указать в соглашении менее тяжкое преступление с целью получить содействие со стороны подозреваемого или обвиняемого в расследовании преступления (ч. 2 ст. 317.3 УПК).

П.М. Титов,
*преподаватель кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВО «Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
г. Екатеринбург, Россия*

УСИЛЕНИЕ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА И МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Современная уголовно-процессуальная политика в Российской Федерации в числе приоритетных направлений провозгласила защиту интересов общества и государства. Прокуратура Российской Федерации осуществляет свою деятельность в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также, что важно, в целях охраны законных интересов общества и государства. Необходимо помнить, что законодательство развивается быстро, но мы должны работать на опережение.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № Пр-720, для усиления защитных мероприятий, позволяющих активно охранять интересы государства и (или) муниципального образования, если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество, Правительством Российской Федерации разработан Проект Федерального закона «О внесении изменений в статьи 20 и 23 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ)». Данные меры направлены на обеспечение более активных действий правоохранительных органов для обеспечения охраняемых интересов государства и (или) муниципального образования, с целью недопущения преступной деятельности в сфере указанных интересов. Правоохранительные органы

должны самостоятельно, без заявления, осуществлять функции по охране интересов государств и (или) муниципального образования, если предмет преступления государственное или муниципальное имущество.

Необходимо начать, как представляется, с имеющихся в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации видов уголовного преследования. В действующем УПК РФ, согласно ст. 20 УПК РФ, существуют такие виды уголовного преследования, как частное обвинение, частно-публичное и публичное обвинение. При этом из частно-публичного обвинения законодатель намеревается исключить ряд статей, а именно ст. 159, 159¹, 159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165, ч. 1 ст. 201 УК РФ в тех случаях, когда предметом преступления явились денежные средства, иное имущество, выделенные в целях реализации государственного оборонного заказа, национальных проектов, закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Законодатель не стал включать в ст. 20 УПК РФ еще один вид уголовного преследования, который был предусмотрительно выделен в отдельную норму уголовно-процессуального законодательства, в ст. 23 УПК РФ. О необходимости реорганизации ст. 23 УПК РФ и ст. 20 УПК РФ ранее упоминалось автором [2].

Согласно ст. 23 УПК РФ, если деяние, предусмотренное гл. 23 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ), причинило вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием либо организацией с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, и не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, то уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его согласия.

Так, возбуждение уголовного дела по преступным фактам причинения ущерба, прежде всего в сфере государственного оборонного заказа, в силу требований, закрепленных в законодательстве, возможно только при условии поступления заявления от руководителя предприятия. При этом судебная система контролирует, чтобы со стороны должностных лиц не было нарушения законодательства в сфере злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностными полномочиями [1].

Размер причиненного материального ущерба по уголовным делам, по данным фактам, ежегодно растет. Согласно данным федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС «О состоянии преступности и результатах расследования преступлений», с января по октябрь 2020 г. в Российской Федерации зарегистрировано 782 преступления в данной сфере, расследовано 422, в суд передано на рассмотрение по существу 245. Если проследить динамику с 2018 по 2020 г., то в 2018 г. зарегистрировано 673 преступления, в 2019 г. – 784 преступления, и число зарегистрированных преступлений в данной сфере из года в год растет.

При этом возникают необоснованные отказы должностных лиц по обращению с заявлением в правоохранительные органы по фактам, ставшим известными правоохранительным органам, особенно в сфере государственного оборонного заказа. В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 1 ст. 145 УПК РФ) указывается мотивировка, что государственный оборонный заказ или государственные закупки исполнены и отсутствуют претензии со стороны заказчика. В сложившейся ситуации возникает почва для дальнейшего совершения новых преступлений, что в свою очередь влечет угрозу национальной безопасности не только в сфере государственного оборонного заказа, но и государственных и муниципальных закупок, в том числе в рамках реализации национальных проектов.

Подводя итог, нужно обозначить следующее: внесение изменений в ст. 20 и 23 УПК РФ позволит полностью исключить необходимость подачи руководителем организации заявления в правоохранительные органы на противоправные деяния, если предметом преступления явились денежные средства, иное имущество, выделенные в целях реализации государственного оборонного заказа, национальных проектов, закупок товара, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. В настоящее время государство стремится не только постфактум защитить свои интересы, но и оперативно действовать при наступлении или только возможности наступления негативных последствий для своих интересов, в частности, государственного оборонного заказа. Законодателем принято решение более продуктивно охранять интересы в данной сфере, для чего разрабатываются изменения уголовно-процессуального законодательства.

* * *

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»// СПС «КонсультантПлюс».

2. Титов П.М. Критерии отнесения уголовных дел к частному обвинению. Субъект возбуждения дел частного обвинения // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 37-39.

П.В. Кукса,
аспирант, юридический факультет
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
г. Брянск, Россия

РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИЙ ПРОКУРОРА НА ЭТАПЕ НАПРАВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУД

Процессуальное положение прокурора, особенно на этапе направления уголовного дела в суд, детерминировано назначением и свойствами отечественного уголовного судопроизводства, имеющего смешанный характер и характеризующийся преобладанием черт континентальной процессуальной модели.

Следует отметить, что в отечественной процессуальной доктрине дискуссия относительно характера функций, реализуемых прокурором в рамках досудебного и судебного производств, имеет достаточно давнюю традицию.

Н.В. Муравьев писал: «...Являясь обвинителем, прокурор как орган правительства обязан преследовать преступления в общественных интересах; но, будучи в то же время блюстителем закона, он ведет это преследование во имя закона, исключительно для раскрытия истины, и притом так, что до суда на нем лежит беспристрастное участие в предварительном исследовании, а на суде, где прокурор уже действует в качестве настоящего обвинителя, права его уравниваются правами подсудимого, хотя и здесь прокурору воспрещается всякая односторонность и всякое увлечение в пользу обвинения» [2. С.105].

Процессуальный статус прокурора как субъекта, осуществляющего уголовное преследование (судебное преследование), наряду с «функцией законоохранительной», был

регламентирован в рамках Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Прокурорам и их товарищам принадлежало право поддерживать обвинение по всем уголовным делам судах и право приносить протесты на приговоры, что уже не может быть отнесено к поддержанию обвинения. Обращает на себя внимание и тот факт, что в рамках досудебного производства законодатель не использовал по отношению к прокурору категорию «обвинитель».

Таким образом, Устав уголовного судопроизводства закреплял надзорную функцию прокурора в досудебном производстве. В судебных стадиях она призвана была сочетаться с функцией обвинения и «законоохранительной» деятельностью применительно ко всем этапам судопроизводства.

В советской научной доктрине дискуссия продолжилась. М.С. Строгович подчеркивал: «Из того положения, что прокурор, выступающий в суде в качестве обвинителя, продолжает сохранять свои функции органа надзора за законностью, иногда делается ошибочный вывод, будто функция прокурора в суде заключается в осуществлении надзора за законностью деятельности суда, разбирающего дело [9, гл.VI]. Это неверно потому, что по существу нельзя рассматривать участие прокурора в стадии предания суду или в судебном разбирательстве уголовного дела как надзор прокурора за законностью деятельности того суда, в заседании которого прокурор в данный момент участвует. Прокурор участвует в распорядительном заседании суда для того, чтобы обосновать суду свой вывод о необходимости предать обвиняемого суду, а вовсе не для того, чтобы надзирать за законностью действий самого распорядительного заседания. Прокурор, передав дело в суд с утвержденным им обвинительным заключением, выступает в судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя для того, чтобы изобличить преступника перед судом и общественностью, обеспечить применение к нему заслуженного наказания, а

вовсе не для того, чтобы надзирать за действиями суда» [7. С. 222].

Следует обратить внимание и на тот факт, что законодатель, в рамках Положения о прокурорском надзоре СССР, не закреплял норму, из содержания которой следовало бы, что прокурор, выступающий в качестве обвинителя, является одновременно и субъектом надзора за деятельностью этого же суда. Статья 22 гл. IV названного положения предусматривала такое направление деятельности, как надзор прокурора за законностью и обоснованностью приговоров, решений, определений и постановлений суда [5, ст.22].

Дополнительным аргументом в пользу указанной точки зрения выступал и тот факт, что гл. IV была посвящена полномочиям прокурора как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве.

Тем не менее в советской доктрине уголовного процесса и прокурорского надзора преобладала позиция относительно главной функции прокурора в уголовном судопроизводстве как надзора за исполнением законов [6, С.123], что напрямую противоречило и положениям УПК РСФСР 1960 г.

На рубеже XX–XXI вв. научный поиск в рассматриваемой сфере вышел на новый уровень, что было обусловлено и существенной трансформацией положения органов прокуратуры в правоприменительной системе российского государства. Относительно функций прокурора в уголовном судопроизводстве заслуживает внимания точка зрения А.А. Тушева, сформулировавшего семь основных функций: 1) борьба с преступностью; 2) надзорная; 3) правозащитная; 4) уголовное преследование; 5) процессуальное руководство расследованием; 6) координация деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью; 7) установление объективной истины по делу [10. С.123].

Подобный «полифункциональный» подход относительно положения прокурора в уголовном судопроизводстве от-

мечается и В.Ф.Крюковым, обозначившим в качестве функций прокурора, применительно к досудебным этапам следующие: надзорную, обвинительную (отражающуюся в процессуальном продвижении обвинения на условиях его законности и обоснованности, правозащитную и организационно-распорядительную функции [4].

В рамках реализации сравнительно-правового подхода отмечается наличие у прокурора в сфере уголовного судопроизводства таких функций, как уголовное преследование, надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, предупреждение преступлений, организация и руководство деятельностью следственных органов [8. С.65].

Преобладающей точкой зрения среди ученых и практиков на основе положений УПК РФ и Конституции РФ является признание за прокурором в уголовном судопроизводстве двух взаимосвязанных направлений деятельности: надзор и уголовное преследование. Соотношение и приоритет названных функций может быть отнесен к дискуссионным вопросам. Вместе с тем существует позиция, рассматривающая функцию уголовного преследования в качестве единственного направления в деятельности прокурора в рамках уголовного судопроизводства, а по отношению к элементам процессуального руководства расследованием утверждается тезис относительно контрольной составляющей как элемента функции уголовного преследования [12; 13]. В обоснование данного подхода принято ссылаться на положения ст. 15 УПК РФ.

Федеральный закон от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ существенно изменил полномочия прокурора в досудебном производстве. Прокурор лишился права на возбуждение уголовного дела, на дачу обязательных для исполнения указаний следователю, на личное проведение расследования и отдельных следственных действий, на предъявление обвинения, на

составления обвинительного заключения и т.п. Фундаментальной новеллой в процессуальном законодательстве явилось исключение из компетенции прокурора важнейшей надзорной составляющей - права отмены незаконных и необоснованных постановлений должностных лиц следственных органов.

Развитие функционала органов прокуратуры в направлении реализации правозащитных целей и трансформация действующего уголовно-процессуального законодательства обусловила переход доктринального анализа функций прокурора в досудебном производстве по уголовному делу на следующий уровень научно-теоретического осмысления.

Мы полагаем, что досудебное производство предполагает осуществление прокурором функции уголовного преследования и функции надзора в рамках диалектического взаимодействия. Считаем возможным присоединиться к позиции Н.В. Булановой, которая полагает, что разделение функций прокурора в досудебном производстве на «основные и неосновные, главные и дополнительные умалют многофункциональную деятельность органов прокуратуры» [1. С.48].

Конкретизация функции уголовного преследования в качестве самостоятельного направления прокурорской деятельности осуществлена законодателем в рамках ч. 2 ст. 1 Закона «О прокуратуре Российской Федерации», ст. 21 и ч. 1 ст. 37 УПК РФ. Ревизия в 2007 г. уголовно-процессуальных полномочий прокурора законодателем не повлекла за собой нормативного ограничения деятельности прокурора исключительно рамками одной из двух обозначенных функций.

Кроме того, реализация назначения уголовного судопроизводства в контексте ст. 6 УПК РФ детерминирует деятельность прокурора как субъекта осуществления уголовного преследования и надзора за его законностью и обоснованностью. В этой связи представляется вполне логичным отсут-

ствие дифференциации функциональных полномочий прокурора в ч. 2 ст. 37 УПК на надзорные и иные.

Наше мнение сводится к тому, что этап направления уголовного дела в суд характеризуется определенной «сменой полярности» в реализации функций прокурора. Прокурор в качестве субъекта уголовного преследования соответствует, главным образом, именно следующей стадии уголовного судопроизводства – судебному разбирательству. Этап направления дела в суд отличается, по нашему мнению, преобладанием надзорных функциональных полномочий, обусловленных потребностью в достижении назначения отечественного уголовного судопроизводства. Дополнительным аргументом в пользу данной точки зрения выступает тот факт, что законодатель не обозначает процессуальную роль прокурора на досудебных этапах как государственного обвинителя.

Мы полагаем исчерпывающей аргументацию соотношения функций надзора и уголовного преследования, предложенную А.Г. Халиулиным и О.Д. Жуком: функция надзора за исполнением законов переходит в осуществление уголовного преследования [11. С. 133-134]; функция надзора за исполнением законов, осуществляемая прокурором, является побудительной для осуществления функции уголовного преследования следователем (дознавателем); функция надзора за соблюдением закона не всегда предшествует переходу к функции уголовного преследования [3. С.116] (например, в случае прекращения производства по делу по основаниям, предусмотренным УПК РФ в рамках досудебного производства).

В качестве маркера, свидетельствующего о переходе функции надзора в функцию уголовного преследования, выступает согласие прокурора с позицией органов предварительного расследования, что находит свое выражение в процессуальном акте утверждения обвинительного заключения.

Свидетельством реализации надзорной функции в рамках досудебного производства могут выступать такие процессуальные решения, как отмена необоснованных постановлений об отказе в возбуждении, приостановлении, прекращении уголовного дела; о направлении уголовного дела для дополнительного расследования.

Список литературы

1. Буланова Н.В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 216 с.

2. Дореволюционные юристы о прокуратуре (сборник статей) / науч. ред.- сост. С.М. Казанцев. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 287 с.

3. Жук О.Д. Соотношение уголовного преследования и прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса // Уголовное право. 2003. № 4. С. 116.

4. Крюков В.Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора // СПС «КонсультантПлюс».

5. Положение о прокурорском надзоре в СССР. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901874557> (дата обращения: 17.10.2021).

6. Серопян Э.М. Соотношение полномочий следователя и прокурора в досудебном производстве в советский и постсоветский периоды // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2019. № 2. С. 123.

7. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 470 с.

8. Сычев Д.А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 318 с.

Место защиты: Университет прокуратуры Российской Федерации.

9. Тадевосян В.С. Прокурорский надзор в СССР. М.: Госюриздат, 1956. 330 с.

10. Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс». 305 с.

11. Халиулин А.Г. Осуществление уголовного преследования прокуратурой России. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1997. 223 с.

12. Цапаева Т. Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии / отв. ред. С. А. Шейфер; Самар. гос. ун-т, юрид. фак., каф. уголов. процесса и криминалистики. Самара: Изд-во Самар. ун-т, 2004.

13. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе. М.: Юрайт, 2019. 295 с.

О.А. Максимов,

*к.ю.н., доцент, зав. кафедрой уголовного процесса
ФГБОУ «Ульяновский государственный университет»
432000, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, д. 42*

E-mail: o_maksimov@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПРОКУРОРА В СВЯЗИ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА НА ХОДАТАЙСТВО И ЖАЛОБУ

Полноценное задействование— полномочий каждого из элементов механизма реализации субъективного права на ходатайство и жалобу возможно осуществить только путем включения в процесс разрешения жалобы не конкретного контролирующего (надзирающего) лица, а всего ведомства, включая руководителей вышестоящих органов. Примени-

тельно к прокурорскому надзору это означает, что фигура «вышестоящего» прокурора должна обладать уголовно-процессуальными полномочиями в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: субъективное право, ходатайство, жалоба, прокурор, вышестоящий прокурор.

Прокурорский надзор является одним из основных элементов механизма реализации права на ходатайство и жалобу в уголовном процессе. Рассматривая уголовно-процессуальную жалобу, прокурор должен использовать свои уголовно-процессуальные полномочия. И УПК РФ, и ст. 30 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» четко это регулирует. Однако прокурор, кроме уголовно-процессуальных, обладает и иными полномочиями, а в практической деятельности эти полномочия часто подменяются – уголовно-процессуальные жалобы достаточно часто рассматриваются в рамках ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ФЗ-59), и наоборот. Об этом высказываются как научные, так и практические работники³³.

Прокурорская и судебная практика в настоящее время исходит из того, что привлечение полномочий вышестоящего прокурора возможно только в рамках вне процессуального механизма (ФЗ-59). Генеральный прокурор последовательно разъясняет, что в порядке, установленном ст. 124 УПК РФ, жалобы разрешает только непосредственно надзирающий за делом прокурор в то время как вышестоящий прокурор осуществляет контрольные функции по отношению к нижесто-

³³ См., например: О практике рассмотрения в органах прокуратуры жалоб на решения и действия (бездействие) органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа: Информ. письмо Ген. прокуратуры РФ от 24 апреля 2015 г. № 25-6-15.; Горак Н.В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С 162-163.

ящему и никаких надзорных функций по отношению к уголовному делу. Большую роль в формировании такого регулирования сыграло кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2020 г. № 81-КАД20-4-К8, которое фактически признало порядок, установленный «Инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации», а также положения ст. 10 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» выше положений ст. 123 УПК РФ. В качестве оснований такого решения указано, что ст. 124 УПК РФ не предусматривает возможность обжалования решения прокурора, вынесенного по уголовно-процессуальной жалобе в порядке названной статьи, за исключением дознавателя и следователя, а положения ст.ст. 37 и 124 УПК РФ указывают, что жалобы рассматривает только прокурор, непосредственно осуществляющий процессуальный надзор. Также было отмечено, что, исходя из позиции, изложенной в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 10.09.2009, предметом обжалования выступают не решение по жалобе, а действия или решения органов и лиц, осуществляющих производство по делу.

Относительно высказанных Верховным Судом Российской Федерации в указанном кассационном определении аргументов необходимо отметить следующее:

1) Часть 1 ст. 123 УПК РФ включает прокурора в число субъектов, что действия и решения могут быть обжалованы в порядке, установленном УПК РФ (то есть и прокурором тоже) любыми заинтересованными лицами, если эти решения являются процессуальными. Решение прокурора по жалобе именно к таким и относится;

2) ограничение права на уголовно-процессуальную жалобу по субъектному составу на основании ч. 4 ст. 124 УПК РФ противоречат как ч. 1 ст. 123 УПК РФ, так и ст. 19 УПК РФ, устанавливающих именно уголовно-процессуальный по-

рядок обжалования действий (бездействий) и решений прокурора;

3) части 1 и 5 ст. 37 УПК РФ в системном толковании со ст. 124 УПК РФ и п. 31 ст. 5 УПК РФ предполагает, что на досудебном производстве надзор непосредственно осуществляет вся система органов прокуратуры, а жалобы рассматриваются всеми прокурорами, осуществляющими надзор. Прокуратура построена на основе централизации³⁴. Таким образом, прокурор, осуществляя полномочия, выступает не от своего лица, а от лица всей прокуратуры. Кроме того, УПК РФ не содержит понятия «непосредственного» осуществления надзора, использованного в определении;

4) позиция Верховного Суда Российской Федерации о невозможности обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ отказа в удовлетворении жалобы не исключает обжалования в суд тех действий и решений, которые были предметом первоначальной жалобы. Однако, распространение этих же положений на обжалование вышестоящему прокурору не позволит сделать указанные (первоначально незаконные по мнению жалобщика) действия и решения предметом привлечения полномочий вышестоящего прокурора вообще, так как действия и решения обжалуются только в порядке, предусмотренном УПК РФ. Кроме того, право на ходатайства и жалобу, как право конституционное, выходящее за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, нуждается в самостоятельной своевременной защите, в том числе и путем привлечения полномочий и вышестоящего прокурора и (или, по выбору субъекта) суда в порядке ст. 125 УПК РФ;

5) уголовно-процессуальные механизмы недопустимо реализовывать неспецифичными средствами, поэтому привлечение внутриведомственных способов разрешения жалобы не может способствовать достижению назначения уго-

³⁴См. ст. 4 Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992. № 2202-1.

ловно-процессуального права. Это четко проявляется в различиях процедуры рассмотрения и разрешения жалобы в порядке УПК РФ и ФЗ -59.

Такой посыл приводит нас к мысли, что задействование полномочий прокурора, как одного из элементов механизма реализации права на ходатайство и жалобу, будет полноценным только путем включения в решение вопроса не конкретного контролирующего лица, а всей прокуратуры, в том числе вышестоящего прокурора. Особо следует обратить внимание на то, что без прокурорского надзора остаются все решения прокурора, вопреки требованиям УПК РФ. К действиям и решениям прокурора необходимо подходить, исходя из принципа невозможности рассмотрения жалоб на самого себя, но в рамках той отрасли права, которой регулируются правоотношения. В УПК РФ такой принцип не закреплен, однако он последовательно прослеживается во всем законодательстве Российской Федерации.

Упоминание о возможности привлечения полномочий вышестоящего прокурора для реализации субъективного права на ходатайство и жалобу в УПК РФ только одно. Согласно ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ, Постановление прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения и о сотрудничестве может быть обжаловано вышестоящему прокурору. Прокурор при рассмотрении такого ходатайства не осуществляет присущую ему уголовно-процессуальную деятельность по надзору за предварительным расследованием, а реализует свои полномочия, принимая позитивные решения в рамках расследования уголовного дела, то есть осуществляет процессуальную деятельность.

Таким образом, сегодняшнее понимание системы прокурорского надзора в сфере разрешения жалоб лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, можно охарактеризовать принципом «один орган - одна жалоба». При этом жалобы принимаются и рассматриваются, но не в рамках уголовного

процесса, хотя и имеют уголовно-процессуальные последствия, так как очевидно, что такое построение не может обеспечить необходимый уровень защиты прав лиц, вовлекаемых в процесс. Решение нижестоящего прокурора, выносимое от имени всей прокуратуры, должно быть объективным, но не гарантировано через практику вышестоящего прокурора.

Приведенные выше доводы подталкивают нас к включению в состав субъектов, разрешающих жалобы в уголовно-процессуальном порядке, вышестоящего прокурора. Рассматривая понятие «вышестоящий» прокурор, необходимо отметить, что, исходя из ч. 5 ст. 37 УПК РФ, прокуроры и их заместители в уголовно-процессуальном смысле - прокуроры одного уровня. Поэтому мы разделяем позицию о том, что «в случае обжалования ответа заместителя территориального прокурора... (ее следует направлять - О.М.) в вышестоящую прокуратуру для рассмотрения по существу»³⁵.

Для того, чтобы исключить произвольное толкование закона на любых уровнях и сформировать единую и понятную систему органов и лиц, полномочных разрешать уголовно-процессуальные жалобы, с учетом ранее высказанных предложений по формированию ведомственного контроля, необходимо: *дополнить ст. 124 УПК РФ ч. 1.1. следующего содержания:*

«1.1. Руководитель вышестоящего органа дознания, руководитель вышестоящего следственного органа, вышестоящий прокурор рассматривают жалобы на действия (бездействие) и решения подчиненного начальника органа дознания, руководителя следственного органа и прокурора в порядке, установленном ч. 1 ст. 124 УПК РФ».

³⁵ Горак Н.В., Лукожев Х.М. Рассмотрение вышестоящим прокурором жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ // Закон и жизнь. 2018. Т. 2, № 3 С. 73-79.

Ю.С. Курочкина

J.S. Kurochkina,

*преподаватель юридических дисциплин
ЧПОУ «Пермский кооперативный техникум»*

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

INCONSISTENCY OF THE PROCEDURAL THE STATUS OF A PUBLIC PROSECUTOR IN COURT PROCEEDINGS

Поддержание государственного обвинения в уголовном судопроизводстве является одной из приоритетных направлений деятельности прокуратуры РФ. В статье определена двойственность процессуального статуса государственного обвинителя в судебном разбирательстве, обязанного, с одной стороны, осуществлять уголовное преследование, поддерживать обвинение, а, с другой стороны, осуществлять защиту прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства, включая подсудимого. Вносятся предложения по устранению противоречий, исходя из целей назначения уголовного судопроизводства и вынесения законного, обоснованного и справедливого решения по делу.

The maintenance of public prosecution in criminal proceedings is one of the priorities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. The article defines the duality of the procedural status of the public prosecutor in court proceedings, obliged, on the one hand, to carry out criminal prosecution, to support the prosecution, and, on the other hand, to protect the rights and legitimate interests of all participants in criminal proceedings, including the defendant. Proposals are made to eliminate contradictions,

based on the purposes of the appointment of criminal proceedings and the issuance of a lawful, reasonable and fair decision on the case.

Процессуальный статус государственного обвинителя в судебном следствии по уголовному делу имеет двойственную и во многом противоречивую основу.

В соответствии с п.6 ст.5 УПК РФ государственный обвинитель – поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо прокуратуры. Так, с одной стороны, государственный обвинитель в целях реализации конституционного принципа состязательности сторон в судебном разбирательстве (ч.3 ст.123 Конституции Российской Федерации) осуществляет функцию обвинения и, действуя от имени государства в защиту публичных и общественных интересов, несёт на себе бремя доказывания вины лица (лиц), обвиняемого (-ых) в совершении преступления.

С другой стороны, государственный обвинитель является должностным лицом прокуратуры, которая осуществляет надзорные функции за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, что соответственно возлагает на него обязанность осуществлять защиту подсудимого от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод.

Следовательно, государственный обвинитель обязан не только поддерживать обвинение в судебном следствии, но и следить за соблюдением прав и свобод других участников процесса, включая подсудимого, тем самым выступая в защиту его интересов и в некотором роде выполняя функции защиты.

Так, например, в качестве защиты прав лица, необоснованно привлекаемого к уголовной ответственности, в ч. 7 ст. 246 УПК РФ, закреплено право государственного обвинителя

полностью или частично отказаться от обвинения, если он придёт к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. Согласно ч.8 ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель вправе до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может также изменить обвинение в сторону его смягчения.

Двойственность возложенных на государственного обвинителя функций, связанных одновременно и с обвинением подсудимого, и с его защитой от необоснованного обвинения и соблюдения его прав, требует от должностных лиц прокуратуры высокой квалифицированности, профессионализма, качественной подготовки к судебному разбирательству, а также беспристрастности и объективности при собирании, исследовании и оценке доказательств по уголовному делу.

Государственный обвинитель должен обладать такими личными и профессиональными качествами, которые бы позволяли ему не только поддерживать обвинение, сформулированное по итогам предварительного расследования, но и критически оценивать его с точки зрения доказанности и обоснованности в ходе судебного разбирательства. Это предполагает активную позицию государственного обвинителя не только как субъекта уголовно-процессуального доказывания, но и как субъекта, думающего и умеющего отстаивать свою позицию по уголовному делу, в том числе в отношениях с вышестоящими должностными лицами прокуратуры, которые утверждали предъявленное обвинение.

Вся процессуальная деятельность государственного обвинителя в судебном разбирательстве должна быть направлена на выполнение назначения уголовного судопроизводства, принятие судом законного, обоснованного и справедливого решения, что прямо предусмотрено п.3.2 Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от

30.06.2021г. № 376 «О участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

Необоснованный отказ от обвинения либо необоснованное изменение обвинения, так же как и необоснованное и незаконное обвинение одинаково не способствуют достижению цели назначения уголовного судопроизводства, грубо нарушая при этом права потерпевшего либо права подсудимого.

Поскольку отказ государственного обвинителя от обвинения либо его изменение в сторону смягчения участи обвиняемого обязателен для суда и влечёт за собой прекращение уголовного дела в виде отказа и невозможность возврата к вынесению приговора по более тяжкому обвинению, он может заявляться только путем принятия взвешенного, объективного и мотивированного решения. Здесь необходимо согласиться с доводами А.В. Спирина о важности при этом правильного формирования внутреннего убеждения государственного обвинителя [3. С.18].

К моменту принятия государственным обвинителем решения об отказе от обвинения либо его изменении, на наш взгляд, все доказательства по делу должны быть исследованы в полном объёме, произведена их оценка по его внутреннему убеждению в соответствии с законом и совестью на основании ч.1 ст.17 УПК РФ.

А.Ф. Кони в своём произведении указывал на правила оценки доказательств судьей: «Благодетельный и разумный обычай, обратившийся в почти неписанный закон, предписывает всякое сомнение толковать в пользу подсудимого. Но какое это сомнение? Конечно, не мимолетное, непроверенное и соблазнительное по легко достигаемому при посредстве его решению, являющееся не плодом вялой работы ленивого ума и сонной совести, а остающееся после долгой, внимательной и всесторонней оценки каждого доказательства в отдельности и всесторонней оценки каждого доказательства в отдельности и всех их в совокупности, в связи с личностью и

жительской обстановкой обвиняемого. С сомнением надо бороться – и победить его или быть им побежденным, так, чтобы в конце концов, не колеблясь и не смущаясь, сказать решительное слово – "виновен" или "нет"» [1. С.84].

Такому же правилу, по нашему мнению, должен следовать и государственный обвинитель, принимая решение об отказе от поддержания обвинения или его изменении, поскольку такое решение предопределяет последующее решение суда по этому делу и освобождает суд от соответствующей оценки доказательств по снятому обвинению.

Однако, действующий уголовно-процессуальный закон не устанавливает обязательности исследования всех доказательств по уголовному делу перед заявлением вышеуказанного ходатайства государственным обвинителем.

Между тем п. 3.10 Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30.06.2021г. № 376 «О участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» обязывает государственных обвинителей отказываться от обвинения только после всестороннего исследования доказательств, а мотивированные отказы от обвинения, изменение обвинения в сторону смягчения представлять суду в письменной форме. Указанное требование является верным, поскольку позволяет государственному обвинителю принять такое решение взвешенно, после всестороннего и полного исследования всех обстоятельств рассматриваемого дела с учетом сформировавшегося внутреннего убеждения о доказанности либо недоказанности предъявленного обвинения.

Двойственная природа процессуального статуса государственного обвинителя неизбежно влечёт за собой возникновение противоречий позиций государственного обвинителя и потерпевшего в случае полного или частичного отказа от обвинения, так как внутреннее убеждение государственного обвинителя о незаконности и необоснованности обвинения может не совпадать с мнением потерпевшего по уго-

ловному делу. В случае отказа государственного обвинителя от обвинения в связи с прекращением уголовного дела потерпевший лишается возможности отстаивать свою позицию, права и законные интересы, а, следовательно, и права на доступ к правосудию, что прямо противоречит ст. 52 Конституции Российской Федерации. При таких обстоятельствах полагаем обоснованными предложения группы ученых о необходимости введения в УПК РФ субсидиарного обвинения, которое бы позволило потерпевшему продолжить поддержание обвинения по уголовному делу после отказа государственного обвинителя.

В связи со сложившейся судебной практикой государственные обвинители редко пользуются своим правом отказаться полностью или частично от предъявленного обвинения даже в случае явной его необоснованности и незаконности, что в свою очередь нарушает права подсудимого. Предположительно, такая ситуация может быть вызвана возможностью возникновения конфликтов с вышестоящим должностным лицом прокуратуры, которое утверждало обвинение по данному уголовному делу и имеет собственное внутреннее убеждение относительно обоснованности и законности предъявленного обвинения. Ещё одной из причин неохотного использования государственными обвинителями своего правомочия является угроза привлечения к дисциплинарной ответственности должностных лиц прокуратуры, утвердивших обвинительные заключения и обвинительные акты по таким делам.

В связи с двойственным процессуальным статусом государственного обвинителя в судебном разбирательстве для достижения целей назначения уголовного судопроизводства, соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, считаем необходимым:

1) закрепить в УПК РФ право государственного обвинителя отказаться полностью или частично от государственного

го обвинения либо изменить его только после полного и всестороннего исследования доказательств;

2)отказ от обвинения либо изменение обвинения оформлять в письменной форме с приведением мотивов принятия соответствующего решения;

3)ввести в УПК РФ институт субсидиарного обвинения, позволяющий потерпевшему поддерживать обвинение после отказа государственного обвинителя от его поддержания;

4)исключить любое давление на государственного обвинителя, вынуждение его к отстаиванию выводов органов предварительного расследования, не подтвержденных исследованиями в ходе судебного разбирательства доказательствами;

5)не считать браком в работе прокуратуры и в качестве дисциплинарного проступка должностных лиц работников прокуратуры, утверждение обвинительного заключения (обвинительного акта) по уголовному делу, при рассмотрении которого в судебном разбирательстве государственный обвинитель отказался от обвинения, изменил обвинение, либо которое было возвращено прокурору.

Список литературы

1.Кони А.Ф. Избранные труды и речи / Тула. Автограф. 2000. С. 84.

2.Савченко А.Н., Хохрякова Э.А. Возможность изменения публичного обвинения на частное: законодательство и судебная практика // Вестн. Челябинского гос. ун-та. Серия: Право. 2017. Т.2, вып.1.

3.Спирин А.В. Формирование внутреннего убеждения государственного обвинителя // Научный вестник Омской академии МВД России № 3 (70). 2018. С.15-19.

4.Якушева Т.В. Полномочия государственного обвинителя в судебном следствии // Изв. АлтГУ. Юридические науки. 2018. № 3 (101). С.121-124.

*Л.В. Ложкина,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
и криминологии ИПСУБ,
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет»
г. Ижевск, Россия
E-mail: lar.lozh1@yandex.ru*

ТЮРЬМА КАК ВИД ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Дается анализ тюрьмы как учреждения, входящего в систему исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы России; исследуются некоторые вопросы назначения данного вида учреждения; определяются категории осужденных, которым избирается тюрьма в качестве места лишения свободы; особенности исполнения наказания в тюрьмах, а также некоторые особенности условий отбывания лишения свободы в тюрьме; обозначен ряд проблемных аспектов.

Ключевые слова: тюрьма, режим, исполнение наказания, лишение свободы, осужденный, исправительные учреждения, отбывание наказания.

Российское уголовное и уголовно-исполнительное законодательство определяет тюрьмы в качестве самостоятельного вида исправительного учреждения, занимающего определенную нишу в системе мест лишения свободы. Причем место, отведенное тюрьмам в этой системе, характеризуется определенной исключительностью, учитывая установленный порядок назначения наказания в виде лишения свободы.

Вся система исправительных учреждений представлена в ст.74 УИК РФ, куда входят, кроме тюрем, колонии-

поселения, исправительные колонии общего, строгого и особого режима, воспитательные колонии, лечебные учреждения, следственные изоляторы. Порядок определения тюрьмы в качестве вида учреждения, в котором осужденный будет отбывать лишение свободы, закреплен ст.58 УК РФ. Часть 2 указанной нормы выделяет некую исключительность тюрем, поскольку предполагает назначение к отбыванию лишь части срока наказания в тюрьме, при этом предоставляя судам возможность выбрать данный вид исправительного учреждения либо вовсе не назначать отбывание части срока в тюрьме. Так, речь идет о лицах, совершивших особо тяжкие преступления и осужденных на срок свыше 5 лет; осужденных при особо опасном рецидиве; осужденных за преступления, предусмотренные ст.205.2, ч.2 ст.205.4, ч.1 ст.206, ч.1 ст.211, ст.220, 221, 360 УК РФ.

Безальтернативен подход законодателя к разрешению данного вопроса только в отношении мужчин, которые согласно ч.2.1 ст. 58 УК РФ осуждены за преступления, предусмотренные ст. ст. 205, 205.1, 205.3, ч.1 ст. 205.4, ст.205.5, ч. 2-4 ст. 208, ч. 2-4 ст.211, ст. 277 - 279, 281, 317, 361 УК РФ. Указанным лицам отбывание части срока наказания в обязательном порядке назначается в тюрьме. Причем никаких четких законодательных установок или рекомендаций Верховного Суда РФ по определению части срока не предусмотрено. Вопрос выбора части срока – исключительная компетенция суда, который определяет её на свое усмотрение с учетом принципа индивидуализации назначения наказания.

Верховный Суд РФ лишь говорит о необходимости мотивировать принятое решение в приговоре и указать в его резолютивной части, какой срок наказания осужденный должен отбывать в тюрьме, и вид исправительного учреждения, в котором он должен отбывать оставшуюся часть срока лишения свободы [2]. Стоит отметить также, что в тюрьмах могут содержаться лишь лица мужского пола.

Еще одна категория осужденных, которая может содержаться в тюрьме – это злостные нарушители режима, которым в рамках уголовно-исполнительных правоотношений может быть изменен вид исправительного учреждения в связи со стойким противоправным поведением. Подобный перевод осуществляется по судебному решению сроком до трех лет и признается формой реализации прогрессивно-регрессивной системы исполнения наказания, в основу которой положен прежде всего учет поведения осужденного в период отбывания наказания. Представляется, что решение о переводе злостных нарушителей из исправительных колоний в тюрьму должно производиться после исчерпания всех закрепленных в УИК правовых возможностей исправительного и дисциплинарного воздействия на нарушителя, в частности, применение взысканий в виде водворения в штрафной изолятор, перевод в помещение камерного типа (либо одиночные камеры в исправительной колонии особого режима) и единое помещение камерного типа.

Также тюрьма может быть определена в качестве вида исправительного учреждения в соответствии со ст.77 УИК РФ, предполагающей возможность оставления осужденных в исключительных случаях в тюрьме для ведения работ по хозяйственному обслуживанию учреждения. Правовые условия принятия решения по оставлению осужденного связаны с назначением ему судом в качестве вида исправительного учреждения исправительной колонии общего режима, отсутствием фактов отбывания лишения свободы и личным письменным согласием осужденного. Однако решение об оставлении осужденного в тюрьме и фактическая замена вида исправительного учреждения осуществляется не судебным решением, как предписывает уголовно-исполнительное законодательство, а решением должностного лица - начальника тюрьмы. В научной литературе неоднократно обращалось внимание на несоответствие нормы, закрепленной в ст.77

УИК РФ установленному ст.78 УИК судебному порядку изменения вида исправительного учреждения, однако никаких изменений в этой части не происходит.

Вызывает вопросы и правовое положение такой категории осужденных. В соответствии с ч.3 ст.77 УИК РФ осужденные содержатся в незапираемых общих камерах отдельно от иных лиц на условиях, предусмотренных УИК для исправительных колоний общего режима, и пользуются правом ежедневной прогулки продолжительностью два часа. Представляется, что различия указанных условий с обычными или облегченными условиями отбывания в исправительной колонии общего режима очевидно не в пользу осужденных, оставленных в тюрьме, где степень изоляции несомненно выше, невзирая на проживание в незапираемых камерах.

По состоянию на 1 ноября 2021 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 469 283 чел. (-13 549 чел. к 01.01.2021), в том числе в 8 тюрьмах отбывало наказание 1 345 чел. (+97 чел.) [3]. Такое незначительное количество тюрем обусловлено избирательным подходом российского законодателя и правоприменителя при выборе данного вида исправительного учреждения.

Особенность тюрем состоит также в установлении разных видов условий отбывания как в исправительных колониях, а в установлении двух видов режима: общего и строгого (ч.2 ст.130 УИК РФ). Уголовно-исполнительный кодекс определяет режим как установленный порядок исполнения и отбывания наказания. Выделение разных типов режима также рассматривается в пенитенциарной науке как вариация прогрессивной системы исполнения наказания. По прибытии в тюрьму осужденные помещаются изначально в строгий режим, предпосылкой для этого выступает высокая степень общественной опасности таких лиц.

Несмотря на то, что объекты размещения осужденных на разных режимах не отличаются – это запираемые общие каме-

ры, тем не менее различия в правовом положении осужденных на строгом и общем тюремном режиме есть. Выражаются они прежде всего в объеме прав, которые осужденный может реализовать в процессе отбывания наказания. Безусловно, ряд основных прав осужденного характерен для всего спецконтингента и не зависит от поведения осужденного. Такие права, как обращение с жалобами и заявлениями, на личную безопасность, медицинскую, юридическую помощь, социальное обеспечение и пр. обеспечиваются каждому осужденному вне зависимости от опасности и поведения, но количество специальных прав (свидания, получение посылок, передач или бандеролей, расходование денег с лицевых счетов на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, прогулка) напрямую зависит от вида режима.

Количественное выражение прав, доступных осужденным в тюрьме приведено в таблице.

<i>Специальное право</i>	<i>Общий режим</i>	<i>Строгий режим</i>
Дополнительное расходование денежных средств на приобретение продуктов питания или предметов первой необходимости (ежемесячно)	7200 рублей	6000 рублей
Свидания длительные / краткосрочные (в год)	2 / 2	2 / 1
Посылки (передачи) / бандероли (в год)	2 / 2	1 / 1
Прогулка (ежедневно)	2 ча- са	1,5 ча- са

Анализ количественного распределения прав осужденных, содержащихся в тюрьме с количеством прав, гарантированных осужденным, содержащимся в исправительных колониях особого режима, в том числе к пожизненному ли-

шению свободы, вызывает некоторое недоумение, так как по отдельным показателям особо опасные преступники, осужденные пожизненно, пользуются равным или большим объемом социальных благ. Например, в строгих условиях отбывания осужденные к пожизненному лишению свободы реализуют абсолютно аналогичное количество прав на свидания, посылки, ежедневную прогулку, а сумма разрешенных к расходованию денежных средств с лицевого счета выше и составляет 6600 рублей. Уголовно-исполнительное законодательство должно учитывать общественную опасность осужденных и совершаемых ими преступлений при распределении объема прав для той или иной категории осужденных, содержащихся в разных видах исправительных учреждений. В этой части правовые нормы нуждаются в совершенствовании. Не целесообразным полагаю и установление такого малого количества разрешенных посылок (бандеролей).

В отличие от исправительных колоний в тюрьме не предусмотрена реализация права на просмотр кино или видеофильмов (ч.1 ст.94), но разрешается ежедневный просмотр телепередач. Следующая особенность связана с нормой жилой площади, гарантированной каждому осужденному. В тюрьмах минимальная норма – 2,5 м², в исправительных колониях – 2 м², в лечебных исправительных учреждениях – 3 м². Питание осужденных, содержащихся в тюрьмах, не отличается от норм, установленных для исправительных колоний, определенных постановлением Правительства РФ от 11.04.2005 г. №205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы...».

При осуществлении карательно-исправительного воздействия в процессе исполнения наказания в тюрьмах встает вопрос и о применении мер дисциплинарного воздействия. В целом правовые основания для применения мер поощрения или взыскания идентичны для всех осужденных независимо

от вида исправительного учреждения и увязываются исключительно с поведением осужденного и отношением к реализуемым в отношении осужденных основным средствам исправления. За нарушение установленного порядка исполнения лишения свободы к осужденным в тюрьме применяется выговор, водворение в штрафной изолятор сроком до 15 суток, дисциплинарный штраф от 1000 до 2000 тысяч рублей, перевод злостных нарушителей в единое помещение камерного типа до одного года. Следовательно, согласно ст.115 УИК, эти взыскания используются как в тюрьмах, так и в исправительных колониях. Но к осужденным в тюрьме не предусмотрен перевод в помещение камерного типа (ПКТ) до шести месяцев. Вместо этого предусмотрен перевод злостных нарушителей в одиночные камеры с аналогичным сроком – 6 месяцев. Замещение ПКТ одиночной камерой, вероятно, обусловлено как высокой степенью опасности осужденных, так и тем, что в ПКТ размещаются по несколько человек, что фактически не отличается от обычного покамерного содержания осужденных, к которым не применена мера взыскания. Возникает другой вопрос: чем, кроме срока взыскания, отличается одиночная камера от единого помещения камерного типа. Ст.118 УИК и 24 раздел Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений [3] определяет абсолютно идентичные права и условия содержания в указанных помещениях. Если учитывать некую системность при составлении перечня мер взысканий в ст.115 УИК, основанную на степени сравнительной тяжести, возможно, следует предусмотреть и некоторые различия в условиях содержания осужденных в штрафных помещениях и в объеме гарантированных им субъективных прав.

Список литературы

1.Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://фсин.рф/statistics>.

2.О практике назначения и изменения судами видов исправительного учреждения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.14 г. № 9 (ред. от 18.12.18г.) // СПС «КонсультантПлюс».

3.Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (в ред. от 01.04.2020): приказ Минюста России от 16.12.2016 г. №295 // СПС «КонсультантПлюс».

Э.Р. Гафурова,
*к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства
и права ИПСУБ ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
г. Ижевск, Россия
E-mail: ely_1979@mail.ru*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

На сегодняшний день проблемы проявления терроризма и экстремизма являются наиболее значимыми для российского государства, поскольку соблюдение и защита прав и свобод человека, гражданина является его конституционной обязанностью [1].

Согласно данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации (далее – РФ) за январь – сентябрь 2021 г. было выявлено 640 лиц, совершивших преступления террористического характера, 6 из

них на территории Удмуртской Республики (далее – УР). Также было установлено 694 виновных в преступлениях экстремистской направленности, 10 из которых на территории УР [8].

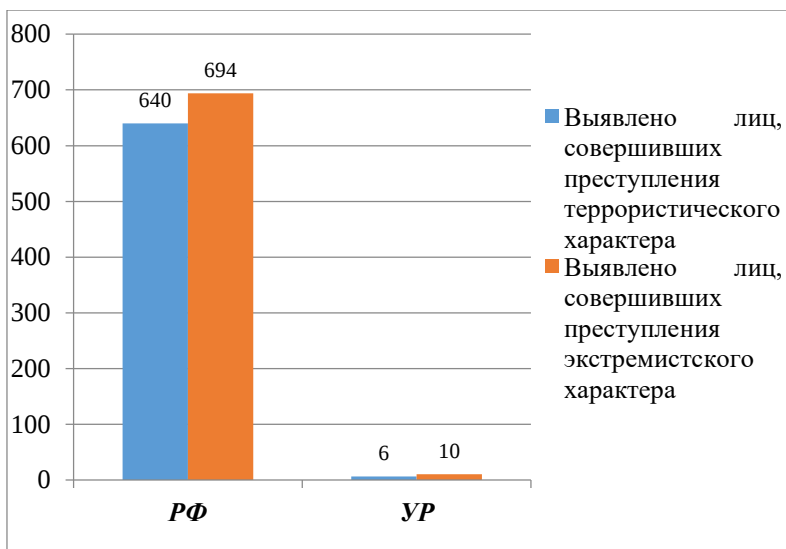

Рис.1. Выявлено лиц, совершивших преступления террористической и экстремистской направленности за янв. - сен. 2021 г.

Указанные статистические показатели свидетельствуют о высокой угрозе безопасности личности, общества и государства. Следует отметить, что значительная часть преступлений террористического и экстремистского характера совершается на территории образовательных учреждений.

Так, например, 17 октября 2018 г. студент взорвал самодельное взрывное устройство и устроил стрельбу из ружья в Керченском политехническом колледже. В результате террористических действий виновного погибло 20 человек и 67 получили ранения [9].

Обращая внимание на противодействие терроризму и экстремизму, а также профилактику совершения преступлений этой направленности, отметим положения нормативных правовых актов по вопросам соблюдения законодательства в этой области [3; 4].

Прокуратура РФ в соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ФЗ «О прокуратуре РФ») осуществляет надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов в сфере противодействия терроризму и экстремизму [2].

В этих целях Генпрокуратурой РФ от 17.05.2018 г. утвержден Приказ № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму» [6], а также Приказ от 21.03.2018 г. № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» [5]. Согласно положениям вышеуказанных приказов, прокуроры, их заместители и помощники обязаны не реже одного раза в полугодие проводить проверки исполнения федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и их должностными лицами в пределах своей компетенции требований законодательства о противодействии терроризму и экстремизму, в том числе о приоритетном порядке осуществления профилактических мер.

Следовательно, Прокуратура РФ обязана систематически осуществлять надзор и за исполнением законодательства о противодействии терроризму и экстремизму федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, которые осуществляют управление в сфере образования [7].

На наш взгляд, при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением законодательства о противодействии терроризму и экстремизму необходимо уделять особое

внимание органам, осуществляющим управление в образовательной сфере, а в особенности образовательным учреждениям. Только в этом году школьниками и студентами было совершено несколько массовых преступлений на территориях образовательных учреждений, расположенных в Республике Татарстан и Пермском крае, в результате противоправных действий которых пострадало около 50 человек.

В этих целях рекомендуется обязать должностных лиц Прокуратуры РФ осуществлять указанный надзор именно за образовательными учреждениями не реже одного раза в квартал, при этом не реже одного раза в шесть месяцев за федеральными органами исполнительной власти РФ и органами исполнительной власти субъектов, то есть Министерством образования и науки РФ и субъекта РФ, например, Министерством образования и науки УР. Данное предложение закрепить соответствующими пунктами в Приказах № 156, № 295 Генпрокуратуры РФ [5; 6].

Разумно предусмотреть порядок взаимодействия Прокуратуры РФ в сфере профилактики совершения преступлений террористического и экстремистского характера и нарушений, связанных с соблюдением законодательства о противодействии терроризму и экстремизму, со следующими органами исполнительной власти: Министерством внутренних дел РФ, Министерством образования и науки РФ, Федеральной службой безопасности Российской Федерации. Для этого необходимо разработать единый Приказ о взаимодействии вышеуказанных органов, за которыми закрепить соответствующее Положение, включающее в себя: общие положения взаимодействия, цели и задачи взаимодействия, меры его реализации, например, профилактическая работа с обучающимися образовательных учреждений.

Также прокурор в ходе надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму и экстремизму уполномочен проверять нормативные акты, регламентирую-

щие безопасность образовательных учреждений на соответствие их действующим в них системам безопасности, при установлении нарушений выносить протест, представление или постановление о возбуждении производства об административном правонарушении, согласно ФЗ «О прокуратуре РФ» [2].

Таким образом, по нашему мнению, вышеуказанные предложения по совершенствованию нормативных правовых актов и организации деятельности Прокуратуры Российской Федерации будут способствовать эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму и экстремизму именно в образовательных учреждениях и профилактики совершения противоправных действий обучающимися.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (04.07.2020).

2. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Рос. газ. № 229. 1995.

3. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Рос. газ. № 138-139. 2002.

4. О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 №35-ФЗ // Рос. газ. № 48. 2006.

5. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности: приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 № 156 // Законность. № 6. 2018.

6. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму: приказ Генпро-

куратуры России от 17.05.2018 № 295 // Законность. № 7. 2018.

7.Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму / А. В. Юрковский, К. Н. Евдокимов, В. М. Деревскова, И. А. Кузьмин. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации». 2018. 183 с.

8.Выявлено лиц, совершивших преступления террористической и экстремистской направленности за январь – сентябрь 2021 г. // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://crimestat.ru/>.

9.Массовое убийство в Керченском политехническом колледже (2018) // Сетевое издание РИА Новости: официальный сайт. URL: <https://ria.ru/> .

*П.В. Мочагин,
к.ю.н., доцент, ИПСУБ ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»,
г. Ижевск, Россия*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С РАССМОТРЕНИЕМ СТРОЕНИЯ СКЛАДЧАТОГО РЕЛЬЕФА ГУБ

В статье рассматриваются вопросы идентичности строения узоров на фалангах пальцев ног, рук и рельефе губ человека и то, каким способом можно устанавливать возможные закономерности идентификации личности, а также сопоставления дактилоскопического строения и сочетания деталей папиллярных узоров фаланг пальцев рук, ног и складчатого рельефа губ с целью предположительного нахождения одних и тех же деталей узора при врожденных наклонностях к совершению преступлений тяжкого, особо тяжкого и маниакального (серийного) характера. Отдельное место занимает теория обшчетов узоров папиллярных линий, выдвигаемых различными авторами для установления вышеперечисленных особенностей.

Ключевые слова: дактилоскопия, криминалистика, судебная экспертиза, папиллярные узоры, строение деталей, сочетание деталей, человеческие губы, лябральные линии, складчатый рельеф губ, морфологические признаки, идентификационные признаки человека, антропометрия, биометрические особенности.

На месте происшествия производится осмотр, в результате которого может быть обнаружен ряд следообразований. В современном мире антропометрические, дактилоскопические, морфологические, биометрические признаки человека,

казалось бы, давно изучены, однако это далеко не так, слишком рано в исследованиях ставить точку.

В структуре губ имеется хаотичное сочетание линий вертикального и горизонтального расположения, однако возможно рассмотрение строения и сочетания деталей папиллярного узора ногтевых фаланг пальцев рук, который повторяется в складочном рельефе губ.

Как показала практика, все типы и виды дактилоскопических узоров состоят из деталей, а точнее, из строения и сочетания деталей папиллярного узора. При подробном изучении было выдвинуто предположение, что на губах встречаются точно такие же детали, как и на пальцах рук, состоящие из строений и сочетаний деталей, идентичных папиллярному узору.

В течение жизни наблюдаются изменения в области рта, а именно: высота верхней губы увеличивается, особенно после 40 лет; толщина губ увеличивается до 25 лет, после этого начинает уменьшаться и особенно заметно – после 40 лет; ширина рта увеличивается, что становится заметно в связи с уменьшением толщины губ; с возрастом уменьшается процент выступающих губ, что ярко выражено в детском возрасте у европеоидных и смешанных расовых типов, у взрослых этот признак изменяется меньше во всех группах, однако складчатый рельеф не меняется, точно так же, как и дактилоскопический узор на пальцах.

Относительная устойчивость складчатого рельефа губ (неизменность внешнего строения рельефа) возникает ещё в период внутриутробного развития человека и сохраняется в течение всей его жизни.

В случае повреждения или даже полного уничтожения наружного слоя кожи (эпидермиса) без уничтожения слоя нервных окончаний узоры на новой коже восстанавли-

ваются³⁶, так как нервный импульс и, соответственно, биополе не исчезают.

Исследователи попробовали установить природу линий через изучение генов. Генетическая наследственность обуславливает некоторую схожесть у родственников формы и размера губ, но индивидуальность рисунка у каждого остается и на выпуклость рельефа линий губ гены не влияют. Если «рисунок» линий у всех индивидуальный, то о генетической наследственности говорить не имеет смысла.

Особое место в рассматриваемой теории занимает горизонтальное строение красной каймы губ. Образование так называемых частных признаков связано с различными механическими повреждениями (шрамы, рассечения и др.), со спецификой производственной или профессиональной деятельности (рубцы, кожные заболевания), образование общих признаков связано с врожденными изменениями, а также неестественными изменениями (опухоли, наросты, уродство), приобретенными при жизни. Однако исследователями не было учтено расположение так называемых лябральных линий.

Лябральные линии³⁷ - это линии, имеющие индивидуальный рисунок, который располагается горизонтально по отношению к складчатому рельефу губ. Именно следы лябральных линий в совокупности со складчатым рельефом губ, найденные на месте преступления (например, на посуде), могут служить еще одним корреляционным³⁸ критерием

³⁶ Восстанавливаемость - это биологическое свойство организма, представляющее собой способность разрушенных тканей самовосстанавливаться до первоначального вида.

³⁷ Предлагаемые автором статьи.

³⁸ Корреляция (от лат. *correlatio* - соотношение, взаимосвязь); корреляционная зависимость - статистическая взаимосвязь двух или нескольких случайных величин (либо величин, которые можно с некоторой допустимой степенью точности считать таковыми).

при идентификации личности предполагаемого лица, совершившего преступление.

Возможно находить различия между отпечатками лабральных линии губ с помощью точной аппретуры, но возможно применение методики обсчета параметров.

Так, В.Ю. Гудков³⁹ предложил версию обсчетов в области криминалистики, предназначенную для кодирования отпечатков пальцев, ладоней и ступней ног. Применяя его версию, становится возможным получение технических результатов в виде улучшения идентификации за счет повышения устойчивости и точности математического описания системы признаков отпечатков папиллярных узоров. Для этого на папиллярном узоре выделяют линии и особенности, нумеруют особенности, определяют для каждой особенности вектор направления, координаты и тип особенности, вектор и кривизну папиллярных линий в окрестности особенности, масштабную характеристику, гребневый счет между особенностями. Технический результат достигается благодаря тому, что за центр вращения линии сканирования последовательно выбирают каждую точку каждой папиллярной линии, за исключением самих особенностей, и для каждого центра вращения строят гнездо в виде упорядоченного набора пар. Каждая пара представлена номером встреченной в процессе сканирования особенности и числом гребневых линий между центром вращения и встреченной особенностью (рис.1).

³⁹ Гудков В.Ю. Способ кодирования отпечатка папиллярного узора. Описание изобретения к патенту: RU 2054197 C1, 10.02.1996. RU 2298828 C1, 10.05.2007. JP 2005293397 A, 20.10.2005. US 2003198369 A1, 23.10.2003. US 7003142 B1, 21.02.2006 (по данным 07.11.2013г.).

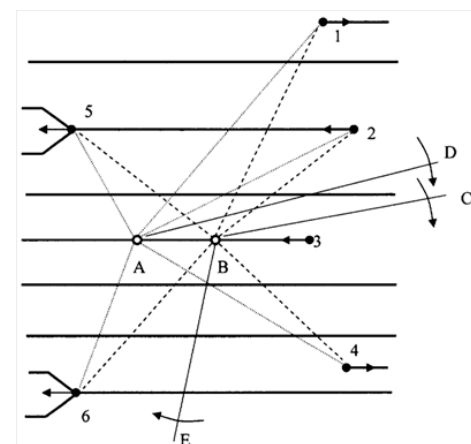

Рис.1. Способ кодирования отпечатка

Известны и аналоги предлагаемого изобретения, например, способ кодирования отпечатка папиллярного узора пальца, описанный в международной заявке 87/01224 «Система для распознавания и поиска отпечатков пальцев» по классу G06K 9/00, опубликованный 26.02.1987 г. с приоритетом США от 16.08.1985 г.

Способ заключается в том, что на отпечатке папиллярного узора пальца выбирают центр вращения сканирующей линии, который располагают в центре отпечатка, радиально сканируют узор по его особенностям, определяя топологические характеристики узора в окрестностях этих особенностей путем присвоения заранее определенного кода каждой из особенностей узора в зависимости от её типа. Затем относительно начальной линии сканирования, проходящей через центр отпечатка, определяют угловые координаты сканирующей линии, проходящей поочередно через каждую особенность узора, радиальные расстояния и гребневый счет между центром вращения сканирующей линии и встреченными в процессе сканирования особенностями. В результате такого

кодирования получают числовой код, с некоторой степенью однозначности описывающий папиллярный узор пальца.

Для идентификации личности по неполному отпечатку изучают распределение особенностей на нем, направления и изгибы папиллярных линий. На основании этой информации неполный отпечаток восстанавливают до полного (определяют предполагаемое место центра отпечатка в его дактилоскопическом понимании), после этого узор кодируют согласно вышеописанному способу и сравнивают с учетными отпечатками. Недостатком данного способа является низкая точность кодирования полных и, конечно, неполных отпечатков папиллярных узоров.

Существует более технический способ кодирования отпечатка папиллярного узора, описанный в патенте ⁴⁰ РФ № 2054197, МПК 7 G06K 9/46, опубликованный 10.02.1996 г. Способ заключается в том, что на папиллярном узоре выделяют папиллярные линии и особенности числом n (особенности есть частные признаки в дактилоскопическом понимании), нумеруют особенности, определяют координаты и тип особенности, направление и величину кривизны в окрестности каждой особенности, проводят из каждой особенности вектор по касательной к образующей эту особенность линии, выбирают одну из особенностей за центр вращения линии сканирования, начальное положение которой совпадает с вектором, проведенным из выбранной особенности, сканируют папиллярный узор путем вращения линии сканирования вокруг выбранного центра вращения, определяют угловые координаты относительно начального положения линии сканирования для каждой встреченной в процессе сканирования особенности, определяют угол от начального положения линии сканирования до положения вектора

⁴⁰ Описание изобретения к патенту РФ № 2054197, МПК 7 G06K 9/46 (опубликован 10.02.1996 г.).

встреченной особенности, определяют метрическое расстояние и число гребневых линий папиллярного узора между выбранным центром вращения линии сканирования и встреченной особенностью, повторяют все операции по сканированию папиллярного узора $n-1$ раз при выборе в качестве центра вращения линии сканирования новой особенности, при этом для каждой особенности определяют масштабную характеристику как среднее расстояние между папиллярными линиями вблизи данной особенности, после чего определяют преобразованные с учетом масштабной характеристики метрические расстояния и топологические характеристики папиллярного узора в виде положений векторов особенностей, новых координат особенностей, типов особенностей и величин смещений особенностей.

Все эти исследования были направлены на различные обсчеты и кодирование для установления дактилоскопического узора с целью дальнейшей идентификации личности не только с криминальной точки зрения, но и с целью применения их в коммерции.

Работы Г.П. Щедровицкого, П.С. Тюхтина уже показали, что индивидуальность проявляется в ее структурах, выражаемых отношениями, то есть законами порядка элементов в определенных композициях компонентов. Такую систему можно представить как множество связанных между собой компонентов той или иной природы, упорядоченное по отношениям, обладающим вполне определенными свойствами. Это множество характеризуется единством, которое выражается в интегральных свойствах и функциях множества.

Совершенно иной подход к обсчетам предложил профессор М.К. Каминский. В своих исследованиях по установлению личности и, соответственно, наследственности он предложил рассматривать узоры папиллярных линий с позиций индивидуальности структур. Приведенное понимание структур, – пишет М.К. Каминский, – влечет за собой уясне-

ние сущности закона порядка элементов в каждой композиции, то есть количественных отношений между элементами.

Таким образом, применяя различные методики, технику обшета лябрального узора губ, становится возможным установление личности преступника в случае отсутствия следов дактилоскопического характера на месте происшествия.

Отождествление личности по «следам» губ может быть так же достоверно, как и по папиллярным линиям пальцев рук. Обусловлено это тем, что в «следах» губ, а точнее, в складчатом рельефе губ содержится комплекс морфологических признаков, позволяющих при необходимости идентифицировать человека.

С учетом выказанного при сборе следов на месте происшествия, наряду с пальцами рук и другими слеодообразованиями, можно говорить о пребывании одного и того же человека в одном и том же месте, а значит, совершении им ряда преступных действий в разных местах нахождения, что в дальнейшем позволит увеличить шансы установить объективную истину в ходе расследования.

О.Н. Рябченко,
к. ю. н., доцент кафедры уголовного права
и криминологии ИПСУБ, ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
г. Ижевск, Россия

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ КОРРУПЦИИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

*Коррупцию, однажды укоренившуюся,
трудно искоренить.*

Коррупция на протяжении десятка лет является глобальной проблемой человечества. Своими корнями явление коррупции уходит в далекое прошлое, и оно широко распространено во всем мире. В целом коррупция может быть определена как использование государственной власти в персональных частных интересах заинтересованных лиц. Коррупция — это сложное и многогранное явление, с несколькими довольно серьезными осложнениями не только для экономики, но и для экологической устойчивости любого государства.

Взяточничество, незаконный обмен, откаты, хищения, мошенничества, конфликты интересов, вымогательство, злоупотребление полномочиями, кумовство и фаворитизм — всё это формы коррупционной составляющей поведения лиц. Граждане будут действовать коррумпировано до тех пор, пока предполагаемые выгоды от их недобросовестных действий будут больше затрачиваемых издержек. Чем более апатична судебная система, тем меньше вероятность обнаружения коррупционных преступлений. Последствия «судебной распушенности» снижают альтернативные издержки коррупции.

Согласно Докладу о коррупции в России (Russia Corruption Report June 2020), элементы коррупционного поведения в судах принимают различные формы, включая взяточничество и фальсификацию доказательств. Взятки и нерегулярные платежи широко распространены в обмен на благоприятные судебные решения.

Несмотря на то что закон предусматривает независимую судебную систему, судьи подвергаются неоправданному влиянию со стороны политиков, представителей исполнительной власти, военных и других сил [3]. Можно сказать, что коррупция стремится «задушить» официальные нормы права в государстве, и экологический сектор экономики страдает больше всего. Следовательно, страны со строгими законами и эффективными, четко продуманными судебными системами менее коррумпированы. Поэтому сильное верховенство закона, поддержка гражданского общества и четкие правила поведения для людей, занимающих государственные должности, лиц «первого эшелона власти» сдерживают и должны сдерживать склонность к коррупционной деятельности.

Международным правом закреплена Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (United Nations Convention against Corruption), принятая Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г., резолюцией 58/4 и вступившая в силу 14 декабря 2005 г. [4]. Конвенция является важным международным документом по борьбе с коррупцией. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию — это амбициозный документ, направленный на скоординированную криминализацию широкого спектра коррупционных деяний, предусматривающих особые дополнительные меры уголовного права, и в том числе, содержащий положение об улучшении международного сотрудничества в судебном преследовании за коррупционные правонарушения. Широкий подход Конвенции и обязательный характер

многих положений делают ее уникальным инструментом для разработки комплексных мер реагирования на глобальную проблему коррупции.

Содержание Конвенции охватывает пять основных областей: превентивные действия, криминализацию и правоохранительную деятельность, международное сотрудничество, возвращение активов, а также техническую помощь и обмен информацией. На данный момент Конвенцию ратифицировало 187 государств, Российская Федерация ратифицировала 9 мая 2006 г. [5].

Коррупция ведет не только к экологическому стрессу государства и проблемам, связанным с истощением природных ресурсов: по своей внутренней конструкции она парализует правовую составляющую социального государства, а именно, реализацию конституционного права на благоприятную окружающую среду (ст.42 Конституции РФ).

Коррупция блокирует не только верховенство права как первоочередного признака развитого государства, она также снижает экономическую производительность и рост государства, создает препятствия для предпринимательства и внедрения наилучших доступных технологий в различных сферах жизни государства и общества.

Несмотря на то что коррупционная практика зачастую носит тайный характер и не оставляет никаких бумажных следов, существует индекс наиболее коррумпированных государств, составленный специальной неправительственной организацией. Международное антикоррупционное движение Transparency International опубликовало индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI) за 2020 г. Россия набрала 30 баллов из 100 и заняла 129-е место из 180 (рейтинг составляется от менее коррумпированной единицы). Индекс восприятия коррупции (ИВК) — составной индекс, измеряющий уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран. Он выходит ежегодно с

1995 г. и составляется на основе опросов экспертов и предпринимателей, проведенных независимыми организациями по всему миру [5].

Наиболее коррупционным в экологической сфере после горнодобывающей, газовой и нефтяной промышленности считается лесной сектор. В качестве примера можно привести вырубку лесных пород, охраняемых законом, и добычу большего количества древесины, чем официально разрешено. Это направление коррупции включает выплаты высокопоставленным политикам за получение концессий на лесозаготовки (государственный захват) и выплаты бюрократическому аппарату коррумпированных чиновников за занижение объема заготовки древесины (административная коррупция).

Последствия сложно контролируемых законом взяток привели к чрезмерной заготовке древесины и использованию нерациональных методов управления лесами, а также к глобальному обезлесиванию природных территорий РФ.

Если обратиться к зарубежному опыту, то, например, в Индонезии из-за незаконных рубок численность немногих оставшихся в мире популяций орангутангов сократилось вдвое за последнее десятилетие.

Зачастую коррупционные формы встречаются в особенно богатых природными ресурсами странах, и РФ входит в первую десятку государств, где коррупционная составляющая наиболее распространена.

К сожалению, разнообразный фонд природных ресурсов РФ способствует возникновению «легализированных» коррупционных сетей, которые бесперебойно «питаются» доходами, получаемыми от добычи природных ресурсов, являющихся собственностью народа, проживающего на суверенной территории РФ.

Подводя итог вышесказанному, с сожалением приходится констатировать тот факт, что, несмотря на достаточную нормативно-правовую базу, а также на количество государ-

ственных программ по борьбе с коррупцией, в настоящее время борьба с коррупцией остается крайне неэффективной, и это влечет за собой серьезные последствия для качества окружающей среды.

Список литературы

1. Alexandra Leitao Corruption and the Environment // Journal of Socialomics 2016. P. 1-5 URL: <https://www.longdom.org/open-access/corruption-and-the-environment-2471-8726-1000173.pdf> (дата обращения: 10.08.2021).

2. Kelvin S.-H. Peh The environment and corruption in developing countries // URL: https://www.researchgate.net/publication/237838498_The_environment_and_corruption_in_developing_countries (дата обращения: 10.08.2021).

3. Доклад о коррупции в России // URL: <https://www.ganintegrity.com/portal/country-profiles/russia/> (дата обращения: 25.11.2021).

4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (United Nations Convention against Corruption). // URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/uncac.html> (дата обращения: 25.11.2021).

5. Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI). // URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2020-30-balloov-i-129-mesto.html> (дата обращения: 25.11.2021).

О.А. Сегал,
*к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет»,
г. Ижевск, Россия*

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПРОКУРОРА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Как известно, принудительное исполнение актов судебных и актов иных органов представляет собой важнейший участок правовой практики, который вскрывает эффективность всего механизма правового регулирования и в то же время демонстрирует способность права влиять на поведение субъектов соответствующих правоотношений. Поэтому любая недоработанность или незавершённость исполнительных процедур очень дорого обходится как отдельным субъектам, так и всему обществу. В конечном итоге оставление без решения ряда существенных вопросов исполнительного производства приводит к незащищённости прав всех заинтересованных лиц.

Механизм исполнения судебных и иных актов должен обеспечивать неотвратимость наступления неблагоприятных последствий при неисполнении исполнительных документов обязанным субъектом. Развитая система принудительного исполнения является неотъемлемым элементом правового государства, способного гарантировать юридическую безопасность. Очевидно, что право, которое не обеспечивается возможностью принудительного исполнения, превращается в фикцию, и государству необходимо предоставить механизм правового регулирования. Невозможно представить надлежащее функционирование государства без нормы права, и не может быть правильного механизма исполнения без соответствующих правовых норм.

Как отмечает О.В. Исаенкова, «...исполнительное производство представляет собой деятельность судебных приставов-исполнителей и других участников правоотношений, складывающуюся в процессе реализации судебных исполнительных листов и иных исполнительных документов, указанных в ст. 12 ФЗ “Об исполнительном производстве”», посредством государственного принуждения.» [1]. Задачами исполнительного производства, согласно ст. 2 Закона об исполнительном производстве, являются правильное и своевременное исполнение вынесенных в установленном законодательством порядке судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством РФ случаях — исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

В рамках исполнительного производства принудительно исполняются самые различные юрисдикционные акты. Так, принудительно исполняются судебные акты различных органов судебной власти: судов общей юрисдикции, арбитражных судов. При этом принудительному исполнению подлежат судебные решения, некоторые судебные определения, постановления, приговоры по уголовным делам в части имущественных взысканий, судебные приказы, выданные судами общей юрисдикции, и иные акты. Особый порядок предусмотрен и для исполнения решений третейских судов, международных коммерческих арбитражей, а также иностранных судов. Также принудительно могут исполняться акты несудебных органов, такие как постановления органов и должностных лиц, уполномоченных на рассмотрение дел об административных взысканиях, комиссий по трудовым спорам, нотариусов, других органов, акты которых перечислены в ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [2].

Исполнительное производство является завершающей стадией длительного процесса, и его результат зависит в первую очередь от процессуального положения судебного пристава и положения иных участников принудительного исполнения.

Традиционно в исполнительном производстве выделяют следующие группы участников:

1) органы принудительного исполнения, к которым относятся Федеральная служба судебных приставов и ее территориальные органы;

2) суд (судья), в полномочия которого в исполнительном производстве входят выдача исполнительных документов; разъяснение решения, изменение способа и порядка исполнения и иные полномочия;

3) стороны, которые являются главными участниками исполнительного производства, а именно, взыскатель и должник;

4) другие участники исполнительного производства, к которым относятся переводчик, понятые, специалист, представители сторон, хранители арестованного имущества, сотрудники ОВД и иные лица.

Следует отметить, что участие прокурора напрямую Законом «Об исполнительном производстве» не предусмотрено. Прокурор не может предъявлять исполнительный документ к исполнителю, то есть возбуждать исполнительное производство. Однако прокурор в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре» [3] имеет право осуществлять надзор за исполнением законов судебными приставами, надзор за законностью действий судебных приставов-исполнителей.

Но, участвуя в исполнительном производстве, прокурор в некоторых указанных в законе случаях может просить суд выдать исполнительный документ и направить его к взысканию. Так, в соответствии с ч.2 ст. 79 СК РФ «Принудитель-

ное исполнение решений, связанных с отобранием ребенка и передачей его другому лицу (лицам), должно производиться с обязательным участием органа опеки и попечительства и участием лица (лиц), которому передается ребенок, а в необходимых случаях с участием представителя органов внутренних дел, детского психолога, врача, педагога, переводчика и иных специалистов» [4]. Полагаем, в данной норме следовало указать и такого субъекта, как прокурор, среди лиц, участие которых можно признать целесообразным при принудительном исполнении решений, связанных с отобранием ребенка и передачей его другому лицу или лицам, ведь совершением таких действий затрагиваются важнейшие конституционные права и свободы граждан.

ГПК РФ предусматривает такие формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве, как обращение в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан и вступление в уже начатый процесс с целью дачи заключения по делу. В ст. 45 ГПК отмечено следующее: «Прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.» [5].

Основанием участия прокурора по защите прав и свобод человека и гражданина в исполнительном производстве является указание закона, осуществление им охранительной функции, которая проявляется, в том числе, в обеспечении верховенства закона, единстве и укреплении законности, а также в защите охраняемых законом интересов общества и государства. При осуществлении надзора за исполнением

законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы. Проверка исполнения законов проводится на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором, в случае если эти сведения нельзя подтвердить или опровергнуть без проведения указанной проверки (п. 2 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Генеральным прокурором Российской Федерации издано Указание «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» [6], которым прокурорам предписано в целях восстановления нарушенных прав граждан применять исчерпывающие меры прокурорского реагирования как к судебным приставам-исполнителям, так и к лицам, не исполняющим их законные требования, препятствующим реализации судебных решений. Особо отмечено, что нужно обращать внимание на соблюдение законодательства при организации территориальными органами Росимущества и специализированными организациями реализации арестованного судебными приставами-исполнителями имущества должников. При осуществлении прокурорского надзора за организациями, реализующими арестованное имущество, необходимо проверять соблюдение налоговыми органами установленной Налоговым кодексом Российской Федерации при исполнении обязанности по получению санкции прокурора на арест имущества, а также установленных условий наложения ареста. Представляется важным, что акцент сделан на том, что при выявлении нарушений органам прокуратуры необходимо вносить представления об их устранении главным судебным приставом субъектов Российской Федерации с постановкой вопроса о привлечении виновных судебных приставов-исполнителей к дисциплинарной ответственности. Прокурор также обязан приносить протесты вышестоящим должностным лицам на незаконные по-

становления судебных приставов-исполнителей. Таким образом, очевидно, насколько важно определить роль и положение прокурора в исполнительном производстве.

Полагаем, что законодателю следует внести дополнения в закон «Об исполнительном производстве», указав в ст. 48 «Лица, участвующие в исполнительном производстве» такого субъекта, как прокурор, с наделением его соответствующими полномочиями. Анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет сделать такой вывод о необходимости совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении специально подчеркивает, что прокурор вправе оспорить в судебном порядке постановление, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя и иных должностных лиц ФССП России в случаях, предусмотренных законом (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, ч. 1 ст. 39 КАС РФ, ч. 1 ст. 52 и ч. 2 ст. 198 АПК РФ) [7].

Сама жизнь показывает, насколько важно правовое урегулирование участия органов прокуратуры в сфере исполнительного производства, да и в целом в сфере правосудия. Как верно отмечалось в научной литературе, «невысокий в целом процент исполнения судебных решений и решений иных органов влечет за собой недополучение бюджетами различных уровней обязательных платежей, невозмещение законным собственникам понесенного ущерба, а в конечном счете - нарушение прав и законных интересов государства и других публичных образований, граждан и иных субъектов, снижает эффективность правосудия.» [8]. Поэтому данное обстоятельство позволяет утверждать о необходимости придания надзору за исполнением законов судебными приставами-исполнителями более высокого статуса, с надлежащим урегулированием на современном этапе.

Список литературы

1. Исаенкова О. В. Исполнительное производство. Краткий курс и практикум для студентов и судебных приставов-исполнителей. М., 2009. С. 11.

2. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 №229-ФЗ (последняя редакция). URL:<http://pravo.gov.ru>

3. О прокуратуре: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021). URL:<http://pravo.gov.ru>

4. Семейный кодекс: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021). URL:<http://pravo.gov.ru>

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральный закон: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021). URL:<http://pravo.gov.ru>

6. Указание Генеральной прокуратуры РФ от 12.05.2009 №155/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами». URL:<http://pravo.gov.ru>

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства». URL:<https://fssp.gov.ru>

8. Трошина Н. В. Организационные и правовые основы прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами-исполнителями: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2019. С.14.

*Е.А. Железняк, 2 курс магистратуры,
К.М. Кем, 4 курс ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет»
г. Ижевск, Россия
E-mail: ekaterinazheleznyak1@yandex.ru*

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Преступность несовершеннолетних уже многие годы остается одной из острых проблем российской преступности. По данным Министерства внутренних дел Удмуртской Республики за 10 месяцев 2021 г. зарегистрировано 405 преступлений, совершенных несовершеннолетними, 321 из которых совершено в текущем году и составляет 3,3 % от общего числа зарегистрированных преступлений. По сравнению с 2020 г. данные показатели снизились, но не значительно, что позволяет говорить о том, что проблема преступности несовершеннолетних носит достаточно устойчивый характер.

Преступность несовершеннолетних является составной частью преступности в целом, напрямую оказывает влияние на состояние преступности, поскольку лица, совершившие уголовно наказуемое деяние в молодом возрасте, в дальнейшем в редких случаях прекращают противоправную деятельность. Таким образом, решение вопроса о снижении преступности несовершеннолетних поможет решить вопрос о снижении преступности в целом.

Уголовным законодательством предусмотрен институт применения принудительных мер воспитательного воздействия для несовершеннолетнего, совершившего преступление, в целях исправления осужденного несовершеннолетне-

го. Принудительные меры воспитательного воздействия (далее – ПМВВ) – это меры государственного принуждения, которые не являются наказанием и применяются к несовершеннолетним, совершившим преступление небольшой или средней тяжести, в целях их исправления. Указанные меры назначаются независимо от воли виновного или его законного представителя и обязательны для исполнения.

Часть 2 ст. 90 УК РФ устанавливает следующие ПМВВ: предупреждение, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Необходимо учесть и особенности применения ПМВВ. Применение данной меры возможно только в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление небольшой или средней тяжести. Применение данных мер находится в компетенции только суда, перечень видов ПМВВ (и возлагаемых в их рамках правоограничений) является законодательно закрепленным и носит исчерпывающий характер.

Необходимо отметить, что за последние годы законодателем предпринимаются попытки решить вопрос о применении указанных норм. Так, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ внесены изменения в ст. 87 УК РФ, определяющей уголовную ответственность несовершеннолетних.

Несмотря на значительное расширение возможности применения к несовершеннолетним лицам принудительных мер воспитательного воздействия, судебная статистика свидетельствует о том, что на практике суды далеко не всегда используют потенциал мер воспитательного воздействия, что выражается в незначительных статистических показателях применения анализируемой меры уголовно-правового воздействия. Так, согласно предыдущей редакции УК РФ, ст. 87

Кодекса устанавливала, что несовершеннолетним, совершившим преступление, может быть назначено наказание либо к ним могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия. Вместе с тем действующая редакция указанной нормы акцентирует внимание на том, что к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Таким образом, законодателем отдается приоритет освобождению несовершеннолетнего от наказания в связи с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия.

Согласно информации Прокуратуры Удмуртской Республики, судами республики в 1 полугодии 2021 г. рассмотрено 206 уголовных дел в отношении 255 лиц о преступлениях несовершеннолетних. Приговоры оглашены в отношении 148 подростков по 125 уголовным делам, реальное лишение свободы назначено 29 подросткам и только в отношении 3 несовершеннолетних применены принудительные меры воспитательного воздействия с направлением их в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

Минимальное применение принудительных мер воспитательного воздействия объясняются различными причинами. Суды прекращают уголовные дела в отношении несовершеннолетних на основании ст. 25 УПК РФ, ст. 25.1 УПК РФ либо назначают менее тяжкое наказание, чем лишение свободы, полагая, что помещение в СУВУЗТ приравнивается к наказанию в виде лишения свободы. По нашему мнению, данная практика неэффективна, поскольку позволяет несовершеннолетним избегать уголовной ответственности, что

порождает в них чувство безнаказанности и служит одним из поводов к совершению дальнейших преступлений.

Сложившаяся ситуация во многом объясняется также тем, что в статьях уголовного закона, регулирующих применение изучаемых мер, имеется ряд пробелов теоретического и практического характера. К ним можно отнести:

- отсутствие в УК РФ указания на понятие и цели принудительных мер воспитательного воздействия;
- неконкретизированность сроков применения некоторых из мер;
- отсутствие регламентированной процедуры отмены ПМВВ в случае систематического уклонения от их исполнения либо их продления;
- неясность ряда понятий (например, систематического неисполнения ПМВВ).

Правильное и единообразное применение мер воспитательного воздействия на практике невозможно без четкого и однозначного закрепления в законе их определения и целей как это сделано, например, в отношении наказания и принудительных мер медицинского характера (ст. ст. 43, 98 УК РФ).

Подводя итог анализа практики применения ПМВВ, можно констатировать, что данные меры являются одной из возможных альтернатив применения уголовного наказания в отношении несовершеннолетних. В них имеется потенциал для дальнейшего развития мер воздействия в отношении несовершеннолетних. Применение ПМВВ остается ограниченным рядом условий, препятствующих их применению, а несовершенство правовой регламентации делает практически невозможным их продление либо отмену в случае систематического уклонения несовершеннолетнего от исполнения назначенной судом меры.

*А.А. Пантюхина,
студентка, специальность «Юриспруденция»
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет»
г.Ижевск, Россия
Научный руководитель: О.А. Сегал,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НЕСОВЕРШЕНСТВА РЕФОРМЫ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С 1 июля 2021 г. вступил в силу ряд положений Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ [2]. Закон призван снизить необоснованную административную нагрузку на предпринимателей, а также установить гарантии защиты прав физических и юридических лиц, индивидуальных предпринимателей. Он формирует новую систему контрольно-надзорной деятельности, в частности, помимо «традиционных» проверок, вводятся новые формы контрольных и надзорных мероприятий, например, выездное обследование, мониторинговая закупка, выборочный контроль, инспекционный визит. Кроме того, предусмотрены досудебный порядок обжалования решений контролирующих органов и сокращение срока проведения проверок до 10 рабочих дней, а выездная проверка будет носить характер исключительного случая.

Однако, говоря о достоинствах Закона о контроле, нельзя не упомянуть и о его недостатках.

На сессии «Национальная юрисдикция и доверие в международных отношениях как гарант привлечения инвестиций» в рамках Восточного экономического форума (ВЭФ) выступил генеральный прокурор РФ И.В. Краснов. В своем

выступлении он разъяснил приоритеты надзорной деятельности в деле защиты прав предпринимателей [3]: «Вступивший в силу ФЗ №248 “О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле” обеспечил предпринимателей дополнительной защитой от необоснованных проверок контролирующими лицами под более пристальным вниманием прокуратуры». С целью соответствия требованиям закона генеральный прокурор предложил Президенту В.В. Путину привлекать должностных лиц к административной ответственности за нарушения в данной сфере. «Полагаю, это станет важным моментом снижения административного давления на бизнес», — пояснил генпрокурор.

Также он указал на обязательность надзора за соблюдением моратория на проведение проверок малого бизнеса и планирование. «В Дальневосточном федеральном округе из числа 11 тыс. заявлений о проведении внеплановых мероприятий было отказано в каждом третьем случае. Полагаю, что при утверждении плана и согласовании внеплановых проверок в тех сферах, где нет риска причинения вреда, нужно не допустить сомнительную проверку, не создавать условия для негативных последствий, которые могут разрушить бизнес. Согласно данной установке и будем действовать дальше», — сообщил И.В.Краснов.

По результатам анализа данных Росстата, Минэкономразвития России, судебного Департамента Верховного суда Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации были подготовлены выводы Индекса «Административное давление — 2021» [4].

Главным итогом Индексов в прошлом году стало решение органов власти и контрольно-надзорных органов в связи с пандемией COVID-19 ввести мораторий на проверки и перейти к профилактическому подходу.

В конечном итоге количество проверок в целом на федеральном, региональном и муниципальном уровнях уменьши-

лось на 60%, повысилась эффективность ряда показателей Индекса в целом. Таким образом, возросли показатели, по которым рассчитывается Индекс и в регионах.

Однако введенный мораторий на проверки в основном не повлиял на количество случаев причинения вреда поднадзорными субъектами. Это свидетельствует о том, что проверки не устраняют случаи причинения вреда, а также о том, что отсутствует эффективность профилактики [5].

Результатом Индексов является создание единого реестра всех контрольно-надзорных мероприятий, что есть начало работы по реализации системы управления данными в контрольно-надзорной деятельности.

В связи с вступлением в силу с 1 июля 2021 г. новых правил контроля и надзора необходимо продолжить мониторинг контрольно-надзорной деятельности, чтобы оценить внедрение органами контрольно-надзорной деятельности новых принципов контроля и надзора на практике.

Недостатком системы контроля и надзора является то, что она продолжает быть непрозрачной. Число наказаний, наложенных не по итогам проверок, продолжает расти. Исходя из ответов собственников бизнеса об административной среде можно судить о том, что число проверочных мероприятий в виде рейдов возросло [7].

Сведения по формам федеральной отчетности в регионах и полученные из территориальных подразделений федеральных контрольно-надзорных органов (КНО) могут расходиться. В данных, указанных в формах 1-контроль отчетности федеральных ведомств и форме 1-АЭ Росстата, есть противоречия, несмотря на то что их передают одни и те же КНО. Данную тенденция наблюдается из года в год.

Такое несоответствие происходит из-за отсутствия потребности внесения иных видов контроля в общий список проверок, недостатка общих правил по формированию отчетности, а также из-за сбора информации в разных видах

(например, данные судебной статистики и информация Росстата по количеству и сумме штрафов можно получить только в общем виде, выделение ИП, юридических и должностных лиц происходит лишь в форме статистического распределения).

Независимо от того, что количество проверок уменьшилось, все еще не наблюдается перехода на использование предупреждений. В КОАП необходимо прописать правило использования предупреждения в качестве первого наказания, кроме случаев с отягчающими обстоятельствами.

Как результат уменьшения числа проверок появилась замена проверок иными мероприятиями как основание для наложения штрафов [9].

Вместе с сокращением количества проверок уменьшились объем и количество штрафов: в России количество наложенных федеральными органами исполнительной власти штрафов сократилось на 38 %, сумма наложенных штрафов - на 83%. Причинами снижения штрафов, в том числе, является смягчение оценки судов и органов КНО, сокращение числа проверок и частичный переход на профилактический подход.

Количество случаев причинения вреда поднадзорными субъектами в основном уменьшилось, это показывает, что проверки не нацелены на искоренение причинения вреда. Внедрение риск-ориентированного подхода не завершено. Также это подтверждает важность применяемого профилактического подхода в условиях пандемии COVID-19 — единой работы бизнеса и органов контрольно-надзорной деятельности по предотвращению нарушений [6].

В частности, Комитет по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству обратил внимание на то, что гл. 2 Закона № 248-ФЗ имеет декларативный характер, неоднозначную трактовку и субъективное суждение, а в излагаемых принципах не

содержится приоритет риск-ориентированного подхода при осуществлении госконтроля (надзора), муниципального контроля.

В свою очередь Комитет по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям отметил, что закрепленные документом в качестве принципов госконтроля (надзора), муниципального контроля положения носят декларативный характер и не содержат механизмов контроля за их соблюдением. Также было предложено в целях имплементации указанных принципов в практическую деятельность контрольно-надзорных органов включить в гл. 2 положение, устанавливающее запрет на совершение контрольно-надзорными органами и их должностными лицами действий и вынесение решений, не соответствующих установленным законом принципам.

Аналогичного мнения придерживались представители Комитета по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления. «В целом полагаем, что глава 2 нуждается в глубокой переработке, поскольку ее положения носят чрезмерно декларативный и расплывчатый характер, допускают неоднозначное толкование, а предлагаемая система принципов и их описания вызывает огромное количество вопросов и не в полной мере соответствует как действующему законодательству, так и сложившимся в российском праве подходам к определению принципов права», – отмечалось в заключении комитета [5].

К числу недостатков правового регулирования также было отнесено отсутствие принципов недопустимости взимания органами госконтроля (надзора), органами муниципального контроля с юридических лиц, индивидуальных предпринимателей платы за проведение мероприятий по контролю, что может породить злоупотребления со стороны должностных лиц контрольных органов; исключения избыточных и дублирующих контрольных мероприятий как необ-

ходимого барьера для предотвращения излишнего давления на бизнес.

Таким образом, нормы закона о государственном контроле являются для контрольно-надзорных органов новыми, правоприменительная практика не сформирована, в связи с чем для устранения недостатков регулирования контрольно-надзорной деятельности государственных органов предлагается:

- создать единую интегрированную систему мониторинга контрольно-надзорной деятельности на базе информационной системы;
- унифицировать различные формы отчетности КНО с целью сопоставимости показателей;
- верифицировать данные отчетности КНО с данными единого реестра контрольно-надзорных мероприятий во избежание искажения данных;
- выделить функции проверки отчетности КНО независимой инстанцией;
- разрешить участие уполномоченных по защите прав предпринимателей в регионах в мониторинге внедрения новых принципов КНД;
- ужесточить ответственность должностных лиц КНО за нарушения при проведении контрольно-надзорных мероприятий;
- продлить мораторий на проверки малого и среднего бизнеса, а также на проведение рейдовых осмотров и инспекционных визитов в 2022 г. (кроме случаев наличия рисков общественной безопасности и здоровью граждан).

Список литературы

1.Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе об-

щероссийского голосования 01.07.2020 —
<http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2.Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Российская газета, № 171, 05.08.2020.

3.kommersant.ru, 03.09.2021 // <https://kommersant.ru.turbopages.org/kommersant.ru/s/doc/4968324/>.

4.Индекс «Административное давление – 2021» (приложение к докладу Президенту Российской Федерации 2021), 13.07.2021 // Институт экономики роста им. Столыпина П.А. (<https://stolypin.institute/institute/prilozhenie-k-dokladu-prezidentu-rossiyskoy-federatsii-2021-indeks-administrativnoe-davlenie-2021/>).

5.Принципы госконтроля – 2021: фундамент новой системы контрольно-надзорной деятельности, 11.08.2020 // <https://www.garant.ru/article/1405849/>.

6.Доклад Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей «Административное давление — 2021» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2020.html (дата обращения: 23.10.2021).

7.Соцопрос «Мнение собственников и руководителей высшего звена предприятий об административной среде в Российской Федерации», Мой бизнес, 02.03.2021// <https://msppk.ru/news/opros-mnenie-sobstvennikov-i-rukovoditeley-vysshego-zvena-predpriyatiy-ob-administrativnoy-srede-ros/>.

8.Невидайло Л.К., Рябов А.А. Охрана и защита прав предпринимателей в контрольно-надзорной сфере / Л.К. Невидайло, А.А. Рябов // Закон. 2021. N 5. С. 40 - 47.

9.Тихомирова Л.А. Реформа контрольно-надзорной деятельности («регуляторная гильотина») в сфере промышленной безопасности // СПС КонсультантПлюс. 2021.

*А.П. Липинский,
аспирант кафедры уголовного процесса
и правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет»
г. Ижевск, Россия*

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ХОДАТАЙСТВ ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Обосновывается право прокурора при рассмотрении поступившего уголовного дела с обвинительным заключением (постановлением, актом), либо жалобы на отказ в удовлетворении ходатайства следователем или дознавателем отменять постановления об отказе в удовлетворении ходатайства в случае, когда их удовлетворение имеет значение для уголовного дела.

Ключевые слова: ходатайство, отказ, удовлетворение, прокурор, защита прав, интерес, решение.

Одним из наиболее спорных в производстве по уголовному делу является вопрос об удовлетворении ходатайств, которые заявляются сторонами и их представителями в ходе производства предварительного расследования по уголовному делу. Несмотря на то, что в ч. 2 ст. 158 УПК РФ законодатель прямо указал на обязательность удовлетворения ходатайств, связанных с производством следственных действий, если в ходе их проведения будут установлены обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Но на практике следователем и дознавателем принимаются немотивированные решения об отказе в удовлетворении ходатайства,

что негативно отражается на производстве по уголовному делу в целом. В частности, при заявлении ходатайства о производстве следственного эксперимента по ограблению в лесопосадке, произошедшем в августе, эксперимент после неоднократных отказов в удовлетворении указанного ходатайства был проведен только в середине декабря. О качестве и объективности полученного результата в указанной ситуации приходится только молчать, поскольку погодные и природные условия в момент совершения преступления разительно отличались от тех, в которых проводился следственный эксперимент, кроме того одежда и общий внешний вид участников преступления был различен. Принимать во внимание полученные в указанном случае результаты представляется нецелесообразным, поскольку они не просто не разрешают возникших вопросов, но и вносят в них больше сомнений.

Несмотря на то, что удовлетворение ходатайств, направленных на установление обстоятельств дела, является обязательным [3. С. 134-137]. Одним из наиболее дискуссионных при производстве уголовных дел является вопрос, связанный с удовлетворением заявленных ходатайств о назначении и производстве экспертиз. Законодатель изначально поставил сроки начала производства экспертиз в зависимость от ознакомления участников с постановлением о назначении экспертизы [1. С. 115-118], что уже влияет на сроки их производства в целом. Заявление стороной защиты ходатайств о назначении экспертиз, в удовлетворении которых, с учетом изучения 97 уголовных дел при наличии указанных ходатайств в их удовлетворении было отказано в 72, чаще всего отказывается, изначально приводит либо к невозможности в дальнейшем провести экспертизу, либо к получению вероятного результата, что не разрешает возникших вопросов.

Право обжалования постановлений следователя об отказе в удовлетворении ходатайства не устраняет существующих проблем, поскольку законодатель не ограничивает воз-

возможность неоднократно заявлять ходатайство и отказывать в нем, а затягивание времени часто приводит к бесперспективности производства тех следственных действий, о которых просит сторона. В связи с чем возникает вопрос о реальности рассмотрения и разрешения ходатайств без оглядки на необходимость уложиться в определенный срок, либо исключить возможность проведения дополнительной проверки результатов, полученных при удовлетворении ходатайств.

В этой связи заслуживает внимание мнение Е.О. Потаповой и Е.А. Щербининой о необходимости усиления прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного следствия в целях обеспечения законности в деятельности следователя и принятия им обоснованных и мотивированных решений [2. С. 287-290].

Представляется необходимым предоставить прокурору право рассматривать жалобы на постановления следователя об отказе в удовлетворении ходатайства. В случае признания указанного решения необоснованным или немотивированным – отменять постановления и обязывать разрешать ходатайство. Разрешение ходатайства возможно в случае его удовлетворения, либо вынесения нового обоснованного и мотивированного постановления. В случае если прокурор сочтет необходимым удовлетворить ходатайство, то в своем постановлении об отмене постановления следователя он должен указать на необходимость обязательного выполнения тех действий, о которых ходатайствовала сторона.

Право прокурора рассматривать жалобы на постановления об отказе в удовлетворении ходатайства следователя обеспечивает качество расследования, независимость в принятии решения, отсутствие ведомственного интереса. Руководитель следственного органа, заинтересованный в ведомственных показателях, поддерживает позицию следователя при рассмотрении жалоб на отказ в удовлетворении ходатайств. Прокурор заинтересован в конечном результате своей

деятельности, то есть поддержании обоснованного и доказанного государственного обвинения. Прокурор также заинтересован в том, чтобы снять все спорные моменты, поэтому если он полагает необходимым удовлетворить ходатайство для разрешения спорных положений, оно должно быть удовлетворено.

В связи с тем, что в ходе предварительного следствия стороны часто не обжалуют постановления об отказе в удовлетворении ходатайств, прокурор при изучении материалов уголовного дела, поступивших с обвинительным заключением (актом, постановлением), может установить необоснованность отказа в удовлетворении ходатайства, которое привело к существованию спорного положения в числе обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Полагая, что в указанной ситуации прокурор должен принять решение о возвращении уголовного дела, обязав выполнить ходатайство для снятия спорного положения. Данное решение прокурора не должно оспариваться у вышестоящего прокурора, поскольку приведет только к затягиванию процесса, но не разрешит возникшей проблемы.

Предложенный подход позволит, с одной стороны, обеспечить реализацию прав участников, с другой стороны, обеспечить качество производства предварительного расследования и рассмотрения уголовного дела в суде.

Список литературы

1. Мордвинов А.В. Сроки ознакомления с постановлением о назначении экспертизы и их влияние на начало ее производства // Уголовно-правовая политика: тенденции развития: сб. статей. Ижевск, 2018. С. 115-119.

2. Потапова Е.О., Щербинина Е.А. Проблемы осуществления прокурорского надзора за предварительным следствием // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концеп-

туальные подходы в свете наследия Великой Судебной Реформы: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Курск: Юго-Западный гос. ун-т. 2019. С. 287-291.

3. Татьянин Д.В. Обязательность рассмотрения ходатайства как общее условие предварительного расследования // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XII Междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. Волжский университет им. В.Н. Татищева. 2015. С. 134-137.

А.А. Филимонцев,

1 курс магистратуры, направление «Юриспруденция»

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

г. Ижевск, Россия

E-mail: filimontsev13@ya.ru

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

На сегодняшний день особенно актуален такой уголовно-процессуальный институт, как суд присяжных. На мой взгляд, это обусловлено несколькими факторами:

Во-первых, достаточно большим удельным весом оправдательных вердиктов, вынесенных в отношении подсудимых, виновность которых на основании материалов предварительного следствия, казалось бы, была установлена.

Во-вторых, множественными нарушениями в процедуре судопроизводства с присяжными заседателями. Таковыми, к примеру, являются несовершенство процедуры формирования списка кандидатов в присяжные заседатели, а именно отсутствие специальной документации по отражению всех действий органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по поводу ведения списков и, как следствие, низкое качество выборки кандидатов.

В-третьих, сформировать объективную коллегию, как правило, крайне сложно, поскольку не определяются истинные взгляды, позиция и положение кандидатов в присяжные заседатели.

В свою очередь, несмотря на некоторые недостатки, суд присяжных имеет свои неоспоримые преимущества. Как отмечает Т.В. Фарои: «Сочетание профессионального и народного элементов, среди которых функции разделены: уголовный закон применяется профессиональным судьей, а вердикт о виновности или невиновности лица, который служит основанием для применения уголовного закона, принимается не профессиональным судьей, а специально призванными для этих целей гражданами, что является одним из признаков демократического государства» [1].

Однако, говоря о данном институте, безусловно, следует отметить роль лиц, принимающих участие в нём, а в частности государственного обвинителя.

Следует начать с того, что на основании п. 5 ст. 217 УПК РФ решение о рассмотрении уголовного дела в суде присяжных принимается по ходатайству обвиняемого [2]. Впоследствии ходатайство обвиняемого о рассмотрении его дела в суде присяжных, как и отказ от ранее заявленного ходатайства, не принимаются, в связи с чем у прокурора могут возникнуть некоторые сложности в тот момент, когда по уголовному делу проходит несколько обвиняемых. Дело с несколькими обвиняемыми может быть рассмотрено только в тех случаях, когда все обвиняемые согласны на рассмотрение уголовного дела в суде присяжных. При наличии возражений прокурор должен выделить дело возражающих в самостоятельное производство, однако на практике это сделать крайне трудно, а порой просто невозможно.

Как уже говорилось ранее, велика роль государственного обвинителя при отборе присяжных заседателей. Это обусловлено тем, что он должен быть предельно внимательным

при выяснении вопросов, связанных с личностью присяжных заседателей. Так, утаивая ту или иную информацию о себе, присяжный тем самым негативно влияет на объективность вердикта.

Однако в случае возможных противоречий прокурор на основании ст. 328 УПК РФ может заявить отвод присяжному заседателю. Если подробнее, то прокурор в процессе отбора присяжных заседателей имеет право на два немотивированных отвода. Также, опираясь на ст. 330 УПК РФ, после формирования председательствующим суда коллегии присяжных заседателей прокурор имеет право, если придет к такому выводу, заявить, что вследствие особенностей рассматриваемого дела этот состав коллегии присяжных заседателей в целом может оказаться неспособным вынести объективный вердикт.

Несомненно, основную роль в участии государственного обвинителя в суде присяжных занимает само судебное следствие. Особенностью данной стадии в данном институте является то, что прокурор сам зачитывает резолютивную часть обвинительного заключения. Однако заметно сужены обстоятельства, подлежащие исследованию, относительно личности подсудимого. К примеру, в своем выступлении прокурор не имеет права упоминать о фактах судимости подсудимого и фактах признания его опасным рецидивистом в прошлом, хроническим алкоголиком или наркоманом, если эти факты не имеют значения для установления признаков состава преступления [3].

Говоря о пределах доказывания в судебном следствии с участием присяжных заседателей, следует учитывать, что исследуются доказательства, допущенные на предварительном слушании дела. В некоторых случаях государственный обвинитель может предлагать ходатайство об исследовании доказательств, исключенных ранее судьей из разбирательства, а также высказывать свое мнение о необходимости их

исследования, если об этом заявит ходатайство другая сторона.

Следует учитывать, что бремя доказывания вины подсудимых в суде присяжных лежит на государственном обвинителе. Таким образом, исход дела напрямую зависит от профессиональной подготовленности и активности прокурора.

Государственный обвинитель, допрашивая участников процесса, должен постоянно иметь в виду необходимость убеждения присяжных заседателей в виновности подсудимых. Однако он должен не забывать, что большинство присяжных заседателей, как правило, не имеют юридического образования и поэтому не готовы в полной мере к восприятию информации на слух, а также не имеют достаточных знаний в вопросах, связанных с правильным применением права. Таким образом, государственный обвинитель должен в некоторой мере уметь адаптировать свою речь для присяжных.

Отдельно, на мой взгляд, следует остановиться на выступлении государственного обвинителя в судебных прениях. Участвуя в прениях сторон, он первым публично подводит итог судебного следствия, от имени государства первым дает оценку действиям подсудимого, излагает окончательные выводы, к которым он пришел в результате судебного рассмотрения уголовного дела, и подводит итог своей деятельности в качестве государственного обвинителя. Его выступление должно быть построено на доказательствах, исследуемых в судебном заседании, правильно квалифицировано с правовой точки зрения, но в то же время быть понятным простому обывателю, ранее не участвующему в судебных процессах.

Умение государственного обвинителя донести свою позицию до присяжных заседателей, убедить их в своей правоте имеет очень важное значение по сложным делам, рассматриваемым в условиях дефицита и противоречивости доказа-

тельств, в частности, при отказе подсудимого от ранее данных показаний, в которых он признавал свою вину, а также по делам, обвинение по которым основано главным образом на косвенных доказательствах. От того, насколько такое выступление будет доказательным, соответствующим результатам судебного следствия, выверенным с правовой точки зрения, во многом зависит, как будет изложена позиция государственного обвинителя в напутственном слове председательствующего, с которым он обращается к присяжным заседателям перед удалением их в совещательную комнату для вынесения вердикта [4].

Однако следует помнить, что успех этой деятельности при рассмотрении уголовного дела судом, в том числе и с участием присяжных заседателей, зависит не только от выступления прокурора в прениях сторон, но и от других очень важных обстоятельств: качества предварительного расследования, активного и профессионального участия государственного обвинителя в судебном следствии, его способности устранить пробелы, имевшие место в досудебном производстве [5]. Немаловажным также считаю отметить, что государственный обвинитель вправе на любом этапе разбирательства дела, вплоть до удаления присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта, изменить обвинение в сторону смягчения, что также играет существенную роль в судебном разбирательстве.

Также необходимо отметить значимость государственного обвинителя при постановке и формулировании вопросов, подлежащих разрешению коллегий присяжных заседателей. Ведь от того, насколько правильно будут сформулированы эти вопросы, зависит вынесение верного вердикта, а в целом – достижение конечных целей уголовного судопроизводства.

Наконец, немаловажное значение имеет деятельность прокурора в суде после вынесения вердикта присяжных за-

седателей. Так, на основании ст. 347 УПК РФ государственный обвинитель с участием представителей сторон, но уже в отсутствие присяжных заседателей может исследовать доказательства, не подлежащие рассмотрению с участием присяжных заседателей, выступать по вопросам, связанным с юридическими последствиями вынесенного вердикта, включая вопросы квалификации содеянного подсудимым, назначения ему наказания и разрешения гражданского иска. Стоит отметить, что в своих выступлениях государственный обвинитель не имеет права ставить под сомнение правильность вынесенного присяжными заседателями вердикта.

В заключение, говоря об институте присяжных, следует отметить, что сама по себе идея такой формы судопроизводства с участием представителей народа для контроля судебной власти и повышения доверия населения к ней достаточно эффективна. Однако существует ряд вышеназванных проблем, возникающих с данным уголовно-процессуальным институтом. Вопреки этому следует выделить немаловажное влияние государственного обвинителя в данном виде судопроизводства, который своими профессиональными навыками может сглаживать некоторые огрехи для достижения уголовным процессом поставленных задач.

Список литературы

1. Фарои Т. В. Суд присяжных в Российской Федерации: состояние и возможные альтернативы // Право и практика. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sud-prisyazhnyh-v-rossiyskoy-federatsii-sostoyanie-i-vozmozhnye-alternativy> (дата обращения: 20.10.2021).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СПС «КонсультантПлюс» // URL: <http://www.consultant.ru/>.

3.Буянкина А.А. Участие государственного обвинителя в судебном следствии по уголовному делу, рассматриваемому судом с участием присяжных заседателей // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. №3-2. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-gosudarstvennogo-obvinitelya-v-sudebnom-sledstvii-po-ugolovnomu-delurassmatrivaemomu-sudom-s-uchastiem-prisyazhnyh>

4.Зюбина И. А., Кудряшова А. Н., Дзюбенко А. И. Особенности обвинительной речи в суде присяжных заседателей // Философия права. 2016. №2 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obvinitelnoy-rechi-v-sude-prisyazhnyh-zasedateley> (дата обращения: 21.10.2021).

5.Мельник В. В. Речь прокурора в суде с участием присяжных заседателей [Текст]: пособие / В. В. Мельник, Н. Ю. Решетова; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Научно-исследовательский ин-т. М.: Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010.115 с.

Научное издание

**300 ЛЕТ НА СТРАЖЕ ЗАКОННОСТИ,
ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА**

Сборник статей

Авторская редакция

Подписано в печать 27.12. 2021. Формат 60х84 1/16.

Усл. печ. л. 19,3. Уч. изд. л. 13,32.

Тираж 40 экз. Заказ №.

Издательский центр «Удмуртский университет»

426034, Ижевск, Университетская, д. 1, корп. 4,

каб. 207 Тел./факс: + 7 (3412) 500-295

E-mail: editorial@ud